

Оксана ГОЛОВИНА

Мой
любимый ДЕМОН

Хроники Тёмных

Annotation

На заметку демонам: если вас в полночь, спасает в тёмном переулке пьяная девушка, ни в коем случае не обещайте взамен исполнить любое её желание. Ведь придётся его исполнить! А чего только спяну не пожелаешь...

Хроники Тёмных. Мой любимый демон

Оксана Головина

Она уже несколько раз успела пожалеть, что пришла сюда. Музыка гремела, гулко пульсируя и раздражая тонкий слух. Маргарита устало склонила свою голову. Безукоризненно подстриженные кончики её блестящих каштановых волос зашевелили нежную кожу её узкого лица, скрывая горькую улыбку на полных губах. Похоже, вечер будет ещё тот.

Огромный зал был арендован до самого утра. Яркие кричащие украшения резали взгляд и казались полной безвкусицей. Что поделать, официальное празднование уже закончилось, и сегодня они отрывались, как желали. Шум сокурсников, разгулявшихся не на шутку, почти принуждал бежать вон, но Маргарита вцепилась побелевшими пальцами в холодные подлокотники и не сводила глаз с входной двери.

— Ну, оно того стоило? — мягкий голос за спиной, заставил девушку подскочить на высоком стуле.

Она обернулась, оказываясь лицом к лицу с молодым человеком, который шутливо щёлкнул подругу по носу. Маргарита сердито поджала губы, но тут же расслабилась. Её карие глаза залучились теплом, встречаясь с взглядом друга. Михаил Сазонов был бледен, как всегда. Но сейчас, казалось, чувствовал себя не так уж и плохо, раз руки его не дрожали и он пытался улыбаться.

Её друг присел рядом, разглядывая танцующие пары на площадке и качая светлой головой, вторя ритму звучавшей музыки.

— Миш, зачем ты сюда пришёл, а? — Маргарита потянулась за высоким бокалом и отпила холодный обжигающий горло коктейль.

— Ты же решила натворить глупостей. Разве я мог пропустить такое? — Сазонов сам потянулся к сверкавшему в разноцветных огнях подносу, собираясь взять бокал, но его рука остановилась на полпути.

Автоматические двери раскрылись, впуская очередных запоздалых гостей. Его светлые брови сошлись на переносице, при виде молодого человека, который вошёл в компании своих друзей. Юноша, несомненно, выделялся из толпы, как выделялся бы арабский скакун среди стада бурёнок.

Безупречный белоснежный костюм, который стоил больше, чем аренда этого проклятого зала в центре города, сидел идеально. Широкая белоснежная улыбка не сходила с загорелого лица. Пара его приятелей старалась из последних сил соответствовать своему лидеру, и Михаил покривился, глядя на их жалкие потуги.

Маргарита сейчас изучала вовсе не стоимость костюма на негласном лидере академии «Corde rigо». Её кинуло в жар, когда она увидела, что рукав этого самого костюма гладила незнакомка. Девушка льнула к Вадиму Вишневному, словно пытаясь, стать с ним одним целым. Юношу, казалось, не сильно заботило её присутствие, он смотрел в другую сторону.

Сазонов готов был поклясться, что слышал стук сердца подруги. Вадим поднял свободную руку и махнул. Маргарита встрепелась, едва не отвечая. Михаил видел, как маленькая ладонь девушки сжалась в кулак, и она быстро спрятала её за спину. Конечно, разве мог Вишневецкий приветствовать её? Он здоровался с приятелями, которые сидели позади них. Маргарита залпом осушила свой бокал и нервно поставила его на стойку.

— Завтра нужно сдавать работу. Ты готова? — Михаил мягко попытался отвлечь

подругу, но не был услышан.

Он цветасто выругался про себя, когда почувствовал, как в нагрудном кармане завибрировал телефон. Сазонов вытащил его и когда поглядел на экран, то лицо его побледнело. Мелодия играла, но молодой человек никак не решался нажать кнопку и принять вызов.

Тем временем, его подруга, уже схватила вторую посудину со спиртным и проследила взглядом за компанией, шумевшей в дальнем углу. Маргарита посмотрела на них через высокий стакан и плавающие в нём сверкающие льдинки. Сдаваясь, она вздохнула.

— Только посмей сказать, что так и знал... — девушка, не отрываясь, глядела на Вадима, так беззаботно веселящегося в кругу своих друзей.

Казалось, весело было всем, кроме неё! И на что она, скажите, надеялась? Что сегодня наберётся храбрости и заговорит с ним? Верно. Маргарита вздохнула и продолжила пить. Пустой желудок возмутился непривычному количеству спиртного, и изображение перед её увлажнившимися глазами стало потихоньку переворачиваться, и плавать.

— Оно и к лучшему. Этот пижон не стоит того, чтобы напиваться! — Михаил попытался выхватить бокал из рук подруги, но она ловко увернулась, бурча себе под нос, о несправедливости мира, и становилась совсем пьяной.

— Тебе не говорили, что нужно закусывать? — Сазонов, шутя, взъерошил ей волосы, — не умеешь пить, не начинай!

Телефон продолжал трезвонить, и Михаил сдался:

— Я отлучусь ненадолго... — голос молодого человека эхом раздавался в её голове,

— никуда не уходи, дождись меня, слышишь?

— Тебе плохо, Миш?.. — Маргарита потянулась к другу рукой, но промахнулась мимо его встревоженного лица.

— Нет! Мне нужно ответить. Не вставай с этого стула, Рит. Ни с кем не говори, никуда не ходи!

Она что-то пробормотала в ответ, и её голова тяжело склонилась, осыпая разбурмянившееся лицо волосами.

— Ты иди, я сама доберусь до дома. Всё будет путём! — Маргарита громко икнула, и Михаил, наконец, отобрал её бокал.

Рука девушки вяло упала к ней на колени. Ну почему именно сейчас? Сазонов хмуро огляделся, проверяя насколько для подруги безопасно оставаться одной. Но слово «отец», мигающее на панели телефона, не позволило ему задержаться, и юноша быстро направился к выходу. Двери медленно распахнулись, Михаил судорожно вдохнул холодный ночной воздух, который немного привёл его в чувства, и поднёс телефон к уху. Ничего, он закончит и вернётся, глупышка не успеет натворить дел...

Маргарита попыталась сесть ровнее, откидывая волосы за спину. Пряди спутались, и она непослушными руками расправила их. В голове у неё всё смешалось. Девушка поглядела на свою соперницу, так бесстыдно льнущую к объекту её обожания, и обида на весь мир охватила её, заставляя встать, и потянув за собой сумочку, направиться к выходу. Все наказания Михаила сдуло, словно ветром.

Длинная лямка в руке Маргариты зажалась между дверьми, и она сердито дёрнула её, вытаскивая сумочку на свободу, словно тащила на поводке маленькую собачку. Та раскрылась, рассыпая своё невеликое богатство, но её хозяйке было не до того. Пока девушка, вся в слезах, сокрушалась о вселенской несправедливости, телефон, пара конфет, да

зеркальце, так и остались валяться посреди дороги. Неужели так сложно заметить её? Почему всё время так не везло?! Чем скажите, она хуже той девицы?! Может грудь у неё поменьше, и ноги не от ушей, зато... зато... в голову почему-то не шло ни одного веского аргумента в свою пользу.

Шатаясь, Маргарита тянулась по улице. Она говорила сама с собой вслух, махала рукой и, жалуясь на горькую судьбу, в другой руке волочила за собой безжалостно исцарапанную перепачканную сумочку. Город к этому времени совсем опустел. За всё время что шла, Маргарита встретила лишь одну машину, молнией летевшую по широкой дороге. До дома ещё идти и идти! Наверное, умнее было бы вызвать такси, но свежесть ночи манила её, освежая голову.

Внезапно свет впереди стал дрожать и через миг, лампа в фонаре громко взорвалась, со звоном рассыпаясь по асфальту. Девушка притормозила, изумлённо глядя на непонятное происшествие. Стало жутковато и нормальные люди пошли бы дальше, но Маргарита сунула свою хмельную голову в переулок.

Шатаясь и приглядываясь, она заметила в темноте двух людей. Сначала ей показалось, что они пытались удержать большое животное, яростно сопротивлявшееся им, наверняка собаку...

Но, подойдя ближе, Маргарита к своему изумлению разглядела, что это было вовсе не животное. Эти двое негодяев, связали какого-то юношу тонкими цепями, и щедро посыпали его солью. Затем добавили к своему «рецепту» горсти трав, бросая ему в лицо. Молодой человек зло сплюнул, и тряхнул тёмной головой.

— Вы его есть собрались чё ли?.. — девушка снова икнула, едва удерживаясь на высоченных каблуках.

Ноги так и грозили разъехаться в разные стороны. Один из бандитов забормотал непонятные слова, будто повторяя заклинание, и усердно замахал перед своей жертвой большим ножом.

— Мне только «братьев Винчестеров» к полному счастью не хватало... — пробормотала Маргарита.

Они обернулись оба, глядя на нежданную гостью. Чёрные маски скрывали их лица, и только пустые глазницы тлели слабым белым светом. Девушку передёрнуло от отвращения и неожиданности.

— Вы не Винчестеры... — спотыкаясь, она отступила назад.

Странные незнакомцы оставили свою жертву, и двинулись к хмельной свидетельнице. Маргарита подняла перед лицом руки и попыталась скрестить указательные пальцы, которые совсем отказывались слушаться. Когда же у неё получилось, она пьяным голосом провозгласила на всю улицу:

— Отче наш, ежи, еси... иси... на небеси... изыйди, нечистый, кароч...

Оба «нечистых» замерли, явно опешив от подобного заявления. Девушка же, понимая всё по-своему, победно расставила ноги, задирая руки ещё выше, осеняя их своим очищающим «крестом».

— Ненормальная... — связанный пленник, шатаясь, поднялся на ноги.

Пользуясь небольшой заминкой, он попытался освободиться. Цепи впивались в кожу на голой груди. Его расстёгнутая куртка не могла защитить тело, и алые полосы покрывали его почти полностью. Но ничего, пока они будут убивать эту дуру, у него будет достаточно времени, чтобы снять печать со своих оков...

Стягивая ниже узел галстука, и расстёгивая ворот рубашки, Михаил на секунду остановился перед входом. Собираясь с силами, он вошёл внутрь. Празднование было в самом разгаре. Трёхсотлетний юбилей их академии решено было отметить здесь, поскольку управление скорее удавилось бы, чем позволило кому-нибудь из своих воспитанников напиться в её стенах.

Время двигалось к полночи и, несомненно, он пропустил всё самое интересное, но взгляд Сазонова замер на пустом стуле, у барной стойки. Тонкая чёрная кофта так и осталась лежать на нём, свисая до пола. Михаил взглядом поискал подругу и, не находя, стал пробираться сквозь толпу. Он хватал за плечи то одну девушку, то другую, расспрашивая, не видел ли кто его пьяную пропажу. Но все, как одна отрицательно кивали своими великолепными головками с безупречной укладкой. Куклы! Пустые куклы... Михаил стиснул зубы, и выбежал обратно на улицу, хватая свой мобильник.

— Только ответь. Ответь мне, глупая ты Воронцова, ох и глупая! — знакомая мелодия заиграла совсем рядом, и молодой человек увидел маленький телефон, который жалобно мигал разноцветной панелью на тёмном асфальте, — чёрт...

Маргарита рассмеялась, её звонкий смех колокольчиком разлился по пустынной улице. Ну, конечно же, она просто напилась и уснула, пока ожидала Михаила. И эти двое дядек со светящимися глазами, и тот чудак в цепях, ей просто приснились! Значит, и бояться нечего!

Когда один из бандитов махнул ножом перед ней, Воронцова раскрутила свою сумочку, всё выше поднимая руку над головой. Представляя себя таким супергероем, она придала своему голосу большей внушительности, и снова провозгласила:

— Изыди!!! — нежданно закружась, ветер поднялся вокруг Маргариты, подхватывая тонкую ткань платья, затем пряди её волос.

Девушка ощутила жар в руке. Моментом длинная лямка, зажатая в ладони, вспыхнула, как и сама сумка, освещая синим пламенем кусок переулка. Девушка замахнулась и ударила по голове того мужчину, что стоял к ней ближе. Словно бесплотный призрак, бандит рассеялся, не оставляя и следа. Она повернулась к следующей «жертве», но тот растворился сам, только нож звякнул о бордюр.

— Исчезли... — Маргарита поглядела на свои руки, огонь на них угасал, и вскоре погас вовсе.

Бедная сумка рассыпалась чёрным пеплом, пачкая ладони и оседая на платье.

— Чёрт возьми, да я крута! — хмыкнула Воронцова.

Она почувствовала страшную жажду, горло пересохло как бумага. Оттирая руки о подол платья, Маргарита побрела поближе к пленнику. Молодой человек успел освободиться, швырнул на землю спутанные цепи и, не моргая, глядел на неё, словно увидел чёрта. Вот негодяй! Она же спасла его! И где слова благодарности?! В её сне не должно быть подобных типов. Почему её окружают такие субъекты даже сейчас!?

Незнакомец откинул назад спутанные чёрные волосы. Руки его были в обрезанных перчатках, да и сам он был похож на какого-то гота, стоя в высоких ботинках и чёрных одеждах. Этот тип даже рубашку не надел, натянув куртку на голое тело!

— Хоть бы спасибо сказал! — зарычала Маргарита, — ты знаешь, сколько эта сумочка стоила?!

Молодой человек презрительно фыркнул, припоминая, как эта девица тянула вещицу по земле, мало заботясь о ценности. Но она действительно спасла его, подарив несколько минут. Он ещё никогда не встречал такого жалкого экзорциста, к тому же женщину. К тому

же в хлам пьяную!

— Ну, я жду! — Маргарита прокашлялась, при этом её бедная голова едва не взорвалась, — ой...

Быть благодарным одному из своих врагов? Проклятье, почему на этот счёт нет поправок? Она не принялась за него только потому, что совсем не соображала! Неужели не видит кто перед ней? Дурёха! Юноша поджал губы, но понимал, что должен произнести эти слова:

— Проси что хочешь, я исполню... — глухо проговорил незнакомец.

— Что хочешь, говоришь?.. — девушка громко икнула, и поглядела на молодого человека сквозь пьяный туман, наклоняясь вперёд, чтобы лучше разглядеть его.

Вроде ничего такой... её плечи затряслись от нервного смеха.

— Да! — он терял терпение, глядя на эту жалкую пьяницу, — я исполню!

— Тогда, люби меня! — Маргарита распахнула объятья, широко улыбаясь, шатаясь на высоченных каблуках, — люби меня!..

— Что?! — он широко распахнул свои, оказавшиеся неожиданно синими глаза. Затем хотел уйти от этой странной девушки, но ноги отказались подчиниться.

Незнакомец сделал ещё один шаг, и тот час же почувствовал в груди невыносимую боль. Юноша вскрикнул и схватился за неё, словно тысяча ножей вонзилась в его тело. Что это?! Он не мог уйти, и лицо его перекосилось от злобы.

— Я... исполню твою волю... — не оборачиваясь, сквозь зубы, процедил незнакомец.

Господи, могло ли быть большим унижение?! Теперь он взывал к Богу?! Молодой человек судорожно выдохнул. Кажется, если не отдаляться от этой девицы слишком далеко, то боль притихала.

Маргарита махнула рукой, вовсе не придавая особой значимости происходящему. Ну надо же, как всё легко! Вот бы так и в самом деле, щёлкнул пальцами, и тот, кто тебе нравится, вспылал к тебе чувствами. Уж она бы нашла, перед чьим высокомерным носом щёлкнуть! Станный сон. Тело Маргариты ломило от усталости, а жажда совсем одолела. Она никогда в своей жизни столько не пила, да что там говорить, она вообще никогда не пила!

— До чего ты дошла Воронцова? — пробормотала девушка.

Не оглядываясь, она побрела по дороге в ту сторону, где ей казалось, был дом. Тихий грудной рык вырвался из груди несчастного пленника, и он широко зашагал за нею. Нагоняя, молодой человек оставался на расстоянии, которое давало ему свободу действий, и при этом не позволяло редким прохожим заподозрить в нём провожатого. Ещё не хватало, чтобы кто-то решил, что он имеет к этому ходячему несчастью отношение!

Юноша с отвращением глядел, как девица пьяно спотыкалась, но каждый раз его руки поднимались, порываясь поймать её и удержать.

— Проклятье!!! — одна его часть протестовала, другая беспокоилась, поддаваясь чарам.

Ветер приподнимал волосы Маргариты, обнажая шею, и глаза юноши хищно сузились. Один рывок, и его рука сомкнётся на ней, одно мгновение, и всё будет кончено...

Вместо этого, рука пленника снова прижалась к собственной груди. Боль усилилась, и фантазии пришлось отложить до лучшего момента. Он должен срочно придумать, как снять эти чары, иначе проблем не оберёшься! Чёрт возьми, угораздило же оказаться в этом городе в самую Ночь перерождения! Сегодня его силы были ничтожно малы.

— Проклятье! — прорычал молодой человек.

До утра он был так слаб! И почему отцу понадобилось вызывать его так срочно? Точно...

— Отец!.. — он заскрежетал зубами.

И как прикажите явиться к нему с этим клеймом? Да и отойти никак не мог, стало быть, нужно тащить девчонку в родительский дом! Юноша шагнул к ней, пытаясь схватить за плечо, но Маргарита так легко ускользнула от него, взбираясь по ступенькам к подъезду, что только мимолётное ощущение, словно от прикосновения к шёлку, осталось на его пальцах.

Молодой человек отогнал наваждение, теперь наблюдая за её действиями. Район был не бедный. Большое четырёхэтажное здание, окружённое кованым добротным забором, освещалось несколькими высокими фонарями, лившими тёплый свет. Широкое крыльцо одного из двух имеющихся подъездов, было украшено пышными цветами, которые были рассажены в старинные глиняные горшки, крепившиеся вдоль деревянных перил.

Юноша прислонился к одному из них, наблюдая за тщетными попытками своей спутницы отыскать нужные кнопки на панели домофона. Она приблизила своё лицо к горящим цифрам, но пальцы отказывались попадать по кнопкам. И как ей удалось изгнать двоих, пускай и из Низших, находясь в таком состоянии? Девушка была слишком юна для самостоятельной работы, чёрт, она вообще не походила на огнетворцев, так щедро посылаемых Орденом.

Пока эта незнакомка только больше разжигала в нём любопытство, смешанное с желанием добраться до её шеи, с такой нежной, шёлковой, прохладной кожей... Проклятье!!! Молодой человек прикрыл глаза, заставляя себя дышать ровно и спокойно. Вдох — выдох. Вдох — выдох... Когда Маргарите удалось набрать короткий номер, он почти уснул и дёрнулся, от внезапно раздавшегося женского голоса.

— Как потеряла?! А что с твоим голосом? Ты хоть додумалась такси взять?! — панель запищала, и двери открылись, впуская их в непривычно ярко освещённый подъезд.

Маргарита проскользнула внутрь, но молодой человек успел подставить ногу. Останавливая двери ботинком, и распахивая их шире, он прошёл следом за девушкой. Она осторожно повернулась, скорее от того, что боялась рассыпаться на тысячи кусочков, мучаясь от количества выпитого, чем волнуясь о его присутствии.

— Ты кто?.. — голос Маргариты звучал сонно и вяло.

Она остановилась, разглядывая молодого человека, словно видела впервые. Он сложил руки на груди, сверля её синим взглядом. Браво! Его даже не помнили! И это спустя пару часов с тех пор, как сделали личной тенью!

Воронцова скептически посмотрела на незнакомца, разглядывая с головы до ног. Волосы слишком длинные для нормального парня, она привыкла к мальчикам с академии, аккуратно постриженным, и одетым в приличный костюм. У этого типа, смахивающего на фрика, или панка, штаны заправлены в высокие ботинки, куртка расстёгнута, а на шее болталась, свисая к голой груди, цепь с чудаковатым медальоном.

Маргарита, явно разочаровалась, поморщилась, и стала подниматься по ступенькам, не воспользовавшись лифтом. Он медленно пошёл следом, пока смутно представляя, как поступить дальше. В его планы не входило заходить так далеко!

Девушка жила на четвёртом этаже, под самой крышей. Когда молодой человек уже поднялся к третьему пролёту, бледный свет тонкой луны коснулся его лица, и он довольно усмехнулся. Раны начали затягиваться, давая понять, что Ночь перерождения завершалась, давая ему снова быть собой.

Это была ночь новолуния. Луна словно рождалась заново и каждый раз, в это время, он вынужден был оставаться жалким человеком, ожидая, пока его силы вернутся. Каждый раз, до своего совершеннолетия, которое ожидал так неистово, так же, как и прикончить ту, что пыталась у собственных дверей привести перепачканное платье в достойный вид.

Маргарита не подозревая, какая угроза нависла над ней, наклонилась, опуская голову к юбке, спяну не догадываясь, что лучше было бы приподнять сам край одежды. Бедняжка сокрушалась, что пепел совсем испоганил чудесную ткань.

— Что ты творишь?! — двери распахнулись, и высокая яркая женщина возникла в свете, резанувшем по глазам.

Она схватила девушку за плечи, пытаясь выровнять, но та шаталась как зомби, не соображая, что перед ней её родная тётка.

— Сколько ты выпила?!

— Я не пила! — Маргарита подняла руку, прижимая к губам указательный палец, — чш-ш-ш... гля, что сейчас покажу!..

Девушка повернулась, намереваясь представить тёте своего спутника, но за её спиной никого не было.

— Пропал! Совсем пропал... — Маргарита развела руками, затем расстроено всплеснула ладонями.

Женщина не стала ждать, пока племянница закончит свои пьяные речи, и затащила её в квартиру. Она не заметила, как небольшой чёрный котёнок прошмыгнул мимо её ног в коридор, едва она отступила от дверей. Задирая свой пушистый хвост, разбойник помчался вперёд, в поисках укромного места. Когти котёнка поскребли по паркету, когда он резко решил притормозить, но не смог, и ударился чёрной головой о двери. Пока малыш мотал ею, приходя в себя, двери приоткрылись, впуская его в комнату. Спасение!

Маргарита залпом осушила половину графина с водой, и блаженно улыбнулась. Тётя покачала головой, понимая, что расспросы придётся оставить на потом. Она помогла бедняжке освободиться от платья, и потащила в ванну. Там, наклоня племянницу над раковиной, женщина умыла её покрасневшее лицо, а затем удостоверилась, что неумелая пьяница дотопала до своей комнаты, и для надёжности прикрыла за ней дверь.

Что за дела? Она отправляла её полностью уверенная, что вернётся не позже десяти. Трезвая и обязательно довольная! Как и подобает девушке из приличной семьи! Куда смотрела администрация?! Всё платье пропахло дымом и спиртным! Его просто выкинуть и осталось! Женщина расстроено, кинула золотистый шёлк в корзину.

Маргарита как была, в одном белье, упала на застеленную кровать, засыпая раньше, чем её голова коснулась подушки. Котёнок, выбрался из-под кровати, поднялся на задние лапы, и заглянул на одеяло, на котором лежала девушка. Заурчав, он развернулся и запрыгнул на подоконник.

Белоснежные занавески колыхнулись, и животное подняло голову, глядя на ночное небо. Синие глаза засверкали, когда лунный свет коснулся их. Котёнок вздрогнул и моментом растворился в чёрном тумане, который на секунду рассеялся, и резко собрался, принимая уже совсем другую форму.

Молодой человек долго смотрел на спящую девушку. Он подошёл к её постели и опустился на одно колено, чтобы удобнее было добраться до неё. Рука пленника остановилась на шее Маргариты, замерла, так и не сжимаясь, и он лишь убрал волосы с её лица, не смея причинить боль. Это чувство испугало юношу, который не мог его постигнуть. Два желания смешались. Он желал ей смерти и желал обладать ею. Чёрт! Ну почему она не пожелала средство от похмелья?!

Проснулась Маргарита от страшного грохота, ей показалось, что город бомбили. Она расклеила один глаз, затем второй, и попыталась задержать взгляд на люстре. Глаза отказались что-либо видеть, и пришлось всей силой воли поднимать руки, и долго тереть их, до слёз, только тогда они перестали закрываться самопроизвольно.

Девушка вцепилась руками в одеяло и заставила себя сесть. Солнце резануло по бедным глазам, и Воронцова почувствовала себя так отвратно, что уже пожалела, что вообще очнулась сегодня. Страшный шум не стихал, и ей с трудом удалось распознать в нём работу кофемолки.

Тётя Вера обожала кофе по утрам. Это было частью её особой каждодневной церемонии: усесться на огромной кухне, закинуть ногу за ногу (а они у тёти Веры занимали с полкухни, и размеру ступни позавидовал бы и снежный человек), и долго, медленно потягивать кофе из своей любимой фарфоровой чашки, вприкуску с пирожными.

Девушка осторожно опустила ноги на мягкий ковёр, наслаждаясь пушистым ворсом, и поднялась. Её голова немедленно закружилась, а в глазах потемнело. Маргарита ужаснулась тому, что просто стала заваливаться назад, когда спасительная стена удержала её. Стена была странной и больно царапала голую спину чем-то холодным и жёстким. Девушка отпрянула от неизвестной опоры, и сердито обернулась, но ей осталось только удивляться тому, что на самом деле до стены, к тому же скрытой распахнутым шкафом, было пара метров.

Маргарита тряхнула шумевшей головой, предполагая, что похмелье всему виной, и побрела к дверям, намереваясь выйти из комнаты. Едва она закрылась за девушкой, молодой человек сердито захлопнул резные дверцы шкафа.

— Тоже мне принцесса! — он одёрнул полы своей куртки, при этом металлическая молния на ней царапнула его самого.

Пленник глянул на застёжку, понимая, чего надулась мелкая пьяница, когда он удержал её. А ведь грохнулась бы, и развалила свою пустую голову!

— И никакой благодарности...

На минуту он представил себе, что бы было, оглянись Маргарита, и встретиться с ним, теперь трезвая. Молодой человек оскалился, предвкушая весь ужас, который отразился бы в глазах глупышки. Он засунул руки в карманы куртки, оглядываясь по сторонам. Большим разнообразием цветов комната не отличалась.

Светлое белёное дерево, богато украшенное резьбой, тонкие гнутые ножки стульев и столика, узорная атласная обивка, некоторое обилие позолоты и виньеток. Юноша хмыкнул, качая чёрной головой, все эти излишества создавали ощущение пребывания в дворцовом будуаре, чем и характеризовалась мебель рококо...

Все это не вязалось с хозяйкой самой комнаты. Здесь были и присущие светлые пастельные тона, мягкий розовый, светло-зелёный и голубой. Пленник поднял голову — потолок покрашен в небесно-голубой цвет, украшен изящной рельефной лепниной. На стенах два зеркала, причём большого размера. Узорный паркет на полу покрывал мягкий ковёр, хотя верней было бы ожидать тканого гобелена.

— Чёрт возьми!

Молодой человек даже высмотрел подсвечники, изготовленные из латуни, и

позолоченную люстру со стеклянными подвесками, а так же щедрую гору статуэток, скульптур из фарфора и стекла.

На миниатюрном диванчике был небрежно брошен портфель из рыжей кожи. Юноша некоторое время прикидывал, сколько же лет этой штучке, и куда с такой сумкой можно было бы отправиться.

От портфеля исходил запах, который, по каким-то нелепым причинам, показался ему знакомым. Но пока он не смог понять, что это могло быть. У другой стены комнаты его внимание привлёк искусственный камин, невысокий, покрытый светлым мрамором и украшенный рельефным орнаментом. Над камином ещё одно изящное зеркало в золочёной раме, а на каменной столешнице — замысловатые часы. Оконные и дверные проёмы были соответствующего арочного типа. И кому в голову пришло прибрать дом таким образом?

К комнате примыкала гардеробная, он толкнул ногой двери, заглядывая туда. На вешалках ровными рядами висело не меньше сотни платьев, ниже стояло не меньше пар обуви. Туфли всех цветов радуги резали глаза. Молодой человек с отвращением закрыл двери и возвратился обратно.

Из коридора поманил запах свежего кофе, и у пленника свело живот, напоминая, что последний раз он ел ещё вчера утром. Юноша остановился у двери, и тихо выругавшись, рассыпался чёрным туманом, который собрался во взъерошенного пушистого котёнка. Малыш толкнул лапой дверь и проскользнул в коридор.

— Тётъ Вер, во сколько я вчера пришла? — Маргарита боялась пошевелиться и смотреть на огромную миску с едой, что тётя поставила перед ней.

Издевалась что ли? Её сушило нещадно, и девушка опустошала уже второй стакан.

— Часам к двум ночи.

— Ой... — простонала племянница.

— Что случилось-то вчера? — Вера снова поднесла чашку с дымившимся кофе к алым губам, прикрывая глаза, и наслаждаясь вкусом.

Маргарита попыталась собрать мысли в кучу, но ничего приличного не выходило.

— Что-то плохо помню всё... — пробормотала бедняжка.

— Ещё бы! Даже я столько не пью! — хмыкнула Вера.

— Не кричи... — тут девушка оживилась, и глаза её восторженно расширились, — не представляешь, какой мне сон приснился! Будто иду я ночью по улице, темно так, гляжу, а...

— А вдоль дороги мёртвые с косами стоят, и гроб с покойничком летает, и тишина! — Вера громогласно расхохоталась, хватаясь за пышную грудь.

Женщина опустила свою чашечку на блюдце, боясь пролить кофе, и прикрывая рот рукой, виновато поглядела на племянницу.

— Прости Рит, вырвалось.

Девушка надулась.

— Тебе ничего невозможно рассказать! — Маргарита схватилась за стакан, и тут же опустила его обратно на стол, изумлённо глядя на высокий стул, который стоял рядом.

Маргарита даже склонила голову, пытаясь разглядеть неожиданного гостя, а пушистый чёрный комок с синими глазами, также наклонил свою мордашку. У девушки мурашки поползли по голой спине, от этого пронзительного взгляда. Казалось, котёнок бессовестно изучал её, и Воронцовой немедленно захотелось прикрыться. Девушка схватила салфетку со стола и приложила к груди, скрытой лишь кружевным бельём.

— Ты притащила в дом кота?! — Маргарита вопросительно поглядела на тётю, которая

растерянно нахмурилась.

— Какого кота?!

Девушка ткнула пальцем в притихшее животное. Вера повернула голову, и тут началось...

— А-а-а-а! Ш — запищала женщина, — какая прелесть!!!!

Маргарита закатила глаза.

— Видно он забежал с тобой вчера! Боже, ты только посмотри!! — Вера схватила несчастное существо, поднимая перед своим лицом, — посмотри в эти глаза! Разве не прелесть?!

Котёнок громко чихнул от её удушливых духов, и когда тётя чмокнула его в мордочку, оставляя алый след от помады, укусил её за нос. Но ей, кошатнице, было всё равно. Вера смеялась и повторяла, какой он очаровательный, прижимая к своей огромной груди. Котёнок царапался, шипел и вырывался, но эти попытки освободиться только вызвали умиление у женщины.

— Вдруг бешеный, давай выбросим? — голос Маргариты заставил и Веру и пушистого чертёнка повернуться к ней.

— Всё, доедай и беги, опаздываешь ведь! — Вера взволнованно повысила голос, боясь расстаться со своей новой мягкой игрушкой.

Котёнок немедленно втянул когти и принялся тихо мурчать, как и полагалось коту. Маргарита ехидно усмехнулась, когда поднялась и проходила мимо них.

— Сговорились, значит? Ну-ну. Ещё пожалеешь, приятель! — она щёлкнула животное по носу, и котёнок щёлкнул зубами, пытаясь укусить за палец.

Девушка махнула на сообщников рукой и отправилась к себе в комнату. Уже у самых дверей до неё донёлся громкий, восторженный голос Веры:

— Я назову его Марсель!!

— Да хоть Матроскиным... — проворчала Маргарита.

— О!! Марсель — сочетание истории и стиля, третий по величине город Франции. А воды в заливе, на берегах которого стоят форт Святого Николая и форт Сен-Жан, так похожи на эти восхитительные глаза!!

Ну, всё, тётю понесло! Если что-то касалось Франции, то нужно было убегать без оглядки, или пришлось бы слушать часами...

Маргарита с трудом надела форму и остановилась перед зеркалом. Шорты, рубашка с жилеткой, да галстук бабочка. Она поправила его, подавляя желание снять. Дышать сегодня было просто невозможно.

Девушка причесала спутанные волосы, и решила не связывать сегодня. Круги под глазами, и мертвецкую бледность, лучше скрывать за их завесой. Она накинула портфель и, обувая в коридоре замшевые мягкие балетки, поняла, что действительно нужно поспешить...

С кухни он услышал, как Маргарита вышла, и хлопнули входные двери. Марсель в панике вывернулся из рук Веры, которая пыталась запихнуть в него кусок сырой рыбы. Приземляясь на все четыре мягкие лапы, он лихорадочно искал глазами выход.

— Что такое, малыш? Тебе на лоток нужно? — заохала Вера, — ой, ой! Нужно срочно приобрести, пока не стал гадить по углам!

Котёнок сердито фыркнул, и побежал в коридор, ощущая поток свежего воздуха, который вырывался из комнаты его пленительницы. К счастью окно действительно оказалось открытым, и Марсель не останавливаясь, на бегу, прыгнул с него.

Благо улица оказалась пуста. Молодой человек поднялся с колена и, выравниваясь в полный рост, зло оттер алую помаду со своего разгневанного лица. Куда собралась эта девица?! Марсель одёрнул куртку, при этом его пустой живот заурчал, точно дикий зверь. Кроме сырого куска рыбы, ему ничего так и не перепало!

Он зашагал за ней, шурясь от яркого солнца. Лицо юноши покрылось испариной. Марсель шёл, а перед глазами всё плыло и плавилось. Он различал силуэт Маргариты впереди себя, и шёл за ним, словно на маяк. Почему она ходила пешком? Судя по достатку хозяев дома, за ней должны были присылать машину.

Тут Марсель поджал губы, и молча порадовался тому, что не пришлось бежать следом за этой самой машиной! Но ведь можно было залезть в неё, и проехать с комфортом. Ему казалось, что любая девушка была бы рада мелкому пушистому существу, от того и выбрал этот образ. Но что, с этой девчонкой, было не так?! Это ведь лучший способ находиться рядом, и оставаться на нужной дистанции. Вот только бы ещё избавиться от надоедливой тётки!

Тёплый солнечный апрель радовал свежей зеленью и первыми красками цветов. Маргарита уже бодрее, благодаря свежему ветру, прибавляла шаг. Марсель же, всё больше и больше ловил на себе пристальные взгляды прохожих, чопорно хмурящих брови, и шептавшихся у него за спиной, прикрывая свои рты ладонью. Молодой человек подавил желание свернуть несколько шей.

Подобные прогулки среди бела дня, никак не входили в его планы. Нужно было срочно уйти в тень. Район вокруг, тем временем становился всё более древним, включая улицу, выложенную старинной потемневшей брусчаткой, и с каждым шагом, молодому человеку становилось всё яснее, куда держит путь девушка с портфелем. В глубине души он всё же понадеялся, что ошибался, до тех самых пор, пока, задумавшись, чуть не уткнулся лбом в приветственно распахнутые ворота.

— Не может быть... — пробормотал Марсель.

И как она умудрилась попасть сюда? Но теперь у него появился прекрасный шанс, и она сама привела его сюда.

— Что ж, вопрос о том, как притащить её на встречу с отцом отпал...

Кованая вывеска на воротах гласила «Corde rigo», что не менее пафосно означало не что иное, как «Чистые сердца». Здешние ученики получали воспитание в красивейшем старинном замке, и едва ли найдётся вторая академия, сравнимая с этой по красоте...

У неё было всего два недостатка. Её выпускников считали напыщенными снобами, и туда не брали тех, у кого нет большого кошелька. Одна из самых престижных академий в стране была открыта ещё в восемнадцатом веке. И с тех пор выпустила несколько премьер-министров, здесь даже обучался какой-то наследный принц, наследным ставший, впрочем, не без её участия.

Раздувая огонёк тщеславия в сердцах воспитанников, и поднимая планку до заоблачных высот, дирекция советовала записывать сюда детей на следующий день после рождения — тогда к их поступлению найдутся места. Так, с золотой ложечкой во рту и квитанцией об оплате за обучение, подрастали ученики «Corde rigo»...

Главный фасад академии имел три портала. Над тремя стрельчатыми порталами входов — скульптурные панно, изображавшие разные эпизоды великих древних сражений. По семь статуй поддерживали арки входа. Двери были украшены великолепными коваными рельефами. Крыша здания полностью выполнена из свинцовых плиток, уложенных внахлёстку. Говорят, вес всей крыши составлял более двухсот тонн...

Верхняя часть академии украшалась изображениями горгулий и химер, поставленных, как и на всеми известном соборе Парижской Богоматери. Здесь, как и по задумке реставратора собора, архитектора Виолле ле Дюка, за образец были взяты средневековые горгулии, а выполнили их пятнадцать скульпторов, руководимых Жоффруа Дешоме.

Значительная часть витражей была создана ещё в середине восемнадцатого века. Главный витраж — восхитительная роза над входом в академию, сохранившаяся со дня возведения самой академии. Две боковые розы на северном и южном фасаде здания в обоих трансептах — почти двенадцать метров в диаметре. Каменные фигуры, выстроившиеся в ряд между порталами и ярусом с окнами-розами, изображали древних воинов в доспехах, опирающихся на свои мечи...

Маргарита склонилась над клумбой, вдыхая аромат свежих тюльпанов. Марсель остановился позади неё, опираясь на кованую ограду, и неожиданно залюбовался профилем девушки. Сейчас, молчаливая и спокойная, она предстала перед ним совсем в другом свете. Он почувствовал неудержимое желание коснуться её волос, его рука потянулась вперёд, но он немедленно одёрнул её, словно от огня. Тень деревьев укрыла молодого человека, позволяя вздохнуть с облегчением. В академии всегда так, сколько он её помнил. И зимой и летом — всегда в тени...

Марсель склонил голову набок, продолжая наблюдать за Маргаритой, но девушка выпрямилась, поправляя переехавшие лямки портфеля. Она хотела пройти через ворота, но замечая подъезжавшую машину, немедленно присела обратно, прячась за оградой, и надеясь, что зелёное буйство росших вокруг неё кустов, укроет от посторонних глаз. Особенно от того, кто уже выходил из чёрной машины, после того, как личный водитель услужливо открыл ему дверцу рукой в безупречной белоснежной перчатке.

Вадим коротко кивнул шофёру, немедленно приложившему руку к козырьку своей фуражки, и накинул свой портфель на одно плечо. Расцветая улыбкой, Вишневский прошёл по широкой выложенной камнями дороге, которая вела в главный корпус академии.

Нахмуренные брови Марселя сошлись в одну линию и чёрной тучей нависли над

пронзительной синевой его глаз. Он буквально почувствовал, как девушка лучилась обожанием, и ярость, смешанная с неожиданной ревностью, окатила его, словно холодной водой.

Маргарита продолжила подглядывать за Вадимом через забор, и вздыхала, держась руками за холодные железные прутья. Затем, когда поняла, что юноша достаточно удалился, выбралась на дорогу.

— И что у неё в голове? — Марсель зло засунул руки в карманы куртки и прошёл следом.

Конечно, это было полной глупостью с его стороны, так как явиться сюда в подобном виде, всё равно, что в балетной пачке явиться в клуб байкеров.

Об этом Марселю собрался сообщить дюжий мужчина в аккуратной чёрной форме. Он жестом указал ему оставаться на месте, и молодой человек вынужден был подчиниться. Он подавил свой гнев, и терпел, пока охранник прохаживался вокруг него, разглядывая как диво. Воздух вокруг Марселя накалился и потемнел, но юноша сжал кулаки, и заставил себя успокоиться. Пусть это всего лишь человек, он не мог расправиться с ним на глазах у всей этой детворы.

Но эта задержка была ему как кость в горле. Марсель смотрел через плечо охранника, как силуэт Маргариты смешался с сотней подобных. Все девчонки были одеты одинаково! Их щебетание и шумные голоса сокурсников, какофонией звучали у него в голове.

Марсель повернул голову и дождался, пока мужчина сам встретился с ним взглядом. Глаза юноши заискрились и потемнели. Охранник словно замороженный, так и остался стоять посреди дороги, уставившись невидящим взглядом в пустоту. Марсель довольно улыбнулся, и направился к входу. Отец наверняка выскажет ему всё, что думает, ведь он строго запретил пользоваться силой в стенах академии, слишком много людей было вокруг, но соблазн был так велик...

К тому же Виктор сам виноват в его теперешнем жалком положении! Стараясь не обращать внимания на восторженный шёпот за своей спиной, и студентов, что выглядывали из-за каждого угла и дверей аудиторий, Марсель искал взглядом Маргариту, растаявшую как туман. Боль в груди усиливалась, а значит, девица уходила всё дальше.

Молодой человек поднялся на второй этаж огромного здания, и остановился в самом его центре, прикрывая глаза. Медленно поворачиваясь, Марсель прислушивался к боли, определяя, в каком направлении она уменьшалась. Он не видел, сосредотачиваясь на своём важном деле, как несколько девушек, с раскрытыми ртами любовались им. Глядя на юношу, словно на живую статую, ученицы поднимали свои телефоны и фотографировали его. Через мгновение, довольный Марсель уже знал, где его пропажа...

Маргарита склонилась над красивым мраморным фонтанчиком, жадно припадая к струе прохладной воды.

— Мама спрашивала, когда ты к нам зайдёшь, Марго, — произнесла её подруга, с едва заметным акцентом.

Она ловко придержала волосы Маргариты, и хитро улыбнулась.

— Когда вы вернулись, Сунан? — Воронцова напилась и поднялась, вытирая губы белоснежным платком.

— Вчера вечером. Мне жаль, что я пропустила всё интересное. Бабушка плохо себя чувствовала, и мы не смогли вернуться раньше. Надеюсь, ты не скучала? — поинтересовалась девушка.

Тёмные волосы Сунан были собраны в идеальный высокий хвост, она pokrutila цепочку с круглым медальоном первокурсника. Маргарита взяла подругу под руку, опираясь на неё, и положила голову на её плечо.

— Кажется, вчера было не скучно! — Сунан тепло похлопала руку, которая вцепилась в неё, и потащила мучающуюся похмельем девушку в аудиторию.

Марсель отошёл от стены, глядя им вслед. Значит, первый курс. Значит, ей лет восемнадцать — девятнадцать. Ему нужно будет добраться до личного дела девушки. Насколько он помнил, все они хранились в кабинете отца и, несмотря на все прелести цивилизации, до сих пор писались от руки. Та сила, что содержалась в руках Маргариты, не могла взяться из пустоты. Этого просто не могло быть.

Воронцова без сил упала на стул, пристраивая свой портфель, и опустила голову на стол, остужая лоб его прохладной поверхностью. Но тут же почувствовала чьё-то присутствие, и приподнялась, неожиданно встречаясь взглядом с Михаилом. Молодой человек, хмуро и молча, опустил телефон подруги на деревянную крышку стола, продолжая глядеть на Маргариту. Девушка улыбнулась, в попытке разрядить обстановку, но не сработало.

— Миша... — потянула Воронцова.

— Ты знаешь, чего мне стоила прошлая ночь?! — голос Михаила был тихим, но, тем не менее, достаточно сердитым.

Марсель хмыкнул, стоя за углом, и сложил руки на груди. Чего ЕМУ эта ночь стоила!

— Извини, Миш. Я плохо помню, что там было. Мне жаль, что ты волновался, — Маргарита протянула к другу ладони, пытаясь накрыть руки, которыми он сжимал край стола, но юноша так резко отнял их, что ей стало обидно.

— Да не сердись ты так! — Воронцова принялась выбрасывать на стол книжки и тетради.

Ручка свалилась со стола, покатила по полу, и Михаил наклонился, поднимая её.

— Как ты себя чувствуешь? Голова болит? — молодой человек с беспокойством глянул на лицо подруги, замечая непривычную бледность.

Теперь Маргарита была так похожа на него, точно привидение. Сазонов осторожно вернул ручку владелице.

— Я в порядке, — тихо отозвалась девушка, — поговорим позже, ладно, я немножко...

— Я понял, — Михаил оставил подругу в покое, возвращаясь на своё место.

Он расположился по правую сторону от неё, на соседнем ряду, и время от времени поглядывал на Маргариту, продолжая волноваться. Что-то с ней сегодня было не так, и виной тому не похмелье. Огромная аудитория заполнялась шумно и громко, заставляя голову девушки взрываться. Она едва дождалась, пока все умолкнут, и вошедший профессор истории начнёт повествовать своим монотонным голосом. Маленький сухой человечек в больших очках, казалось, был таким древним, что сам лично участвовал во всех событиях истории, которую преподавал.

Он говорил и говорил, убаюкивая девушку. Маргарита подпёрла голову рукой, боясь, что та просто упадёт на парту, а глаза продолжали слипаться.

— В начале пятнадцатого века борьба бургундионов и арманьяков вспыхнула с новой силой. Этой ситуацией воспользовались англичане, высадив на севере Франции тридцатитысячную армию. Война возобновилась. В условиях внутренней нестабильности Франции этот период войны был победоносным для англичан. Бургундский герцог предаёт

французского короля и вступает в союз с английским королём Генрихом V.

В тысяча четыреста пятнадцатом году в битве при Азенкуре французы были разбиты, герцог Орлеанский попадает в плен. Англичане, усиленные поддержкой герцога Бургундского и пленением герцога Орлеанского, завоёвывают Нормандию и подходят к самому Парижу. Французский король Карл VI, человек слабый и больной, под давлением своего окружения, подписывает мирный договор с Англией на самых невыгодных для Франции условиях... вам совсем не интересно, мадемуазель Воронцова?

Маргарита встрепелась, когда услышала собственную фамилию, но хоть убейте, не могла понять, что от неё хотели. Она вяло поднялась, скрывая сонное лицо в распущенных волосах.

— Что же вы нам расскажите об этом договоре, дорогая? — профессор привычно пожевал дужки своих очков, слушая, как девушка пытается выдавить из себя хоть пару слов.

Его внимание отвлёк сухой тихий смешок, раздавшийся с последнего ряда аккуратно расставленных столов. Мужчина даже вытянул шею, пытаясь лучше разглядеть странного, возмутительно одетого молодого человека, посмеявшегося в подобном виде заявиться на его лекции, да ещё позволявшего себе столь хамское поведение.

— Вы, юноша, может быть потрудитесь проследить за мыслью, раз не потрудились одеть рубашку.

Марсель, не вставая с места, оскалился холодной усмешкой, сложил руки в рваных перчатках на груди, и проговорил:

— По этому договору Англия и Франция должны были объединиться в одно королевство во главе с английским королём Генрихом V. Сын Карла VI, дофин Карл, по этому договору лишался престола. Дофин Карл бежал к арманьякам. Вскоре, почти одновременно, умирают Карл VI и Генрих V. Английская партия провозглашает королём десятилетнего мальчишку — Генриха VI. В свою очередь арманьяки провозгласили королём дофина Карла, под именем Карла VII. В этой ситуации, войне не предвиделось конца. Юг и Север Франции вновь становятся двумя враждебными сторонами...

Марсель замолк, изумляя учителя, ошеломлённого тем, насколько гладко текла его речь.

— Bravo, что ж... — пробормотал профессор.

Маргарита развернулась к аудитории, откидывая волосы за спину. Её рука так и замерла на собственной макушке, придерживая блестящие пряди. Холодные синие глаза впились в неё, и девушка забыла дышать:

— Ты...

Не нужно говорить о том, как Маргарита ждала окончания занятий. Её так и подмывало повернуть голову, и поглядеть на незнакомца, и при каждом разе, на его высокомерном лице появлялась едкая усмешка. Вот негодяй! Правда один раз, Воронцовой показалось, что улыбка юноши потеплела, когда она улыбнулась Сунан, которая сидела недалеко от незнакомца. Видимо он принял это на свой счёт, и только в этот момент не был похож на того, за кем по всему городу гонялась полиция.

Когда профессор, наконец, попрощался со студентами и покинул аудиторию, она немедленно была охвачена шумом и гамом. Маргарита метнулась к задним рядам, но юноши уже не было. Сердце так и выпрыгивало у неё из груди. Это ведь был ОН! Тот самый парень из её сна!

Выходит, вчерашние события в её голове слишком перемешались, и она просто обязана была выяснить, что было правдой, а что пьяным бредом. Маргарита остановилась, поворачиваясь во все стороны, её то и дело сбивали снующие сокурсники, резво покидающие большой зал.

— Ты словно потерялась, — Сунан положила ей руку на плечо, и Маргарита дёрнулась от неожиданности, слишком уж ушла в собственные мысли.

— Ты не заметила того парня, что сидел на последнем ряду? — девушка в надежде повернулась к подруге, ведь она сидела рядом и должна была увидеть, как он выходил.

— Заметила ли? Вот спросила! Я всю пару его изучала! Как в прочем и все остальные, верно, Миша? Откуда он, не знаешь? — Юн Хи мягко прикрыла глаза в бархатных ресницах, глядя сквозь них, на подходившего молодого человека.

Он накручивала свой роскошный гладкий хвост на пальцы, но Михаил не обратил внимания на все её попытки кокетничать, он смотрел на Маргариту.

— Что, ещё один пижон? Ты решила собрать коллекцию, Марго? — голос друга звучал слишком резко и непривычно.

Будучи обычно мягким и спокойным, Михаил заставил обеих девушек разволноваться.

— Миш, ты сегодня, наверное, плохо спал? Тебе плохо? — Маргарита привычно попыталась взять друга за руку.

Она чётко знала — это всегда заставляло Сазонова улыбаться, и даже его щёки, бледные как первый снег, всегда розовели при этом, а голубые глаза светились особым светом. Михаил был замечательным другом, верным, заботливым, только был очень слаб здоровьем, сколько его помнила Маргарита. Но юноша снова одёрнул руку, и девушка с удивлением заметила, что он натянул перчатки.

— Ты собрался уходить? Что с тобой, Миш? — её голос был полон тревоги, а во рту снова так пересохло, что язык не слушался.

Михаил ничего не ответил, просто молча, прошёл между девушками и смешался с потоком студентов, бурно обсуждающих последние новости. Они переглянулись, Сунан пожалала худыми плечами, но обе не нашли, что сказать.

— Пойдём, пожалуй, я покажу тебе, что привезла! — Юн Хи потянула Маргариту в коридор.

— Только не говори, что это новые духи... если я сейчас услышу какой-нибудь запах, меня вывернет, — простонала Воронцова.

— Да ладно, это не духи! Мама достала то платье, о котором я тебе говорила, — пояснила Сунан.

— Мы говорили о платье? — удивлённо пробормотала Маргарита.

Сунан вздохнула. Кажется, сегодня она разговаривала с зомби.

— Давай обсудим это позже!

— Прекрасная идея, подруга, ты лучшая... — Воронцова резко остановилась, так, что подруга едва не свалилась, дёрнувшись вперёд.

— Что опять? — Сунан нахмурилась, затем её тёмные брови взлетели вверх от удивления, — н-да, какие люди!

Она скептически поглядела, как Маргарита прячет лицо, залитое румянцем, и нервно приглаживает и без того идеально гладкие волосы. Вишневский тряхнул блестящей чёлкой, одаривая их своей сверкающей улыбкой. Оставалось только добавить сверху блёсточек, и звон серебряных колокольчиков! Ну чем не ангел? Юн Хи хмыкнула.

Колени Маргариты слегка задрожали, он был так волнующе хорош, так элегантен в своей форме, которая смотрелась на нём не хуже смокинга, и бедняжка смотрела на него большими глазами.

— Девочки! — медовый голос Вадима полился по коридору.

Юноша прислонился спиной к распахнутым дубовым дверям библиотеки. Сейчас за его спиной, в огромнейшем помещении, хранилось более восьми миллионов книг и рукописей на разных языках мира.

— Мне нужна ваша помощь... — Вишневский беспомощно выставил вперёд свои руки, которые неожиданно оказались покрытыми зелёной краской, — кажется, я приложил слишком много сил, надавливая...

— Что от нас-то надо? — Сунан приподняла подбородок, оглядывая молодого человека, — сочувствие?

Маргарита дёрнула подругу за рукав.

— Сунан... — голос её был едва слышен от смущения. Она набралась смелости и подняла взгляд на Вадима, — чем... чем тебе помочь?

— Рукава подверни, пожалуйста, нужно смыть, пока я навсегда не остался зелёным,

— Вадим искрился, всегда довольный без меры.

Маргарита заставила себя подойти к нему и, задерживая дыхание от волнения, принялась отворачивать край рукава на его пиджаке. Смотреть на лицо молодого человека она не решилась, наблюдая за цепочкой, на которой мерно покачивался его медальон. Четвёртый курс... Он был почти недосыгаем для неё, словно с другой планеты. Такие как Вадим Вишневский, смотрели на первокурсниц, как на воспитанниц детского сада. Ну почему её всегда трясло, едва он проходил мимо?! Это такой шанс! Девушка собралась духом, и подняла глаза.

Последнее, что Воронцова успела заметить, так это изумлённое лицо Вадима, и немедленно вознеслась вверх. Маргарита испуганно вскрикнула, понимая, что схвачена кем-то неизвестным, и перекинута через его плечо. Её возмущению не было предела. Она принялась молотить кулаками по спине нахала, теперь узнавая чёрную кожу куртки. Но её похитителю казалось, не было никакого дела до этой истерики. Неужели не больно?! Маргарита замахнулась ногой, но её крепко удержали, схватив железной хваткой за щиколотку.

— Ещё раз заговоришь с ней, или приблизишься, сверну шею, — мрачно кинул Марсель.

Воронцова несчастно закусил губу. Проклятье! Откуда взялся этот ненормальный! Он всё испортит! Вадим решит, что она как-то связана с подобным типом, и её мечтам конец!! Маргарита готова была поклясться, что слышала рычание. Марсель впился взглядом в Вадима, возмущённого словами нахального незнакомца.

— Да как ты смеешь, ты вообще знаешь...

— Я должен знать каждого идиота в этом городе?! — огрызнулся молодой человек.

— Что?! — подавился воздухом Вишневский.

— Существо столь жалкое, что не способно обслужить себя самостоятельно! — губы Марселя презрительно изогнулись.

— Я жалкое существо?! Да ты знаешь, сколько эта форма стоит?! Хотя откуда тебе знать... — Вадим с отвращением окинул его, сверху вниз оценивающим взглядом, — выглядишь так, словно только что выпрыгнул из ада...

Марсель оскалился довольный неожиданной похвалой смертного мальчишки, растерявшегося от его реакции. Но что он сейчас творил?..

Молодой человек отвлёкся, и нога его пленницы больно ударила по рёбрам Марсель отвесил ей приличный шлепок по мягкому месту, решив тем самым утомить, но Маргарита вскрикнула и запротестовала ещё сильнее.

— Сунан!!! Где чёртова охрана!! Немедленно отпусти меня!!

Подруга в это время лишь загадочно улыбалась, продолжая наматывать свой чудный хвостик на палец.

— Люблю решительных мужчин, — вздохнула Юн Хи, — наконец-то, хоть один нормальный в этих стенах завёлся...

Над их головами переливами зазвучал звонок, предупреждающий, что занятия начались, и Маргарите только и оставалось, что беспомощно наблюдать, как Сунан подмигнула ей, и побежала к лестнице на второй этаж.

— Предательница!!! — крикнула ей вдогонку Воронцова.

Вадим презрительно фыркнул, и так же покинул их, оставляя в полном одиночестве в широком коридоре.

— Что тебе нужно от меня?! — Маргарита вырывалась, и колотила юношу уже не глядя куда.

Только когда Марсель почувствовал жар в том месте, куда впечатывался её гневный кулак, то понял, что девчонка снова призвала огонь на помощь. Это нужно было прекратить, иначе отец просто низвергнет его сам...

— Немедленно отправляйся ко мне в кабинет!! — громогласный голос за спиной был самым страшным тому подтверждением.

Марсель повернулся, от неожиданности выпуская свою жертву, которая болезненно приземлилась на пол. Девушка, едва заметив самого директора, поспешила скрыться, но Марсель крепко схватил её за запястье, не давая ладони ожечь его. Огромный, почти двухметрового роста мужчина внушал такое благоговение всем своим видом, что коленки у Маргариты снова предательски затряслись.

Что за день сегодня?! Она ведь не виновата, почему же должна страдать?! И почему должна следовать за ним? Меж тем директор пальцем указал, что им двоим, надлежит направляться следом, и её потащили вперёд. Маргарита как могла, пыталась освободить руку, но тщетно. Марсель терпел, понимая, что теперь в каждом месте, где она касалась открытой кожи, будет ожог.

— Не прикасайся ко мне! Никогда не прикасайся ко мне!!! — её злобный шёпот (она, конечно же, не посмела бы кричать в стенах академии, да ещё в присутствии директора) звучал у него сбоку.

Марсель повернул голову, обжигая девушку в ответ ледяной синевой глаз:

— Ты же сама умоляла любить тебя! — сквозь зубы процедил юноша.

Он волоком затащил Маргариту к отцу в кабинет. Она была возмущена, но Марсель был доволен от того, что всё так удачно складывалось, и только когда за ними закрылась дверь, отпустил девушку, сжимая обожжённую руку.

Директор негодовал, и как отец, и как ответственный за порядок в этих стенах. Но сейчас в нём преобладал отцовский гнев. Едва увидев их обоих, Виктор понял всё без лишних слов. Одним холодным взмахом руки он заставил Маргариту замереть, как и сам Марсель поступил с бедным охранником во дворе, затем повернулся к сыну:

— Как ты посмел явиться сюда, так открыто, да ещё вести себя подобным образом?! — его голос обрушивался на стены, которые к счастью не пропускали ни звука в коридор, скрывая происходящее в кабинете от лишних ушей.

Зато в ушах Марселя до сих пор стоял звон.

— Зачем тогда вызвал меня?! — прорычал сын в ответ, — ты же знал о перерождении!

— Я не мог позволить тебе оставаться в Майтрее. Мне доложили о большой активности Верховных и их низших приспешников!

Марсель зло пнул стул, а затем сел на него, разглядывая застывшую девушку. Ещё больше слов отца, его раззадорило внезапно возникшее желание разбудить её. Всё это было как-то неправильно, нелогично, противоречило всей его сути, доводя до неистовства. Он желал быть самим собой!

— Здесь этих тварей не меньше! — молодой человек выругался сквозь зубы.

Низшие — мелкие демоны, служащие Ордену, взамен на их жалкие жизни. Они нюхачи и доносчики, а также, при достаточно большом уме, хоть и малой силе, могли быть охотниками. Как и те двое, что напали на него. Только вот один сбежал! И теперь Орден наверняка знает о том, что он вернулся в город, и о том, что объявился новый огнетворец...

— Поскольку ты жив, то мы обошлись малой кровью. Там тебя ожидала большая опасность. А теперь... — мужчина присел на край великолепного старинного стола, сложил руки на широкой груди, и задумчиво глянул на Маргариту.

Директор носил элегантный тёмно-серый итальянский костюм, тонкую белую рубашку и тёмный галстук. Около сорока лет, около двух метров роста, чёрные волосы, чёрные глаза. Черты лица резкие, выразительные, но делали его достаточно привлекательным. Виктор некоторое время изучал девушку взглядом спокойного хищника.

— Теперь расскажи мне, как ты позволил такому случиться? — поинтересовался отец.

Марсель потёр переносицу, и зажмурился на мгновение.

— Это досадная случайность, и я скоро всё улажу. Это просто не может продолжаться дальше!

Отец поднялся, и сын заметил, как потемнел воздух вокруг него.

— Ты не сможешь разрушить эти чары никогда! — холодно сообщил Виктор.

— Такого не может быть! — раздражённо заверил молодой человек

— Ты сам дал своё согласие! — пояснил Виктор, — это было сделано не против твоей воли. А она наложила чары на тебя, сама не понимая по наивности, что сотворила. Девушка связала твою душу.

— Спасибо матери за подарок! — язвительно заметил Марсель.

— Не смей, мальчишка! Душа — дар, за который ты должен быть благодарен до конца дней твоих!

— И что теперь?! Я не могу отойти от неё и на шаг! — возмутился сын.

— Верно. Ведь привязала, не имея ни капли чувств к тебе.

— И что это должно значить?! — Марсель ожёг отца негодующим взглядом.

— С тем, как будут увеличиваться её чувства к тебе, будет увеличиваться твоя свобода.

В итоге, вы поменяетесь местами. Ты станешь таким же свободным, как и она сейчас. Но...

— Что — но? — раздражённо поинтересовался молодой человек.

— Она примет всю твою боль, и займёт твоё место, — повторил Виктор едва ли не по слогам, понимая, что имел дело со своим сыном.

Это означало, что его слова навряд ли сейчас дойдут до юноши.

— Мне до этого должно быть дело? Она сама это начала! — выкрикнул Марсель.

— Думаю, тебе придётся пересмотреть своё отношение к людям, сын, — невозмутимо посоветовал отец.

— Я — не ты! — отрывисто бросил молодой человек.

— Не будем поднимать эту тему сейчас. Просто уясни, твоя свобода зависит от того, как быстро ты заставишь эту девочку любить тебя.

Марсель в панике поглядел на Маргариту, застывшую статуей. Влюбить в себя человека?! Никогда! Он не такой как его отец! Пусть его мать и была человеком, но люди так жалки, так примитивны и хрупки... одно неверное движение, и жизнь покидает их! Как было и с его матерью. Он не собирался связываться с этим миром! Но как быть? Неужели придётся сыграть эту роль?..

Марсель остановился у тяжёлой, гладко отполированной двери, ведущей в коридор. Молодой человек уже поднял руку, намереваясь взяться за резную дверную ручку и покинуть кабинет отца, но остановился, понимая, что должен договорить. Он резко развернулся на каблуках и устремил взгляд на окаменевшую у стола девушку.

— Она — огнетворец! — раздался холодный с хрипотцой, голос Марселя.

— Нет. Она не принадлежит к огнетворцам, — Виктор даже не поднялся, говоря спокойно, словно они обсуждали погоду.

Он не удивлён?! Марсель был обескуражен.

— Но я сам видел, она низвергла одного из низших! Я видел огонь! — юноша перешёл на крик.

— Тебе стоило бы больше времени уделять учёбе, сын. Если ты, хотя бы между боями в Майтрее мог перелистнуть пару страниц, то увидел бы отличие. Орден уже давно учуял её, будь она одним из их драгоценных воинов. Эта девочка не имеет никакой власти над огнём.

Марсель замотал головой, отмахиваясь от отца, словно от наваждения.

— Посмотри на свою руку! — невозмутимо посоветовал хозяин академии.

Не понимая, молодой человек автоматически поднял ладонь, выставляя её перед собой.

— Ну? — любопытствовал отец.

Лёгкая улыбка заиграла на его губах. В синих глазах Марселя застыло неподдельное изумление. Не осталось и следа от ожога.

— Как это возможно?! Это пламя оставляет следы на несколько дней, даже у меня!

— Оставляет, но для этого, ему нужно было бы коснуться тебя, — усмехнулся Виктор.

— Давай уже, говори! — терпение Марселя лопнуло.

— Амсир, маленький, очаровательный амсир, — директор поднялся, продевая палец в узел галстука, и ослабляя его.

Он подошёл к Маргарите, и расправил её волосы, приводя в порядок. Затем поправил перетянутую одежду.

— Это имя им дали ещё древние кельты, точнее будет сказать друиды-жрецы. Друиды ревностно охраняли свои знания, так как опасались потерять своё влияние. Обучение друидов, надо отметить, производилось исключительно устно, и ученик в первую очередь развивал память, чтобы запомнить огромное количество информации. Поэтому и не осталось письменных подтверждений о существовании амсиров с того времени. Кельтская культура была очень богата легендами и преданиями, которые веками передавались из уст в уста и, как правило, сохранились в нескольких вариантах...

— Отец!! — фыркнул Марсель.

— Амсир — великолепный мастер иллюзий! При желании, владея собственной силой на достойном уровне, он может создавать потрясающие вещи. И ты даже не заподозришь обман. Будь бережным, Марсель, или она сведёт тебя с ума своими иллюзиями, — Виктор улыбнулся краешком губ, — они дали тебе имя — Марсель?

Теперь он повернулся обратно к сыну. Юноша глядел на него исподлобья, словно дикий зверь. Иллюзии значит?! Всё это время она морочила ему голову, и он был так глуп, что не смог заметить это?! Проклятье!!

— Ты знаешь, Собор Нотр Дам де ла Гард — базилику в Марселе? — Виктор приподнял

чёрную бровь, — помню, как он был построен по проекту этого вечно молчаливого Анри-Жака Эсперандье... Местные жители стали звать собор La Bonne Mere (Хорошая Мать), считая хранительницей города. Здание построено на фундаменте древней крепости, той самой, где был разбит первый Орден, на самой высокой точке города. Но пятого июня, тысяча восемьсот шестьдесят четвёртого года базилика была освящена, и больше, ни один из пришедших с Майтреи не мог ступить в неё...

Мужчина горько усмехнулся.

— Именно тогда, я решил возвести здесь академию, практически повторив чертёж Эсперандье, и надеюсь, что все эти годы, «Corde rigore» по чести может считаться La Bonne Mere для своих воспитанников...

— Вот только избавь меня от воспевания этого проклятого города! — зарычал Марсель, — я достаточно наслушался этим утром!

Смех директора был неожиданным. Он действительно забавлялся смятением сына и его растерянностью!

— Я никогда не слышал о амсирах, — фыркнул молодой человек, разозлённый весельем отца.

— Несомненно! — мужчина потёр свой гладко выбритый подбородок, — им же не надо отрывать головы, или махать мечом до изнеможения. Они скучны и не воинственны. Зачем тебе о них знать?

Марсель припомнил ночь встречи с Маргаритой, и скептически поглядел на отца. Издевался что ли?

— Корни её семьи, со стороны матери берут своё начало на землях восточных кельтов, ранее расселённых по долине Дуная. Они, поверь мне, знали, как пользоваться даром амсиров.

— Как ты, догадался о ней? — молодой человек привычным движением одёрнул куртку.

— Когда она пришла на собеседование, я целый час разговаривал с Аль Пачино, который дымил сигарами на весь мой кабинет. Видимо яркий образ Аль Капоне, в его исполнении, казался девушке достаточно внушительным в тот момент. Пока Маргарита сама верит в свои иллюзии, считая, что просто имеет богатое воображение. Она ещё не поняла, кем является, и похоже нет никого, кто бы разъяснил ей, что к чему, — директор тонко намекнул сыну на хороший повод для сближения, но горячий мальчишка, конечно же, не услышал его.

— И что, весь этот бред видит каждый, кому не лень?!

— Нет. Иллюзию видит каждый из мира Майтреи, человек же, если только она ему предназначена. Будь готов. Это действие словно мёд для пчёл, будет приманивать всё, что вырвалось за пределы завесы в этот мир.

— Мне ещё и гостей встречать! — терпение Марсея лопнуло, и он прекратил беседу, выйдя из кабинета.

Там, снаружи, он прижался спиной к холодной стене, переводя дыхание. Ну конечно! Далеко ли он собрался? Молодой человек зарычал, и рассыпался чёрным туманом...

— И почему ты не спросил, что будет, если ты сам влюбишься, сын? — директор лёгким движением руки вернул Маргариту в реальность.

Он ловко поддержал студентку под локоть, понимая, что ноги у бедняжки наверняка затекли от долгого стояния без движения. Девушка испуганно приняла помощь Виктора, и была усажена на огромный стул с резной спинкой. Давно она тут не была, почти год уже. И

куда подевался негодяй, который приволок её сюда? Воронцова осторожно огляделась и поняла, что они остались одни. Как мальчишке удалось улизнуть так незаметно?! Читая всё по встревоженному лицу девушки, Виктор предложил Маргарите высокий бокал с водой, и извинениями за то, что стакана в кабинете не нашлось. Затем проговорил:

— Надеюсь, этот мальчишка не причинил вам большого вреда? Вы, я вижу, храбрая девушка, судя по тому, как яростно отбивались, — этот хриплый, с покровительственными нотками голос, нагонял страх, даже при всех благих намерениях говорившего мужчины, и Маргарита робела, как пятилетний ребёнок на первом в жизни школьном уроке.

Девушка отпила из предложенного бокала, теряясь под тёмным взглядом.

— Он производит не самое лучшее впечатление, не правда ли? — мягко поинтересовался директор.

Маргарита закивала, тряся волосами, и немедленно убрала их за спину, жалея, что не связала. Перед этим мужчиной, она ощущала себя отвратно. Виктор же улыбнулся, смягчая черты лица.

— Как же вы встретились?

Воронцова вздохнула. Ей бы самой хотелось это выяснить, но он сбежал!

— Прошлой ночью, после празднования, я шла домой, и...

— Вы шли домой пешком, ночью?! — директор поднялся с места, сложил огромные руки на груди, и глаза его сверкнули негодованием, от глупого поступка студентки.

Маргарита увидела, как напряглись мышцы плеч мужчины под мягкой тканью пиджака. Вот великанище...

И это Виктор ещё не знал, в каком состоянии она путешествовала! Воронцова тоже поспешно поднялась, но под его властным взглядом молча, вернулась на стул.

— Я даже не буду говорить, что это было в последний раз, Маргарита. Девушка должна быть благоразумной, вы согласны? — сощурился директор.

А она могла возразить? Девушка снова нервно закивала, голова грозила отвалиться от этих действий.

— Что же было дальше? — продолжил допрос Виктор.

Она пожевала губу, пытаясь вспомнить хоть что-то, решая приврать, если что, только бы быстрее сбежать из этого кабинета. И почему допрашивали её?! Она-то в чём виновата?!

— Я заметила, что какие-то люди хотели причинить ему вред, вот и вмешалась...

А потом у них глаза вылезли, и она победила их при помощи «Отче наш» и огненной сумочки от «Диор»... нет, она пила в первый и последний раз в жизни...

— Так значит, я обязан вам спасением сына? — в его бесконечно глубоких тёмных глазах вспыхнули искорки.

Теперь Виктор не пугал её своим видом, но что он сейчас сказал?

— Вы назвали этого гада своим сыном?! — Маргарита поспешно закрыла рот ладонью, слушая его громкий неожиданный смех.

— Простите... — девушка подскочила, как ужаленная.

Она покраснелась и метнулась к спасительной двери.

— Будьте осторожны, Маргарита! — проговорили ей вдогонку.

— Благодарю... — девушка быстренько прикрыла тяжеленную дверь, и перевела дыхание.

Какой ужас! Сказать "такое" директору!! И как мог этот ненормальный быть сыном такого человека?! В кармане шорт зазвонил телефон, и девушка вытащила его, поворачивая

экраном к себе.

— Юн Хи Сунан — предательница! — проворчала Маргарита и нажала кнопку ответа, прячась за углом, чтобы её не заметили в коридоре во время занятий, — теперь ты мне звонишь?!

Голос подруги, мягкий и виноватый, успокоил её немного, и сообщил, что она ожидает на парковке. Мама Сунан, пользуясь своим обаянием, уговорила отпустить их обеих раньше, ссылаясь на нехорошее самочувствие. А это означало, что им предстояло мчаться домой, где их ожидал ворох подарков, сладостей и море восторженного визга. Этим обычно сопровождался, каждый приезд госпожи Юн Хи. А ещё платье! Теперь Маргарита вспомнила. Выступление уже совсем скоро... интересно, что выбрала для неё тётя Лиен?

Воронцова на цыпочках побежала по коридору, боясь наткнуться на дежурного. Она не заметила, как следом за ней метнулся чёрный проворный комок. Девушка вышла под щедрое полуденное солнце, и приставила руку ребром ко лбу, оглядываясь и ища дорогу короче, которая вела к парковке. Лавируя среди витиеватых дорожек в прекрасном саду, окружающем академию, Маргарита вышла в нужном направлении. Её маленькая пушистая тень не отставала, сопровождая всюду.

Сунан вышла из белоснежной машины и помахала ей руками, подзывая к себе. Воронцова пробралась через ровные ряды оставленных машин, и наконец, поравнялась с подругой. Юн Хи виновато надула губы, складывая ладони вместе, поднимая их к собственному лицу, и умоляюще поглядела из-за них на Маргариту.

— Прости! — девушка зажмурилась, ожидая приговора, но Маргарита только махнула рукой, сдаваясь.

Сунан приоткрыла один глаз и, видя, что гроза миновала, радостно захлопала:

— Садись! Мама замучила меня своими звонками!

Маргарита подняла голову, глядя, как здороваясь, ей кивнул водитель. Мужчина невозмутимо ожидал, пока девушки утомонятся и наконец, разместятся в салоне.

— Поехали! — Воронцова сняла портфель, закидывая его на сиденье, и собралась садиться, когда услышала восторженный писк за спиной.

— Да что с тобой? — она обернулась, в ужасе глядя, как Сунан держала в руках знакомого котёнка, на этот раз спокойно восседавшего, спрятав свои когти.

— Ты только посмотри, кто к нам пришёл! — Юн Хи почесала негодника за ухом, от чего пушистое существо то ли заурчало от удовольствия, то ли зарычало предупреждающе.

— Как ты сюда попал?! — Маргарита обратилась к коту, словно тот мог ей ответить.

— Так это твой котик? — томно вздохнула Сунан.

— Тётя Вера подобрала, — сухо хмыкнула Воронцова, — вредный, носитель блох! Видно выбежал, когда я двери открывала и пошёл по следу. Что теперь с ним делать? Может оставить здесь? Повезёт, и подберёт кто...

— Да ну тебя! Разве так можно? Смотри, какой он миленький... — Сунан пригладила блестящую шерсть, и запрыгнула мимо подруги в машину, удобно усаживаясь с новым пушистым знакомым.

Маргарита поняла, что проиграла. И что все находили в этом коте?! Чем он всех так очаровывал?! Кот, как кот... девушка сердито села рядом, и водитель закрыл дверцу, возвращаясь на своё место в машине. Он повернулся к хозяйке, уточняя, могут ли они ехать и, получая одобрение, вывел машину на дорогу.

К материальным благам Маргарита никогда в жизни не стремилась. Её содержание оплачивалось щедро, но в разумных пределах. Живя у тёти, как прежде у родителей, она была окружена роскошью, и не без показного шика, таков уж был характер Веры...

Пять лет назад Маргарита вошла в её дом, четырнадцатилетней девочкой. Её родители погибли, разбившись на частном самолёте над Ортлерскими Альпами восточной Швейцарии, вместе с первым мужем Веры. Потом были ещё два «охотника за сокровищами», которые не смогли заменить этой женщине первую любовь. Так они и остались вдвоём, в ожидании чего-то необыкновенного, которое обязательно должно было случиться с ними, ведь они это непременно заслужили, (как любила мечтать тётя Вера, потягивая свой кофе).

Женщина всегда проявляла интерес к племяннице. Вера видела в Маргарите не свалившуюся обузу, а живого человека со своими потребностями, страхами и надеждами. Она была несколько рассеяна, но по-своему любила её, и Маргарита всегда это чувствовала.

Когда прошёл шок, и притупилась первая боль, Вера сообразила, что всё сложное и непонятное стоило доверить, главе семьи Юн Хи. Она передала свою долю дел, а так же дела родителей Маргариты, в управление отца Сунан. Поскольку они и так вели их совместно, и были компаньонами в гостиничном бизнесе, он принял на себя и этот кусок...

Машина въехала на отдельную парковку, и шофёр обошёл машину. Он открывал двери, помогая выйти своей хозяйке и Маргарите. Девушка схватила подмышку Марселя, и отдала свой портфель подошедшему дворецкому. Он принял вещи и у Сунан, вежливо приглашая следовать за ним.

Этот элегантный отель, к которому они прибыли, был расположен на холме. Из окон открывался прекрасный вид на реку и окружающие луга. Здешних гостей радовали сочетанием прекрасной спокойной атмосферы загородного отеля с удобным расположением на полпути между аэропортом и центром города.

По задумке отца Маргариты и Сунан, отель был выполнен в потрясающем викторианском стиле. Гостям предоставлялись роскошные, индивидуально оформленные номера, а из некоторых открывался чудесный вид на реку...

По дороге дворецкий вежливо поинтересовался, не голодны ли они, но Сунан отрицательно мотнула головой, проходя с подругой через огромный холл отеля, совладельцами которого ранее являлись их родители. Однажды, этим придётся заморачиваться и ей... Маргарита устало поплелась за бодрой подругой, поправляя беспокойного котёнка, не желавшего висеть, зажатым её рукой.

— Сюда не пускают с животными, да ещё такими вредными, как ты! — тихо проворчала Воронцова, — так что сиди спокойно, или оставлю у дверей!

Марсель обмяк, сверля её упрямыми глазами. Он попытался укунить Маргариту за палец, но девушка щёлкнула его по пушистому лбу.

Дворецкий тем временем шутил, интересуясь о том, как прошёл день, об учёбе, и как полагается, был сама любезность. Дверь им открыла девушка, судя по идеально подогнанной бежевой форме — горничная. Практически всё пространство номера занимала большая гостиная. Тётя Лиен выпорхнула из спальни, приветственно раскрывая свои объятия. Настало время визга, писка и радостных воплей...

Мать Сунан, маленькая изящная корейка, отличалась от дочери разве что длиной

волос. Она скорее была похожа на её старшую сестру, чем на мать. Лиен расцеловала дочь, словно они не виделись год. Глядя на эту ласку, Маргарита инстинктивно прижала к себе своего чёрного товарища. Котёнок, чувствуя быстрый стук её сердца, словно понимая эти чувства, мягко коснулся лапой руки, которая держала его. Отрываясь от дочери, Лиен запечатлела на щеках гостьи по лёгкому поцелую, и потянула за собой.

Маргарита увидела гору разноцветных коробок и пакетов, разбросанных по столику и несколькими светлым диванчикам. Сунан восторженно помчалась разглядывать подарки, а Маргарита лишь задумчиво прижимала котёнка, почёсывая его за ухом. Его хриплое мурлыканье словно убаюкивало, успокаивая, и девушка устало зевнула. Лиен заботливо усадила гостью на мягкий диван, и, наказав оставаться на месте, отправляясь в соседнюю комнату. Женщина вернулась быстро, торопливо неся огромную белоснежную коробку, перевязанную алой атласной лентой.

— Возьми, дорогая. Твоё первое выступление — такая радость для всех нас! Я так долго выбирала его! Надеюсь, угодила.

Маргарита посадила Марселя рядом, и с благодарностью приняла подарок. Когда лента была развязана, она подняла крышку коробки, и ахнула, глядя на сверкающую, расшитую камнями ткань.

— Тётя Лиен... — прошептала Воронцова.

— Тебе нравится? — взволнованно поинтересовалась женщина.

Она ещё спрашивала! Платье было великолепно.

— Ты знаешь, для этого платья, потребовалось сорок метров ткани, сотканной из бледно-розового шёлка, — зашебетала Лиен, — я попросила сделать модель с корсетом, на украшение которого ушло сто пятьдесят тысяч страз Сваровски. На его создание потратили тринадцать дней!

Безусловно, этот наряд позволит ощутить себя королевой бала. Маргарита почувствовала, как её щёки вспыхнули от волнения. В академии было несколько огромных залов, которые открывались только в особые дни. Бальный зал, Зал Приветствия первокурсников, где проводился обряд посвящения, зал поменьше, где проводились все остальные мероприятия, и наконец, зал с огромной сценой, специально установленной для выступления «звёзд» академии. И Маргарита, к своему несчастью, должна была «сверкать» на этой сцене, хотя до жути страшилась этого. Никогда раньше ей не приходилось петь для такого количества зрителей, а все тётя Вера! Ведь именно она виновата, заполняя её анкету, и вписывая в графу «таланты и увлечения» слово «вокал».

Долго печалиться Воронцовой не позволили, увлекая в шумную звонкую беседу. Смирясь, Маргарита отвлеклась от грустных мыслей. Опомнились женщины, когда за окнами стало темнеть. У самых дверей, Лиен пожурела гостью за то, что как ей доложили, девушка всюду вышагивала пешком, не пользуясь собственной машиной. Она велела своему водителю отвезти Маргариту и, прощаясь, девушка подчинилась.

Вскоре она сидела в машине с огромной коробкой на коленях, а Марсель устроился рядом, украшенный той самой алой лентой, которая ранее была на подарке. Роскошный бант был повязан на его шее, и котёнок отчаянно пытался сорвать его всеми лапами, но тщетно. Он бросил это бесполезное дело, и принялся изучать профиль девушки, пока она задумчиво глядела в окно.

Похоже, при всей своей чудаковатости, Маргарита была бесконечно одинока. Марсель нерешительно приподнялся, намереваясь подсесть ближе, но машина уже останавливалась у

знакомого подъезда. Девушка быстро взбежала по ступенькам, неся кота подмышкой, она хотела поделиться своими переживаниями с Верой, но нашла лишь записку на столе, гласившую, что тётя умчалась на открытие какого-то нового ресторанчика своей подруги. Маргарита расстроилась, молча насыпала в блестящую миску, купленную Верой, кошачьей еды, поставила на пол и направилась в комнату.

Марсель сердито загрёб миску лапами, желая, наконец, нормально поесть и побежал за ней. Воронцова упала на постель, расслабленно раскинув руки и ноги. Ей никогда не нравилось находиться в огромной пустой квартире одной. Вера любила попутешествовать, и Маргарита ожидала её приезда, почти как маленький верный щенок у порога. Пускай тётя не будет всего пару дней, но она уже скучала.

Но был и один приятный момент. То, что он был приятным, для Воронцовой оказалось неожиданностью. И именно в сложившейся ситуации, она смогла оценить радость присутствия маленького чёрного существа, выглянувшего из-под высокой кровати. Котёнок поднялся на задние лапы, заглядывая в её глаза, словно спрашивая разрешения, и девушка похлопала по одеялу, приглашая Марселя присоединиться к ней.

— Всё будет хорошо, я справлюсь... — она со стоном прикрыла глаза, — кого я обманываю, Матроскин?

— Ты не со мной...

Прекрасные чёрные волосы осыпали плечи Виктора, когда женщина склонилась к нему и обняла, стоя позади кресла, на котором он сидел.

Директор, не поддавшись в этот раз её чарам, разомкнул тонкие белоснежные руки, которые обвили его шею. Он потянулся за высоким бокалом, в котором при свете свечей рубином сверкало вино.

— Кариша, сегодня я должен многое обдумать. Сядь, пожалуйста, и постарайся не делать лишних движений... — отозвался Виктор.

Женщина провела руками по длинному чёрному платью, расправляя невидимые складки. Мягкой походкой она прошла к соседнему креслу, по дороге отнимая бокал у Виктора. Мужчина даже не заметил его отсутствия, через некоторое время, сжимая пустую руку в кулак.

— Чем ты так обеспокоен?

Виктор метнул в её сторону взгляд, который кого-нибудь более слабого, наверняка превратил бы в камень, однако вслух ничего не сказал.

Что его беспокоило? Он думал о том, каковы будут последствия, когда Орден доберётся до Маргариты. Его сын попадёт к ним в руки, ведь он совсем ослабеет под чарами, и вынужден будет следовать за своей пленительницей.

— Это всё Дамиан? Ты обеспокоен его приездом? Ты же сам желал этого, — Кариша отпила из украденного бокала, и поглядела поверх него своими золотистыми глазами.

— В этом городе он — Марсель. Такое имя ему дали люди, пусть так и будет. До некоторых пор.

— Виктор... — под его испытующим взглядом слова просто не шли с языка, — у меня будет работа?

Виктор опустил подбородок на руки, сплетя пальцы в замок, густые тёмные волосы выгодно оттеняли его чеканные черты, а внимательные глаза казались почти чёрными.

— Да, Кариша. У тебя будет работа... — задумчиво произнёс Виктор, но в голосе его прозвучала угроза куда более отчётливая, нежели ощущалась во всем внешне расслабленном

теле.

Гостья опустила бокал на гладкий столик, и положила руки на восхитительные длинные ноги, которые не скрывал высокий разрез платья. Она сидела ровно, словно струна, ожидая продолжения, и оно незамедлительно последовало:

— Тебе нужно будет убить амсира, если возникнет угроза его пленения. Вся информация уже готова, возьми документы со стола в моем кабинете. И ещё, захвати чёрную коробку, передашь её моему сыну.

Кариша поднялась, лёгкая улыбка заиграла на её губах. Она изящно присела на широкий подоконник, лёгким движением руки откидывая за спину блестящие кудри.

— Лети, моя птичка... — устало проговорил Виктор.

Силуэт женщины рассыпался чёрным туманом, и через мгновение, большой чёрный ворон взмыл в ночное небо, следом тая в темноте.

Разве сегодня можно было мечтать о большем подарке? Марсель был без меры доволен. Двухметровое лихо, влюблённое в пушистых братьев меньших, покинуло дом на целых два дня! Он хотя бы мог спать нормально в собственном облиии! Его спину всё утро ломило от долгого пребывания в кошачьей ипостаси. Он вожаденно поглядел на удобный манивший диван в большой гостиной. Вот только заснёт девчонка, и он доберётся до него...

Молодой человек расстегнул куртку, принимаясь бродить по огромной двухэтажной квартире, которая занимала, наверное, с пол-этажа. Поднимаясь по витой деревянной лестнице на второй этаж, Марсель притормозил, замечая картину, на которой, по всей видимости, художником была изображена семья Маргариты. Он и вовсе остановился и долго разглядывал портрет, затем снял куртку, бросил её на банкетку, и засунул руки в карманы чёрных штанов.

Теперь стали видны кожаные ремни, крепившиеся вдоль предплечий, приспособление удерживало два сверкнувших серебром клинка. Стоило привести его в действие, и оружие удобно падало прямо в ладони. Пожалуй, в этом городе стоило отказаться и от такого снаряжения, но оставаться совсем безоружным ему было невыносимо. Серебряное покрытие позволяло Марселю расправиться с тёмными сущностями, вырвавшимися из Майтреи, но служили и хорошей защитой от не менее опасных представителей мира людей...

Магия в этом деле ему бы навряд ли помогла. Его душа позволяла юноше балансировать между двумя мирами, давая преимущества и лишая их одновременно. Он единственный, за исключением Великих, мог касаться священного металла и распятия, но при этом был обречён на одиночество, проживая смертную жизнь, оставаясь изгоем и среди своих, и среди чужих...

— Я знаю, чем мы с тобой сегодня займёмся, Матроскин! — раздался за его спиной голос хозяйки.

Марсель встрепенулся и опомнился. Чёрт побери! Он совсем расслабился! Едва лёгкие шаги Маргариты раздались в коридоре, он уже сбегал по лестнице, поднимая свой пушистый хвост.

Но Марселю не понравился блеск в её глазах. Котёнок попытался сбежать, и был пойман за тот самый хвост. Девушка погладила его, и ловко подняла на руки, затем прижимая к груди. Надо сказать, её запах, едва уловимый, цветочный, успокаивал пленника, и Марсель втянул свои острые когти, не смея ранить девушку.

— Вперёд, приятель, я покажу тебе красоту! — Воронцова побежала вверх по ступенькам.

Уже через несколько минут, они прошли по железной лестнице на террасе второго этажа, и поднялись на широкую крышу дома. Здесь была оборудована отличная площадка, где видимо, проводилось много времени в сезон лета. Ночь уже рассыпала звёзды по бархатному небу. Маргарита поставила котёнка рядом и подняла голову, раскрывая объятья, словно хотела обнять саму ночь во всем её великолепии. Город блестел разноцветными огнями, далеко от них, постепенно засыпая.

— Посмотри, какие звёзды, кот! — на лице девушки, удивительно освещённом нарастающей луной, расцвёл восторг.

Здесь она могла расслабиться и быть самой собой, вдалеке от посторонних лишних глаз.

Маргарита закружилась, улыбаясь и плавно качая тонкими руками. Марсель отодвинулся к кованой ограде на краю крыши, понимая, что не сводил с девушки взгляда, и неожиданно для себя ловил каждое движение. И тогда он услышал его впервые, её голос...

Останавливаясь, приподнимаясь на цыпочки, Маргарита прикрыла глаза, и тихая песня полилась по крыше. Прекрасная, она переливалась словно брызги холодных звёзд над их головами. Марсель, забывая дышать, тонул в её нежных звуках, которые манили, притягивали, словно пеня сирен.

Он был так ошеломлён, что и сам не заметил, как обратился, останавливаясь лишь у девушки за спиной. Глаза юноши вспыхнули, и он поднял руку, намереваясь коснуться Маргариты, и удостовериться, что это всё та же маленькая дурёха, которая так испоганила его жизнь, но магия только начиналась.

Одна за другой вспыхивали бледным синим огоньком невесомые бабочки, и поднимались над её головой, кружась и оставляя дивный сверкающий след, словно хвост феи. Маргарита упоённо фантазировала, продолжая свою песню, и не догадывалась, что все её мысли обращались в жизнь, заставляя молодого человека только изумляться, стоя позади неё.

Девушка снова принялась кружиться в хороводе синего сияния, и Марсель едва не упустил из вида, любуясь на свою пленительницу, что звёзды над их головами потемнели, и теперь стали едва различимыми. То, что он сначала принял за ночные облака, ими не являлось.

Марсель поджал губы, стискивая кулаки. Теперь он понимал слова отца. Не один он был плёнён дивным голосом. Бесплотные гости уже сползались, клубились над крышей, путались в комках чёрного тумана, и медленно трансформировались, принимая более чёткие очертания.

Сущности — это живые существа, которые каким-то образом время от времени просачивались сквозь завесу, попадая в этот мир. Сущности имели множество видов, форм и образов, и могли являться практически в любом виде. Для того чтобы защитить себя в этом, чуждом, и порою даже враждебном, для них мире — они использовали пугающую внешность и могли издавать неприятные пугающие звуки. Одни сущности живут внутри человека, как паразиты, привлекаемые отрицательными эмоциями, или действиями. Другие сами по себе, пребывая отдельно, и бесконтрольно.

В религиозной терминологии Ордена, сущностей часто называют «бесами» и «одержателями». А бедняг, в которых они вселились — «одержимыми», или «бесноватыми».

Орден считал, что одержимость существовала в двух своих проявлениях — когда в человеке обитал бес, как вторая личность, и при этом личность самого бесноватого находилась в подавленном состоянии, и когда воля человека поработана страстями...

Иоанн Кронштадтский, наблюдавший огромное количество людей, отмечал: «Бесы в простых людей входят по их простоте. В образованных и интеллигентных людей злой дух вселяется в иной форме, и бороться с ним гораздо труднее»...

Этот человек, как помнил Марсель, состоял почётным членом в братстве, основанном ещё в девятнадцатом веке настоятелем посольской церкви св. Владимира в Берлине.

В задачи братства входило сооружение и содержание православных храмов в Германии, а так же непримиримая борьба с выходцами из проклятой церковью Майтреи, в существование которой они и сами толком не верили, но самоотверженно истребляли всё, что оказывалось темнее их священного белого...

В недалёком прошлом служители Ордена активно прибегали к изгнанию «нечистой силы» из одержимого человека. При этом они зачастую плохо понимали, что именно происходит в этот момент на духовном плане. С помощью специального обряда священник изгонял сущность вон, и его нисколько не беспокоила её дальнейшая судьба! Наивные глупцы! Лишь единицы догадывались, что изгнанная сущность при первой же возможности проникнет в поле другого человека, который первым встретится на её пути.

И так, это были самые различные сущности, как высокоразвитые разрушительные, так и не обладающие сознанием вообще...

Те, что явились в эту ночь на крышу, знали, зачем пришли, и готовы были бороться за свою добычу. Кроме той, чёрной бесформенной кучи, которая покачивалась в такт песне, вибрируя своим, несформировавшимся телом. Малый явно получал удовольствие сидя, так сказать, в «первом ряду» и слушая певунью. Да, случалось и такое. Ваклак — безобидная жирная туша, поселявшаяся на заброшенных крышах, в подвалах театров, цирка, или прочих местах, лишь бы поближе к нему, искусству. Чем его так приманивало человеческое творчество, оставалось загадкой, но этот здоровяк был его фанатичным поклонником...

— Что-то я замёрзла, Матроскин... — Маргарита оборвала свою песню и, конечно же, повернулась, в поисках кота.

Только вот наткнулась на его голую грудь и, поднимая глаза, собралась то ли закричать, то ли ударить его, но Марсель предупредил слова и действия девушки, и тихо проговорил:

— Не шевелись... — он встряхнул обеими руками, и привычно сжал рукояти ножей, исписанные серебряными рунескриптами.

Марсель взмахнул одним, рассекая ближайшую тень, восставшую позади Маргариты. Существо взвыло, задрожало всем отвратительным телом, и чёрная жижа хлынула из рассечённого бока.

— Почему ты здесь?! В таком виде?! — ошеломлённая Маргарита не замечала происходившего вокруг, только полуголового молодого человека, того самого негодяя, что был виной всех её бед!

И вот, сейчас он стоял на её собственной крыше и махал ножами! Ножами?! Воронцова обернулась, вовремя подхваченная Марселем. Гигантская лапа грохнулась о каменный пол в том самом месте, где только что стояла она. Пыль облаком поднялась, зависая в воздухе.

— Гадость-то, какая!.. — девушка сама отпрыгнула назад, прячась за широкой спиной своего неожиданного спасителя.

Нож полоснул по этой самой лапе, отсекая её напрочь. Существо, более двух метров ростом, рычало, извивалось, замахиваясь оставшимися тремя, или более конечностями. Ужасная бугристая беззубая пасть раскрылась, словно врата в преисподнюю. Маргарита инстинктивно перекрестилась, кривясь от отвращения. Она опять заснула? Только так можно было объяснить весь этот бред и присутствие твари на крыше...

Меж тем, Марсель добил существо, кем бы оно ни являлось, направляясь к остальным двум, которые хватаясь исполинскими когтистыми лапами за край крыши, срывали шифер, взбираясь на ровное пространство. Эти создания отличались от первого. Более гибкие, быстрые, состоящие, словно из чёрного неплотного тумана с длинными телами, они сновали вокруг Марселя, растворяясь и появляясь совершенно в неожиданных местах. Ещё одна гора непонятно чего, ухала в углу, и казалось, даже пыталась мычать мотив, который она не так давно напевала здесь, на свою голову.

— У всех чертей отпуск что ли? Чего все сюда прётесь?! — Маргарита убедила себя, что

это действительно очередной сон.

Иначе и быть не могло, (ведь не явился бы сюда сын директора академии голышом, посреди ночи!) и, припоминая свои чудесные способности, повернулась, следя за передвижением чудовищ.

— Отче наш... — забормотала девушка.

Что она опять творит?! Марсель краем глаз наблюдал за её действиями, не имея возможности увести с крыши. Эти твари последуют за ними и разнесут квартиру, тогда уж точно придётся придумывать объяснение всему произошедшему...

Синее пламя снова охватило её руки, и Маргарита махнула одной ладонью, как раз в тот момент, когда резвая тень кинулась к Марселю. Стена призрачного огня встала между ним и монстром, оторопевшим от неожиданной преграды. Молодой человек не стал ждать, пока его враг поймёт обман, и воткнул нож между пустых, горевших тусклым светом глазниц. Существо дёрнулось, и свет в его глазах угас, затем оно рассыпалось туманом. Оружие упало, противно звякнув о каменный пол.

Пришёл черёд следующей твари. Теперь видя, что противников прибавилось, тень действовала ещё быстрее, исчезая и появляясь с такой скоростью, что глаза не успевали уловить траекторию её движения. Но это были её глаза, Марсель же сжался, превратился в сам слух, и приготовился нанести удар...

Хлопот крыльев шумно и неожиданно ворвался, смешиваясь со звуками завязавшегося боя. Огромный чёрно-синий ворон, расправляя в полёте невероятного размера крылья, словно острыми лезвиями снёс голову последнему их оставшихся существ. Страхивая с безупречных гладких перьев чёрную кровь, птица опустилась на крышу, оборачиваясь женщиной.

— Посмотри, это женщина! Это же женщина... — Маргарита продолжала указывать в направлении Кариши пальцем догоравшей руки, но Марсель, отряхивая штаны, не утолил её любопытства.

Он был в ярости, и виной тому была та самая дама, в которую тыкала девушка. Возвращая оружие в ножны, молодой человек просто развернул девушку к себе, удерживая силой, и заставил глянуть в глаза.

— Прости, но тебе пока ещё рано переступать эту черту, Марго... — Марсель глянул в её испуганные глаза.

Маргарита, не ожидая очередного подвоха, немедленно обмякла, опускаясь головой ему на грудь, снова теряя связь с реальностью.

Молодой человек подхватил её на руки, не давая упасть на каменный пол, и отнёс к группе небольших деревянных лавочек, которые стояли в собранной к открытию сезона беседке. Он бережно опустил Маргариту и, убеждаясь, что девушка останется нетронутой, вернулся к нежданной гостье. Почему эта женщина здесь? Он в её помощи не нуждался! Она вмешалась, а это означало только одно:

— Зачем отец прислал тебя? По чью голову?! — Марсель недоверчиво воззрился на Каришу.

Она улыбнулась. Молодой человек мгновенно понял.

— Я не позволю! — мрачно предупредил он.

— Ты не ослушаешься отца, — Кариша увидела скепсис на гневном лице сына своего повелителя и пожала прекрасными обнажёнными плечами.

— Ошибаешься!

— Но я не ослушаюсь, Дамиан! Не собираюсь лишать тебя твоей новой игрушки. Возможно, ты сам меня вскоре об этом попросишь... — женщина улыбнулась, разглядывая длинные ногти, расставляя пальцы вытянутой руки, и закрывая ими лунный диск, словно пыталась схватить ночное светило.

— Игрушки, которые ломаются, быстро надоедают, Дамиан. Твой отец понял это. Однажды поймёшь и ты...

Намёк на оставившую его мать был, конечно же, лишним, но Кариша не удержалась, приведя юношу в неистовство. Марсель готов был прикончить её, снова сжимая ножи побелевшими пальцами. Гостья поняла это, со спокойной полуулыбкой замечая:

— Не вздумай явиться в таком виде в академию, мой господин. Это не мои слова, твоего отца. Меня и так всё устраивает... — Кариша скользнула откровенным взглядом по груди Марселя, и улыбнулась, оставляя на краю крыши большую чёрную коробку.

— До скорой встречи! — она расставила руки, и упала камнем с крыши, оборачиваясь уже у самой земли, затем взмывая в небо птицей.

— Стерва...

Значит, вот каково было истинное намерение отца?! Ещё смел распаляться перед ним о гуманности и любви к человечеству?!

— Я сам способен позаботиться о себе!!! — Марсель замолк, едва услышал, как от его громкого голоса взвыли соседские собаки.

Он зло запихнул оружие в ножны, и подошёл к спящей девушке. Всё, на сегодня хватит впечатлений! Молодой человек поднял Маргариту и, спускаясь по лестнице, отнёс обратно в уютную тёплую комнату.

Он положил девушку на кровать, быстро избавил её от лишней одежды, и забросил обувь под кровать. На мгновение Марсель задержался взглядом на почти не прикрытом теле Маргариты. Затем отрывисто выдохнул, накинул на неё одеяло и некоторое время просто стоял, убеждаясь, что с бедняжкой всё в порядке.

— Ты сумасшедшая... — молодой человек усмехнулся, представляя её завтрашнее пробуждение.

Вопросов у Маргариты прибавится, но ответов она не получит! Он не собирался говорить своей пленительнице о том, какой властью она обладала! Чёрта с два! Но...

Её прекрасный голос снова неожиданно зазвучал у Марселя в голове.

— Но это было действительно прекрасно...

— Марсель!.. — Маргарита резко поднялась на постели, в ужасе оглядывая собственную комнату.

Сердце у неё перестало колотиться, только когда обнаружила пушистого прохвоста сидящим на подоконнике. Девушка выдохнула, запуская пальцы в прохладные волосы, и откидывая пряди за спину.

— Я уж было решила, что тебя съели! — Воронцова соскочила на мягкий коврик, и глянула на часы, которые стояли на прикроватной тумбочке.

Чёрт! Как она могла вчера забыть поставить будильник? Ведь всегда это делала. Видно не заметила, как заснула. И опять снилась какая-то чертовщина! И опять в её сне был этот ужасный человек! Что-то слишком часто ей сниться стал. Ненормально это как-то! Но во сне, он хотя бы не вёл себя как дикарь, и не хватал её как мешок с картошкой! Маргарита улыбнулась, вспоминая, как молодой человек закрыл её собой, когда ужасные гадкие существа хотели добраться до неё.

— Не так уж он и плох. Но только во сне, Матроскин! Только во сне!

Маргарита торопливо оделась, выбежала на кухню, и схватила первое, что попало в холодильнике, запихивая в рот. Жуя и обуваясь, она просунула руки под лямки портфеля, накидывая его на плечи. День сегодня был хмурый, возможно даже пойдёт дождь. Может и стоило воспользоваться водителем, но Воронцова передумала, как всегда, решая идти пешком.

Она вообще старалась как можно меньше пользоваться транспортом. Это просто дело вкуса, убеждала себя Маргарита, каждому своё. Но в глубине души понимала, что после смерти родителей не могла довериться ни одной машине. Стоя своими ногами на земле, девушка ощущала себя в большей безопасности, чем рассчитывая на железную коробку на колёсах.

Воронцова оглянулась, прощаясь с пустой квартирой. Она хотела закрыть дверь, но Марсель ухитрился проскользнуть через узкий проём, и стрелой полетел по ступенькам. Не замечая беглеца, Маргарита спустилась следом. На улице она шла торопливо, не тратя время на любование окрестностями. Времени до начала занятий практически не осталось.

В скором времени девушка вбежала в распахнутые ворота, и помчалась по дорожке к широким дверям. В пустом коридоре её торопливые шаги звучали слишком громко, Маргарита схватилась за ручку двери, и тихонько приоткрыла её, обрадовано понимая, что преподаватель ещё не появился. Девушка проскользнула в аудиторию, быстро прошмыгнула к своему столу и спасительно уселась на стул. Всё, на месте, успела...

Воронцова блаженно расслабилась, откинувшись на спинку стула. В неё немедленно полетела небольшая скомканная бумажка. Вытряхивая её из волос, девушка обернулась. Тёплая улыбка Михаила согрела её лучше шерстяного одеяла. Молодой человек скорчил несчастное лицо, одними губами проговаривая «прости». Сейчас он был так похож на бедного побитого щенка, что Маргарита не удержалась, и радостно улыбнулась в ответ.

Теперь Сазонов мог успокоиться и выглядел довольным, получая драгоценное прощение. Он подмигнул подруге, раскладывая, как и она, содержимое портфеля на своём столе. Занятие никак не начиналось, профессор всё не шёл, и они, как два сообщника, переглядывались, привычно строя друг другу смешные рожицы.

Наконец-то! Нормальный день, нормальной жизни... Маргарита ощущала себя как нельзя лучше. До тех самых пор, пока не открылась дверь, и не вошли двое. Высокий худощавый преподаватель вежливо пригласил своего спутника пройти вперёд и, прикрывая двери, повернулся к притихшей аудитории. Потирая руки, мужчина немного нервничал, но с довольным видом обратился к студентам. Они сидели с раскрытыми ртами, глядя на молодого человека, стоящего рядом с профессором

Чёрная рубашка и брюки, прекрасно облегали стройную фигуру. Портфель он небрежно перекинул за обе лямки через одно плечо. Тёмные волосы были связаны кожаным шнурком, одна прядь своевольно не удержалась в причёске, теперь обрамляя знакомое лицо.

Маргарита задержала дыхание. Директорский сынок смотрел на неё, и его гипнотический взгляд проникал в самую глубину её души. Воронцовой казалось, будто эти синие глаза затягивали её, увлекая всё дальше, и девушка с трудом сохраняла равновесие, словно стоя на краю бездны.

Восхитителен, и знал об этом. Наслаждался тем, что все они оглушены этим неожиданным появлением... негодяй!

— Мой Бог! — голос Сунан заставил Маргариту встрепенуться и прийти в себя.

— Думаю, с Богом это никак не связано... — Воронцова нахмурилась, попыталась сделать вид, что изучает раскрытую книгу.

Он потрудился одеться прилично? Это уже прогресс! Но внутри остался самим собой. Да вы только поглядите! Маргарите и в самом деле показалось, что сам воздух вокруг молодого человека накалился, искрил и темнел. На первокурсника сын директора совсем не тянул. Ну чем не князь тьмы с последней парты?!

— Я задержался, за что прошу прощения, но у меня были важные обстоятельства! — профессор явно в хорошем настроении, повернулся к Марселю, глядя на него, как на божество.

Ну что за дела? Это ж надо, столько восторга, по поводу приезда директорского сыночка! Роман Витальевич готов из штанов выпрыгнуть, чтобы угодить ему! Маргариту передёрнуло, как в прочем и самого Марселя. Молодой человек желал поскорее покончить с этим, и занять своё место, подальше от обшаривающих его глаз.

— Пару дней назад... — преподаватель начал представлять новенького.

— Прошу, короче... — теряя терпение, Марсель засунул руку в карман.

— Марсель Лефевр, сын...

Молодой человек поглядел на профессора таким взглядом, что мужчина притих, умолкая на полуслове. Воронцова удивилась. Он назвал фамилией вовсе не принадлежавшей директору? Не хотел, чтобы сильно распространялись об их родстве? Это намёк и ей помалкивать? Маргарита в очередной раз пожалела, что повстречала его. Роман Витальевич немного замялся. Но затем, всё же продолжил:

— Он некоторое время пробудет в стране, и будет учиться в академии. Надеюсь, молодой человек, вы задержитесь подольше. Я наслышан о ваших успехах. Что ж, удачи! — профессор жестом руки пригласил своего нового студента присаживаться.

Мужчина понимал, что некоторое время вести лекцию будет затруднительно, поскольку все головы поворачивались вслед за шедшим Марселем. А ведь как знать, может этот мальчишка, через некоторое время возглавит академию... Роман Витальевич прокашлялся, нервно присаживаясь на своё место, и принялся готовить материал, который принёс с собой в кабинет.

Марсель в несколько широких шагов преодолел расстояние до последнего стола, и кинул на него свой портфель. Он ногой отодвинул стул, тяжело опустился на него, немедленно сложил руки на груди, и принялся сверлить Маргариту своим синим взглядом.

Ну вот, он эффектно появился, у её подружки челюсть звякнула о стол, а у самой Маргариты? Что, ей всё равно?! Его идеи исчерпались... и что делать?! Схватить девчонку за волосы, и требовать любить его? Все женщины сами липли к нему, ничего и предпринимать не приходилось, а тут столько хлопот!

— Чёрт!.. — пробормотал Лефевр.

Пока профессор что-то писал ужасным почерком на доске, Сунан воспользовалась моментом, и перебежала к подруге. Стараясь не шуметь, Юн Хи пододвинула свободный стул к Маргарите и присела рядом. Довольная, что успела совершить этот подвиг, девушка хитро заулыбалась, беря Воронцову за руку.

— Как ты вчера добралась?

— Ты проделала весь этот путь, чтобы узнать об этом? А позвонить вчера не могла?

— шутя, проворчала Маргарита.

Сунан была рассеянна, и могла забыть тему разговора на середине беседы.

— Извини, я немножко отвлеклась, — вздохнула Юн Хи, — ты уже примеряла его? Ведь если мама ошиблась с мерками, то придётся подгонять!

— Мне было немного не до платья... — Маргарита принялась отрешённо грызть колпачок ручки.

Сунан отобрала её, заглядывая в лицо подруги.

— Что опять натворила?

— Юн Хи, почему один и тот же человек, может сниться другому? — Воронцова спросила так страдальчески, что подруга едва не рассмеялась на всю аудиторию.

— И кто же тебе снится? — спросила Сунан, глядя на подругу из-под длинных ресниц.

Не поворачиваясь, Маргарита ткнула пальцем в сторону Марселя, и Сунан прыснула со смеха не имея сил сдержаться. Юн Хи зажала рот обеими руками, прячась под стол, не давая заметить себя хмурому профессору, который повернулся к аудитории.

— Это судьба, подруга! — прозвучал тихий голос из-под крышки стола.

— И за что мне такая судьба?! — Маргарита сокрушённо вздохнула.

Каждый раз, когда звенел звонок, и все принимались снова туда-сюда, Воронцова оставалась на месте, боясь покинуть свой стул. Нетушки! Сегодня никто её день не испортит! Больше она так не опозорится, ни перед директором, ни перед Вадимом! Ох, Вадим... Маргарита закусил губу, от сожаления об их неудачной встрече. Её желание, наконец, исполнилось, а Марсель... о Боже! Его даже зовут, как того самого вредного кота, которого приютила тётя Вера! Вот уж два сапога пара!

— Марго, остался почти час! Пошли во двор! Я не выдержу этой духоты! — Сунан заныла, вытаскивая подругу из-за стола.

Воронцова вцепилась в его крышку, но была безжалостно оторвана от неё. Марсель немедленно поднялся вслед за девушками, и Маргарита испуганно потащила подругу во внутренний дворик, собираясь сбежать от своего чёрного конвоира. Молодой человек напротив, не собирался преследовать её.

Он прикинул расстояние от двора, до отцовского кабинета, и рискнул предположить, что сможет дойти до него, если девушка останется там, на улице. Тогда, возможно, он не взорвётся от проклятых чар. Марсель коротко выдохнул и быстрым шагом направился к

нужному кабинету. Уже за первым поворотом, молодой человек стянул галстук, выбрасывая его в первую попавшуюся урну, и расстегнул ворот рубашки, так любезно присланной прошлой ночью его отцом.

Поднимаясь по лестнице, Лефевр уже едва мог терпеть раздирающую боль в груди, его лицо покрылось испариной, а перед глазами плавали разноцветные пятна. Он стиснул зубы, и зло толкнул дверь. Виктор не встал, лишь удивлённо приподнял бровь, опуская свежую газету на стол.

— Да ты отчаянный парень, Марсель Лефевр! — уголок его губ приподнялся от сдерживаемой улыбки, — водички не хочешь?

Издевки отца на него сегодня не действовали. Виктору не понравилось, что он выбрал фамилию матери, чтобы представиться этим детям? Это его проблемы! Молодой человек подошёл к окну и сел на край подоконника, ощущая, что как стало немного легче. Маргарита, жестикулируя, пересказывала своей хвостатой подруге события прошлой ночи, описывая свой «сон». Лефевр усмехнулся наивности своей пленительницы. Но времени оставалось немного.

— Во-первых, ты прислал свою любовницу ко мне, я этого больше не потерплю! — голос Марселя совсем охрип.

Виктор встал, поглаживая свой подбородок. Он остановился, опираясь ладонью о стол, и посмотрел на сына с некоторым удивлением.

— За этим пришёл? Я думал, тебе нужен совет.

— Совет?! — чёрные брови Марселя сардонически изогнулись.

— По поводу девушки. Я вижу, ты внял голосу разума, и решил более не разгуливать голышом по городу, — проговорил Виктор уже мягче, радуясь тому, что его сын больше не походил на оборванца.

— Я не разгуливаю голышом!!! — Марсель зарычал, вовремя притихая, поскольку головы студентов стали подниматься, глядя вверх, на доносившийся шум, — и советы мне твои не нужны! Я сам разберусь с этой девчонкой! Но свою птичку придержи, иначе однажды я сверну ей шею! Не смей вмешиваться!

— Кажется, звучало слово «во-первых»? — Виктор привычно проигнорировал слова сына, отказываясь обсуждать эту тему на повышенных тонах.

Он прекрасно понимал, что вовсе не Кариша привела сегодня сына в его кабинет. Мальчишку мучило совсем другое, и мужчина желал знать это.

— Что же, во-вторых, Дамиан?

— Ты велел ей петь! — с неожиданной резкостью заявил сын.

— И? — невозмутимо поглядел на него директор.

— Если Маргарита будет петь, то вся низшая мразь, соберётся к стенам академии.

— Верно, — Виктор спокойно подтвердил его слова.

— Орден узнает о ней! — хрипло продолжил Марсель.

— Именно.

Лефевф поглядел на отца с изрядной долей презрения.

— И что же ты намерен с этим делать?!

— Я желаю знать, что ты с этим сделаешь, Дамиан, — поправил его Виктор.

Марсель поглядел на отца долгим взглядом, словно проверяя, шутит он, или серьёзен. Молодой человек был просто ошеломлён тем откровением, что хлынуло в его горячую голову. Он едко усмехнулся, махая рукой перед Виктором:

— Нет! Нет, нет, нет! Тебе не моя реакция интересна, ты решил, что таким образом Орден позволит себя обнаружить! Ты и меня с этой мыслью вызвал?! Решил на живца ловить?!

— Не смей! — Виктор наотмашь ударил сына по лицу.

Марсель не стал стирать кровь, которая залила подбородок, только зло оскалился, словно отец лишь подтвердил его правоту своим кулаком.

— Мальчишка! — глаза Виктора совсем потемнели, — не смей считать, что знаешь мои мысли!!

— Но я знаю... — юноша оттер лицо рукавом рубашки.

— Ты должен остановиться, Дамиан. Это не может продолжаться вечно.

— Подожди лет тридцать — сорок, мне не так долго осталось, пап...

Уходя, Марсель хлопнул дверью, а Виктор так и остался стоять посреди своего кабинета в нависшей тишине, словно оглушённый его словами.

— Глупый мальчишка...

— И что это? — Сунан надула губы, глядя на руки Вадима, которые держали горячие булочки в белоснежных бумажных салфетках, щедро посыпанные сахарной пудрой.

— Булочки с извинениями... — Вишневский засиял, вдобавок к восхитительному аромату свежей сдобы.

Маргарита почувствовала, как живот свело, то ли от голода, то ли от присутствия предмета её обожания.

— И что? Ты запихнул их внутрь? — Сунан скептически повертела булочку в руках, ощущая исходящий от сдобы жар.

— Спасибо, — Воронцова благодарно приняла ароматный подарок.

— Я должен извиниться за то, что так не по-джентельменски скрылся в тот раз, — с виноватым видом, Вадим склонил светлую голову.

Юн Хи закатали глаза, откусывая булочку.

— Осторожно, внутри горячий джем, можно обжечься! — Вишневский подался к девушке, но Сунан ловко увернулась.

— Эй, эй, без рук! Мне не два года. Я уже, знаешь ли, ем сама!

— Не обращай внимания, у неё всегда портится настроение от голода, — Маргарита попыталась сгладить неловкую ситуацию.

— Я всё же объяснюсь, — вздохнул молодой человек, — тогда, я не хотел мешать тебе и твоему другу. Сам понимаю ревность — лезвие без ручки: больше всего ранишь себя. Надеюсь, вы помирились. Не хотелось быть причиной вашей ссоры.

— Вот тогда бы и не сунулся со своими зелёными ручками! — бормотала Сунан.

Маргарита не знала, в какую сторону ей повернуться, желая разобраться сразу с обоими.

— Он не мой друг! Я вообще этого парня не знаю! Так что и проблемы нет... — Воронцова улыбнулась, впервые глядя на Вадима, с ощущением полного спокойствия.

Какой замечательный день, Маргарита и надеяться не могла на такое везение.

— Рад это слышать, я — Вадим, — молодой человек протянул ей руку, девушка взволнованно вложила в неё свою маленькую ладонь.

— Маргарита...

Сунан скептически дожёвывала булку, не имея сил глядеть на эту сцену. Вишневский оглянулся на окликнувший его голос и выпустил руку Маргариты.

— Я вас покидаю, дамы... — он коротко кивнул, прощаясь с ними.

— Давно бы уже пора! — проворчала Юн Хи.

Маргарита ткнула в бок подругу, глядя, как молодой человек поспешил к группе своих сокурсников.

— Тебя купили на булочку, детка! — Сунан отряхнула крошки с шорт.

— Знаю... не поверишь... — расстроенно проговорила Воронцова.

— Что? — сощурилась Юн Хи.

— Теперь, когда это случилось... когда я взяла его за руку... — Маргарита вздохнула и поджала губы.

— Ну?

— Мне казалось, это должно было быть особенным моментом, но внутри ничего не дрогнуло...

— Ты и впрямь дурёха! — Сунан отобрала у подруги вторую булку, и принялась жевать, — я тебе, сколько говорила, но меня никто не слушал! Искра должна пробежать, понимаешь, о чём я?

Маргарита вздохнула в растерянности. Сунан попыталась оттереть руки, но те всё равно остались липкими от растаявшей пудры.

— Я сбегая, припудрю носик, так сказать! Не уходи, пожалуйста, не хочу в кабинете торчать.

Маргарита кивнула убегающей подруге, глядя, как весело подпрыгивал её вечный хвостик.

Убирая за уши прядки светлых коротких волос, девушка снова кинула взгляд на середину внутреннего двора. Она плотнее запахнула лёгкое белоснежное пальто, наблюдая вместе со своими подругами за отдыхавшими студентами. После двух пар у них был целый час, чтобы перекусить и размять ноги. Теперь, когда потеплело, все горохом высыпали во двор, наслаждаясь разгулявшейся весной. Но она не могла наслаждаться пробуждением природы, злость и обида съедали её. Девушка снова поглядела на Маргариту, которая теперь скучала в одиночестве, и от злости едва не оторвала пуговицы своего пальто.

— Сиротке предложили сольную партию на открытии весеннего сезона, — подруга подлила масла в огонь.

— Только пришла и уже в любимчики записалась, — светловолосая девушка даже покраснела от негодования.

— Успокойся. Выйдет, опозорится, и все про неё забудут, ты своё ещё возьмёшь, — подруга попыталась вразумить разобиженную девушку, но та не желала её слушать.

Это место вот уже третий год было за ней, и теперь его отдают какой-то мелкой выскочке из первокурсников?! Блондинка поглядела на стоящую у фонтана Маргариту, и направилась напрямик к своей, ничего не подозревающей конкурентке...

На территории академии располагалось несколько крупных музеев. Наибольший интерес у студентов и посетителей вызывал музей с коллекциями экспонатов древнего и современного искусства. Именно оттуда и вышел Михаил, довольный тем, что, наконец, освободился. Он мог целых полчаса полентяйничать и подышать свежим воздухом у группы прекрасных фонтанов.

Сазонов и сказать ничего не успел, видя издалека, как одна из старшекурсниц толкнула Маргариту в спину, заставляя упасть в холодную воду. Благо широкий каменный бордюр фонтана не дал девушке опрокинуться полностью.

Воронцова успела упереться руками в дно, ощущая гальку под ладонями. Брызги

вымочили и лицо и одежду по пояс. Она сердито поднялась с колен, откидывая мокрые волосы за спину, и свежий ветер немедленно остудил её. Михаил, на ходу снимая пиджак, побежал к подруге, но Вадим опередил его, подбегая с другой стороны, уже держа свою одежду наготове.

Обидчицы и след простыл, но гнаться за ней у Марселя не было времени. Потом он эту смертную девицу хорошенько прополощет... Лефевр в считанные секунды преодолел расстояние до Маргариты, опережая своих раздетых соперников. Они едва не натолкнулись на него, пытаясь опередить друг друга.

— Что, даже не способен девушку согреть, Лефевр? — Вишневский, не скрывая сарказма, развернул свой белоснежный пиджак, предлагая Маргарите согреться.

Как он желал в этот миг оторвать наглецу голову! Марсель просто не мог снять свой пиджак, чтобы не выдать своё оружие. Что ж, способов согреть человека — миллион...

Маргарита желала прекратить и этот спор, и повторение прошлой ситуации. Она уже набрала воздуха намереваясь возразить. Но вместо слов звонко чихнула, обсыпаясь своими волосами, которые противно липли к шее и лицу, не менее отвратительно, чем рубашка с жилетом. Марсель привлёк бедняжку к себе, и обнял, укрывая полами расстёгнутого пиджака.

— Вот глупая, вечно влипаешь! — молодой человек прижал Маргариту сильнее.

Он понимал, что радовался словно ребёнок тому, что сейчас, в этот момент, пускай только от растерянности, но она не вырывалась. Ему просто необходимо было ощутить чьё-то тепло. То, что было недоступно вот уже больше десятка лет...

Что это? Маргарита задохнулась, неожиданно окутанная его теплом. Через всё её тело, словно прошёл электрический ток. И только от того, что её коснулся этот человек?! Нет! нет, нет нет...

— Давай, ты сейчас меня тихо отпустишь, а я обещаю, что не закричу... — Маргарита не смогла поднять взгляд к человеку, который продолжал её удерживать.

— Девушка ясно выразилась — отпустить её, — Вадим впервые вышел из себя, надевая обратно свой пиджак.

Почему этот Лефевр так раздражал его? Благодаря новенькому, Вишневский снова чувствовал себя полным идиотом, причём в присутствии сокурсников. С этим нужно было кончать. Но он пока не мог себе представить как. Сначала нужно больше узнать об этом «чёрном принце». Теперь же, слыша смешки за спиной, Вадим понял, что нужно было действовать немедленно. И что, собственно, он терял? Смазливую мордашку очередной первокурсницы? Она и так прибежит, стоит поманить её улыбкой и конфетой. Его же репутация не могла быть задета:

— *Il vaut mieux etre seul que mal accompagne*, (Лучше одиночество, чем жалкое общество (пер. с фр.)), — Вишневский элегантно одёрнул полы пиджака, и заставил себя снисходительно улыбаться.

Но внутри у него всё клокотало, поскольку Вадим прекрасно видел, что его слова коснулись только девушки, чьи плечи дёрнулись, словно от удара.

Руки Лефевра лишь сильнее сомкнулись вокруг Маргариты, а глаза превратились в узкие щёлочки, теряясь в густых чёрных ресницах. Губы Марселя тронула едва заметная улыбка, от которой по спине Вадима побежали отвратительные мурашки. Что за чёрт?! Казалось, чем больше он его оскорблял, тем большее удовольствие доставлял. Ненормальный!

Вишневский просто развернулся, и отправился к своей свите, ожидавшей у входа в главный корпус. Юноша постарался забавно отшутиться по поводу этого небольшого происшествия. Ушёл Вадим, за ним ушли и остальные зрители. Но остался Михаил.

Этот куда упрямее, подумал про себя Марсель. Дружок детства, тайно влюблённый в свою подружку? От него исходил едва уловимый запах, и Марсель немедленно припомнил, что именно его ощутил в комнате Маргариты, когда видел её портфель. Это был запах тревоги, всё его существо сигнализировало, но Лефевр никак не мог вспомнить, что именно не давало ему покоя.

Наверняка этот парень не раз тащил вещи Маргариты домой, вот и «пометил» их! С ним будет сложнее разобраться. Маска хорошего мальчика буквально приросла к Сазонову! Но и её он сорвёт, тогда у девчонки не останется вариантов. Он заставит сердечко своей пленительницы биться чаще, и только когда она смотрит на него...

— Отпусти меня, последний раз прошу! — голос из-под пиджака Марселя зазвучал уже резче.

— Я не знаю, что у вас здесь происходит, я и не желаю этого знать, но сейчас сюда явится охрана! Так что идём! — Сазонов протянул руку Маргарите, хмуро ожидая, что девушка примет её.

От слов друга Воронцова очнулась, по виду Михаила понимая, что выбора он ей не оставлял. Она лишь услышала, как содрогнулась грудь Марселя от тихого смешка. Руки молодого человека разжались, выпуская девушку из тёплого плена. Холод немедленно остудил Маргариту.

Ждать долго Михаилу не пришлось, она как ужаленная отскочила от Лефевра, сама не веря тому, что мгновение назад прижималась к нему посреди двора. Девушка ошеломлённо схватила протянутую руку друга, намереваясь как можно быстрее покинуть двор.

Михаил потянул Маргариту к зданию, сокращая путь и желая спрятать от весеннего ветра. Марсель остался, сам ощущая теперь, как остывала тонкая ткань рубашки на его груди, в том месте, где девушка касалась его.

Он поднял тёмную голову, встречаясь с чёрным взглядом отца, наблюдавшего за его действиями из высокого окна. Виктор удивлённо приподнял блестящую бровь, вопросительно кивая сыну, мол, в чём дело. Но Марсель лишь широко развёл руками, поднимая их, закладывая за голову, и сплетая пальцы в замок.

Молодой человек прикрыл глаза, и постоял так некоторое время, теперь в полном одиночестве сопротивляясь резким порывам ветра, который гонял по небу грозовые тучи. Он грозил сорвать его одежду, остужая до озноба. Но Лефевр только наслаждался этим чувством, которое заставляло его зубы стучать, то ли от того, что промёрз до основания, то ли от избытка чувств, бушевавших в мокрой груди. Виктор опёрся о широкий подоконник, и молча, продолжил наблюдать за сыном.

Дерзкий мальчишка... весь в мать. Ему в своё время доставило огромное удовольствие укротить этот дикий нрав, что и сейчас вызвало лёгкую тёплую улыбку на губах мужчины. Теперь наблюдать это прекрасное превращение предстояло и девочке, которая даже не подозревала о предстоящем для неё испытании. Справится ли она? Справится ли он? Сольются в единое целое, или уничтожат друг друга?..

— Теперь мужчины дерутся за тебя, Рит? Да ты просто королева Марго! — Михаил продолжил ворчать и тащить девушку по первому этажу к женскому туалету.

— Ты хоть знаешь, кто это?! — Маргарите удалось вырваться и остановиться в коридоре.

Она снова громко чихнула, обсыпаясь мокрыми волосами.

— Так, достаточно! Тебе только заболеть не хватало для полного счастья! Бал уже через неделю... — Михаил принялся решительно расстёгивать свой пиджак.

Затем он потянулся за галстуком, а когда стал снимать рубашку, Маргарита отпрыгнула от него, словно увидела чёрта.

— Что задумал-то?! — она ткнула пальцем, указывая на грудь друга.

С неё хватило ночных приключений, куда не кинься, все что-то слишком проворно расставались со своей одеждой!

— Дура ты, Рит! — Сазонов остался в одной белоснежной майке, поправляя болтавшийся медальон.

Качая светлой головой, молодой человек посмотрел на свою бедовую подругу.

— Снимай все и укройся этим! — Михаил скомкал свою одежду и бросил девушке в руки.

Маргарита поймала свёрток и, надувшись, пошла в туалет. В большой передней комнате, украшенной высокими зеркалами, Воронцова положила вещи друга на скамью, и принялась расстёгивать мокрый жилет. Следом пришла очередь рубашки. Промокло даже белье, Маргарита засомневалась ненадолго, затем скинула и белоснежный бюстгальтер. Теперь быстро надевая рубашку Михаила, девушка смущённо принялась застёгивать пуговицы, которые просто специально отказывались попадать в петли! Всё происходившее заставляло лицо Маргариты гореть смущением. Теперь тела касалась одежда друга, а это, по

её горькому мнению, было сродни тому, что он сам касался её. Ужасный день! А так начинался...

Воронцова снова чихнула, плотнее укрываясь тёплым светлым пиджаком. Он был на несколько размеров больше, и висел на ней мешком, но согревал отменно.

Михаил прислонился к стене в коридоре, ожидая подругу у дверей туалета. Ему повезло, очередные занятия уже давно начались, и никто не сновал туда-сюда. Так что отпугивать студенток, которые решили «попудрить носик» ему, слава Богу, не пришлось. Вот только из-за угла выглянула голова, со свесившимся длинным хвостом, и Сазонов понял — этого человека ему не отвадить! Коварная улыбка на лице Юн Хи, была подтверждением его мыслей.

Михаил хотел было оправдаться, понимая, как выглядел сейчас, стоя полураздетым у женского туалета, но Сунан заверила, проводя пальцем по его груди:

— Меня не интересует предыстория, красавчик мужчина! — её хитрое личико оказалось опасно рядом с его вспыхнувшим лицом.

— Сунан! — Михаил легко поднял девушку за талию, отставляя от себя на безопасное расстояние, даже выставил вперёд руки, защищаясь от её бесстыдной атаки.

Дверь дамской комнаты уже открывалась, и Юн Хи надула пухлые губы, блестевшие тонким слоем почти прозрачной помады.

— На этот раз тебе удалось ускользнуть от меня, детка. Больше на такую удачу не рассчитывай... — Сунан собралась продолжить, но с удивлением увидела, как её подруга выглянула в коридор.

— Марго?!

— Сунан... — Воронцова быстренько выбежала и обняла подругу.

Та в ужасе глядела, на одежду Маргариты.

— Что опять натворила, пока меня не было?! Что вы двое тут делали?! — Юн Хи вздохнула, понимая, что подозревать этих двух субъектов хоть в чём-то неприличном, было бы полной глупостью с её стороны.

— Я вымокла, Миша помог мне переодеться... — пробормотала Воронцова.

— Что?!

— То есть дал мне свою одежду! — поспешно поправила себя девушка, — теперь нужно домой...

— Ясное дело! Не пойдёшь же ты в таком виде? Замёрзнешь! — к немалому удивлению Маргариты, Сунан подскочила к Михаилу, ловко обвиняясь вокруг его руки.

Сазонов скорчил несчастную гримасу, но Сунан была права, обиженно подумалось Маргарите. Со здоровьем Миши шутить нельзя... придётся возвращаться в таком нелепом виде!

— Не вздумай отказаться! — Воронцова предупредила реплику Михаила, видя, что тот уже возмущённо набрал воздуха, надеясь на спасение, — я пройду, обещаю без приключений.

— Я тебе не верю! — Михаил освободился от Сунан.

— Тётя Лиен позволила пользоваться своим водителем в любое время, Миш, — уверила его Маргарита, — я просто позвоню ей, и вызову машину. Не волнуйся.

— Звони сейчас! — ни капли не поверил ей молодой человек, — при мне!

— У меня нет с собой телефона, он остался в аудитории, — пояснила Воронцова.

— Я сейчас сама свяжусь с ним, — Сунан вытащила из кармана шорт свой мобильник, и

поспешила набрать знакомый номер.

Быстренько отдавая распоряжения водителю, Юн Хи счастливо обернулась к Маргарите:

— Он будет у ворот через пять — семь минут. За портфелем можешь не заходить, в таком виде, лучше не надо! Я сама заберу его и отдам завтра, договорились?

— Хорошо. Только не забудь, пожалуйста, — Воронцова с сомнением поглядела на счастливую подругу.

— Я никуда с тобой не поеду, Юн Хи! — Михаил снова увернулся от её рук, подходя к Маргарите, — я дождусь, пока водитель заберёт тебя! К тому же у меня есть машина, я поеду на ней!

— Пара будет идти ещё час, ей осталось выйти к воротам и сесть в машину, а останешься здесь, то добавишь проблем и ненужных вопросов! Как вы будете выглядеть, стоя тут в таком виде, Сазонов?! — Сунан сверкнула глазами.

— Миш, в самом деле, идите. Хватит на сегодня. Я согрелась. Спасибо. Теперь и ты иди и оденься, — Маргарита слегка коснулась губами щеки Михаила, — идите же!

Он нехотя подчинился, неотрывно глядя на подругу, пока Сунан увлакивала его за собой, и девушка только усмехнулась. Ведь можно было просто завернуть к ней по дороге, и поехать всем вместе. Но она прекрасно понимала, чего вот уже почти год добивалась Сунан, и пожелала подруге удачи. Маргарита обернулась, намереваясь идти, но неожиданно натолкнулась на Марселя. Упираясь рукой о стену, он перегородил ей дорогу.

— Бедная девочка. Тебя все бросили, — иронически потянул её темноволосый спаситель.

Только сейчас Воронцова заметила сходящий синяк в уголке его губ, которые теперь едва сдерживали высокомерную улыбку. Она обратила внимание, на засохшую, едва заметную полоску крови на его шее. Лефевр умудрился подраться с кем-то в свой первый день? Но, его сегодняшний порыв во дворе, не выходил у девушки из мыслей. Маргарита даже забыла, что спешила к воротам. Казалось бы, он должен был высмеять её, или ещё лучше — подтолкнуть в фонтан, вместо этого Марсель сделал что-то совершенно нелогичное.

— У тебя кровь, — тихо отозвалась девушка.

— Интересный факт, — издевательски протянул Лефевр.

— Вытри! Могут увидеть и тебя накажут! — тут же кинула ему Маргарита.

— Забеспокоилась обо мне? — он наклонил голову и поглядел на неё с ехидным торжеством.

— Больно надо! — сухо заверила Воронцова, — просто...

— Просто?

Он издевался над ней? Да, именно этим Лефевр и занимался, сверкая синевой своих глаз. Маргарита вернулась в дамскую комнату, оставляя его одного в коридоре, и через несколько секунд вернулась с мокрым платком, который вытащила из забытого на скамейке жилета.

Она приподнялась на цыпочки, и неожиданно принялась вытирать шею Марселя. Он так опешил, что не мог пошевелиться. У него даже зашумело в голове. Что творила?! Маргарита посчитала, что теперь она в полной мере отблагодарила этого негодяя за сегодняшнюю помощь. Она решительно скомкала платок, вручила его Марселю, и направилась к входным дверям.

— Дурочка! Какая я дурочка! — Маргарита закусила губу, сдерживая и смех, и слёзы.

Теперь, когда осталась одна на улице, обидные слова, так холодно сказанные Вадимом, снова зазвучали в её мокрой голове.

Она возомнила, что лучший парень в «Corde риго» заинтересуется ею? Стыдно-то как! И зло разбирало! Вот гад! Общество ему не понравилось! Она-то что ему сделала?! Негодование отвлекло Маргариту, позволяя смущению отступить на задний план, и немного угаснуть. Она была так сердита, что даже согрелась немного.

— Я ещё буду блистать, а ты будешь умолять о моём обществе! Но я пошлю тебя подальше!..

Сотрясая кулаками, и возмущаясь, Воронцова сама не заметила, как прошла мимо ограды академии, и теперь брела по старой выложенной тёмными камнями дороге, в направлении дома. Водитель так и остался стоять и ждать, разыскивая взглядом знакомую форму. Он даже снял свою форменную фуражку, для большего удобства, и ворочал головой, начиная волноваться, но не признал нужного пассажира, в мелькнувшем между кустов роз мужском пиджаке.

Марсель засунул руки в карманы брюк, и шёл следом. С его губ срывалось едва заметное облачко пара, которое говорило о существенном похолодании. Он хотел окликнуть и вернуть девушку, но понял, что его всё равно не послушают. Пришлось просто продолжать идти, слушая гневные тирады в адрес незадачливого студента, что не могло не согреть его проклятую человеческую душу...

Сегодня город точно вымер. Серый и унылый, он заполнялся противным туманом, нагонявшим тоску. Марсель порадовался отсутствию посторонних глаз, которые порядком надоели за последнее время. Где-то над головой, хлопая крыльями, снялась стая птиц, моментом растворяясь в мрачном небе, и молодой человек почувствовал, как всё тело напряглось.

Крылья... каждый раз, как слышал этот звук, он реагировал одинаково. И в этот раз Лефевр не обманулся. Особенно, когда тёплое дыхание коснулось шеи, и он оказался усыпанным чёрными косами. Марсель в мгновение ока намотал их на руку и дёрнул вперёд себя, ни капли не беспокоясь о причинённой боли хозяйке блестящей шёлковой роскоши.

Кариша была бесцеремонно вытолкнута, оказываясь лицом к лицу с молодым повелителем. Его лицо было искажено гневом. Лефевр не спускал взгляда с Маргариты, рассчитывая расстояние, и произнёс сквозь зубы, даже не глядя на женщину, в прекрасном серебристо-чёрном плаще:

— Ты посмела явиться сюда снова!

Большой капюшон съехал на бок, от того, что Кариша не могла освободиться и стоять ровно. Посланница усмехнулась, рассыпаясь чёрным дымом в руках юноши, и возвращаясь уже на свободе. Она изобразила обиду, надула губы, блестевшие кровавой помадой, и расправила одежды. Кружевные чёрные перчатки, до локтя обтягивали руки женщины, которые не скрывали укороченные рукава.

— Неужели не получился приятный сюрприз? Сегодня я пришла не за тобой, Дамиан, — Кариша мягко повела головой, прислушиваясь к округе.

— Ты охотишься, — Марсель брезгливо скривил губы.

— Чуть-чуть.

— Сейчас же день! — сверкнул глазами молодой человек.

— Ну-у-у... — потянула она, лениво обходя его кругом, — иногда жажда сильнее нас, Дамиан. Скажи, ты уже ощутил её? Каково это, принадлежать, а не обладать?

Глаза Кариши, глубокие золотые, казались в этот момент и вовсе бездонными.

— Убирайся прочь с моей дороги, — сухо произнёс Марсель, не желая дальше отвлекаться на эту женщину.

Охота — её личное дело. Он в это никогда не вмешивался. Кариша, как и её сестры, никогда не привлекали его, вызывая скорее брезгливость. Что тому виной было, человеческая половина, или причина в ином, Лефевр не знал. Но эти «ядовитые цветы», скрывая свою истинную суть за прекрасными лепестками, никогда не обманут его. В отличие от жалких людей, таких падких на подобное действо. Марсель кинул взгляд на Маргариту и услышал тихий смех Кариши. Эта стерва читала его как открытую книгу! Да, он был жалок! Ещё больше, чем те, кого презирал за слабость...

— Убирайся!

Посланница уже растаяла, юноша и договорить не успел. Он снова убрал руки в карманы, зло выругался и прибавил шаг.

Маргарита остановилась на минуту, запас гневных слов у неё истощился. Осталось только трястись от холода. Она огляделась, в надежде сократить путь и быстрее окунуться в горячую ванну. Мысли о ней заставили Воронцову улыбаться. Девушка покрутила выставшей головой, но улыбка почему-то не сходила с её замерзших губ. Что за дела? Она усмехнулась, судорожно поёживаясь от пробиравшего до основания ветра.

Так, продолжая улыбаться, Маргарита и заметила его. Фигура мужчины становилась чётче, по мере приближения, хотя влажный туман усилился, не давая толкового обзора. К её немалому удивлению, этот человек тоже улыбался. Воронцова тихо рассмеялась, глядя на незнакомца, и почувствовала, как грудь стала наполняться чем-то удивительным, искрящимся солнечным. Именно это чувство, согревая, заставляло её вести себя так странно. Какая-то глупая радость охватила девушку. Это ощущение было сродни получению подарка на Рождество. От незнакомца даже пахло ванильным печеньем...

Мужчина спокойно остановился перед Маргаритой, пряча руки в карманах распахнутого пальто. Немного взъерошенный, словно потерявшийся щенок. Ветер подхватывал длиннющий вязаный шарф, который был небрежно обмотан вокруг шеи незнакомца. Брови мужчины сошлись на переносице при виде её мокрой головы. Он явно узнал форму, быстро пробежавшись взглядом по девушке.

— Что с вами приключилось? — человек снял свой широкий шарф и накинул Маргарите на голову.

Он оказался удивительно мягким и бесконечно тёплым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я — Константин, — мужчина представился, хотя Воронцова понятия не имела, зачем ей его имя, и заботливо укутал её, завязывая концы шарфа.

— Рита... — девушка не могла взять в толк, что происходило, и как могла позволить незнакомому человеку коснуться себя.

Но настроение у неё всё улучшалось, и Воронцова уже готова была смеяться, глядя на него.

— Как можно так себя не беречь, Маргарита? — спрашивая с улыбкой, Константин

положил ладони на плечи девушки и увидел Марсея.

Немедленно его руки покинули Маргариту. Мужчины встретились взглядами, молча изучая друг друга.

Вот и напоролись... Лефевр стиснул зубы, сдерживая себя. В висках бешено застучало, и он едва не выхватил оружие. Ищейка Ордена. Видимо из тех, кто служит для поиска нужных и «не нужных» людей. Но всё не так просто, и Марсель это понял, ощущая, как его жалкая душонка уже готова была подпевать, поддаваясь силе, сокрытой в стоявшем перед ним человеке.

Фаустины — эти сущности единственные, к которым Орден относился лояльно. До поры до времени, или же наивно предполагая их принадлежность к Светлому и Чистому. Ввиду того, что эти сущности щедро посыпали мужественные плечи воинов Ордена блёстками и лепестками, озаряя их путь дивным светом, сопровождающимся перезвоном священных колоколов...

Фаустины — бестелесные духи, схожие с прочими «паразитами», но рассматривающие человеческое существо не в интересах получения энергетической подпитки, а в более высокоорганизованных целях. Например, ради получения посредством этого человека, некоторого эволюционного опыта, ради выполнения некоторых миссий и своих прочих надобностей.

Такие сущности могли и наделяли человека необычными способностями — такими, как ясновидение, телекинез, левитация, или, как в случае Константина — даром, что звался пафосно «оковы разума». Умение вызывать самые яркие положительные эмоции, чтобы вывести всё нужное. Для Маргариты, Рождество было самым ярким моментом в жизни, вот она и ощутила это в полной мере.

Орден позволял фаустинам овладевать телами своих воинов, используя в своих святых целях. И в этом случае следовало понимать, что это не уникальная способность самого человека, а умение или навык, который проявлял в благодарность за временное пользование, посторонний дух с помощью одержимого человека.

Но, судя по всему, ищейка использовал дар не специально, просто увидел девушку случайно, когда выслеживал свою жертву. Но подобрался слишком близко, чёрт! Маргарита обернулась, проследив за взглядом Константина, и просияла, замечая стоявшего у неё за спиной Марсея. Глаза молодого человека в изумлении распахнулись.

— Этот негодяй, — Воронцова, давась смехом, ткнула пальцем в грудь Лефевра, — он всюду ходит за мной и издевается!

Марсель перехватил её руку, продолжающую тыкать в него. Девушка повернулась к Константину, но тот лишь благодушно наблюдал за происходящим. Казалось, что мужчина даже не догадывался о неприязни, возникшей между ними. Маргарита уже набрала воздуха, намереваясь развеять его заблуждение, но человек мягко проговорил, продолжая гипнотизировать её своими сверкающими чарами.

— У любви разные ипостаси и она порой приходит к нам в неожиданном образе. Но всегда прекрасна.

— Да ну... — Воронцова удивлённо захлопала ресницами.

— Проводи свою девушку и не давай ей больше мёрзнуть, — взгляд Константина поднялся к молодому человеку.

— Я знаю, что мне делать... — расстерянно пробурчал Марсель.

— Вот и славно, — радостно сказал мужчина.

Константин улыбнулся краешком губ и смотрел, как они отправились в путь. Юноша и девушка шли, не сводя друг с друга взгляда, улыбаясь и радуясь, не замечая ничего вокруг. Они держались за руки, как школьники на первом свидании, и Марсель ощущал себя при этом полным идиотом, но отчего-то довольным...

Константин поднял руку, и зачем-то махнул им, хотя они не могли его видеть. Затем мужчина поднял воротник, прячась от холодного ветра. Тёплый шарф больше не согревал. Он продолжил смотреть на тающие в тумане силуэты, продолжая источать лёгкое свечение, которое медленно угасало. Затем стёр улыбку со своего небритого лица. Волшебство кончилось. Осталась работа...

Уже ближе к дому, когда чары потихоньку стали спадать, Маргарита и Марсель приходили в себя и становились сами собой. Она вдруг поняла, что действительно держит Лефевра за руку. Девушка хотела отдернуть ладонь, но Марсель удержал её. Уже обычно хмуро, он глядел на неё с высоты своего роста. Она разволновалась. И как директорский сынок оказался в этой части города? Шёл за ней? Ну не волновался же!

Тёплый свет солнца, который внезапно сверкнул из-за туч, озарил фигуру Марселя. Маргарите показалось, что только теперь она смогла, как следует рассмотреть своего спутника. Девушка снова с удивлением отметила, насколько он высок и насколько темны его непривычно длинные волосы. А эти пронзительные глаза... Марсель был на редкость хорош собой и вместе с тем казался средоточием какой-то грозной неумолимой силы. Она должна быть гораздо осмотрительнее. Даже воздух вокруг него пах бедой...

— Что тебе от меня нужно? Решил запугать? Так вот я могу за себя постоять, если что... — Воронцова сжала вторую ладонь в кулак, выставляя руку между ними.

— Хотел бы я на это посмотреть, — фыркнул Лефевр, и в его синих глазах заплясали опасные искры.

Склоняя голову набок, он рассматривал девушку, словно некий диковинный экспонат. Маргарита впервые ощутила на себе влияние Ордена. Каково ей было? Сам он чувствовал себя как нельзя отвратней, но отводя от себя подозрение, просто выронил её ладонь из своей руки и пошёл прочь.

— Я всё-таки совсем тебя не понимаю, — пробормотала Маргарита.

Сейчас, пока действия оков ещё не полностью ослабло, Марсель мог отойти от своей пленительницы. Ведь ненависти и страха она не испытывала, лишь была ошеломлена, впрочем не меньше его самого. Едва молодой человек удостоверился, что девушка поверила в его уход и вошла в подъезд, он обратился, и уже зверем взбежал по ступенькам крыльца.

Следующие два часа он провёл в молитве...

Лефевр взывал ко всем — Богу, дьяволу, но безрезультатно. Наверняка эти двое сейчас забавлялись, глядя на него, кто сверху, кто снизу...

— Люди, вам обязательно петь, когда вы моетесь?! — прорычал Марсель.

Сотни радужных пузырьков плыло по квартире, исходя из большой ванной комнаты, где довольная певунья продолжала нежить своё юное тело.

Молодой человек ходил взад вперёд перед дверью ванной, как цепной пёс, угрожая кулаком той, что была за ней. Затем плюнул и просто сел на пол, подпирая стену спиной, и достал один из своих ножей. Марсель поднял оружие, глядя, как сверкало лезвие, а рука привычно сжимала рукоять. Он сердито тряхнул головой, отгоняя назойливые пузырьки.

Может, выбить дверь и напугать девчонку до чёртиков? Тогда точно петь перестанет... и говорить... Марсель представил себе эту картину, затем представил Маргариту в ванной, затем фантазия и вовсе пошла в разнос, так что зазвеневший телефон был просто спасением. От неожиданности, вырываясь из собственных мыслей, Лефевр едва не выронил оружие.

О счастье, вредная девчонка замолкла! Молодой человек поднялся, поскольку услышал, как её босые ноги коснулись пола ванной. Маргарита что-то возмущённо ворчала себе под нос, когда поспешно вытиралась, затем едва не ударила Марселя дверьми, выбегая в гостиную, уже обмотанная широким махровым полотенцем. Вода блестела на её влажных плечах, скатываясь каплями с мокрых волос. Девушка остановилась в коридоре, так как телефон смолк.

— Ладно, не хочу снова замёрзнуть... — Маргарита побрела в свою комнату, торопясь одеться.

Марсель прижался к стене, пытаясь отдышаться. Ему титанических усилий стоило не последовать за манившей чертовкой. Чары, всё чары... Он прикрыл глаза, переводя дыхание. Просто человек, глупый, созданный для проблем человек...

Телефон снова настойчиво зазвучал звонкими переливами в гостиной. Маргарита натянула толстые вязаные носки, и побежала к столику. Она схватила трубку и удобно уселась на мягкий ковёр.

— Миша! — на лице Маргариты расцвела улыбка, что совсем не понравилось Марселю, — да нормально я добралась! Обошлась без водителя. Не кричи! Ну, обещала... не а! Я одна. Вера умчалась к подруге.

— Не смей приглашать его сюда! — Лефевр тихо зарычал, и сам почувствовал, как сгущался и темнел вокруг него воздух.

Хорошенькое дело! Тётка с дома, а она немедленно тащит сюда своего дружка! Марсель остановился, держась обеими руками за деревянное перекрытие арки, которая служила входом в гостиную. Прямо у неё за спиной. Маргарита поднялась, звонко чихнула, и принялась заплетать косу.

Неужели у неё напрочь отсутствовало чутьё? Но ведь оно должно быть. Любой женщине оно давалось при рождении! Но этой штучке, по всей видимости, не досталось.

Марсель не без удовольствия вдыхал аромат её влажных волос. Его синий взгляд скользнул по девушке, которая замешкалась у двери, и снова задержался на её открытой шее, когда Маргарита перекинула волосы, заканчивая сплестать их.

Но на этот раз Лефевр не желал свернуть эту самую шею, он не представлял, как вонзятся в неё острые зубы. Совсем другое желание снова назойливо вторглось в его сознание. Проклятье... всего один шаг... только один... чёртовы чары! Не будь их, и внимания не обратил бы на эту глупую девицу! Так и есть!

Едва Маргарита повернулась, как Марселя и след простыл. Отбегая в другой конец огромной квартиры уже на четырёх лапах, Лефевр решил, что лучшим выходом будет не приближаться к девушке слишком близко. Но что делать с назойливым мальчишкой?! Если и Сазонову придут в голову те же мысли, что и ему минуту назад? Он разорвёт в клочья этого смертного...

Огромный бумажный пакет был водружён на кухонный стол. Михаил снял портфель Маргариты, который ранее накинул за обе лямки на одно своё плечо, и оставил его на стуле, затем возвращаясь к столу. Они принялись разбирать содержимое пакета, дурачась, смеясь, и готовя себе ужин. Так легко и просто...

Марсель прислонился плечом к стене. В тёмном коридоре, только его глаза сверкали холодом, глядя на юношу и девушку, будто из другого мира. Лефевр сложил руки на груди, наблюдая за их весельем. Как всё просто. Всех забот-то, как настрогать кусок хлеба...

Наконец заканчивая издеваться над едой, Маргарита потянула друга в просторную гостиную. Усаживаясь на диване, они принялись за огромную коробку печенья, принесённую Михаилом. Маргарита откусила одно, спрашивая, как прошло свидание с Сунан.

— Это не было свиданием! Подвезла просто... — Миша усердно принялся жевать, и нахмурился, когда увидел хитрую улыбку подруги.

— Я её боюсь! — Сазонов прихватил очередное печенье.

Маргарита уловила в его голосе искреннее раздражение.

— Ты же знаешь, что нравишься ей, Миш, — мягко пояснила Воронцова.

— За то мне не нравятся такие напористые девушки. Они мне не подходят, понимаешь? — Михаил поднял на неё светлый взгляд.

Она улыбнулась:

— А кто же подходит?

— Ты бы сошла, но глупых, я тоже не люблю, — молодой человек, шутя, вздохнул.

— Ах ты! — Маргарита ткнула его кулаком в плечо, получая в ответ маленькой подушкой по собственной макушке, — тебе не угодить!

— Вот, вот! — снова вздохнул Сазонов, — что делать такому милому парню, как я?

Марсель закатил глаза, слушая их речи. Ещё немного и его вырвет... он бесшумно побрёл на кухню, и заглянул в холодильник. Мог он, наконец, достойно поесть?! Мало того, что его кормят в этом доме как жалкую скотину, так они даже в кошачью миску еды положить не додумались!

— Ладно, оставим Юн Хи в покое. Расскажи, как дела с отцом? — Маргарита придвинулась к другу ближе, удобнее устраиваясь среди мягких подушек.

После ванны её что-то совсем разморило. Миша весь словно сжался от её вопроса. Его рука остановилась на полдороги от лица, стискивая в пальцах очередное печенье.

— Мы говорили с ним, — глухо отозвался Сазонов.

— Это хороший знак, — тепло проговорила подруга.

Михаил только хмыкнул в ответ.

— Снова хочет приехать за мной, — сухо продолжил он, — утверждает это всю мою жизнь!

— Но он твой отец, — не согласилась с ним Маргарита.

— Мама больна, он должен это понимать... — тихо пояснил Сазонов.

— Ничего, — ободряюще улыбнулась девушка, когда заметила, как кровь отлила от его лица, — ничего не говори, не желаю тебя расстраивать.

Она раскрыла ладонь, предлагая Михаилу положить свою руку сверху. Этот ритуал, знакомый уже не первый год, повторялся ими каждый раз, когда один из них нуждался в поддержке. Сазонов взял подругу за руку, немного успокаиваясь, но Маргарита, конечно же, чувствовала, как его ладонь дрожит, зажатая её пальцами. Девушка крепче пожала руку друга, словно так пытаясь остановить эту дрожь.

Отец Миши оставил их, когда ему было шесть. С тех пор, переехав во Францию, он предпринял с десятков попыток сначала выкрасть сына, затем, когда он подрос, мучил уговорами переехать к нему.

Со стороны всё выглядело совсем неприглядно, но Маргарита не решалась глубже затрагивать эту тему. Мать Сазонова всегда была слабой и болезненной, хотя временами просто дышала здоровьем. Обычно в такие моменты, Михаил словно сменял её, и ходил как привидение с синяками под глазами. Ей было искренне жаль, что, как и матери, другу досталось такое хрупкое здоровье.

Маргарита никогда не была у Сазоновых дома. Родители пересекались по делам, но она видела мать Миши только пару раз, да и то мельком, будучи ещё совсем девочкой. Маленькая изящная женщина, светловолосая и голубоглазая, как и сын. Когда она шла, то казалась полупрозрачной.

Тогда Воронцовой подумалось, что ещё мгновение, и за спиной женщины раскроются сверкающие крылья, и она, как и полагается всем сказочным эльфам, вспорхнёт, возносясь ввысь. Казалось, что её маленькие ноги и в самом деле едва касались пола. Бледная, но неизменно улыбающаяся. Такой Маргарита и запомнила мать Михаила. Почему отец отказался от неё, что его побудило совершить подобный поступок, Воронцова не могла и предположить. До сих пор этот человек не был женат, всё время отводя работе и звонкам сыну...

Маргарита почувствовала, как согрелась рука Миши, и сонно подняла потяжелевшую голову, пытаясь разглядеть друга. Она хотела улыбнуться, но улыбка сходила с её лица, и теперь, она ощутила себя отвратно. Видно прогулка с мокрой головой давала о себе знать. Сазонов же напротив, лучился словно лампочка. Он освободил свою ладонь, к которой вновь вернулась твёрдость

— Я рада, что ты зашёл, Миш... — голос не слушался Маргариту.

Михаил с тревогой поглядел на подругу.

— Ты устала. Ложись сегодня пораньше. Пользуйся тишиной, — он бессовестно намекал на шумную Веру.

Маргарита кивнула, опуская голову на спинку дивана.

— Я сам закрою. Завтра выходные, отоспись, Рит. Я позвоню утром.

— Ладно, пока Миш... — Воронцова вяло помахала ему рукой.

Молодой человек взъерошил её макушку, затем прихватил своё пальто и пиджак, так бесцеремонно брошенный в коридоре на банкетку. Он покачал головой, и ещё раз обернулся, глядя на комнату, которую только что покинул. Затем Михаил вздохнул, и вышел, проверяя, что действительно захлопнул двери.

Марсель, продолжая жевать, остановился у входа в гостиную. Одна рука девушки

свесилась с дивана и безвольно повисла, говоря о том, что девушка уже спала. Её макушка, переливаясь золотистыми оттенками, была видна из-за высокой спинки. Теперь не опасаясь быть услышанным, Лефевр мягко вошёл, обходя диван и останавливаясь перед ним.

И действительно спит... Он уже хотел идти, когда понял неприятный факт. Это же его любимый диван! Пусть убирается в свою комнату! Здесь спит он! Молодой человек сердито кинул недоеденный бутерброд на столик, и склонился над девушкой.

— Эй. Ты должна идти к себе...

Сдаваясь, он осторожно поднял Маргариту на руки и понёс в её комнату.

— Это входит у тебя в привычку, парень... — Марсель сердито толкнул дверь ногой, и вошёл в хозяйскую спальню.

Он опустил свою сонную ношу на кровать, и остановился на минуту.

— Я не нанимался в горничные! Чёрт! — Лефевр принялся стягивать с девушки одежду, затем накидывая одеяло, и скрывая её с головой, — это был последний раз!!

В два шага он покинул комнату, захлопывая двери. Возле них Марсель остановился, так не отпуская ручку, которая едва не рассыпалась под его пальцами.

— Чёрт... — он вернулся обратно, и стянул одеяло, открывая лицо Маргариты, позволяя ей нормально дышать.

Безмятежная, в россыпи каштановых волос, она была чертовски мила. Каково это принадлежать, а не обладать?.. Марсель сжал кулаки, и отпрянул от девушки. Его глаза вспыхнули и моментально угасли.

— Я никогда не буду принадлежать тебе, — отрывисто бросил Лефевр, в спешке покидая комнату.

В гостиной, он возмущённо накидал гору подушек, и упал на диван, устраиваясь удобнее. Марсель закинул длинные ноги на подлокотник, так и не снимая ботинок. Его ни в малой степени не беспокоило то, что могли остаться следы. Мысли вернулись к сегодняшней встрече. Люди Ордена были в городе. Неизвестно, что ещё задумал отец! Сколько проблем! Проклятье, зачем он вообще сунулся сюда?

Когда Марсель проснулся, ночь уже укрыла тихий город. Он прислушался к тому, что разбудило его. Тяжёлое дыхание снова коснулось слуха. Молодой человек быстро поднялся, и бесшумно направился к комнате Маргариты. Уже открывая дверь, он понял, в чём дело. Девушка всё шептала что-то непонятное, а её раскрасневшееся лицо покрылось испариной. Купание в фонтане дало о себе знать. Она горела, причём в прямом смысле...

Стоило Марселю сделать шаг в комнату, как высокие яркие языки пламени взметнулись к потолку, охватывая пространство вокруг кровати. В бреду, Маргарита вновь призвала свою силу, и он порадовался, что теперь знал — этот огненный призрак не причинял вреда, лишь передавал её жаркие мысли. Марсель прошёл сквозь пламя, и наклонился к девушке.

— Маргарита... — её имя впервые коснулось его губ.

Молодой человек замер, охваченный синим пламенем, бешено соображая, как быть.

Её жар всё усиливался, и Лефевр понятия не имел, как с ним быть. До этого момента ему не приходилось ухаживать за кем бы то ни было. Молодой человек покинул комнату, полный негодования, и принялся переворачивать квартиру вверх дном, в поисках хоть какого-нибудь подходящего лекарства.

Но в проклятом доме не было и единой таблетки! Такой беспечности стоило ожидать от живших в нём женщин! Марсель зло захлопнул дверцы очередного шкафа, понимая, что тут проиграл. Конечно, можно было вызвать врача, отвезти Маргариту в больницу, но он не мог позволить забрать её туда, где не мог быть рядом. Но не смотреть же, как она мучилась?! Оставался ещё один вариант, и он совсем Лефевру не нравился, но выхода не было.

Молодой человек вернулся к девушке, достал нож, и срезал небольшую прядь её волос, затем вышел в гостиную. Он подошёл к окну и распахнул его настежь. Холодный мокрый ветер ворвался в комнату. Марсель вдохнул его полной грудью, приготовился к боли, которую, несомненно, вскоре испытает и спрыгнул в ночь.

Оглядываясь и сокращая путь насколько это было возможно, он побежал по мокрому асфальту, пробираясь к старой части города. Благо она находилась на расстоянии, которое не дало пленнику просто умереть по дороге.

Нужный дом неожиданно оказался прямо перед ним, как и подобает подобному дому. Яркая небольшая вывеска в форме клиновидного листка, светила зелёным маяком. Старое здание, для посторонних глаз бывшее просто памятником истории, а в настоящее время человеческой аптекой, для Марселя было не чем иным, как приютом той, чьей силы он сейчас жаждал. Лефевр толкнул дверь, которая с тяжестью поддалась, и вошёл в просторное помещение. Одиноким посетителем расплатился с женщиной, стоявшей за стеклянной перегородкой. Он поторопился покинуть аптеку, как только встретился взглядом с молодым человеком, бледным, словно мертвец.

Как только остался наедине с хозяйкой, Марсель опёрся о дверной косяк, чувствуя, что от усилий взмок до последней нитки. Перед глазами всё плыло, но он поднял взгляд на женщину, притихшую за кассой. Она недоверчиво прищурилась, затем вышла к нему, и прошлась вокруг, так же пристально рассматривая своего ночного посетителя.

На вид хозяйке было около двадцати пяти, но кто этих ведьм поймёт... Длинные тёмные волосы собраны в аккуратный хвост, а прекрасно подогнанный чёрный костюм, сидел великолепно. Женщина приподняла подбородок, поглаживая его аккуратным пальцем, и задумчиво улыбнулась.

Затем последовал смех, неожиданно взрывающий его бедный мозг. В другом положении, Марсель одним движением руки свернул бы ведьме шею, и заставил замолкнуть. Но сейчас эта женщина была гораздо сильнее его, и занимала положение, приближенное к Верховной.

— Мне нужно лекарство для человека... — пробормотал Лефевр.

Ведьма не удержалась и снова усмехнулась.

— Тебе самому нужно лекарство, мальчик, — с неожиданным сочувствием произнесла хозяйка, — могу предложить превосходное приворотное зелье, чтобы быстрее избавиться от мук.

Чертовка прекрасно поняла, что с ним происходило! Но Марсель зло оттолкнул ведьму,

отрицательно мотая чёрной головой.

— Иди за мной! — женщина погасила свет в аптеке.

Закрывая двери, она опустила решётку и направилась к стеклянным шкафам с лекарствами. Раздвигая их, ведьма открыла вход. Марсель немедленно последовал за ней, чувствуя, как за спиной шкафы снова сдвинулись, вставая на место и отгораживая их от внешнего мира. Перед его лицом оказались ещё одни двери, хозяйка открыла их, впуская тёплый воздух, смешанный с дымом и нудным горьковатым запахом трав. Они спустились на добрый десяток ступеней вниз, оказываясь в довольно большом помещении, где эта женщина могла ощутить себя в полной мере той, кем и являлась по сути. Ведьма обернулась к Марселю и выставила вперёд свою ухоженную руку. Молодой человек достал из кармана рубашки принесённую прядь, и протянул её хозяйке дома.

— Она больна, Тамара. Просто дай своих трав, и помоги ей!

— Откуда ты знаешь моё имя? — ведьма недоверчиво воззрилась на него, затем приняла протянутую прядь.

Она поднесла волосы к лицу, вдыхая их запах, Марсель едва мог дождаться результата, но последующая реакция ведьмы была вовсе не тем, что он ожидал. Глаза её почернели, Тамара швырнула в горевший камин волосы, моментально оказываясь рядом с гостем.

— Думаешь, можешь меня обмануть?! — острые ногти ведьмы мелькнули перед лицом Лефевра.

Марсель уклонился и в этот миг его дикий рык сотряс стены. Тамара отпрянула, наталкиваясь на стоявшие позади неё шкафчики. Те загрохотали и рассыпались, когда юноша потратил почти все оставшиеся силы на это действие. Силовая волна смела всё на своём пути, превращая в сарай недавно уютную комнату.

— Ты... сын владыки... — губы Тамары дрожали, и она покорно склонила голову.

— Посмей ещё раз поднять свою руку, и я вырву её! — мрачно процедил сквозь зубы Марсель, — я сохраню твою жалкую жизнь только потому, что ещё намерен использовать её.

— Я прошу прощения... — женщина заговорила, отодвигаясь подальше, ближе к огню горевшего старого камина, — я не так сильна, господин. Вам лучше обратиться к самой Соледат. Она сделает всё как нужно...

— И где мне её сейчас искать?! — выкрикнул Лефевр, и стёр рукавом испарину со лба, — не трать моё время, ведьма! Это простая простуда, она вымокла, вот и лихорадит!

Тамара отрицательно покачала головой, отмахиваясь от юноши руками, её причёска начала рассыпаться. Она посмела ему возразить? Марсель дрожал от негодования. Что происходило?!

— Это не простая простуда, повелитель. Здесь потрудился лэйгин. Я не смогу помочь, не осилю выставить защиту. Нужно просить верховную Соледат.

— Кто такой этот лэйгин? — Лефевр недоверчиво глянул на неё, — о чём ты говоришь?!

— Существо очень древнее, насколько помню. Отбирает жизненные силы. Питается ими, — терпеливо пояснила Тамара, — мне ещё бабка упоминала о них, но мои знания совсем скудны. Верховная знает. У неё хранятся все записи.

Ведьма видела, что совсем запутала молодого человека. Ещё немного, и он свалится с ног. Она поджала губы, чувствуя, что в ней сейчас проснулась та самая материнская часть, которой не полагалось бы просыпаться. Тамара шагнула к Марселю. Рискуя, но всё же, отвела рукой мокрые пряди с его лба, и быстро, пользуясь его замешательством, начертала

большим пальцем знаки, известные её роду, как целительные. Лефевр хотел было оттолкнуть руку женщины, как почувствовал блаженную прохладу в своей бедной голове. Она спускалась всё ниже, охватывая полностью его измученное тело, остужая, и расслабляя.

— Что ты творишь, глупая женщина? — Марсель успел заметить, как тонкая струйка алой крови потекла из носа Тамары, выдавая то, чего стоила ведьме её магия.

Она истратила на обряд большую часть собственной энергии.

— Действие скоро кончится, повелитель, вам стоит поторопиться... — женщина отвернулась, аккуратно промокая кровь платком, и спрятала его в кармане пиджака.

— Я не уйду, пока ты не дашь мне какое-нибудь зелье для девчонки! И обойдёмся без Соледат!

Тамара задумалась, и постояла в расстерянности. Так продолжалось некоторое время, затем она всё же решила что-то, встрепенулась, и подошла к Марселю.

— Не нужно Соледат... пожалуй... я могу кое-что сделать. Лэйгин не закончил, видимо кто-то помешал ему. Он взял не так много, и потребуется кое-что... То, что можете дать мне только вы. Но если не найдёте проводника, он не оставит девушку.

— Ты меня вконец запугала женщина! — проворчал Марсель, — я не понимаю и слова! Говори, что от меня требуется и заканчивай.

Тамара сдалась, и повернулась к своим шкафчикам, которые в несколько рядов стояли в помещении. После действий повелителя всё теперь находилось в полном беспорядке. Женщина наступила на разбитую бутылочку и услышала, как хрустнуло хрупкое стекло под каблуком. Она полностью сосредоточилась, выискивая и собирая нужные пузырьки и мешочки.

Марсель присел на край стола, угрюмо наблюдая за действиями ведьмы. Тамара принялась смешивать своё зелье, теперь, время от времени поглядывая на своего юного повелителя. Её руки дрожали при работе, и молодой человек понимал, что сейчас эта женщина более всего нуждалась в отдыхе. Но он не мог позволить ей остановиться. Всё, что можно было сделать, так это не мешать.

Лефевр постарался не слишком пристально глядеть на неё, осматривая помещение, которое разнёс немногим ранее. Последний раз он был здесь лет десять назад. Благо ведьмы не меняют место обитания... с этой надеждой Марсель и шёл сегодня сюда. Отец привёл его тогда, когда требовались травы для матери. Ведьма, конечно же, не запомнила его, ведь он находился под защитой самого Виктора, и был видим Тамаре маленьким смертным мальчиком.

— Наполните сосуд вашей кровью, повелитель, — голос женщины, тихий, шелестевший как сухая листва, отвлёк Марселя от мыслей.

— Тебе нужна моя кровь, ведьма? — он соскочил со стола, и подошёл к ней.

— Да. Моя теперь будет бесполезна.

Глядя на Тамару, молодой человек не мог не согласиться. Она походила на мертвеца в своей бледности. И все благодаря нему! Марсель сердито фыркнул, вовсе не потому, что чувствовал свою вину (как он пытался убедить себя) а потому, что его достало ожидание. Он протянул Тамаре руку, и ведьма, держа над старой потемневшей чашей тонкий нож, приняла его ладонь, и сделала ровный надрез. Алая кровь щедро потекла в сосуд, наполняя его в нужной мере. Затем женщина вложила в раненную руку Марселя чистый платок, сама сжимая его ладонь.

— Почти готово, — Тамара подняла кубок, принялась шептать над ним, и чертить в

воздухе свои ведьминские знаки.

Глаза хозяйки дома снова потемнели, когда она закончила читать заклинание, и бережно опустила сосуд на стол.

— Я наполню бутылочку для вас, — Тамара осторожно извлекла из небольшого деревянного ящичка, укрытого шерстяной тканью, одну из многочисленных тёмных бутылочек, и доверху наполнила её приготовленным зельем.

Убедившись, что вылила всё, ведьма закупорила бутылочку, и дрожащей рукой протянула её Марселю. Женщина нахмурилась, когда увидела, что лицо молодого человека снова покрылось испариной. Действие её магии кончалось. Слишком велики были наложенные чары. На какое-то мгновение Тамара с горечью пожалела, что не оказалось на её месте самой Соледат. Вот только побеспокоилась бы Великая о мальчике так же, как и она сегодня?

Ведьма закусила губу, понимая, что этого бы не произошло. Дамиан, сын Виктора, рисковал, приходя сюда, и этим самым выказал безмерное доверие к её скромной персоне. Юный повелитель сохранил Тамаре жизнь, не отбирая даже сейчас, когда больше не нуждался в её услугах. Взамен, в благодарность, хозяйка дома поклялась себе сохранить в секрете его приход. Даже от Великой...

Марсель без слов понял решение ведьмы, глядя на выражение её лица. Он был доволен своей вылазкой. У них появилась неизвестная проблема, но беду удалось отсрочить, и это сейчас было для Лефевра самым важным. Он схватил «волшебный» пузырьёк и быстро покинул дом ведьмы.

Обратная дорога заняла у него меньше времени. Помогли остатки колдовства, которые применила Тамара. Марсель остановился у дома, и был рад от того, что всё ещё мог нормально дышать. Он поднял голову, теперь понимая, что нужно было искать способ, чтоб попасть в квартиру, ведь ключей у него не было. Лефевр проверил сохранность своего сокровища, спрятанного в карман рубашки, и довольно оскалился, глядя на пожарную лестницу-то, что нужно!

Проходя по узкому карнизу, молодой человек блаженно ощущал, как ветер студил его, норовя сорвать вниз. Но боль и дурман оставили его тело, так как пленительница была ровно за стеной. Марсель подобрался к лёгким шторам, которые вырывались из распахнутого окна, и забрался на подоконник, затем соскакивая на пол в комнату. Он прикрыл окно, неловко расправил шторы, надеясь, что хозяйка не заметит ничего из того, что тут происходило.

Теперь Лефевр направился в комнату Маргариты. Он сам удивился тому, что на ходу задерживал дыхание, отчего кровь стучала в висках. Беспокойство? Тревога? Абсурд! Марсель грубо распахнул дверь, и быстрым шагом подошёл к кровати. Девушка уже не металась в горячке, она была почти неподвижна, уже догорая. Молодой человек достал бутылочку, и приподнял голову Маргариты.

— Пей! Пей глупая! — он приоткрыл ей рот, осторожно, маленькими порциями вливая тёмную жидкость, надеясь, что это зелье сможет одолеть жар.

Девушка неосознанно попыталась отвернуть голову, но Марсель удержал её, продолжая приговаривать, и поить. Лицо Маргариты перепачкалось от пролитого вещества, но он был рад тому, что большую часть она проглотила. Неловко оттирая её горячее лицо своим рукавом, Марсель неожиданно сообразил, что второй рукой гладил волосы Маргариты, перебирая спутанные пряди. Он отдёрнул обе ладони и поднялся.

— Не смей умирать, слышишь меня?! — Лефевр посмотрел на лицо Маргариты.

Оно было измазано его собственной кровью и прочей ведьминской дрянью. Пленник тихо чертыхнулся и отправился в ванную. Там он намочил полотенце, вернулся обратно и принялся приводить девушку в порядок. Неожиданно глаза Маргариты приоткрылись. Она смотрела, но навряд ли видела. По крайней мере, на это хотелось надеяться Марселю, который замер с окровавленным полотенцем в руке.

— Я опять сплю? — голос девушки был совсем слаб и едва слышен.

Но молодой человек слушал его почти с удовольствием, скрывая улыбку за высокомерным выражением лица. Марсель снова сердито принялся оттирать её уже чистое лицо.

— А то! — проворчал пленник, — конечно спишь... стал бы я тратить своё время на такую дурочку...

Ветер мокрыми порывами подталкивал их в спины. Дождь начал было моросить, но теперь прервался, оставляя запах свежей листвы в воздухе. Солнце уже поднималось над парком. Три фигуры продолжали стоять над распростёртым телом, которое было подобно сломанной кукле, лежащей у их ног. Четвёртый человек присел на корточки, осматривая убитого. Рукой в перчатке он отогнул высокий воротник лежащего мужчины, и показал стоящим товарищам два черневших следа от укуса, на залитой кровью шее. Один из мужчин, облачённый в чёрный брючный костюм с белой вставкой на воротнике, осенил себя крестным знамением, поджимая губы, и опуская взгляд.

Двое других реагировали более бурно. Темноволосая молодая женщина выругалась, поздно вспоминая о присутствии священника, и сильнее закуталась в белый плащ.

Ваэль, её спутник, словно близнец, был одет в такие же белые одежды. Его силуэт ярко выделялся на фоне тёмных деревьев. Мужчина отошёл в сторону, принимаясь жарко докладывать по телефону своему начальству.

— Какое время? — он нетерпеливо махнул рукой сидевшему человеку.

Тот увлечённо продолжал говорить со священником, не реагируя на слова коллеги.

— Вероника, примерное время? — теперь Ваэль обратился к подруге, но та пожала плечами, возвращаясь взглядом к лежавшему телу.

— Не торопи меня, дай немного времени, — тихо потребовала она.

Мужчина сдался, вернулся к группе, и спрятал телефон, сдерживая своё нетерпение.

— Скоро здесь будет слишкомлюдно, — проворчал Ваэль, — торопись, чёрт возьми!

Священник нахмурился, и мужчина пробормотал скупые извинения, едва склоняя голову. Вероника подошла к телу убитого совсем близко и присела рядом с полицейским. Она осторожно подняла холодную руку погибшего мужчины, и зажала его ладонь между своими пальцами. Прикрывая глаза, женщина замерла. Притихли и окружавшие её люди, только полицейский глядел на Веронику с некоторым замешательством.

— Она всегда так работает? — он поднял взгляд на стоящих мужчин.

Священник не произнёс и слова, Ваэль резко махнул рукой, веля замолчать. Полицейский хмыкнул, обиженно отстраняясь от Вероники. Эти эксперты больше смахивали на группу идиотов! Почему начальство велело допустить их на место преступления раньше полиции, мужчина не мог взять в толк. Но это, в конце концов, его не должно было сильно волновать. Его дело провести эту группу, и оставить до прихода наряда.

— Она покинула тело ещё вчера днём. Примерно в час дня, — Вероника поднялась, опираясь на плечо полицейского.

Тот поддержал женщину за руку, удивлённо заглядывая в лицо.

— Кто покинул? О чём она? — мужчина повернулся к остальной группе, теряя терпение.

Но, казалось, его не слышали, Вероника откатила манжеты плаща, пряча озябшие пальцы в мягкой ткани своей одежды.

— Ты ошиблась, попробуй ещё раз! — отрывисто бросил её товарищ.

— Ваэль, я не ошиблась, — устало вздохнула Вероника, — так и есть. В этот раз ещё раньше. Это была первая жертва. Час, не позже.

Мужчина в белом, ослабил узел галстука, затем потянулся к телефону, затем снова

затолкал его в карман пальто, и зло всплеснул руками, выходя из себя:

— Час дня! Час дня — это день! Это когда светло, понимаешь, когда все мы ходим туда — сюда!.. — негодуяще воскликнул Ваэль.

— Понимаю, — Вероника подошла к другу, погладила его по руке, желая успокоить, но мужчина скинул её руку и направился к молчавшему священнику.

— Вы слышали, святой отец?! Душа оставила это тело ещё вчера днём, и как это понимать? — издевательски потянул Ваэль.

— Всему есть своё объяснение, молодой человек, — начал свои речи священник, — вчерашний день больше походил на сумерки. Полагаю, погода всему виной...

— Погода?! Не погода убила его, а твари, которые обнаглели настолько, что теперь выходят из своих нор ещё и днём! — Ваэль хотел было схватить бедного священника за грудки, но Вероника вовремя оттянула разбушевавшегося друга.

Кивком головы она указала на машины, которые показались вдалеке, по одной из черневших парковых дорог.

— Нам пора.

— Я не знаю, что вам там обещало начальство, но сейчас — уходите, — полицейский ещё раз окинул взглядом этих странных людей, говоривших загадками, и пошёл навстречу к своим прибывшим товарищам.

Светлая терраса на втором этаже большого дома была залита светом. Ближе к полдню погода разгулялась, позволяя отдыхать под открытым небом. Сидя на одном из белоснежных диванов, мужчина держал в руке прозрачную чашку с чаем, любясь на медленно оседавшие чайинки. Затем он перевёл взгляд на куст алых роз, которые росли в одной из больших ваз. На один из крупных цветков села небольшая яркая бабочка и тут же спорхнула, уносясь ввысь.

К.ниго.люб.нет

— Я не слышал, как ты вошёл. Только ты способен ходить настолько бесшумно, — хозяин дома поставил чашку на каменный столик, расстегнул пуговицы белоснежного пиджака, и посмотрел на пруд, расположенный перед огромным помещением.

Тонкая рябь шла по воде, заставляя и мужчину так же хмурить брови. Константин мягко улыбнулся, и остановился, опираясь на каменные перила.

— Порадуй меня, — хозяин дома даже не обернулся к гостю, только поднял руку, останавливая его, — только без твоей одержимости. Её не смей применять на мне. И брюки твои... они меня раздражают!

Константин посмотрел на свои мятые брюки. Стрелки на них были едва заметны. Он тихо усмехнулся и спрятал руки в карманах пальто.

— И эта твоя вечная улыбка... — продолжил перечислять мужчина, — почему ты всегда улыбаешься?

— Потому что то, что я вижу — радует меня, — негромко пояснил гость.

— Хотел бы и я быть счастливым тем, что имею, — задумчиво отозвался хозяин дома.

— Что же тебе мешает, Александр? — осведомился Константин.

— Я хочу большего! — проворчал мужчина.

— Большого? — удивился гость.

— Хочу знать правду... — пробормотал тихо Александр.

— Есть откровение, что тот, кто ищет правду вокруг себя, просто топчет её ногами, — мягкий голос за спиной раздражал хозяина дома всё больше.

— Ты много говоришь сегодня! — сухо отозвался мужчина, — и почему ты всегда

становишься так, что я тебя не вижу? Что за привычка стоять за спиной?! Я не верю, что ты явился с пустыми руками.

Константин вытащил руки из карманов, и поглядел на пустые раскрытые ладони. Ему так хотелось ответить что-нибудь, но он смолчал.

— Сегодня перед рассветом, одна из твоих групп обнаружила два тела, — доложил гость, — одно у причала, второе в парке, в паре километров от места первого убийства.

— Причина смерти? — строго спросил Александр.

— Они были обескровлены, — глухо произнёс Константин.

— Сколько их было?

— Один. Всё те же следы от укуса на шее, со следами красной помады.

— Значит это самка, — глаза хозяина дома сузились.

— Женщина, — поправил его гость.

— Эта тварь — самка! — раздражённо заверил Александр, старательно расправляя полы безупречного пиджака.

Константин не стал спорить с ним. Мужчина стремительно поднялся с дивана, словно предчувствуя беду:

— Что ещё? Это же не всё?

— Нет. Время смерти, установленное полицейскими — час дня, и второе — три часа, подтверждает время, ранее установленное Вероникой.

— Дня?! — гневный голос зазвучал над пустым двором.

— Александр, твои лучшие люди ищут это создание, — серьёзно напомнил ему Константин.

— Мои лучшие люди допустили тот факт, что эта тварь разгуливает по моему городу! — Александр ткнул, дрожащей от гнева рукой в сторону города, который раскинулся вдалеке, за полосой изумрудного леса, — хочу, чтобы ты искал это существо!

— Я не охотник, Александр.

— Значит, станешь им. Всегда, когда-нибудь приходится начинать. Это будет твой первый раз, — сухо кинул ему мужчина.

— Я не отбираю жизнь... — Константин осёкся, когда Александр подошёл к нему вплотную, заглядывая в глаза.

— Не желаешь марать руки? Ты считаешь себя выше этого? — хозяин дома рассмеялся ему в лицо, затем отпрянул, отошёл обратно к столику, и сел на диван.

Константин медленно одёрнул пальто, поднял расстёгнутый воротник, привычно ища руками шарф, и его губы тронула тёплая улыбка, адресованная теперь неизвестной девочке. Тем временем Александр продолжал резкие речи, и отпивал из своей чашки остывший чай:

— В этом мире никогда не было порядка и справедливости. В нём нет никакого смысла!

— Мы редко видим окружающий нас мир в его настоящем обличье — чаще всего он становится для нас лишь зеркалом нашего «я»... — тихо, произнёс сам себе Константин, справедливо полагая, что его всё равно не услышат.

Он повернулся, снова опираясь руками о нагретые солнцем перила, и засмотрелся на сверкавший внизу пруд. Вода переливалась оттенками синего и зелёного, играя с отражением искрящихся солнечных лучей. В этот момент никто не мог видеть, как такие же золотистые искорки вспыхнули в его глазах, озаряя небритое лицо очередной улыбкой.

— Ты наследила в моем городе, — Виктор схватил Каришу за волосы, наматывая их на руку, заставляя её немыслимо изгибаться.

Но ярость повелителя лишь привела к большему удовольствию женщины. Посланица смогла повернуть голову, проведя мягкими губами по руке, которая удерживала её, размазывая алую помаду по ней, и собственному подбородку.

— Жажда измучила меня, Виктор. Ты пьёшь, когда хочешь пить, ешь, когда голоден. Я — тоже...

Кариша рассыпалась дымом, возникая у мужчины за спиной. Её руки обвили Виктора, скользя по груди, обтянутой тонкой рубашкой.

— Кем они были? — мужчина скинул её руки, отходя к бару.

— Они были вкусными! — Кариша упала в мягкое большое кресло, закидывая стройные ноги на резной подлокотник.

— Тебе было велено совсем иное! — мрачно проговорил Виктор, — именно поэтому я позволил тебе выйти на свет! Второй раз ты не оступишься, Кариша. Второго раза не будет.

Виктор зло опустил высокую бутылку на гладкую стойку. Он, похоже, рассердился не на шутку. Его тёмные глаза разглядывали внешне безмятежную женщину с явной неприязнью. Кариша поболтала ногой, в ответ, поглядывая на повелителя из-под длинных ресниц. Кажется, сегодня она перешла черту...

Подобное не входило в её планы. Попадать в опалу к своему повелителю посланица никак не собиралась, и теперь поднимаясь, решила хоть как-то сгладить свою вину.

— Дамиан этой ночью приходил к Тамаре, — Кариша прошлась вокруг Виктора, наблюдая за его реакцией.

Мужчина, молча, отвернулся к бару и налил вино в высокий бокал.

— Ходил к ведьме? — Виктор задумчиво сделал небольшой глоток, ощущая тонкий терпкий привкус напитка, — один?

Кариша медленно кивнула, перебирая роскошные длинные пряди, и рассыпая их по обнажённым плечам. Но все её усилия были тщетны, казалось, её чары разбивались о невидимую стену, не достигая Виктора.

— Да, твой мальчик ходил один. Ходя слово «ходил» не совсем подходит... я бы сказала «летел», а затем «полз»... — женщина закусил кроваво-красную губу, когда чёрный взгляд метнулся к ней, словно удар, она даже отшатнулась.

Сегодня ей нужно было особо следить за собственным языком.

— И какова причина? — Виктор вопросительно изогнул чёрную бровь.

— Ведьма готовила зелье, я чуяла его. Как и запах крови, тот самый, сладкий восхитительный, который ни с чем невозможно спутать. Так пахнет только твоя кровь, Виктор. Ну и, конечно же, его...

— Дамиан дал ведьме свою кровь?.. — мужчина недоверчиво воззрился на свою гостью.

Ответа не последовало, Кариша только очаровательно повела белыми плечами.

— Он не пожалел свою кровь! — весело откликнулся Виктор.

Посланица не могла поверить своим ушам. Что повелителя так позабавило?! То, что его единственный отпрыск позволил простой ведьме заполучить бесценную кровь?! Да ещё и Знание, что теперь неминуемо приведёт к её смерти.

Виктор не позволит жалкой ведьме использовать это в своих целях. Вчерашним визитом, Дамиан просто напросто подписал бедняжке смертный приговор! Но казалось, повелителя это сейчас нисколько не заботило. Вместо того, чтобы отдать приказ убить Тамару, он рассмеялся. Восхитительный бархатный смех зазвучал в кабинете.

— Дамиан приходил за зельем для той девчонки, той самой, которую ты приказал

убить! — поджала губы Кариша, — ты слышал меня, Виктор?!

— Я велел присматривать за ними, и убить только в том случае, если Орден доберётся до неё. В другом случае, посмеешь коснуться этой девочки, и я собственноручно сверну твою шею.

Он говорил это, улыбаясь, но холод пронизал женщину с головы, до открытых ног. Посланницу нисколько не обманула эта чарующая улыбка. Виктор говорил правду. Но на что она сдалась ему, эта смертная девочка?!

Повелитель снова отпил из бокала, осушая его почти наполовину. День начался отвратно, но сейчас известия согревали его, как это самое вино. Его сын впервые рисковал ради смертного человека! Он вообще впервые рисковал ради кого-либо! Дамиан даже позволил своей крови пролиться, снёс унижение от признания своей слабости перед простой ведьмой. А она, несомненно, распознала наложенные чары. Уж в способностях Тамары Виктор никогда не сомневался. Да сегодня праздник, чёрт возьми!

Он снова расхохотался, доверху наполняя свой бокал. Да, сегодня у него праздник...

Марсель остановился пред окном, сощурился от яркого солнца и резко задёрнул штору. Теперь, когда он мог быть спокоен за Маргариту, которая мирно сопела позади него, мысли терзали его уставшую голову.

Лэйгин... так назвала его ведьма. Что он упустил? Тамара сказала, что тварь не закончила, что ей помешали. Так, когда ей помешали, чёрт её бери?! Лефевр промотал в памяти прошедший день. Если это был он, то вариантов не много.

Девчонка во дворе академии — она хватала Маргариту, поступок её был слишком глупым, учитывая их положение. Затем тот ищейка! Неужели тот мужик из Ордена, был лэйгином? Марсель припомнил, как человек быстро убрал свои руки от девушки. И что за проводник? Теперь Лефевр сожалел, что не потрудился дослушать ведьму, но тогда был занят совсем другим.

Если сам лэйгин находился в академии, то должен был привлечь внимание. Марсель прошёл в гостиную, продолжая размышлять, и расстегнул пару пуговиц на рубашке. Он тяжело опустился на удобный диван, принимаясь барабанить пальцами по подлокотнику.

— Отец, ты же не мог не заметить, что парочку твоих смертных подопечных съела какая-то тварь? — Марсель зло пнул босой ногой спинку дивана, когда вдруг зазвонил телефон.

Молодой человек автоматически схватил трубку и немедленно поднялся, поскольку рядом с его ухом раздался голос отца.

— Какого чёрта ты сюда звонишь?! — Лефевр готов был раскрошить пластмассовую трубку, которую держал в руке.

— Связываться с моими воспитанниками, обычное дело, сын. Но, откровенно говоря, я предполагал, что услышу именно тебя. Рад, что оказался прав.

Виктор просто забыл добавить, — как всегда! Но мысли отца прямо-таки сочились из трубки телефона. Марсель принялся нервно ходить по гостиной, сам телефон свалился с журнального столика и теперь тянулся за ним по ковру, цепляясь за стоявшие вещи.

— Чем ты занимался? — Виктор спрашивал таким вкрадчивым мягким голосом, что молодой человек вскипел от негодования.

— Ты решил поиграть в любящего папочку?! — зарычал Лефевр, — чем я занимался?! Чёрт возьми, твоя клыкастая стерва уже давно тебе доложила об этом! Я эту дрянь за версту чую, скажи ей, что в следующий раз может не пытаться прятаться по углам!..

Что происходило? Маргарита разлепила глаза, садясь на кровати. Нет же, не показалось. Громкий мужской голос продолжал выкрикивать ругательства, и доносился он, к немалому ужасу, из её собственной гостиной. Воронцова тихонько соскочила на пол и подошла к приоткрытой двери. Она осторожно выглянула в коридор, но успела заметить лишь чёрную тень, которая мелькнула на стене, когда незнакомец перешёл на другую сторону комнаты.

— Да кто это, чёрт возьми?..

Голос казался Маргарите знакомым, но она совсем растерялась. Если это вор, то почему орёт на весь дом? Может, тётя Вера притащила одного из своих кавалеров?

Воронцова быстро накинула штаны и длинную майку, прихватила в коридоре одну из Вериных любимых медных статуэток, в виде высокой, с полметра высотой, фигурки кота. Она крепко зажала её в руках и бесшумно подкралась к гостиной.

Пробираясь на цыпочках, девушка всей душой молилась, чтоб присутствию в доме незнакомца нашлось достойное объяснение, но в противном случае, надеялась оглушить вора.

Вот и он, весь в чёрном, расхаживает по ковру, как у себя дома. Незвестный болтал по её телефону, который волочился за ним, отбивая лак с ножек мебели. Вера будет в ярости...

Оказавшись у него за спиной. Маргарита замахнулась, но незванный гость так ловко увернулся, словно знал, о её присутствии. Запутываясь в длинном проводе телефона, Марсель не удержался, и они оба повалились на ковёр. Воронцова задохнулась от тяжести, придавленная его телом. Одной ладонью молодой человек придержал её глупую голову, чтобы не расшибла, другой рукой отобрал медного кота, сверкавшего стеклянными глазами, с которым Маргарита собиралась на него напасть. Теперь, имея возможность видеть лицо сокурсника, нависшее над ней, Воронцова узнала своего «грабителя».

— Что ты делаешь в моём доме?! И не смей говорить, что я сплю!!!! — она завопила под ним, пытаясь освободиться.

Марсель только сейчас сообразил, каким был идиотом, когда кричал в том доме, где должен был быть неслышимой и невидимой тенью. И что прикажите делать?

— Я... волновался... — Лефевр едва заставил свои губы шевелиться, так трудно дались ему эти слова.

Чёрт! Как он мог так забыться?!

— Волновался?! — Маргарита снова попыталась оттолкнуть его, но Марсель лишь опёрся на локти, сосредоточенно глядя куда-то в сторону.

Девушка и представить, не могла, как лихорадочно он сейчас соображал.

— Волновался из-за того, что тот мужик на улице распускал руки, и потом ты вымокла... и... ия тоже беспокоился... и остался подежурить у твоего дома! — голос его прерывался, и Марсель прочистил горло, отчаянно закусывая свою нижнюю губу. Проклятье! — когда твой друг поспешно ушёл, я решил проверить, в порядке ли ты, но увидел, что дверь была не закрыта...

Дверь была не закрыта?! Этот странный парень бессовестно обвинил в безответственности Мишу! Маргарита недоверчиво поглядела на директорского сына, но позволила ему договорить. Тепло тела Марселя обволакивало её, и Воронцова не понимала, почему позволяла ему находиться в такой опасной близости. Теперь она даже не ощущала смущения, неотрывно глядя на губы негодяя, и слушая каждое его слово.

Марсель сам почувал, что что-то было не так. Маргарита расслабленно лежала под ним, затем принялась накручивать на палец прядь его волос, глядя большими восторженными глазами. Казалось, пленительницу теперь не особенно волновал тот бред, что он нёс. Девушка согласно кивала, безмятежно шевеля пальцами ног в огромных вязаных носках.

Глядя на потемневшие расширенные зрачки Маргариты, Лефевр понял, что Тамара занималась самодеятельностью. Ведьма всё-таки ослушалась, и подмешала девушке в зелье свои травы, вызывая влечение к нему. Странная женщина пожелала облегчить участь своего повелителя, и теперь, зелье начало действовать...

Сначала Марсель был зол, но потом решил немного подыграть, в конце концов, разве ему было дело до этой глупышки, такой восхитительно мягкой и податливой? Она была так близко...

Лефевр немного наклонил к Маргарите голову, и почувствовал, как девушка потянула его за волосы, заставляя наклониться ниже. Лицо молодого человека оказалось совсем рядом

с ней, её губы так близко, Марсель уже ощутил их мягкость, когда громкий бас над ними, сотряс стены:

— Чего это вы тут удумали?!!

— Тётя Вера?., - удивлённо пискнула Маргарита.

Марсель только ухмыльнулся, спокойно поднялся и одёрнул перетянутую рубашку. Маргарита надула губы, ведь о её протянутой руке никто не позаботился! Девушку не особо волновало прибытие тёти, она жаждала, чтобы ОН смотрел только на неё! И как раньше она не замечала, насколько глубоки и прекрасны эти глаза...

Тем временем, возмущённая Вера сверлила взглядом гостя, который так нагло посмел смотреть на неё, нисколько не смущаясь.

— Я вижу, вы просто горите желанием объясниться, молодой человек! — хозяйка бросила на диван свою сумочку, и сердито поглядела на племянницу, явно разочарованная тем, что Маргарита не оправдала её доверия.

— Тётъ Вер! — потянула Воронцова.

— Назовитесь, наконец! — Вера выглядела не очень, Марсель не мог не заметить её глаза, припухшие явно от недавних слёз.

В таком состоянии эту женщину лучше не злить...

— Моё имя Лефевр. Марсель Лефевр, я учусь вместе с вашей племянницей, — он отметил про себя, что едва стоило назвать это отвратительное имя, как Вера не смогла скрыть короткой удовлетворительной улыбки.

Но руки Маргариты, которые сомкнулись вокруг его талии, свели на нет все старания гостя.

— Ага, учимся вместе. Ты представляешь?.. — девушка потёрлась щекой о спину Марсея, и промурлыкала что-то нечленораздельное.

Молодой человек изобразил дежурную улыбку, чуя беду. Он попытался разжать цепкие объятья, но девчонка оказалась на удивление сильной.

— Твоё обаяние на меня не действует, мальчик! — фыркнула Вера, — так что — вперёд, двери знаешь где.

— Не прогоняй его! — возмутилась Маргарита.

Марсель заметил, что шторы позади Веры вспыхнули, и понял, что пора было брать дело в свои руки, пока девушка не натворила дел. Тамара, похоже, только добавила проблем...

— Прошу прощения за то, что наше знакомство произошло не в самый лучший момент. Теперь оставляю вас, с заверениями, что никаких низких намерений по отношению к вашей племяннице у меня не было, — Лефевр прикусил язык, но что делать?

Вера поджала яркие губы, глядя на гостя с недоверием.

— Это лишь досадное недоразумение, — Марсель коротко склонил чёрную голову и, не дожидаясь комментариев, быстро направился к входным дверям.

Нужно было убраться как можно скорее, пока хозяйка стояла, раскрыв рот, иначе дом грозил превратиться в один большой костёр. Лефевр остановился на лестнице, прислушиваясь к голосам в квартире. Криков, к его удовольствию, не последовало. Видимо, тётке сейчас было не до ухажёров племянницы. Так он и знал, женщина просто хотела выпроводить нежданного гостя из дома. Похоже, что-то её основательно проняло.

Но теперь ухмылка Марсея стала ещё шире, поскольку чувствовал он себя превосходно. Ни намёка на раздирающую боль и удушье. Он свободен! Молодой человек сбежал по ступенькам, готовый перепрыгивать через несколько, от нетерпения. Наконец-то он мог спокойно вернуться в дом отца, мог выяснить у него всё, что нужно. Мог вернуться в

Майтрею, забывая этот жалкий мирок...

Солнечный день принял Марсея в свои объятия, доставляя привычный дискомфорт, но он был несравним с прошедшей болью. Лефевр решительно отошёл от подъезда, и уже у ограды услышал знакомый голос:

— Марсель... — слова были едва слышны, скорее похожи на шелест ветра, но он не мог их не услышать.

Молодой человек сделал ещё шаг к своей свободе, но сдался и оглянулся. Тонкий силуэт был почти неразличим из-за слепившего солнца, которое резануло по глазам. Марсель зажмурился, чувствуя влагу, выступившую на них.

— Вот дурёха...

Он зло провёл по лицу рукавом, потряс головой и попытался разглядеть верхние этажи дома. Теперь Лефевр видел, хоть изображение плыло и искажалось. Огромное окно было распахнуто, и там, вверху, Маргарита тянула к нему руку. Лёгкие занавески вились по обе стороны от девушки, словно крылья. У Марсея перехватило дыхание. Он замер, сжимая руки в кулаки, и продолжал глядеть на свою пленительницу.

— Мне нет дела... мне нет дела до тебя... — губы не слушались Лефевра, он ненавидел сейчас себя за то, что говорил одно, а чувствовал другое.

Это всё чары! марсель поднял руку, прикрывая лицо от солнца, и вдруг понял, что в этом почему-то отпала необходимость. Тёмная спасительная тень росла за его спиной, укрывая от человеческого светила. Марсель резко обернулся, отступая назад, и изумлённо глядя, как высокое раскидистое дерево выросло прямо из асфальта. Его ветви, щедро усыпанные свежей блестящей листвой, склонялись навесом над его головой.

Молодой человек нерешительно протянул руку и дотронулся до одной из веток. Она была вполне осязаема, ему даже удалось сорвать один листок, который немедленно обратился всё той же знакомой синей бабочкой. Махая крыльями, и снимаясь с его ладони, она устремилась вверх, в яркое синее небо, медленно растворяясь в нём. В этот раз творение Маргариты было поразительно реалистично.

— Я на это не поведусь... — Марсель повернулся к дому, теперь чётко видя девушку на подоконнике.

Маргарита, к его ужасу, сделала шаг вперёд, и теперь стояла на самом краешке. Казалось, что очередное дуновение ветра сорвёт её оттуда.

— Уйди с окна! — во рту у него пересохло от волнения.

Лефевр выставил руки вперёд, словно так мог остановить девушку, и сам не заметил, как подошёл почти к самому подъезду, возвращаясь обратно. Она была бледна как призрак, прижимая обе руки к груди, и только тогда Марсель вспомнил слова отца. Только тогда понял, что Маргарита теперь чувствовала ту же боль, которая изводила его совсем недавно.

— Ты об этом не подумала, Тамара? Или на что рассчитывала? — юноша презрительно фыркнул, — ведьма! Мне нет до тебя дела!!!

Он ногой вышиб двери, сейчас не думая о том, как они выглядели, искорёженные. Рассыпая проклятья, Марсель стал подниматься по ступенькам, возвращаясь в свою «тюрьму».

Молодой человек остановился, ожидая на третьем этаже. Долго ждать не пришлось. Не успел он, как следует успокоиться, как Маргарита уже сбегала к нему, полностью одетая. Длинный шарф, подаренный Константином, волочился за девушкой по ступенькам. Сияя ярче солнца, она остановилась на пару ступенек выше Марсея, восторженно подпрыгивая

на месте.

Лефевр скорчил недовольную гримасу, но её это мало беспокоило, чистейшее обожание лучилось в глазах пленительницы. Когда же это кончится? Теперь Марсель искренне надеялся, что действие ведьминского зелья всё же быстротечно.

— Куда мы пойдём? — Маргарита по-хозяйски пригладила его волосы, и молодой человек немедленно отскочил на безопасное расстояние.

— Я иду, куда хочу! Хочешь — иди следом, хочешь — оставайся... — он побрёл вниз и понял, что действительно прислушивается к шагам позади себя.

Маргарита, как Марсель и рассчитывал, побежала следом, и он не сдержал довольную улыбку. Лефевр шагал к дороге, ведущей в город, теперь непривычно ощущая девушку за своей спиной. Они поменялись ролями. Ему неожиданно захотелось, чтобы девушка шла рядом, а не пыталась поспевать за ним, сбивая дыхание. Но Воронцова опередила мысли своего пленника и собственнически схватила за руку. Её тёплая ладонь так уютно легла в его ладонь, что Марсель остановился, и не успел стереть с лица растерянность, когда Маргарита заглянула в его синие глаза.

— Я не собираюсь снова идти как идиот за руки! — он попытался вырвать свою руку, но девушка хитро улыбнулась, заявляя:

— Тогда я буду кричать на всю улицу о том, какой ты милый! — она намеренно повысила голос на последних словах, заставляя Марселя вспыхнуть, как спичка.

— Ты глупая!

— А ты — милый! — Маргарита принялась раскачивать их руки, как качели, и он сдался, понимая, что на них уже оглядывались прохожие.

Чертовка! Раньше, Лефевр хотя бы знал, чего от неё ожидать, теперь девчонка напоминала стихийное бедствие. Тамара оказала ему медвежью услугу...

Марсель крепко сжал её ладонь, и потащил вперёд. Маргарита едва поспевала, счастливо продолжая качать рукой, и ему постоянно приходилось одёргивать свою зачарованную спутницу. Она же спотыкалась, но с обожанием не сводила с него глаз.

— На дорогу смотри! — проворчал Марсель.

Константин остановился на одной из многочисленных каменных дорожек, которые извиваясь, пересекали парк, расположенный перед особняком, которым владела семья Александра. Огромный дом стоял здесь уже не первую сотню лет, теперь претерпевший основательный ремонт, и имел более современный вид.

Парк же остался неизменным, храня в памяти каждого дерева, события прошлых лет. Мужчина провёл рукой по шершавому стволу одного из деревьев. Оно шумело над его головой свежей зеленью, и он прикрыл глаза, словно прислушивался к этому природному шёпоту.

Но потом и в самом деле услышал звук, который не имел никакого отношения к шелесту весенней листвы. Константин немедленно оглянулся, но ему пришлось потратить некоторое время, чтобы разглядеть среди темнеющих вдалеке кустов, более чёрную тень.

Сгорбленная фигура, отделилась от высоких зарослей, медленно и отрывисто передвигаясь в его направлении. Приближаясь, фигура обретала всё более чёткие очертания, и теперь это был силуэт человека, вполне нормального, если не брать в расчёт пустые светящиеся глазницы. Вид, надо сказать, был не очень, но Константин озабочился не этим. Сущность приближалась, но мужчина отступал, предупредительно выставляя руку перед собой. На его лице не было ни отвращения, ни страха, скорее тревога. Тревога за то

существо, которое по неведению подступало всё ближе.

— Я видел его... — низкий грубый голос низшего демона звучал так, как будто каждое слово на человеческом языке давалось ему с большим трудом.

— Остановись. Отвечай с того места, где стоишь! — Константин отступил ещё на шаг, но упёрся спиной о ствол очередного дерева.

Демон послушался, покорно пригибаясь, словно от непосильной ноши, и заговорил снова:

— Я видел его, — к разочарованию мужчины, существо снова сделало шаг, и глаза его затлели, бледными светлячками.

— Кого ты видел? — Константин понял, что измученное создание задумало и, смиряясь, лишь слушал, теперь не останавливая его.

— Демона с душой. В ночь Перерождения мы желали пленить его, но человек, которого вы зовёте огнетворцем, помешал нам, — пояснил демон.

— Почему ты не пришёл раньше? — поинтересовался Константин, — ты ведь знаешь, как мой хозяин жаждет этого?

— Твой «Хозяин» никогда не жаждал подобного... — медленно покачал головой низший, — я не так слеп, как смертные, что возомнили себя судьями Господними. Я не смел прийти раньше. Знал, если тот, кого по своей глупости мы возжелали пленить, отыщет меня, то расправы не миновать.

— Чего же ты ждёшь от меня? — глухо спросил мужчина.

Демон встал перед ним на расстоянии пары метров, теперь выравниваясь во весь свой рост. Он вздрогнул телом, как огромная собака, обращаясь, представляя в своём истинном облике. Чёрная шерсть вздыбливалась на хребте, и кожистые крылья расправились за спиной. Глаза существа загорелись углями, оно оскалилось и прорычало:

— Уже целую вечность назад, я был пойман, и вынужден служить смертным существам. Я — Зирот! Взываю к твоей милости! — демон склонил голову, подставляя свою шею.

Константин отошёл от дерева и, обходя существо кругом, хмуро посмотрел на его горящие глазницы.

— Я не отбираю жизнь, и не дарю её...

Демон снова зарычал и мотнул лохматой головой. Он ударил по земле огромными лапами, сверкая острыми когтями:

— Я знаю! Только демон может убить! Ты же — низвергни меня! — зверь взвыл, заставляя птиц сняться с верхушек деревьев.

Константин тихо вздохнул.

— Что же, ступай, дитя тьмы... — мужчина остановился возле существа, и опустил руку на его голову.

Золотые искры снова засияли в его глазах. Тёплый свет озарил поляну, ослепляя существо. Демон благодарно склонился, припадая на передние лапы, в следующий миг, будучи испепелённым светом. Константин постоял так с минуту, глядя на свою собственную руку, ощущавшую теперь пустоту. Седой, едва приметный пепел, опускался небольшими хлопьями на землю, и он, переворачивая руку ладонью вверх, поймал его, как снежинку.

— Демон с душой... — мужчина задумчиво сдул пепел с руки, пряча ладонь в кармане пальто.

Впереди, приближаясь со стороны дома, замаячил белоснежный силуэт, и ему замахали. Константин поднял свою руку в ответ, снова не имея возможности уединиться. Вероника

быстрым шагом направилась к товарищу, всем своим видом выражая недовольство.

— Ты представляешь, меня не пустили к нему! — вздохнула женщина, — Александр объявил, что никого не желает видеть!

— Я рад тебя видеть, — Константин усмехнулся, понимая, что этот факт её не особо удовлетворил.

— Константин, скажи, в городе что-то происходит? — Вероника взволнованно поглядела на него, проходя между несколькими резными деревянными скамейками.

Они потемнели от времени, что придавало небольшому старому парку несколько мистический вид.

— Просто к нам никогда раньше не присылали людей с верха, — она устало указала рукой куда-то в небо.

Константин поднял голову, и задумчиво поглядел ввысь, прищуриваясь из-за яркого солнца, от чего в уголках его глаз легли небольшие морщинки.

— Зачем ты здесь? — не унималась женщина, — есть что-то, что нам не говорят, верно?

Мужчина мягко взял её за руку, с теплом накрывая своей второй рукой, и тревогу Вероники как ветром сдуло. Она выдохнула со смехом:

— Тебя прислали нервы успокаивать? Ты ходячая таблетка, Константин!

Маргарита долго, не моргая, глядела на человека, открывшего им двери. И вот, когда паника почти охватила её, девушке довелось увидеть одну из самых счастливых улыбок, на которую мог быть способен «человек». Виктор радушно распахнул двери шире, пропуская их в просторный светлый дом. Обстановка оказалась на удивление простой и, тем не менее, создавала впечатление необычайного уюта.

— Ты не сказал, что мы идём к твоему папе! — Маргарита подёргала Марселя за рукав, тот невозмутимо глядел на отца.

— Я и мечтать не мог увидеть тебя сегодня, — Виктор выглядел несколько уставшим, но это не умоляло его величия в глазах гостьи.

Коленки Воронцовой затряслись от воспоминания о прошлом визите в кабинет директора. Знала бы, хоть подготовилась! Виктор, даже в выходной день был в белоснежной батистовой рубашке. Правда, без галстука, наверное, это его домашний вариант, подумалось девушке.

— Мы не закончили разговор, — Марсель покосился на свою спутницу, — я надеюсь закончить его теперь.

Виктор задумчиво провёл большим пальцем по подбородку, всё с той же улыбкой глядя на сына:

— Не раньше, чем мы поужинаем. Полагаю, вы двое голодны, — мужчина не стал дожидаться его возмущённого ответа, увлекая гостью в большую гостиную, огромной аркой соединённую с кухней.

— Вы согласны, Маргарита? — хозяин дома поглядел на неё своим тёмным взглядом, немного прищуриваясь, и приводя в смятение.

Девушка, робея, закивала, и тот час же была усажена на удобный диван. Виктор прошёл за длинную столешницу, закатал рукава рубашки, и снова обратился к ней:

— Думаю, что-нибудь лёгкое незатейливое подойдёт. Я, знаете ли, не мастер, но всё же могу немного побаловать своих редких гостей...

— Вы умеете готовить? — Маргарита удивлённо глядела, как директор академии, и в самом деле принялся колдовать над плитой, ловко управляясь со сковородой.

— Может, просто чашечку чая? — она неловко улыбнулась, но он со своим чертовским обаянием, лишь заговорщицки подмигнул ей, продолжая расправляться с овощами, с удивительным проворством.

Марсель хмуро опустился на диван рядом с Маргаритой, закидывая ногу за ногу, и нервно поигрывая носком ботинка. Его что, здесь нет? Эти двое так милы, что тошно! Меж тем запах от готовящейся еды поплыл по кухне, заставляя бедный желудок предательски возмущаться.

— До бала два дня. Вы, наверное, ужасно волнуетесь, Маргарита? — Виктор пальцем подозвал её к себе, и протянул деревянную лопатку с кусочком тех самых овощей, которые готовил, на пробу.

— Я действительно не уверена, что справлюсь достойно... — Маргарита перегнулась через столешницу, держась руками за её гладкий деревянный край, и осторожно попробовала протянутое угощение.

Вкус был отменным. Ей немедленно захотелось отхватить кусок побольше, что видимо

и отразилось у неё на лице. Виктор засветился от удовольствия:

— Почти готово. Что же до вашего дебюта, то я, в отличие от вас, полностью уверен. Своему директору вы можете верить?

Маргарита вспыхнула и кивнула.

— Вот-вот, попробовали бы не поверить! — шутя, он сердито покачал перед носом гостьи лопаткой.

— Может, хватит уже?! — Марсель фыркнул, отворачиваясь от них, и принялся упрямо глядеть в окно.

Солнце уже садилось...

— Вот всегда так возмутительно ведёт себя, когда голодный! — Виктор поглядел на сына, и в этот момент Воронцова почувствовала укол зависти, видя в глазах этого странного мужчины безбрежное море тепла.

Маргарита проследила за его взглядом, и умилительно вздохнула:

— Правда он милый? — она подпёрла подбородок рукой, любуясь на профиль Марселя.

Виктор неожиданно расхохотался, поздно спохватившись, виновато прижимая руку к груди, и извиняясь:

— Мой сын само очарование, дорогая. Не каждому удаётся так быстро понять это.

— Замолчите оба! — Марсель поднялся с дивана, не имея больше терпения слушать их.

— Бери тарелки и неси на стол. Поужинаем в гостиной, — Виктор произнёс это мягко, но тоном, не терпевшим возражений.

Марсель, продолжая ворчать, подчинился. Маргарита торопливо подхватила за ним, помогая мужчинам. Виктор, едва сдерживая улыбку, наблюдал, как она каждый раз пыталась заглянуть вредному мальчишке в глаза. Девушка восторженно улыбалась, и вздыхала, когда Дамиан возмущённо отворачивался. У Тамары всегда было хорошее чувство юмора. Виктор прокашлялся в кулак, скрывая рвущийся смех. Он галантно пододвинул стул гостьи, задержавшись руками на высокой деревянной спинке.

— Ваша обаятельная опекунша уже позаботилась об экипаже? — голос директора зазвучал у Воронцовой за спиной мягко и вкрадчиво, словно он пытался вывести её секреты.

Маргарита нервно хихикнула, представляя, как тётя Вера обо всем позаботилась. Она наверняка и думать забыла об этом... Девушка закусил губу, и Виктор медленно кивнул, отпуская её стул и садясь на своё место во главе стола.

— Хрупкой женщине, несомненно, тяжело уследить за всеми делами, — директор повертел в руках высокий бокал с водой, словно изучая его.

Это тётя Вера-то хрупкая?.. Маргарита вздохнула. Вера была мечтательницей, витала в облаках и упрямо не желала оттуда спускаться.

— Я предполагал нечто подобное. Поэтому сам позаботился обо всем необходимом,

— в глазах Виктора заплясали чёртики, они буквально водили там хороводы...

Марсель напрягся всем телом, глядя на отца из-под длинной чёлки. Он даже отложил вилку, которой мгновение назад проворно вычищал тарелку.

— Экипаж прибует за вами вовремя, не беспокойтесь, — подвёл итог хозяин дома.

Конечно же! На бал не доберёшься в машине. Воронцова вздохнула. Не в таких платьях... был престранный, но очаровательный обычай, являться на весенний бал в конных экипажах. Но, с чего это директор сам побеспокоился?! Маргарита совсем расстерялась. Не слишком ли много внимания, для простой первокурсницы? Марсель скривился, глядя на её

волнение, и принялся усердно жевать, со словами:

— Не беспокойся, пап. Эта дурёха пешком пойдёт, пока карета и лошадь будут у дома дежурить... — ухмыльнувшись, Лефевр отпил из своего бокала.

— А я и не беспокоюсь. Дорогая Маргарита, чтобы такой досадности больше с вами не случилось, мой сын встретит вас, и сопровождает на бал лично, — очаровательная хитрая улыбка тронула губы директора, когда он с удовольствием наблюдал, как едва не подавился водой Марсель.

Хрупкий бокал хрустнул в руке сына, рассыпаясь на десятки осколков и брызг холодной воды.

— Ты не посмеешь! — молодой человек возмущённо стряхнул влагу и стекло с руки.

Маргарита восторженно любовалась его гневным лицом, с удивлением замечая, как воздух вокруг её обожаемого Марселя стал темнеть, и сгущаться, клубясь туманом. Ещё чуть-чуть, и сверкнёт молния... он так зол, что над ним в прямом смысле гроза готова была разразиться? Да какая разница-то? Он ведь так мил... Воронцова вздохнула и протянула Лефевру салфетку, желая помочь обсушить рукав и руку. Марсель зло скомкал её, продолжая сверлить отца, своим синим взглядом.

— Мой сын в городе совсем недавно, и ещё не освоился, как следует, — Виктор печально покачал чёрной головой, — друзей у него тоже пока не много. Вы меня очень обяжете и просто выручите, если составите ему компанию.

— Папа! — Марсель поднялся, не имея больше сил сидеть на месте.

Молнии и в самом деле засверкали, только прибавляя ему большего очарования, с налётом волшебства, или этой самой — магии... ни дать ни взять — Тёмный принц, решила девушка.

— Он смущается, Маргарита, — продолжал сокрушаться Виктор, — всё приходится делать самому...

— В последний раз прошу. Отец, перестань! — глаза Марселя вспыхнули, воздух вокруг него так накалился, что стал плавиться, ещё миг, и он просто вспыхнет как свеча.

Лефевр набрал воздуха, чтобы снова продолжить гневную тираду, как почувствовал прохладное прикосновение к своей пылавшей щеке. Затем ещё, и ещё, что-то холодное, почти невесомое легло на ресницы, стекая уже тёплой дорожкой, будто слезой. Марсель нервно поднял голову, и увидел, как белоснежные снежинки, кружась, медленно опускались на его голову и плечи.

— Что за дела?! — он сердито поглядел на девушку.

Маргарита, с раздражавшей улыбкой, подпёрла обеими руками голову, и послала ему воздушный поцелуй, усиливая снегопад.

— Не горячись, дорогой, — вздохнула девушка, — даже в гневе ты чудесен, но я не хочу, чтобы ты так волновался...

— Слышал? Маргарита права. Садись, и закончи свой ужин, — Виктор невозмутимо вернулся к своей тарелке, словно ничего и не происходило.

Меж тем сугроб у ног Марселя продолжал расти. Молодой человек выругался, и отряхнул ноги, раскидывая ботинками волшебный снег.

— Не ожидала увидеть тебя сегодня, — Соледад потянулась к большой тонкой коробке со спичками, достала одну из них, и подожгла.

Несколько свечей вспыхнули одновременно, едва стоило Верховной ведьме коснуться огоньком лишь одной из них. На губах женщины появилась довольная улыбка. Тамара

прошлась вдоль большого зала, разглядывая замысловатые вещицы, которыми были уставлены и завешены все стены.

— Ты звала меня столько раз, а теперь не рада? — гостья сосредоточилась на одном из сосудов, стоявшим на старинном столике.

Ей никак не хотелось показать свою тревогу, и тем самым порадовать Верховную. Лица ведьмы уже коснулись морщинки, но никто даже предположить не смел, сколько лет было Соледат. Её неизменные чёрные одеяния походили на туалеты дамы конца девятнадцатого века, и Тамара про себя решила, что Верховная наверняка сохранила их с тех самых времён. Но, не затем она сюда явилась.

— Скоро бал, Тамара. Ты получила приглашение? Ах да! — хозяйка щёлкнула пальцами, медленно прохаживаясь вдоль занавешенных окон, — твоё положение не предполагает посещения подобных мероприятий.

Алые губы ведьмы изогнулись в усмешке. Тамара собрала в кулак всю свою волю, внешне никак не реагируя на укол Верховной. Пусть играет в свои игры, у неё свои...

— Могу я заглянуть в твои записи, Соледат? Мне не хватает той мудрости, которая содержится в них, — гостья приподняла краешек тяжёлой бархатной шторы, выглядывая на улицу.

Солнце садилось, золотя крыши старинных домов. Тамара вздохнула. Ей нужно было торопиться. Польщённая короткой похвалой, Соледат провела бывшую ученицу в свой кабинет. Высокие деревянные стеллажи, потемневшие от лет, были заставлены книгами.

Одни из них были малы, и запросто могли уместиться в ладони ребёнка, другие же, как и та, что интересовала гостью, едва удалось поднять им обеим. Края книги были потёрты, хоть и оправлена она была твёрдой кожей. Соледат встала за столом, на который они поместили реликвию, и положила обе ладони поверх книги.

— Что ты желаешь узнать сегодня Тамара?

— Я желаю знать о существе, которое, как и мы происходит из мира людей, — проговорила ведьма.

— Кто же? — уточнила Верховная.

— Лэйгин.

Бровь Соледат удивлённо изогнулась.

— Почему тебя заинтересовало это презрительное существо?

Тамара не стала медлить, свою ложь она подготовила заранее:

— Я разбирала записи матери, и обнаружила лишь несколько фраз об этом создании. Это не смогло прояснить практически ничего, но встревожило меня. Я надеюсь, что ты поможешь мне.

Соледат сощурилась, но смолчала. Её руки поднялись над книгой, и та немедленно распахнулась, сама перелистывая старые пожелтевшие страницы. Прошло некоторое время, и листки покорно опустились, открывая нужное им знание.

— Первые записи о лэйгине были найдены моей предшественницей. Этим страницам сотни лет, Тамара, — Соледат подтянула кружевные чёрные перчатки, обходя свой стол кругом.

Она приподняла руку, заставляя маленькие свечи, стоявшие на полках вспыхнуть, добавляя тёплого мерцающего света. Окон в кабинете не предполагалось. Всё освещалось магическим огнём, который, несомненно, не мог причинить вреда бесценным гримуарам и старинным фолиантам Верховной.

— Как и существам, описанным в них, — Соледаг остановилась у одного из стеллажей, теперь повернулась и поглядела на свою гостью.

Отблески пламени свечей, плясали в глазах Верховной. Тамара подошла к книге, и тот час же свечи вспыхнули сильнее, щедро освещая страницы. Соледаг улыбнулась краешком тонких губ. Ученица решилась показать ей, что способна управлять её собственной магией? Так было, сколько Верховная её помнила, когда подобрала ещё маленькой девочкой.

— Они почти не выходят на свет, но это им и не надо, — пояснила старая ведьма.

— В наше время это несколько неудобно, — Тамара подняла голову, глядя на хозяйку дома.

— Убивают не они, — продолжила пояснять Соледаг, — для этого, собственно и нужен проводник. Он и есть непосредственный убийца. У него горький выбор — умереть самому, или позволить кому-то умереть вместо себя.

— Ты хочешь рассказать всё сама? — приподняла бровь гостя.

— Читай, Тамара. Ведь за этим ты сюда пришла? Нужное знание у тебя перед глазами, — придерживая длинный подол, ведьма удалилась, доверяя бывшей ученице свою сокровищницу.

В другой раз, Тамара оказалась бы польщённой, но сейчас, лишь ухватила за края стола, жадно впитывая каждую строчку, читая древние ведьминские письма. Витиеватые иероглифы постороннему человеку показались бы полной бессмыслицей, для неё же складывались в древнее откровение.

— Когда это пройдёт?! — Марсель схватил было большую бутылку вина, намереваясь отпить прямо с горлышка.

Виктор ловко отнял её и громко поставил перед сыном графин с водой.

— Тамара всегда была сентиментальной, — отец присел в мягкое кожаное кресло, теперь находясь с сыном в своём кабинете.

Из-за приоткрытой двери, ему отчётливо был виден профиль девушки, ожидавшей их в гостиной. Маргарита склонилась над одной из фотографий, которую прихватила со столика, и что-то приговаривая, пальцем поглаживала изображение. Виктор снова улыбнулся в кулак. Похоже, нашёлся тот, кто сотрёт пыль с их семейной фотографии. Ещё немного, и гостья отполирует стекло до блеска, шепча слова любви его взъерошенному сыну.

— Добрая ведьма! — Марсель снова потянулся к бутылке, но одним движением руки, Виктор заставил вино кипеть, грозя взорвать бутылку.

Марсель сощурился и, используя свою силу, остудил вино. Виктор хмыкнул, оставил бутылку в покое, только краешком глаз наблюдая за сыном. Тот, с самодовольным видом поднял её, прикладывая губами к горлышку. Ещё мгновение, и молодой человек зашёлся кашлем, а по его подбородку потекло свежее молоко.

— Что за дела?! — Марсель зло зашвырнул бутылку в урну.

— Этому меня научила Тамара, — Виктор не удержался от смеха, вытирая выступившие слёзы. Лефевр оттёр рукавом лицо, яростно соображая, как отомстить отцу.

— Действие чар скоро кончится. Она не занимается чёрной магией. Но до тех пор, — Виктор поднялся, серьёзно глядя на сына, — надеюсь, мне не нужно напоминать тебе, чтоб не смел, пользоваться подобным положением?

Марсель вспыхнул, и засунул руки в карманы куртки.

— Вот-вот, держи руки в карманах. Так мне будет спокойнее...

— Я не собираюсь спрашивать твоего разрешения!

Виктор в мгновение ока оказался рядом с сыном, теперь его глаза глядели чёрной бездной. Но через секунду, черты его смуглого лица смягчились.

— Я не иду на бал, — заявил Марсель, — это твой праздник!

— Станные слова для именинника, — хмыкнул хозяин дома.

— Я не просил тебя отмечать его! — огрызнулся сын.

— Я всё же твой отец. Не забывайся, мальчик, — нахмурил чёрные брови Виктор, — к тому же, сам подумай, каким образом ты намерен находиться рядом, если Маргариту будет сопровождать другой молодой человек? Или ты действительно уверен, что эта прелестная девушка не найдёт себе достойную компанию?

Марсель фыркнул. Отец был прав, опять прав, и доволен этим! Но сейчас были вещи важнее его демонского совершеннолетия. Все эти праздники, как кость в горле.

— Кто такой лэйгин? Почему он так запросто разгуливает по академии? Ты скармливаешь ему своих человеческих детёнышей?! Он едва не отправил на тот свет эту глупышку! — Марсель сверкнул глазами, кивая в сторону Маргариты.

Виктор задумался, некоторое время, просто изучая картину на стене. Край резной рамы был отколот, но он так и не велел её заменить. Это было как раз в тот день, когда его сын впервые открыл для себя всю свою силу. Вещи летали по комнате, разрывались в клочья.

Именно тогда, медный подсвечник и врезался в угол рамы, отсекая кусок. Пришлось хорошенько попотеть, в попытках уговорить несносного мальчишку... Неожиданные воспоминания на несколько мгновений выдернули Виктора из реальности. Мужчина потёр переносицу, и в этот момент он выглядел как обычный уставший человек:

— Лэйгин? Они не принадлежат миру Майтреи. С чего ты взял, что это существо в городе? — хозяин дома поднялся, и прошёлся к окну, — Тамара, верно? Она смогла почуять? Марсель угрюмо кивнул.

— Но, насколько я знаю, эти создания убивают, питаюсь жизненной энергией. Ни одной смерти в стенах академии, да и вообще среди воспитанников не было, — пояснил Виктор.

— Она была бы вчера! — возмутился Лефевр, — твоя ведьма заявила, что этой твари помешали. Я не знаю, как они выглядят! Как определить их? Я подозреваю двоих...

— Дамиан, мы не можем определить их суть, пока они сами не откроют её. Эти существа в какой-то мере равны нам по положению, — проговорил отец, — но они не оборачиваются зверем, и не используют визуальную магию.

— Так что мне делать?!

Сын спрашивал его совета? Мальчишка волновался, и Виктор постарался не выдать своей радости.

— Тамара поможет тебе.

— Эта ведьма?! — фыркнул Марсель.

— Позаботься о ней, — велел отец, — она хороший человек.

— Человек?!

— Дамиан... — в кабинете внезапно потемнело.

Солнце так быстро село? Марсель кинул взгляд на отца. Чёрный туман окутал мужчину, заслоняя свет, лившийся из большого окна. Деревянный подоконник, дымясь, обуглился в тех местах, где Виктор сжимал его руками. Молодой человек тихо зарычал, глаза его потемнели, как и воздух вокруг.

— Не смей говорить недостойно о роде человеческом! — повелел хозяин дома, — твоя мать была одной из них. Ты — один из них!!

— Я чёртов полукровка!! — выкрикнул Марсель.

Мебель в кабинете затряслась, бумаги посыпались с письменного стола на пол.

— Не смей!! — голос Виктора изменился и звучал диким рыком, — не смей!!

Мужчина ударил кулаком по стене, и с горечью увидел, как бесценная картина стала падать, грозя разбиться о деревянный пол. В последнюю секунду, Марсель схватил её одной рукой, затем разворачивая к себе, и молча поглядел на разбитую раму.

— Мама так и не дорисовала её... — молодой человек провёл второй рукой по давно высохшим краскам.

Летний пейзаж смотрелся как живой, казалось ещё немного, и деревья в старом парке начнут колыхаться под дуновением ветра. Низ картины был не окончен, краски там лежали неровными мазками, часть дороги так и осталась не прорисованной. Марсель судорожно выдохнул и бережно вернул картину на стену. Он так и не повернулся к отцу, просто постоял немного и заявил, распахивая носком ботинка упавшие [книги](#):

— Я пойду! Мы пойдём... и...

— Ну? — голос Виктора звучал тихо и уже мягче.

— Извини... — быстрым шагом, Марсель покинул кабинет.

По дороге, не останавливаясь, он схватил за руку Маргариту, намереваясь как можно

быстрее оказаться на улице.

— Марсель! Марсель... — Маргарита запыхалась и освободилась, пытаясь перевести дыхание, — почему мы бежим? Я даже не попрощалась с твоим папой.

— Я попрощался за двоих, — Марсель вдохнул свежий, вечерний воздух, понемногу успокаиваясь.

Улица совсем опустела. Выходные, но человечество больше привлекало тратить время, просиживая его за телевизором, а не наслаждаться весной. Сумерки были великолепной порой, это время Лефевр любил особенно. Ещё немного, и его глаза насладятся долгожданным отдыхом.

— У тебя чудесный папа! — Маргарита внезапнохватила Марселя за руку.

Марсель хотел было возразить что-нибудь едкое, когда почувствовал, как голова девушки прижалась к его плечу. Так просто и бесхитростно, так доверчиво. Он нахмурил чёрные брови, пытаясь изобразить негодование, но затем позволил Маргарите удерживать себя.

— Ты плохо знаешь его, — проворчал молодой человек, — Виктор всегда себе на уме, ничего толком не говорит! Всё время темнит и строит планы!

— На то он и отец, правда? — Воронцоваа потёрлась щекой о его плечо.

— Ты вообще меня слышишь?!

— Я могу слушать тебя вечность, — прошептала девушка.

Марсель свободной рукой прикрыл глаза, и мысленно сосчитал до десяти. Первым делом он убьёт вредную ведьму!

— Сегодня такой красивый вечер! Посмотри! — Маргарита отпустила его руку, что немного расстроило Марселя.

Она расставила руки и принялась кружить по пустынной площади. За спиной девушки сверкали хрустальными брызгами струи большого фонтана. Лефевру припомнилось недавнее купание его пленительницы, и захотелось немедленно остановить её. Но было что-то волшебное в этом ребячестве, что-то, что заставило Марселя сжать руки в кулаки в карманах куртки, и больно прикусывать бедную губу, любуясь на танцующую Маргариту.

— Вот глупая... — он неожиданно усмехнулся, и в самом деле отпуская все сторонние мысли и тревоги, и не сводил синий взгляд со своей чудной пленительницы.

Маргарита подбежала к Марселю, её волосы сейчас казались совсем золотыми в лучах садящегося солнца. Девушка протянула к нему руки, убирая со лба упавшие чёрные пряди. Шнурок совсем не удерживал волосы, да она ещё и неожиданно дёрнула за один из концов, окончательно развязывая узел.

— Ты необыкновенный... — Маргарита очаровательно улыбнулась, не сводя со своего спутника восхищённого взгляда.

Марсель хотел отшатнуться, но девушка обладала какой-то необычайной привлекательностью, именно в этот вечер, именно сейчас. Снова чары? Лефевра будто парализовало. Тёплые карие глаза смотрели на него, пальцы девушки застыли у него на шее, перебирая длинные пряди. Казалось, будто от Маргариты исходили огненные искры, которые безжалостно, стихийно проникали в его тело, заставляя бедное сердце колотиться.

— Ты просто невозможна, — прошептал Лефевр и припал к её губам.

Руки девушки покорно обняли его шею. В голове шумело, и дыхание сбивалось, будто это происходило с Марселем в первый раз. Он всегда контролировал ситуацию, но сейчас всё было с точностью до наоборот. «Каково это принадлежать, а не обладать?..» Чёрт

возьми, это могло оказаться куда приятнее, чем он предполагал.

Доказательством тому были мягкие тёплые губы Маргариты, которые отвечали ему с не меньшим чувством. Это недолгое мгновение было так восхитительно, что окружающий мир просто перестал существовать. Что же, он не нарушил обещания, данного отцу. Руки Марсея по-прежнему оставались в карманах, сжимаясь в кулаки...

Её сознание очистилось так внезапно, что ноги едва не подкосились. Благо сильные руки схватили и прижали к тёплой груди. Маргарита замерла, боясь пошевелиться, и теперь лихорадочно соображала, почему стоит посреди площади в темноте. И почему её руки так собственнически обнимали чью-то шею? ЕГО шею! Снова Марсель... Девушка часто задышала, подбирая слова, чтобы оправдать своё поведение и заставить эти синие глаза перестать глядеть ей прямо в душу.

— Почему мы здесь?! Почему ты везде, где бы я ни оказалась? — возмущённо проговорила Воронцова.

Губы Лефевра тронула холодная усмешка. Что же, волшебство кончилось. Он так молил об этом, и получил то, чего жаждал. Он ведь этого жаждал?

— Наверное, это моё проклятье, — руки Марсея до сих пор удерживали Маргариту, и он был этим чертовски доволен, хоть и никогда не признался бы в этом, ни единой живой душе.

— Мы были у твоего отца... — в голове Воронцовой всё спуталось и картинки отказывались собираться воедино.

Марсель кивнул, и продолжил разглядывать её смущённое лицо. Маргарита принялась вспоминать, внезапно понимая, что пересказывая последние события, всё время перебирала шёлковые пряди его чёрных, как ночь волос.

Она вспыхнула, и её руки остановились. Лефевр сощурился, и девушка заметила, как он сдерживает очередную улыбку. Маргарита хотела было дёрнуть директорского сына со всей силы за эти самые волосы, но вдруг поняла — впервые он смотрел на неё не как на ничтожное существо. Это было едва скрываемое восхищение, и даже теплота, которую негодяй, всеми силами пытался не показать.

— Марсель... — взгляд Маргариты опустился на его губы, и девушка моментом вспомнила недавний поцелуй.

Воронцова ошеломленно прикрыла припухшие губы ладонью, и отпрыгнула от Марсея, как от чёрта. Она сошла с ума? Как могла позволить себе такое? Но это ощущение было таким ярким, таким всепоглощающим, что Маргарита не поняла, как просто развернулась и побежала прочь по дороге, освещённой тёплым светом фонарей.

Щёки пылали, и она всё сильнее прижимала к ним ладони, пытаясь остудить. Марсель вернул руки в карманы куртки, останавливаясь посреди площади и глядя девушке вслед. Бледно-синие бабочки, оставляя мерцающий след от своих призрачных крыльев, кружили вокруг него, предательски выдавая все смятение и истинные чувства беглянки. Сейчас Лефевр не стал её догонять. Да и не нужно было. Он уже едва различал силуэт Маргариты но даже намёка на боль не было. Первая преграда к его свободе пала...

Что-то тихо насвистывая, Виктор подставил очередную тарелку под горячую струю воды. Чистая блестящая посуда уже красовалась рядом, расставленная вдоль длинной столешницы. Улыбаясь сам себе, мужчина стряхнул последнюю чашку и выключил воду. Небольшое кухонное полотенце немедленно метнулось к нему в руки, стоило Виктору поманить его пальцем. Он принялся вытирать посуду, намереваясь вернуть её обратно в один из кухонных шкафов. Дом снова опустел и затих...

Хозяин дома прошёлся вдоль кухни, подпоясанный белоснежным хлопковым

передником, и потянулся к верхней полке, намереваясь поставить чашку. Глаза Виктора тепло заискрились, когда он глянул на небольшую фотографию в простой деревянной рамке, которая стояла рядышком с ним. Светловолосая женщина на ней так же улыбалась, как и её семья — маленький сын и муж.

— Что ты думаешь, дорогая? — спросил Виктор, продолжая любоваться снимком, — он совсем повзрослел. Сегодня впервые привёл домой девушку. И какую девушку! Очаровательная особа...

Остальная посуда постепенно возвращалась на свои места. Хозяин дома, конечно же, мог воспользоваться своей силой и, несомненно, мог позволить себе горничных, но получал истинное удовольствие от работы собственными руками. Это позволяло Виктору чувствовать себя особенно живым, особенно близким к той, которая по-прежнему улыбаясь, глядела на него со старого снимка.

— Моя дорогая... я скучаю... — мужчина поглядел на большую банку с солью, потом мягко взмахнул рукой.

Лёгкая белая пыль медленно поднялась из банки, закружилась в воздухе, и постепенно обретала форму. Невесомый женский силуэт становился всё чётче, собираясь из кристалликов соли, сверкавших при свете ламп. Вот призрак склонил голову, и солёная пыль мягко повторила движение длинных волос и знакомой руки, которую протянули к нему.

— Я скучаю... — прошептал Виктор.

Сверкая, призрак рассыпался, собираясь обратно в простой стеклянной банке, не позволяя ни единой крупинке упасть на чистый пол.

Длинный шарф совсем перетянулся, и едва не волочился по асфальту. Маргарита пробежала ещё немного, пытаясь остудить лицо свежим вечерним воздухом. Лёгкое облачко пара срывалось с её губ, каждый раз, когда девушка вздыхала, переводя дыхание. Неожиданно Воронцова схватилась за грудь. Весенний ветер уже не был так приятен, и дышать отчего-то стало трудно, будто что-то сдавливало всю её грудь, не давая вдохнуть. Маргарита стала идти медленнее, сбавляя шаг, пока совсем не остановилась. Перед глазами всё пульсировало, темнело, не давая толкового обзора, и девушка попыталась успокоиться, обвиняя во всем усталость и недавний жар.

— Вот дела... — прошептала она.

Воронцова почти отчаялась, но уже через минуту поняла, что боль отпустила её, даря блаженный покой. Маргарита обернулась и увидела Марселя, который чёрной тенью вновь стоял у неё за спиной. Синие глаза сверкали звёздами, так ярко, несмотря на сумерки, и сейчас девушка снова засомневалась, был ли этот человек реальным, или она, по какой-то причине выдумала его...

— Я провожу! — Лефевр не стал слушать невнятные отговорки Маргариты.

Обматывая тёплым шарфом шею девушки, он просто потянул её за собой, хватая за руку. Марсель сжимал ладонь сильно, и в то же время бережно, стараясь подстроиться под небольшой шаг своей спутницы. При этом он даже не глядел в сторону Маргариты. Воронцова наблюдала за молодым человеком, пользуясь моментом. Марсель был сосредоточен на каких-то своих мыслях, и она не могла заставить себя и слова сказать. Затем нервно усмехнулась.

— В чём дело? — он потянул руку сильнее и нахмурился.

Маргарита притихла. Просто ей в голову неожиданно пришла мысль, что она почти привыкла, каждый раз оборачиваясь, видеть директорского сына у себя за спиной. Ещё

немножко, и это превратится в некоторую необходимость. Вот дела...

Она ведь совершенно не нравилась этому человеку, и он твердил об этом беспрестанно, но почему поцеловал её? Маргарита вздохнула. Ещё совсем недавно она мечтала прикоснуться совсем к другим губам, рисуя этот момент всеми возможными яркими красками. Но не существовало таких красок, которыми Воронцова могла бы запечатлеть те чувства, которые подарил ей Марсель. Молодой человек уже давно подвёл свою взъерошенную спутницу к родному подъезду и остановился, но бедняжка этого не заметила, глядя на него большими глазами.

— Что?.. — Лефевр хотел придать голосу небрежности, но вышло как-то не очень убедительно.

Нежный румянец снова расцветал на лице Маргариты, и она безотчётно прижала к щекам замёрзшие ладони.

— Ты! Иди домой! Твоя тётка скоро весь город на ноги поднимет... — Марсель резко развернул девушку, подталкивая к ступенькам, — иди!

Он видел, как Маргарита склонила голову, и волосы осыпали её блестящим покрывалом. Молодой человек не мог разглядеть лица девушки, но даже отсюда слышал, как быстро стучало её сердце, когда она открывала дверь. Или это было его сердце? Немедленно обращаясь, Лефевр чёрной молнией метнулся в подъезд, опережая хозяйку, и не давая различить себя в темноте.

Ступеньки никак не кончались, Маргарита устало волочила ноги, и в первый раз её не радовало возвращение домой. Жизнь так скучна... пожалуй, сын директора был тем самым ураганом, который заставлял почувствовать, что она ещё жива, ощутить присутствие некоторого волшебства и тайны.

— «Мой личный сорт героина...» — Воронцова нервно хихикнула и спрятала лицо в складках шерстяного шарфа.

— Уже совсем ночь! Где тебя носит? Твой дружок уже телефон оборвал! — Тётя Вера возмущённо вздохнула, но при этом её тирада истощилась.

Маргарита увидела покрасневшие глаза женщины и поняла, что поездка тёти прошла совсем не так, как бедняжка рассчитывала. Но, поскольку сама Вера ещё не созрела, чтобы откровенничать, оставалось только подождать, а затем уже обняться, вдоволь поплакать, и утешить друг дружку. Так бывало у них не раз, когда та, или иная неприятность врывалась в уютный маленький мирок. Вера пригладила волосы племянницы и коротко поцеловала в лоб.

— Иди, отдыхай, Ритуль. И не забудь Мише позвонить. Спать ведь не даст. И телефон с собой всегда бери, что бегаешь дикарём? — теперь Вера расстроено поплыла в свою комнату и даже дверь за ней закрылась сегодня особенно печально.

— Очередной охотник, — Маргарита сердито сдула прядь волос с глаз, — и когда этой женщине станет везти на мужчин?..

Телефон в комнате и в самом деле не умолкал. Миша решил разрядить его и усердно занимался этим, уже Бог знает сколько времени. Воронцова почувствовала лёгкое прикосновение к своей руке. Она обернулась и теперь заметила пушистого проказника, который сидел на тумбочке в коридоре, мотая своим хвостом. Связка ключей при этом звенела и всё больше сдвигалась к краю, угрожая свалиться на пол. Девушка пододвинула её на другой край, и котёнок осторожно ткнулся мордочкой в пустую ладонь хозяйки.

— Хороший Марсель, — Маргарита ласково погладила мягкую шёрстку, и почесала

котёнка за ушком, слушая довольное мурлыканье.

Девушка разулась, и аккуратно сложила длинный шарф, затем укладывая его на полку шкафа.

— Я иду к себе. Ты со мной, кот? — она легонько коснулась пальцем его маленького носа, при этом котёнок смешно чихнул, и помотал головой.

Как только добралась до комнаты, Маргарита устало упала на постель и наконец, взяла телефон. Сердитый голос Миши зазвучал под ухом, и девушке пришлось не меньше получаса выслушивать всё, что друг думает по поводу её безответственного поведения.

— Со мной всё в порядке, я просто немножко прогулялась, — попыталась оправдаться Воронцова.

— Могла бы и с собой позвать! — раздался обиженный голос в комнате, когда девушка переключила на громкую связь, — что замолкла?

— Миш... — Маргарита склонила голову набок, и задумчиво принялась накручивать прядь волос на палец.

Совсем как Сунан, подумалось ей.

— Что? — отозвался Сазонов.

— Ничего... я хочу спать, поговорим завтра? — девушка умоляюще поглядела на маленький телефон, словно он мог увидеть её сейчас.

Телефон вздохнул, и расстроено проворчал:

— Вредная ты, Воронцова! Спи, давай!.. — экран погас, отсоединяя её друга.

Маргарита улыбнулась. В академии ей достанется... Марсель отвернулся, когда она принялась переодеваться в пижаму. На лямке тонкой майки красовалась маленькая синяя бабочка, блестя пластиковыми крыльями. Украшение сверкнуло, отражаясь в окне, и глаза Марселя сузились. Его пленительница так любит эти маленькие существа? Они повсюду...

Лефевр не мог взять в толк, почему снова обратился. Ведь если Маргарита сейчас повернётся, то приличную отговорку он уже не придумает. Отговорки, впрочем, уже давно исчерпались...

Но силы, будто не слушались его. Оставалось только ожидать, пока девушка забралась под одеяло. Наконец, даже не удосуживаясь проверить, заперто ли окно, Маргарита погасила прикроватную лампу. Она ещё долго ворочалась, видно металась в своих мыслях, вздыхала, то скидывала одеяло, то пряталась под ним с головой, пока, наконец, сон не сморил её.

Щедрая луна мягко освещала спящую девушку. Марсель подставил под бледный свет руку, наблюдая, как ночное светило серебрит её. Невесомая пыль в его ладони всё сгущалась. Он закусил губу и подкинул её, теперь с замиранием сердцем наблюдая, как лёгкая серебристая бабочка взмыла вверх. Она расправила сверкающие крылья и, описывая круг над кроватью, рассыпалась осколками лунного света.

— Спи... я... посторожу... — Марсель сел на подоконник, упёрся ботинками в один край, спиной о другой, и прикрыл глаза, прислушиваясь к малейшему шуму.

Воскресенье выдалось тёплым. Маргарита наконец выпалась, блаженно потянулась на постели, и почувствовала, что появилось непреодолимое желание заурчать от удовольствия. Настроение и в самом деле было необычайно хорошим. Что тому виной, Воронцова не могла взять в толк, но кто разбирается в причинах, когда душа поёт?

Манящий запах утреннего кофе заставил девушку соскочить на пол, натянуть тёплые вязаные носки и поторопиться на кухню. Оттуда раздавался полный печали голос Веры, и на секунду девушка притормозила, испугавшись, что в доме гости, а она так и не скинула удобную пижаму. Но второго голоса не последовало, и Маргарита осторожно заглянула в светлую кухню.

Вера расстроено пила кофе с фигурным печеньем. Напротив неё на столе сидел кот и лакал кофе из второй чашки. Хвостатый негодяй зажмуривался то ли от удовольствия, то ли от поднимавшегося от чашки пара, и время от времени поглядывал на Веру умным взглядом. Хозяйка дома продолжала жевать и рассуждать, обращаясь к коту:

— А я ему говорю — я женщина, а не кошелёк!.. — Вера вздохнула, при этом её пышная грудь, обёрнутая прекрасным шёлковым халатом, печально колыхнулась, — этот мужчина, мой дорогой, этот мужчина казался совсем другим, ты понимаешь?

Маргарита поглядела на родственницу, с подозрением.

— Теперь она с ним беседы ведёт... и что дальше? — вздохнула Воронцова, — завещание на него оформишь?

Вера встрепенулась, замечая племянницу, стоящую в дверях. Она поманила девушку рукой, приглашая присесть.

— Ритуль, ах Ритуль...

Маргарита заглянула в холодильник, отыскивая бутылочку с йогуртом, и присела рядом с тётей на стул. Синие глаза кота немедленно принялись изучать её лицо, и только когда Воронцова протянула руку и погладила мягкую шёрстку, кот довольно заурчал, наклоняя набок голову.

— Снова охотник, тёть Вер? — девушка отпила из бутылочки, поглядывая одним глазком на тётю.

Вера попыталась спрятать вспыхнувшее лицо за дымившейся чашкой.

— С меня хватит, дорогая. Я всё решила, сил моих больше нет! И счастья для меня в этом мире нет, только ты, моё сокровище... — одинокая слезинка прокатилась по её щеке, и Вера тихо шмыгнула носом.

— Ну-ну! Тёть Вер, это просто очередной идиот! Не бери в голову, — попыталась утешить её Маргарита.

— Как я могу этого не делать, Ритуль? Сколько ещё раз мне нужно обжечься? Я решила, и точка!

— Что же ты решила? — глухо поинтересовалась девушка.

— Моё разбитое сердце может исцелить только чудо! Это был последний раз, когда я позволила чувствам взять верх над разумом. Довольно! Больше никаких мужчин,

— Вера звонко опустила чашку на стол.

— Тёть Вер, — Маргарита вздохнула, сочувственно касаясь ладонью её руки.

Вере уже давно было нужно сменить обстановку и развеяться. Последние годы выдались

не самыми весёлыми. Маргарита чувствовала, как сердце сжалось, но попыталась придать своему голосу убедительности:

— Тебе стоит съездить в Марсель...

— И бросить тебя здесь? У тебя выступление через день, что я буду за тётя?! К тому ж мне совсем не нравится твоя новая симпатия... — Вера гордо поднялась, расправляя складки халата.

Маргарита снова вздохнула, допивая свой напиток. Кого это Вера назвала «симпатией»? Неужели Марселя? Улыбаясь, девушка поглядела на взъерошенного котёнка:

— Ты слышал, кот? Ты не нравишься моей тёте... — Воронцова снова ласково потрепала его по чёрной спине.

Котёнок ткнулся мордочкой ей в ладонь, провоцируя продолжать ласку.

— Со мной всё будет в порядке, не переживай, — заверила родственницу Маргарита,

— мне не доставит никакой радости глядеть на твоё несчастное лицо, тётъ Вер. Только этот город способен успокоить тебя. Остановишься в своём маленьком доме, там на берегу, и будешь любоваться закатом.

— Ритуль! — поджала губы Вера.

— Ты заслужила это право, я уже не ребёнок, собирай вещи, — настояла Воронцова.

— Ты уверена, дорогая? — женщина заглянула ей в лицо, пригибаясь для большего удобства.

Вера выглядела уже не такой расстроенной от перспективы предстоящей поездки, и этот факт заставил Маргариту улыбнуться. Родственница пыталась скрыть радость, и не показаться эгоисткой. Дорогая тётя...

— Ты ведь, ой, как не любишь оставаться одна... — пробормотала Вера.

Маргарита опустила на стол бутылочку. Остаться одной? В большом пустом доме? Да ещё и на неопределённое время? В ладонях отвратительно закололо. Девушка поникла, теперь титаническими усилиями вынуждая себя улыбаться.

— Это уже в прошлом. Езжай, отдохни, как следует. Когда ты едешь?

— Сегодня же. Мой чемодан всегда готов! Он просто ожидает, чтобы я набросала в него самое необходимое.

Вера поглядела на кота, сидящего на столе. Глаза его сверкали холодными сапфирами.

— О Марселе не волнуйся, я заберу малыша с собой, и тебе не придётся за ним ухаживать, — женщина протянула к маленькому хищнику руки, но он тихо заурчал, выказывая своё недовольство.

Маргарита и вовсе испугалась, уже привыкая к хвостатому гостю, и немедленно отобрала котёнка, прижимая его к себе:

— Я не отдам!

— Ритуль! — возмутилась Вера.

— Не отдам! Этот кот останется здесь, тётъ Вер! Если он тебе так дорог, то это будет поводом вернуться скорее... — девушка быстренько побежала к себе в комнату, захлопывая двери, и прижимаясь к ним спиной.

— Кот... кот... — Маргарита тяжело задышала, и ещё крепче прижала к груди мягкого друга.

Она крепко ухватила за холодные края большого кубка, и склонилась над ним.

— Простите меня, мой повелитель, — Тамара зашептала заклинания, водя двумя пальцами над чашей.

Она ощущала дрожь во всём теле, понимая, что может не дожить и до конца ритуала, но твёрдо уверила себя в необходимости его проведения. Удовлетворённо глядя на то, как алые разводы на стенках кубка вновь стекают живыми каплями, собираясь на дне, ведьма возблагодарила небеса, за удачу. Этого должно было хватить...

Великолепное сокровище — кровь самого повелителя, она собиралась истратить на такую малость, как поиск пути. Верховная разорвала бы её в клочья, узнай об этом... как в прочем и отец Дамиана. Тамара до сих пор недоумевала, почему всё ещё жива, ведь Виктор, несомненно знал о визите своего единственного сына.

Ощущая предательский холодок, пробежавший по спине, женщина склонилась над огромным старым каменным столом. На покрытой пылью поверхности была высечена карта. Ведьма тихо подула, и тонкое облачко пыли на мгновение окутало потемневшую каменную плиту, тут же тая. Карта города была нанесена ещё сотни лет назад, такой, какой её видели майтрейцы.

Ведьмы принадлежали миру людей, но веками служили высшим демонам, пользуясь их силой и защитой. Эта реликвия, бережно хранимая Тамарой, была самым великим сокровищем, оставленным в её убежище уже много лет назад повелителем. Виктору не нужно было говорить, что ждало хранительницу в случае утери этой карты. Сейчас же ведьма собиралась использовать реликвию, чтобы отыскать путь к его наследнику...

Тамара снова зашептала, осторожно опрокидывая кубок над картой. Драгоценные капли падали на камень и стекались тонким ручейком, устремляясь змейкой по высеченным бороздкам. Женщина, не моргая следила за остававшимся следом. Алой ниткой он рисовался на шершавой поверхности. Ещё немного и деяние закончилось, замирая.

— Вот ваш приют, мой повелитель... — ведьма удовлетворённо выдохнула, упираясь дрожащими руками о каменный стол.

Затем бросила кубок в горящий камин, уничтожая последнее, что осталось на его стенках. Средь бела дня она не могла заявиться туда, придётся рискнуть и отправиться вечером. Тамара ещё раз окинула карту взглядом. Дом, хоть и был новым, но находился на территории древней части города. Здесь её силы были достаточно велики, чтобы выстоять в случае непредвиденных обстоятельств.... Или же она себе бессовестно льстила? Женщина слабой рукой убрала прядь волос, выбившуюся из безукоризненной причёски.

— Удивительный мальчик... — Тамара перевела взгляд на огонь, полыхавший в камине.

Он заиграл золотистыми отблесками, отражаясь в глазах ведьмы. Отец Дамиана, по её мнению, был не менее удивительным, если учесть его истинную суть.

— Каково вам смотреть, как он взрослеет, и как короток его путь?

Маргарита поёжилась, хоть вокруг было удивительно тепло. Она поглядела на носки высоких ботинок и принялась отстукивать ими, ударяя друг о друга. Руки девушки вцепились в длинную лямку замшевой сумочки, которую она перекинула через шею, чтобы та не сползала с гладкой ткани на плече. Воронцова уже несколько раз порывалась застегнуть лёгкое, бледно-голубое пальто, но руки снова возвращались к лямке, словно она была спасением. Теперь Маргарита большими глазами наблюдала за тем, как услужливый шофёр укладывает вещи в багажник машины.

Вера порывисто расправила высокий воротник прекрасного вязаного платья, и со всей той элегантностью, на которую было способно её большое тело, выпорхнула с крыльца. Пушистый чёрный проказник задрал свой хвост и слетел со ступенек опережая женщину. Котёнок несколько раз обежал машину, довольно сверкая прекрасными глазами. Вера надула

губы, с укоризной глядя на его проделки:

— Мне кажется, или он действительно не может скрыть собственной радости, по поводу моего отъезда?! — она обиженно замахала рукой перед собственным лицом, едва сдерживая слёзы.

Маргарита постаралась не выдать своих чувств, хотя её слезы тоже готовы были пролиться. Она прекрасно понимала, что тогда их уже не остановить. Добавлять тётке Вере проблем вовсе не хотелось, нужно было просто продержаться.

Ног Воронцовой коснулось что-то, и она опустила голову, замечая пушистого зверя. Марсель прислонился своим мягким боком к ноге девушки и замер, не моргая, глядя на машину. Вещи были уложены и оставалось лишь попрощаться. Вера подбежала к племяннице и горячо её обняла. Маргариту окутало волной знакомых духов, когда она уткнулась в плечо родственницы.

— Ритуль... Ритуль, я что-то не то делаю... я это чувствую... — Вера быстро заговорила, принимаясь гладить волосы девушки.

— Тётъ Вер, я буду в порядке, — заверила её Воронцова, — обещаю, ты можешь звонить каждый раз, как будешь волноваться.

— Тогда я не буду класть трубку вообще! — тётя принялась шмыгать носом, грозя вымочить пальто племянницы.

Маргарита нежно гладила её руку, пытаясь немного успокоить.

— Ты не бросаешь меня одну, здесь Миша, Сунан... кот... — девушка нервно усмехнулась.

Ей припомнились такие же удивительные глаза, принадлежащие не самодовольному зверю, который не отходил теперь от неё ни на шаг, а человеку, которого уже привыкла видеть, каждый раз, когда оборачивалась.

Маргарита ещё больше удивилась собственному желанию, немедленно оглянуться. Неужели действительно ожидала увидеть этого негодяя? Это глупо. Но она уже поворачивала голову, смотря себе через плечо. Марселя не было. Конечно же, почему бы ему там быть?

— Мне пора. Ты действительно не поедешь в аэропорт? — Вера промокнула уголки глаз платочком, отстраняясь от племянницы.

— Нет, я пройдусь немного, — тихо отозвалась девушка.

— Я позвонила Мише... — Вера виновато опустила голову, продолжая сминать свой платок.

Маргарита вздохнула и улыбнулась. Если так, то у неё оставалось всего пара минут на одиночество. Сазонов наверняка уже включил свой реактивный двигатель, и вот- вот, должен был объявиться. Но, наверное, это и к лучшему. Она просто положит голову на плечо друга, и они как всегда поболтают, жуя что-нибудь бесполезное, но вкусное...

Вера протиснула себя в салон машины, и шофёр быстренько захлопнул за ней дверцу, возвращаясь на своё место. Девушка подняла руку и тихо махнула тётке, когда она прижала свою ладонь к стеклу окна машины. Они отъехали, и Маргарита пошла следом. Она наблюдала, пока автомобиль не превратился в небольшое синее пятно, и не скрылся в зелени близлежащего парка. Возле небольшой каменной ограды, которая доходила девушке почти до пояса, она остановилась.

Воронцова положила ладонь на её шершавую поверхность, ощущая под пальцами приятное тепло. Солнце нагрело камни, которые теперь просто манили присесть. Так она и

сделала, снимая свою сумочку, присаживаясь и болтая ногами.

Котёнок поторопился устроиться рядом, серьёзно вглядываясь в лицо хозяйки. Маргарита опустила голову, пряча лицо завесой волос. Это совсем не понравилось зверю и он заурчал, недовольно становясь передними лапами ей на колени. Марсель раздражённо махнул лапой, пытаясь сбить мешавшие пряди волос, и Маргарита усмехнулась этой выходке.

Что за существо? Подчиняясь, девушка перекинула гладкую роскошь на одно плечо, поворачивая голову к пушистому соседу. Она готова была поклясться, что кот изучал её. Воронцовой даже показалось, что глаза Марселя искрились особым чувством и потемнели, когда непрошенная слезинка всё же не удержалась и скатилась по её щеке,

— Кот... — губы Маргариты дрогнули, как и плечи, по которым снова рассыпались волосы.

Сейчас она была одна и ей не нужно было сдерживать себя. Девушка прикрыла глаза, чувствуя, как с ресниц скатываются одна за другой солёные слёзы. Пальцы рук сжимали край ограды, Маргарите так хотелось в этот миг ухватиться за что-нибудь, за то, что было бы хоть малейшей опорой. Марсель по всей видимости решил оставить её, соскакивая на землю, девушка так и не открыла глаза. Пусть бежит. Пусть. Сейчас ей не нужен был кот, сердце застучало быстрее и сжалось от неведомой тоски:

— Почему именно сейчас, тебя нет? — едва слышно прошептала Маргарита.

Лёгкая тяжесть коснулась одного её колена. Девушка вздохнула — он вернулся, вредный котёнок. Но что-то было не так, Воронцова могла поклясться, что не лапы касались её, а чья-то тёплая ладонь. Глупое воображение...

Ещё миг и тяжесть в ногах усилилась, даже перед закрытыми глазами стало темнее. Солнце погасло? Или она снова спит? Вот и в самом деле, чья-то рука с нежностью провела по щеке, стирая солёную влагу. Маргарита ошеломлённо распахнула глаза, но была одна.

Снова грезила наяву. Девушка расстерянно запахла пальто и огляделась. Тёплый ветер немного остужал горевшее лицо. С ней явно что-то происходило последнее время, и Маргарита всё меньше понимала, что явь, а что её расшалившаяся фантазия. Телефон зазвонил в сумочке пронзительно, неожиданно, заставляя подскочить на месте. Судя по знакомой мелодии, Миша был на подходе...

Руки дрожали и не слушались, когда Маргарита попыталась расстегнуть сумочку. Точно так же, пытаясь унять дрожь, Марсель расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, теперь прячась в тени щедрой зелени деревьев. Сумасшедший! Что он делал?! Едва увидел слёзы, как сразу обратился! Его спасло лишь то, что девушка прикрыла глаза! Иначе он явил бы ей всю прелесть трансформации...

— Я не доверяю им... — Александр скривил тонкие губы, глядя через плечо на молчаливого священника.

Святой отец опустил на круглый стол старую книгу, ранее взятую им с одного из многочисленных стеллажей библиотеки. Он положил ладонь на её ветхую, почти вытертую обложку. Время не пощадило ни единой буквы на ней, но мужчине это и не нужно было. Содержание он знал наизусть.

— Орден всегда приветствовал фаустинов, Александр, — тихо отозвался священник,
— я считаю излишним напоминать вам, что выказывать недоверие в данном вопросе, не самый лучший шаг.

Достаточно наглядевшись на горевший камин, хозяин дома резко развернулся. Александр немедленно привёл чувства в равновесие, едва встретился взглядом со священником. Пожалуй, он и в самом деле рисковал попасть в опалу перед главами Ордена. Чтобы продолжать собственные изыскания, просто жизненно необходимо придерживать свой язык. Но, остановиться порой было невозможно:

— Предпочитаю контролировать своё тело и разум! — сухо ответил Александр.
Священник сдержал лёгкую улыбку. Он в последний раз бережно коснулся книги, заложил руки за спину, и прошёл к камину.

— Я слышан о вас, Александр. Если некоторые служители нашего дела принимают в своё тело высший дух, отдаваясь воле Божьей, то вы имеете собственную одержимость. С одной стороны, не могу не восхититься вашему упрямству и, несомненно, благому решению. Но это не должно становиться ненасытной жадой.

— Вы верите в Бога, святой отец? — голос Александра зазвучал глухо и тихо. Задумавшись, священник долго смотрел на искрящиеся поленья в камине.

— Верю... — тихо отозвался он.
— Желали вы когда-нибудь?..
— Вы рассуждаете о Божьем знамении? — перебил его святой отец, — уже столько лет вы желаете получить это знамение. Вы спите по ночам, Александр?

— Нет... — кинул ему хозяин дома.
— Полагаю, что в своей одержимости вы рискуете пропустить то, что так неистово желаете, — покачал головой гость.

— Но неужели вам никогда не хотелось увидеть своими глазами?! — воскликнул Александр.

— Я вижу достаточно и зла, и добра в этом мире. Невозможно отрицать очевидное. Мне не обязательно держать Ангела Господня за руку, чтобы верить в его существование! — святой отец немедленно прижал маленькое распятие к губам, устыдившись того, что повысил голос.

— Однажды, — задумчиво проговорил Александр.
— Однажды? — священник поглядел на холодный профиль хозяина дома.
— Однажды моя рука коснётся его.
— Искренне надеюсь, что вы не схватите лишь край его одежд... — святой отец остался стоять у тёплого камина.

Александр, повторяя за гостем, за спиной сцепил руки в замок, молча окунувшись в

свои тревожные размышления.

Священник был послан из Марсея и слишком зачастил в гости. К тому же Константин, присланный ранее тем же Главенством Ордена, также не давал Александру покоя. Станный человек, говоривший с ним, казалось бы, на одном языке, но он не понимал и слова... Посланник вечно появлялся, словно из воздуха и постоянно выводил его из себя.

Что это? Доверие к его работе пошатнулось? Орден проверял его? К чему тут, в его доме, этот проклятый фаустин? Как глава представительства Ордена, на этой вверенной территории, Александр предпочитал быть уверенным в лояльности своих людей. Вмешательство же неведомых, к тому же невидимых существей, которых он, не смотря на заверения и указания Верха, никогда не считал правильным, хозяин дома находил отвратительным.

Город в последние дни словно увяз в липком тёмном тумане, и казалось, это замечал только он. Последние два убийства заставляли предположить и ещё один отвратительный факт: в городе была сила, способная позволить более низким тварям покидать свои норы. Демон. Один из высших. Это чистейшее зло, а значит...

Александр почувствовал, как в висках застучало. Охотничий инстинкт заставил всё его тело напрячься. Там, именно там, он мог приблизиться и к нему, чистейшему свету.

— Жуй! — Миша довольно пробормотал с набитым ртом, продолжая уплетать принесённую в бумажной коробочке еду.

Маргарита вяло помешала содержимое своей порции, в яркой салатовой упаковке, но аппетит пропал полностью. Она сделала над собой усилие и проглотила кусочек. Этот факт сделал счастливым её приятеля, и девушке самой стало немного легче.

— Миш? Ты как будто неделю не ел, — Воронцова улыбнулась, глядя на молодого человека.

— Угу! — Сазонов отставил пустую коробку, краем глаз поглядывая на ту, что была в руках подруги.

Маргарита не выдержала и рассмеялась.

— Держи, ешь, — она протянула свой обед другу, любуясь на то, каким бодрым он казался сегодня.

Лицо Михаила дышало свежестью, и следа не осталось от синяков под глазами.

— А ты? — взволнованно поинтересовался молодой человек.

— Я поела с Верой перед тем, как выйти. Так что держи, Миш.

Михаил принялся подчищать вторую порцию, теперь не умолкая. Маргарита болтала ногами, отстукивая ботинками бессмысленный ритм, и не прислушиваясь к сути сказанного другом. Речь Сазонова текла, как бурная река, он искренне старался отвлечь её. Но Маргарита чувствовала себя совершенно разбитой, и способной только сидеть, вот так, на каменной ограде, не имея больше ни одного желания.

Хотя одно было. Воронцова подняла взгляд, осматривая окрестности. Вредный котёнок сбежал. Она понадеялась, что Марсель достаточно умён, чтобы вернуться к дому. Ведь если не вернётся к вечеру...

— Мне придётся идти искать тебя, кот, — тихо проворчала Маргарита.

— Что? — Михаил заглянул в её лицо, но девушка быстро тряхнула головой, мягко улыбаясь ему.

— Кот сбежал когда Вера уехала. Я немного волнуюсь.

— Вернётся, — заверил подругу Сазонов, — Рит, я вот что думаю, тебе не нужно

оставаться дома одной, слышишь?

— Я не одна! — возмутилась Маргарита.

— Ас кем? С котом?! — Михаил кинул пустую коробку в стоявшую рядом урну и поднялся, вставая перед нею, заслоняя приветливое солнце.

— Поживи у Сунан, — друг произнёс имя Юн Хи с таким кислым видом, что Воронцова не удержалась и повторила за ним, делая несчастное лицо.

— По крайней мере, ты будешь там в безопасности... — глухо продолжил Сазонов.

— Ради Бога, Миш, в какой безопасности я могу быть в компании Сунан? — усмехнулась девушка.

— Я не шучу, Рит! — сухо отозвался Михаил, — какого чёрта, твоя тётка собралась путешествовать, именно в это время?!

— Миш!

— Ты должна побыть с семьёй Юн Хи, — продолжил настаивать друг..

— Дом под охраной, никто чужой туда не зайдёт, ты же сам это понимаешь, — расстроилась Маргарита.

Миша неожиданно схватился за голову и нервно взъерошил светлые волосы. Затем, словно переменялся, и поглядел на подругу таким взглядом, который оторопелая девушка видела впервые:

— Ни один замок не способен остановить то, что ты сама... — Сазонов осёкся и замолчал.

— Что сама? Миш, да что с тобой? — Маргарита протянула руку, желая коснуться друга, но он отодвинулся и отступил назад, — Эй!

Она обиженно поджала губы, затем повернула открытую ладонь, предлагая молодому человеку положить свою руку. Но Михаил снова отстранился от подруги, и она готова была поклясться, что заметила, как он попытался скрыть смятение.

— Тебе снова плохо, Миш?

— Я в порядке... — Сазонов нервно спрятал руки в карманы, с таким видом, будто девушка собиралась откусить их.

— Я обещаю быть осторожной, — Маргарита улыбнулась.

— Ты на это не способна, Воронцова! — со стоном произнёс Михаил.

Она изобразила обиду, надувая губы и поднялась с ограды.

— Миш, я обойдусь без всего этого. Ладно? — Воронцова снова принялась оглядывать парк, вглядываясь в каждое тёмное пятно, которое крылось в тени деревьев, и покрытых свежей блестящей листвой кустов.

— Твоя простуда... она прошла, Рит? — Миша осторожно присел на край ограды, искоса глядя на подругу.

— Я в порядке, — девушка медленно под села ближе, боясь вспугнуть своего расстерянного друга.

— Рит...

— Да?

— Давай сбежим... — сейчас Сазонов не смотрел на неё, подставляя лицо тёплому ветру и прикрывая свои глаза.

Маргарита мягко улыбнулась, глядя на его профиль, и её плечи вздрогнули от тихого смеха.

— И куда же мы направимся, Миш?

— Да никуда! — молодой человек нервно хмыкнул, и поддел носком ботинка ногу подруги.

Маргарита в ответ, шутя, стукнула его каблуком, заставляя оставить её обувь в покое.

— Ты уже сделал это? — потянула Воронцова загадочным голосом, теперь толкая друга своим плечом в плечо.

— Не понимаю я тебя! — Михаил вполсилы толкнул Маргариту в ответ.

— Ты уже пригласил Сунан?

Медовый голос подруги резал без ножа. Сазонов печально вздохнул и полез во внутренний карман своего расстёгнутого серого пальто.

Белоснежный конверт был вытащен на свет божий. Золотистая печать на нём сверкнула на солнце. Молодой человек постучал ребром приглашения по ладони, сгорая от желания разорвать бумагу на тысячу мелких кусков.

— Ты до сих пор не отдал его Юн Хи? — Маргарита улыбнулась.

Марсель сложил руки на груди, вглядывался в бледное лицо своей пленительницы, и злился на тонкие ветки, которые качал ветер, мешая обзору.

— Ну, давай... — воздух сгустился вокруг Лефевра, темнея и клубясь, но весь мрак немедленно рассеялся, стоило ему на мгновение отвлечься.

Что происходило? Почему он не мог обернуться?! Марсель прекрасно слышал каждое слово, произнесённое сидевшей парочкой, но проклятье, сила просто отказывалась подчиняться ему.

— Давай... — молодой человек тряхнул головой, немедленно рассыпаясь в облаке дыма.

Ещё мгновение и маленькая быстрая тень ловко скользнула в сторону каменной ограды.

— Оно не именное, ты знала? — Михаил помахал перед собой конвертом, нервно хмыкнул, и подсел к девушке ещё ближе.

— Не именное? — Маргарита выхватила приглашение, радостно замечая, как пушистый проказник, шустро взобрался на ограду.

Марсель победно восседал между ними, сверкая глазами — сапфирами. Следующая попытка Михаила придвинуться, была немедленно пресечена тихим урчанием. Кот собственнически положил обе передние лапы на ногу девушки, молотя хвостом по шершавой плите.

— Ты вернулся, — Маргарита ласково погладила его и раскрыла конверт, вытаскивая белоснежный лист, исписанный безупречными золотистыми буквами.

Миша поджал губы, с горечью глядя на подругу, которая вполне искренне делала вид, что не понимает его намёков. Хотя, зная её, Сазонов был уверен, что Маргарита действительно не понимала.

— Да... Рит... — слова комом застряли в горле. Михаил расслабил галстук и продолжил, — у тебя этих бумажек уже штук сто, верно?

Воронцова звонко рассмеялась и стукнула друга приглашением по светлой голове.

— Совсем глупый! С какой это стати у меня их должна быть сотня?

— Вот так значит, да? — Михаил обиженно выхватил конверт и запихнул его обратно в карман, — как ты вообще собираешься туда идти, Воронцова?

— Предложение о побеге ещё в силе, Миш? — Маргарита продолжила смеяться, поглаживая довольного котёнка.

От удовольствия Марсель выпустил когти из мягких лап, норовя зацепиться за тонкие

гольфы. Девушка осторожно убрала лапу, удерживая её в своей руке, перебирая пушистую шёрстку на каждом небольшом кошачьем пальце.

Михаил смирился и покачал головой, принимаясь выспрашивать подругу о планах на летние каникулы. Всё, лишь бы отвлечь её от мыслей о том, что солнце за их спинами неумолимо опускалось, плаваясь медовым диском и склоняясь к темнеющей земле. Как она проведёт эту ночь? Именно в такие моменты Сазонов проклинал то, что не мог оказаться на месте Сунан, и остаться с подругой столько, сколько потребовалось. Может пообещать Юн Хи свидание, и тогда она согласится погостить у Риты? Михаил вздохнул. Некоторые вещи были просто выше его сил...

Воздух так прогрелся за день, что пальто пришлось снять. Оставаясь в коротких твидовых шортах и рубашке, Маргарита перекинула голубое пальто через руку, пытаясь отыскать ключи. Поднимаясь по ступенькам, она притормаживала на каждом этаже, вздыхая и оглядываясь. Может Миша и был прав? Дверь приближалась и уже плавала перед увлажнившимися глазами. Мелькнуло желание забраться на крышу и просидеть там до утра, пока не станет подниматься солнце. Но ведь с наступлением завтрашнего дня ничего не изменится. Точнее, он ведь всё равно наступит. Девушка остановилась и принялась заплетать косу, расстроено шмыгая носом.

— Я дурёха!.. — Воронцова зажмурилась и сердито помотала головой, от чего волосы снова рассыпались по плечам и спине.

Она утонула в их завесе, так и не поднимая головы, и теперь ничего не видела кругом. Руками Маргарита опёрлась о холодную стену, продолжая ругать себя за нерешительность. Ведь она могла принять приглашение Миши! Ведь прекрасно поняла, на что он намекал! Подумаешь! Они бы просто помогли друг другу, как и всегда. Это всего лишь бал. Хотя истерики Сунан она бы не пережила. Может и в самом деле, как и предлагал Миша, взять и сбежать?

— Ох... — потянула Воронцова, жалко стукнувшись лбом о стену, на которой уже совсем замёрзли её ладони.

Завтра ей предстояло предстать перед таким количеством людей, да ещё и петь для них, и все они будут смотреть на неё, могло ли быть что-либо печальнее?

Марсель остановился позади неё, ещё несколько минут назад. Прислоняясь к кованым перилам, он наблюдал за душевными метаниями девушки, привычно сложив руки на груди. Бедняжка и правда была в отчаянии. Чёрт побери! Неужели она и в самом деле не помнила, о чём они говорили в доме отца?

Маргарита снова охнула, и её наивная голова опять решила встретиться со стеной, когда Лефевру это, наконец, надоело. Её лоб неожиданно уткнулся в нечто тёплое и вовсе не походившее на холодную стену. Воронцова испуганно отпрянула, пытаясь выбраться из плена спутанных волос, но спиной упёрлась в неизвестную преграду, теперь ощущая себя в ужасной ловушке. Девушка уже собиралась закричать, как знакомый голос у её уха, тихо и сердито произнёс:

— Дурёха... ничего лучше не придумала, чем выбивать остатки здравого смысла о стену в подъезде?

— Ах ты!.. — Маргарита осеклась, наконец сумела развернуться, и встретила с ним лицом к лицу.

О чём немедленно пожалела. Поскольку склоняясь над своей пленительницей, негодяй смотрел прямо в её перепуганные глаза.

— Как ты вошёл?! — Воронцова попыталась оттолкнуть Марселя, упираясь в его грудь руками, но он даже с места не сдвинулся.

Девушка ошеломлённо вспоминала, что точно закрывала за собой двери подъезда. Мало того, она несколько раз проверила, так ли это. Или этот человек действительно мог проникать сквозь стены?! Глядя в бездонные синие глаза, Маргарита снова засомневалась в том, что он родился как все нормальные люди, а не явился с другой планеты.

Как он вошёл? Марсель нахмурился, любуясь смущённым лицом девушки. Проскользнуть мимо неё было не сложно. Вот только уже на втором этаже вместо мягких лап, на ступеньки ступили тяжёлые ботинки! Ничего не оставалось, как скрипеть зубами и ретироваться в темноту чердачного пролёта, дожидаясь удобного момента. Тёмные силы решили поиграть с ним? Или благодаря его жалкому происхождению трансформация становилась недоступной? Он терял свои силы?!

Наверно Лефевру открыли соседи. Это ведь логично, да? Маргарита вздохнула, успокаивая себя тем, что он всё же сын директора и, конечно же, ничего страшного не произойдёт. Хотя внутри всё сжималось от страха. Или это был не страх? Чего она в этот момент боялась больше? Того, что он как стихия ворвётся в её мирок, или же, что он внезапно раздумает и исчезнет?

— Может, ты всё-таки откроешь чёртову дверь, или мы будем продолжать развлекать соседей? — одна блестящая чёрная бровь Марселя приподнялась, когда Маргарита присела, пытаясь выбраться из-под его рук, которыми он держался за стену, по обе стороны от её головы.

Воронцова звякнула ключами и подошла к собственной двери. От волнения руки дрожали. Какая глупость! Не может же она и в самом деле сбежать от сокурсника, и захлопнуть двери перед его самонадеянным носом? Хотя инстинкт самосохранения и капля здравого смысла говорили, что именно так и нужно поступить, Маргарита два раза провернула ключ в замке и открыла его. Было гораздо страшнее для неё в этот момент закрыться одной в пустой тёмной квартире.

В коридоре Воронцова замерла, удерживая гладкую ткань пальто, выскальзывающего из озябших пальцев. Марсель выхватил его и быстрым движением повесил на давно знакомую вешалку. Девушка в последний раз глянула в пустой подъезд, надеясь увидеть там своего беспокойного питомца, и с замершим сердцем отступила от молодого человека вглубь коридора, едва Лефевр сердито захлопнул двери.

Хозяйка задержала дыхание, прижимая к груди сумочку, когда Марсель покачал головой и прошёл мимо неё в гостиную. Гость окинул быстрым взглядом своё «тайное» пристанище, и бесцеремонно упал на любимый диван. Маргарита вошла следом, теперь оставаясь босиком, в одних высоких гольфах. Ощущая под босыми ногами мягкость ковра, она поджала пальцы, останавливаясь посреди гостиной.

И что теперь делать?! Предложить чашку чая? Её плечи нервно подёрнулись. Боже... нужно было что-то говорить, пауза слишком затягивалась. Девушка приоткрыла рот, намереваясь разрядить неловкую обстановку, но кроме судорожного вдоха ничего не вышло. Её словно снова вызвали в кабинет директора. Ужасное ощущение! Зачем же Лефевр пришёл? Книголюб.нет

Марсель некоторое время разглядывал Маргариту, не произнося и слова. За окном темнело, эта девчонка целый день бродила по городу! О чём только думала?! Затем он фыркнул и небрежно кинул рядом с собой знакомый белый конверт, сверкнувший

золотистой печатью. Глаза Воронцовой расширились от вида приглашения. Сумочка гулко стукнулась о пол, выпадая из её рук.

— Я буду сопровождать тебя на балу... — и чего это слова давались с таким трудом, будто он колючую проволоку жевал?!

Марсель самонадеянно откинулся на спинку дивана, решая, что уж точно произвёл впечатление на вредную девчонку. Но восторженной благодарности не последовало. Более того, судя по надутым губам, Маргарита еле сдерживалась от возмущения. Что за дела?! Разве он не явился спасителем, выручая её из неловкого положения? Или она от радости вообще лишилась рассудка?!

— Ты!.. — Воронцова возмущённо погрозила гостю дрожащим пальцем, — ты! Я не собираюсь идти с тобой!

Марсель хмыкнул и закинул обутые ноги на белоснежный подлокотник дивана. Он привычно заложил руки за голову и удобно улёгся, прикрывая глаза. Возмущению Маргариты не было предела. Он что, тут спать собрался?!

— Твой дружок пленён взбалмошной девицей, — слова Лефевра звучали неожиданно тихо и мягко.

Маргарита уже готова была немного расслабиться, как Марсель добил её очередным заявлением. Дескать, перед Вишневым ей лучше не появляться горькой неудачницей, и он, весьма кстати предлагает ей свою неоценимую помощь. Молодой человек улыбнулся, не открывая глаз. Ну вот, глупышка несомненно оценит его великодушный поступок. Впервые Марсель вошёл в этот дом как нормальный человек, через двери и был почти приглашён. Это было замечательное чувство. Он вытерпит проклятый бал и возможно ему даже удастся...

— Будь готова к положенному времени, — Лефевр поднялся с дивана, одёргивая чёрную рубашку, — экипаж прибудет за тобой...

Он замялся, не зная, что и делать дальше. Затем понял, что уже неизвестно сколько времени просто смотрел на губы Маргариты. Она проследила за взглядом гостя, нервно прикрыла их ладонью, и испуганно отступила назад. Марсель понял, что пора было покидать это, внезапно ставшее тесным жилище.

— Дверь запири! — он нарочито громко хлопнул ею, выходя в прохладный коридор.

Там, на ступеньках, Лефевр постоял с минуту в растерянности, соображая, как поступить дальше. Он просто не мог сосредоточиться! Голова шумела, как в тот самый первый раз, когда он смог, применяя свою силу, разнести собственную комнату. Марсель был оглушён, опустошён, расстерян...

Стоило бы конечно остаться в квартире, но проклятье! Снова не мог обратиться! Неужели Маргарита виновата? Никогда не слышал о такой способности лэйгина. Хотя, что он собственно вообще о них слышал? Нужно будет вытрясти из отца больше информации, этим и займётся во время бала.

А сейчас... Марсель провёл рукой по уставшему лицу, словно пытаюсь стереть воспоминания прошедшего дня, и стал подниматься по лестнице на крышу, не смея оставить девушку одну.

Алыми всполохами над полосой чёрного леса, растекался закат. Лефевр остановился на самом краю, ровно над комнатой своей пленительницы. Концы его ботинок выступали над пустотой. Ветер трепал волосы, кидая пряди в лицо. Он всё пытался, толкая порывами в грудь, оттолкнуть юношу в безопасность площадки, расположенной на крыше, но Марсель упрямо стоял, сжимая кулаки.

— Проклятый мальчишка... — пробормотал Лефевр.

Там внизу, маячил одинокий силуэт, который как тень ходил медленно взад вперёд под окнами, даже не поднимая голову. Но, по напряжённым плечам, и гулко стучавшему сердцу своего соперника, Марсель и так прекрасно понимал, что тот чувствовал. Лефевр оскалился в смятении, снова ощущая укол ревности. Михаил вытащил телефон, на несколько мгновений зажигая бледный огонёк экрана, но так и не решился позвонить.

Там, разделённая с ним каменной стеной, Маргарита лежала на не расстеленной постели. Она мечтательно прижимала к груди, в которой как бешеное колотилось бедное сердце, конверт с приглашением. Её гардеробная, распахнутая, мягко освещённая небольшими лампами, была видна девушке и отсюда. На манекене, переливалось нежными искрами, словно усыпанное звёздами, её платье. Рядом, стояла пара атласных туфель, ожидая свою встревоженную хозяйку.

Маргарита тихо вздохнула, и тонкого слуха Марселя снова коснулась нежная мелодия, едва слышная, тревожно дрожащая, но полная чувств. Песня лилась, и демон, подставляя лицо ночному ветру, прикрыл глаза. Он наслаждался этой магией, в то время, как его руки, вновь сжимали рукояти холодных ножей.

— С клубничным вкусом есть? — женщина попыталась протиснуть полное сосредоточенное лицо, через небольшое окошко аптечной витрины.

Она склонила голову, явно не понимая, что её и так прекрасно слышали. Тамара невозмутимо наблюдала за попытками посетительницы доходчиво объяснить ей, что именно пастилки с клубничным вкусом принимает любимая внучка, напроочь отказываясь от любых других вкусов.

Тамара аккуратно поставила небольшую упаковку перед нетерпеливой женщиной. От красовавшихся на ней красных ягодок, её глаза радостно вспыхнули. Посетительница торопливо расплатилась, ссыпала в маленький пакетик приобретённые лекарства и покинула аптеку.

Ведьма провела рукой по гладкому прилавку и повернулась к большому окну. Стемнело. Уголки её губ дёрнулись. Сегодня она намеревалась закончить немного раньше и дожидалась, пока в аптеку станут заглядывать лишь редкие случайные посетители. Сейчас было самое время. Тамара закрыла кассу, по привычке проверяя надёжность замка, и направилась в небольшое подсобное помещение, в котором на вешалке ожидало её пальто.

Ведьма сняла одежду с деревянного крючка простой незатейливой вешалки и просунула руки в рукава. Затем она обернулась в сторону стены, за которой находилось остальное, скрытое от посторонних глаз укромное жилище. Сегодня Тамара ещё не возвращалась туда. Пальцы не слушались, неловко застёгивая большие, ручной работы пуговицы, на коротком пальто. Чёрная мягкая ткань сейчас никак не ассоциировалась с желанием защитить себя, и скорее одеть доспехи...

Тамара торопливо прошла по коридору, возвращаясь к стойке, и схватила высокий стакан с оставленной водой. Прохлада ненадолго освежила горло, которое то и дело, словно в тиски сжимало. Но облегчение сменилось очередным внезапным спазмом, стоило перед глазами женщины вспыхнуть защите.

Ведьма поняла, что некая сущность вторглась в её владения. Выложенный мелкой плиткой пол, исписанный невидимыми рунескриптами, загорелся, не позволяя вошедшему покинуть его. Но холодное голубоватое свечение, исходившее из нескольких начертанных кругов, по всей видимости, оставалось незамеченным для стоящей в растерянности молодой женщины. Древние письмена горели под её ногами, но посетительница лишь задумчиво выискивала что-то в своих карманах.

Фаустин... Тамара судорожно выдохнула. Непостижимые сущности. Вреда не причиняют, но и защиты толковой против них не выставишь, ибо до конца их суть понять не удавалось ещё никому. Но кем был его сосуд? Ведьма оглядела молодую женщину. В пустом помещении, кашель, хоть и негромкий, прозвучал слишком неожиданно.

Хозяйка аптеки так углубилась в размышления, что не сразу сообразила, это вовсе не её мучил приступ, хоть глотать и было сложно. Противный кашель снова терзал одинокого посетителя. Вероника подняла высокий воротник светлого плаща, пытаясь укрыть им шею и опасно порозовевшие щеки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тамара качнула головой. И о чём думала эта особа, так легко одевшись и, конечно же, схватившая простуду? И отчего фаустин, овладевший этим телом, не спешил озаботиться

состоянием своего «дома»? В любом случае, её это вовсе не касалось. Ведьма уже набрала воздуха, чтоб разъяснить посетительнице, что аптека закрылась, но тут же прикрыла глаза и потёрла переносицу.

Губы хозяйки аптеки тронула едва приметная улыбка. Она ведь не перевернула табличку на дверях. Конечно, эта особа и не могла подозревать, что уже закрыто. Пришлось возвращаться за прилавком. Вероника вяло оглянулась по сторонам и связала узлом волосы, чтобы не мешали обзору.

Взгляд ведьмы скользнул по тонкому силуэту поздней посетительницы. Вкус у неё был, это факт, но казалось, эту безупречно элегантную одежду, и резавший белизной плащ, она носила скорее как форму...

Во всех движениях незнакомки не хватало мягкости и той едва уловимой женственной медлительности, которая обычно так притягательна. Молодая женщина прошагала к прилавку и принялась отстукивать пальцами по его блестящей поверхности. Вероника вглядывалась в пестревшую всеми цветами витрину, явно не находя необходимого.

— Что-нибудь мятное есть? — она устало прикрыла рот ладонью, мучаясь новым приступом сухого кашля.

— Эти леденцы вам не помогут, — Тамара нахмурилась.

Возмутительно подобное отношение к собственному здоровью.

— Я дам вам отвар, который облегчит кашель и позволит дышать свободно, — хозяйка отошла от стеклянной витрины, заставляя себя отвернуться от нежданной посетительницы, и принялась искать среди полок, заставленных сотнями баночек, необходимое средство.

Тамара приложила ладонь к груди, успокаивая собственное сердцебиение. Теперь, сжимая в руке нужную тёмную бутылочку, она повернулась, стараясь расслабленно улыбнуться. Полыхавшие на полу круги, никак не способствовали этому.

Оставалась последняя надежда, что эта женщина, одержимая сущностью, только по случайности оказалась в этих стенах. Ибо, первое, что им преподавали ещё в раннем детстве, начиная раскрывать ведьминский дар, это знания о тех, кто охотился и преследовал Ведьм веками. Орден.

Тамара на мгновение опустила глаза, готовая схватить кинжал, лежавший в потайной нише под кассой. Вероника устало протянула ей раскрытую ладонь, желая принять лекарство. Другого намерения у неё в этот момент искренне не было, но привычка сработала автоматически. Холодные пальцы сами сжались на руке хозяйки аптеки, протянувшей травяной отвар.

Вероника прикрыла глаза, расслабленно выдыхая. Какая глупость, в такой момент проверять аптекаршу на наличие души. Боже, ей и впрямь пора передохнуть. Тамара молча, не отнимая руки, улыбнулась. Служитель Ордена в её убежище! Великолепно... вторая рука, укрытая прилавком, сжимала кинжал. Душа? Наивное дитя, у всех рождённых на Земле есть душа. Не самый лучший способ распознать ведьму. Уходи же! Ступай. Эти стены не знали крови. Как собственно и лезвие, в её руке.

— Мне что, просто выпить это и всё? — Вероника смущённо взяла бутылочку и неловко повертела её в руке.

Хозяйка аптеки приняла её за идиотку, это факт. Особенно, если судить по выражению лица женщины. И самое обидное, что была права! Что её подвигло оказаться именно в этом районе, да ещё пульс ей прощупывать?! Александр не давал им покоя, они как гончие носились по городу, рыская по всем тёмным углам. Бесполезно!

Вероника снова зашлась кашлем, затем открыла крышку бутылочки, скептически заглянула в неё и решила отпить. Отвар оказался горьким и ожёг бедное горло. Она от неожиданности задохнулась, ожидая нового приступа, но его не последовало. Всё внутри пылало, но, тем не менее, кашлять больше не хотелось.

— Что это было? — рискнула спросить Вероника.

— Одного раза не достаточно. Это лишь первое действие, — Тамара проигнорировала вопрос клиентки и аккуратно положила перед ней чек, — нужно принять всё, в течение следующих суток. И хорошенько отдохнуть. Воздержитесь от вечерних прогулок, ветер ещё слишком свеж в это время.

— Скажите это моему начальству... — Вероника бережно закрутила крышечку и, видя нетерпение хозяйки аптеки, быстро рассчиталась, — спасибо.

— Скорейшего выздоровления, — что-то было не так, Тамара всем своим существом это чуяла, но пока не могла понять.

С этой женщиной что-то было не так.

— Вы закрываетесь уже? — Вероника принялась запихивать лекарство в небольшую сумочку, задерживаясь у выхода.

— Верно, — коротко ответила ведьма.

Замок на сумке заклинило, Вероника неровно хохотнула, пытаясь разрядить неловкую заминку. Ей захотелось убежать из этого странного места подальше, но теперь ещё и ноги дрогнули, предавая её.

— Кажется, я немного расклеилась... — девушка была рада тому, что волосы развязались, укрывая смущённое лицо.

Вероника продолжила воевать с сумкой, а хозяйка аптеки, вернула оружие на место. Ведьма вышла к центру помещения, войдя в последний круг, тлевший под подошвами туфель.

«Почему ты привёл её сюда?» — мысленно проговорила Тамара, обращаясь к тому, кто сейчас бесцеремонно пытался вторгнуться в её сознание. «Ты решил сменить сосуд? Я не позволю овладеть мной, убирайся прочь из этих стен!»

Такое неуместное, искрящееся тепло наполнило её тело, словно осыпая золотым дождём. Ведьма тихо фыркнула. Эти спецэффекты на неё не действовали. Белые одеяния и сверкающие нимбы — это шоу для Ордена.

Но фаустин нарочно удерживал невнятно бормотавшую извинения молодую женщину, в её аптеке. Он не давал им обеим выбраться наконец на улицу, и ведьмино терпение кончалось. Становилось всё темнее, и она давно уже должна была быть в другом месте.

«Мой Повелитель...» — ей необходимо было донести до него полученные знания. И это счастье, что Дамиан не ожидал её, иначе Тамара наверняка бы поплатилась головой. Хотя, кто знает, как долго эта самая голова останется у неё на плечах, узнай Виктор, каким образом она дозналась об убежище его сына.

— Зачем ты пришёл?! — глядя на то, как встрепенулась посетительница, Тамара поняла, что выкрикнула эту фразу вслух.

Вероника уронила сумку, но так и замерла, охваченная всё тем же искрящимся светом. На мгновение её силуэт растворился в этом сиянии. Отблески искр плясали, переливаясь в глазах ведьмы. Фаустин покидал тело незнакомки. Это могло означать лишь одно — скорую гибель сосуда, именно потому он не заботился о её здоровье, как обычно поступали эти сущности. И он привёл женщину сюда, чтобы дать шанс. Такова была благодарность этого

существа? Но что прикажите делать ей? Ведьма поджала губы. Явиться спасителем?? Как это было нечестно! Почему она??

— Вы всем посетителям это говорите? — Вероника быстренько очнулась, подняла сумку, и с подозрением глядя на возмущённую хозяйку аптеки, поторопилась на выход.

Какое отвратительное обслуживание! Девушка толкнула двери и вышла, окутанная прохладой ночного воздуха. Её плечи дрогнули от озноба. Гадкая температура делала болезненным прикосновение свежего ветра. Поднимая воротник и придерживая его обеими руками, Вероника поспешила покинуть эту странную старую улочку, выложенную брусчаткой. Здесь всё казалось застывшим, особенно в такой час. Создавалось впечатление, что эта часть города замерла вне времени, словно нарисованная на старинном холсте.

Тамара поглядела на угасающие круги на полу. Друг за другом они таяли и остывали. Ведьма сложила руки на груди, нервно сминая пальцами ткань пальто, затем подошла к окну, вглядываясь в слабо освещённую улицу. Эта женщина не осознала, что теперь не хранима фаустином.

— Мне нет до этого дела!

Она зло чертыхнулась и, проклиная свою неуместную жалостливость, вышла следом в ночь. Прикрывая глаза и вслушиваясь в редкие ночные звуки, ведьма неуверенно пошла по следам своей недавней посетительницы. Свернуть куда-либо тут было сложно и скорее всего она вот-вот нагонит девушку.

Тамара закатила глаза. Хотелось бы ей самой знать, как она объяснит своё преследование! Ведьма убедила себя, что намеревалась лишь проводить незнакомку до её собственного жилья. Каблуки скользили по влажной брусчатке, Тамара поёжилась, кутаясь в пальто и немного прибавила шаг. Белое пальто незнакомки пятном маячило вдалеке, иногда пропадая из вида. Девушка терялась среди построек и чёрных силуэтов деревьев, медлительно раскачивающихся ветвями, словно кланяясь своей Сестре.

Тамара остановилась на миг под старым каштаном, опираясь ладонью о его шершавый ствол. Одна из веток упруго прогнулась, едва касаясь свежими листьями её щеки. Женщина тепло похлопала щедро цветущее дерево, словно ручного питомца, и заставила себя идти дальше.

Прохладный, напоённый весенней свежестью ветер пьянил. Своими порывами он заставлял то обхватывать себя руками, и зло отбрасывать за спину съезжавшую сумку, то поднимать к горевшему лицу озябшие пальцы, в попытке согреть их собственным дыханием. Вероника остановилась, продолжая дышать на ладони, и принялась нервно притопывать, оглядываясь по сторонам.

Впереди звенел трамвай, его огоньки мелькали сквозь ровную полосу деревьев, высаженных у новенького административного здания. Безликое прямоугольное творение вызвало нелепую радость. Она оглянулась через плечо, вглядываясь в мерцающие сумерки старой части города. Какое облегчение, у неё было ощущение, что она пробежалась по кладбищу, и вот теперь вышла на святую землю.

— М-да... — молодая женщина заново завязала волосы, затем подумав, вздохнула и распустила их, понимая, что голая шея была против подобных манипуляций.

Ощущая хоть небольшое тепло от собственных прядей, Вероника снова принялась дышать на ладони, и поспешила к новому району города.

Город. Девушка, прижимая холодные пальцы к губам, подняла голову. Не останавливаясь, она по привычке провожала глазами горевшие, разноцветные окна домов.

Там были они — жители, счастливые своим незнанием, или несчастные этим. Жизнь по ту сторону была так проста, и так недостижима.

Любуясь золотистыми пятнами, переливавшимися в ночи на домах, Вероника продолжала выискивать и то, что таилось в темноте у самых стен, которые, как наивно полагалось, защищали их обитателей. Последнее время город изменился, или что-то неумолимо менялось в ней...

В который раз, Вероника рассуждала мысленно, говорила сама с собой, так и не понимая до конца собственного смятения. Была ли тому виной неудержимая жажда правды Александра — её наставника и предводителя? Его решимость всегда вдохновляла, и теперь, всё чаще ощущая непонятную тоску, она всё ниже опускала голову при встрече, чувствуя себя горькой предательницей их служения. Всё сложнее было ощущать внутренний подъём и воодушевление. Бессмысленность борьбы не давала ей покоя.

— Что если «Всё» — великое заблуждение? — Вероника сама устыдилась своих чувств, прикрывая на мгновение глаза.

Когда же распахнула их, то неосторожно остановила взгляд на ночнике, который горел в одном из окон. Подвешенная луна с разноцветными звёздами нежно переливалась, явно находясь в комнате ребёнка. Укол непростительной зависти к этому простому счастью заставил Веронику поджать губы, тряхнуть головой, и идти дальше.

Служение Ордену подразумевало полное отречение от каких либо уз, связывающих его последователей и «не ведающих» людей. Ежедневно окружённые простыми жителями, служители Ордена, как тени скользили меж ними, исполняя свой священный долг, одарённые Божьей благодатью — силой и знанием, и лишённые мирских привязанностей.

Вероника нахмурилась, выше поднимая подбородок. Края высокого воротника неприятно тёрлись об него, и от того хотелось скинуть плащ, или же выглядеть ещё более гордой, задирая голову всё выше, хотя в глазах изображение плавало от горячей влаги. Да что такое, в самом деле?! Странное ощущение, нелепость, какая! С чего это она так расчувствовалась сегодня?! Не дрогнула перед растерзанными телами, а тут, едва не разревелась, наглядевшись на огоньки в окнах!

— Так холодна... — тихий шёпот, или ветер?

Вероника медленно огляделась, привычно опуская руки к поясу брюк. Оружие крепилось на нём, укрытое лапами плаща от посторонних глаз. Теперь он распахнулся от нового порыва ночного ветра. Удивительно, на деревьях, расположенных рядом, даже ветви не шелохнулись.

— И одинока... — лёгкий шелест, словно от невидимых крыльев, коснулся слуха девушки.

Вероника ощутила едва уловимый тонкий аромат. Цветочный дурманивший, он проникал в лёгкие, смешиваясь с ночным воздухом. Её рука дёрнулась к рукояти ножа, но безвольно разжалась. Голова закружилась, заставляя поднять ладони к лицу, и укрыть его. Что это? Что за напасть? Совсем рядом буйно цвела аллея, неужели она была виной тому, что Вероника сейчас просто опьянела от этого весеннего благоухания?

Её волосы скользнули по щеке холодным шёлком. Девушка попыталась убрать их, но пряди путались в неловких пальцах, совсем закрывая обзор.

— Бедняжка. Совсем замёрзла. Какая жалость... — лёгкое прикосновение к рукам, заставило Веронику дёрнуться и едва устоять на ногах.

Опьянение только усилилось и теперь, всё шире открывая глаза, девушка тонула в

восхитительной глубине золотых глаз, которые казалось, глядели в самую душу. Невесомым покрывалом, гладкие крылья послушно сложились в длинную накидку, укрывая голые, сверкавшие белизной, плечи незнакомки. Словно мраморная статуя, одна из тех, которые украшали старый парк Александра, ожила, и теперь льнула к ней, нежно и настойчиво беря в свои руки ладони Вероники. Девушка чувствовала, как кровь стучит в висках.

— Какие холодные пальчики... — Кариша склонилась к её ладоням и тихо подула на них, словно намереваясь согреть.

Вероника только вдохнула, намереваясь хоть что-то несвязно ответить, но только больше окунулась в дурман, который ядом ворвался в бедные лёгкие. Шум в голове стал настойчивей и теперь прекрасные черты незнакомки совсем расплывались перед глазами. Девушка попыталась отнять руку, вспоминая о ноже. Но сейчас он казался ей неподъёмной тяжестью, чем-то находившимся по другую сторону реальности.

— Это ты... — губы Вероники слушались, как и руки, отпущенные ночной гостьей.

Алая улыбка вспыхнула в ответ. Кариша откинула волосы девушки и провела тыльной стороной ладони по её шее.

— Это ты охотишься в городе... — Вероника хотела скинуть руку ночной хищницы.

Но яд, вязкий, словно мёд, растекался по телу, парализуя и лишая возможности двигаться.

— Никто не должен быть одинок в такую ночь, — Кариша склонилась к своей жертве, её дыхание ничуть не согревало, напротив, холодило кожу, каждую клеточку тела.

Краем одурманенного сознания Вероника понимала, что последует за этими словами.

— Ты не будешь одинок, — охотница улыбалась, обнажая белоснежные клыки, — я утолю твой голод, а ты мой...

— Ядовитый цветок... — раздался рядом женский голос.

Почуввав ведьму, Кариша схватила свою ослабевшую жертву за шею.

Её острые ногти впились в кожу и кровь тонкими дорожками потекла, пачкая белый плащ.

— Тамара... — в голосе Кариши сквозила насмешка, а золотые глаза засверкали.

Хозяйка аптеки остановилась на безопасном расстоянии, которое позволяло ей избежать чар, не применяя собственной силы. И, конечно же, она понимала, что так веселило крылатую хищницу. Кариша рассмеялась, сильнее сжимая шею её недавней посетительницы. Тамара в смятении переводила взгляд с Вероники, на удерживающую её женщину в чёрных одеждах. Длинным кружевным потоком подол её платья стелился у ног.

Шутка фаустина явно не удалась. Ведьма ожидала грабителей, аварии, падения астероида, но не любовницы повелителя, которая вознамерилась отужинать очередным смертным! И вот теперь, примени она свою силу — выдаст себя перед Орденом. Если помешает Карише, то Виктор, у которого могут быть свои планы на её счёт любовницы, не пощадит...

Проклятье! Тамара едва не застонала. Спасать служителя Ордена, было последней каплей глупости, в котле её неудач... Тем временем Вероника смогла приподнять руку, и взяться за запястье руки, сжимавшей её шею. Сквозь дурман она едва осознала, что ничего больше не чувствует. Фаустин покинул её? Оставил её!

Значит, её жизненный путь подошёл к концу, других причин подобного поведения этих существ, Вероника не знала. Собственное бессилие причиняло большую боль, чем безжалостно сжимавшаяся рука. Решил ли Господь оставить её в эту ночь? Было ли это

испытанием веры? Или наказание в том, что сама эта вера, ранее такая прочная, теперь пошатнулась?

Вероника едва различала силуэт, темневший впереди, не понимая, кем же он станет, неожиданным свидетелем, или спасителем. Жизнь, капля за каплей стекала на её вымокшее плечо, и с каждым мгновением, глядя на неподвижную фигуру, Вероника всё более убеждалась в том, что спасения нет. Тамара заглянула в глаза служительницы и увидела, как отчаяние сменилось холодным равнодушием.

— Ох, и пожалеею я... — пробормотала ведьма.

Как она ненавидела в этот момент собственную слабость! Тамара повернула руки ладонями вверх и не сводя глаз с женщин, стоящих посреди пустой дороги, принялась шептать. Слова, ей одной слышные, лились и лились, тихие, как шелест листвы. Смех Кариши заставил Тамару замереть на миг, прерывая заклинание. Но ведьма нахмурилась, заставляя себя упрямо глядеть вперёд и продолжила читать.

— Ты жалкая! — роскошные волосы хищницы, рассыпанные поверх накидки, взметнулись, подхваченные порывом ветра, — Это не поможет тебе, ведьма!

Смех снова разлился серебристыми переливами в тишине ночи. Тамара упрямо продолжила шептать, наблюдая, как стали клониться ветви деревьев за их спинами в чернеющей аллее. Ветер поднимался, порывы его становились сильнее, пытаясь толкать женщину в спину. Ладони ведьмы дрогнули, но не опустились. Едва она дочитала, как пронизывающе холодный ветер ворвался в эту часть улицы, сметая обрывки газет и прочего мусора, клубами поднимая мелкую пыль, смешивая её со свежей, сорванной листвой.

— Мне это и не нужно, глупая ворона... — Тамара глядела, как задыхаясь, глотает свежий воздух Вероника, вздох за вздохом, избавляясь от ядовитого плена.

Ночной ветер, как и рассчитывала ведьма, разогнал цветочное наваждение. Вот и всё. Она своё дело сделала. И надо сказать, достаточно успешно! И пальцем не тронула любимицу владыки, и жертва, находясь под чарами не ведала, что вокруг творилось. Глядишь, и не заметила её. Теперь она могла спокойно уйти, верно? Верно же??

— Ну же, из Ордена ты, или как понимать? — пробормотала ведьма и развернулась, чтоб покинуть этот кусок города.

— Глупая Тамара! — клыки блеснули на мгновение, вонзаясь в шею девушки, но вырвавшийся крик, не позволил Карише закончить и её руки отпустили жертву.

Вероника расширенными глазами глядела на рукоять ножа, который торчал из груди её мучителя. Артефакт, предназначенный служить защитой служителям Ордена, должен был полностью ослабить подобное существо. Уже падая навзничь и теряя сознание от потери крови, лившейся из раны, девушка в ужасе наблюдала, как Кариша схватилась обеими руками за священное оружие, пытаясь вытащить его. Это было просто невозможно! Не могло это тёмное существо, вышедшее из ночи Майтреи, касаться его...

Голова Вероники не ударилась о старый асфальт, придержанная рукой ведьмы. Тамара осторожно опустила её, немедленно поворачиваясь к охотнице. Хриплый прерывающийся смех, был отвратителен. Руки Кариши дрожали и стискивали рукоять. Священный огонь жёг ладони, но она, невзирая на это, с рыком потянула лезвие, освобождая раненную грудь. Платье было залито её кровью, и мокрыми разводами блестело в свете бледной луны.

— Виктор, что ты натворил? — Тамара поднялась, отходя от лежавшей женщины.

То, что должно было убить это вечно голодное порождение Майтреи, только разъярило её. Сила Кариши была слишком велика, подпитанная кровью владыки.

— Ты не остановишься теперь, — ведьма судорожно вздохнула и обречённо пошла к охотнице.

— Я выпью тебя до дна! Без остатка! Я буду глядеть в твои глаза, считать последние удары твоего проклятого сердца, пока оно не остановится, жалкая ведьма!.. — хриплый голос Кариши, выкрикивающий проклятия, не остановил Тамару.

Ведьма вдохнула полной грудью ночную прохладу, дарившую немного успокоения, такого необходимого сейчас и распустила свои волосы.

— Что ты творишь?! — с окровавленных губ Кариши сорвался рык.

Что она творила? Тамара и сама не ведала толком. Всё, что она могла сейчас, это усилить действие артефакта, поскольку не владела силой, способной ослабить кровь своего повелителя.

— Ведьма! — зашипела охотница.

Тамара наложила свою ладонь, поверх стиснутых рук Кариши, не позволяя лезвию сдвинуться и освободить рану.

— Что... ты... творишь... — золотые глаза гасли и не моргая глядели на бледневшее лицо ведьмы.

Дрожащая ладонь крепче удерживала рукоять, используя все оставшиеся силы. Предательская кровь тонкими струйками хлынула из носа Тамары, когда слабость превысила предельный порог. Оставалось то ли шептать проклятия, то ли молиться Всевышнему, в надежде, что сил хватило. Ведьма опустилась на колени, бессильно упираясь руками в шершавый асфальт. Дорога плыла перед глазами, как и чёрный шатающийся силуэт.

— Давай же, падай... падай... — шептала одними губами Тамара.

Кариша задыхалась от нестерпимого огня, охватившего все её существо, и едва не опустилась на ночную дорогу. Но, только одежды охотницы коснулись земли. Затем, пытаясь выправить равновесие, огромные крылья взмыли в небо. Сверкая чёрными перьями в бликах луны, они растворились, унося свою поверженную хозяйку прочь.

Так громко... Тамара попробовала двинуть головой, поворачиваясь в сторону настойчивого, безжалостного звона, и ей это едва удалось. Тысячи колоколов продолжали истязать слух. Ведьма приоткрыла глаза, усилием заставляя их не закрываться, и почувствовала, как они наполняются слезами. Что происходило?

Звонил телефон. Асфальт противно колот ладони, которыми женщина упёрлась, чтоб хоть как-то удержаться. Ссадины на коленях сразу дали о себе знать. Тамара перевела взгляд на ноги и её пересохшие губы презрительно поджались. Порванные колготки и ободранные, как у первоклассницы коленки выглядели отвратительно.

Спутанные волосы падали на лицо и она сдула их, пытаясь оглядеться. Собираясь с мыслями, ведьма попыталась вспомнить, какого чёрта забыла посреди дороги, да ещё в таком виде. Тем более, что небо начинало светлеть.

Маленький мучитель продолжал вздрагивать и звенеть, издеваясь над раскалывающейся головой. Тамара долго глядела на него, не понимая, что происходило. Губы так пересохли, что почти не слушались. К тому же, что-то противно засохло на них, да так, что даже кожа на подбородке была стянута, и перепачкана всё тем же неизвестным веществом. Ведьма провела языком по губам, немедленно ощущая солоноватый привкус.

— Чёрт... — вкус собственной крови немного отрезвил её, заставляя припомнить некоторые моменты прошедшей ночи, — чёрт...

Хозяйка трезвонившего телефона оказалась рядом. Стоило Тамаре повернуть голову, как взгляд скользнул по мертвенно бледному лицу молодой женщины. Оно, как и одежда было залито кровью, которая казалась чёрной в предрассветных сумерках. Глаза Вероники были закрыты. Ведьма судорожно выдохнула и попыталась пододвинуться к ней. Тошнота накатила немедленно, стоило ей шевельнуться.

«Ваэль». Имя настойчиво высвечивалось на экране. Тамара ребром ладони отпихнула ни в чём не повинную вещицу, и протянула руку к лежавшей женщине. Не дотянуться. Чертыхаясь, ведьма встала на колени, и проклиная царапины, на четвереньках подобралась к Веронике. Мокрый холодный ветер больше не слушался Тамару, он резко подтолкнул в спину, подхватывая волосы и скрывая покрытое испариной лицо. Пряди неприятно липли к нему, но чтоб убрать их, нужно было поднять руку с земли, а значит, снова свалиться на неё. Тамара всё прислушивалась, хмурилась, злилась, но кроме трезвонившего телефона, не слышала ничего.

— Чёртова ворона!

Ведьма истратила всё, что могла. Чувство незащитности, противным узлом сжало всё внутри. Как эти люди вообще выживают, не имея ничего, кроме собственных рук и ног?! Жалко охая и бормоча себе под нос, Тамара добралась до своей цели. Она нависла над Вероникой, от души надеясь, что удержится на одной руке, ибо вторую пришлось вытянуть вперёд, и прижать трясущиеся пальцы к шее жертвы.

Иначе узнать, жива ли бедняжка, ведьма была не способна. Шея была так же холодна, как и рука, проверявшая пульс. Сначала Тамара отчаялась и решила, что всё уже кончено, но окоченевшие пальцы сумели ощутить едва приметное биение.

— Жива... — по привычке, не задумываясь, ведьма начертала рукой свои исцеляющие знаки.

Только спустя долгую минуту до Тамары снова дошло, что силы иссякли, и она не могла помочь этой женщине своей магией. Нужно было убираться, но телефон продолжал звонить, валяясь на земле рядом с ней. Ведьма не прикоснулась к нему, снова глядя, как высвечивалось всё то же имя.

— Упрямый человек.

Тамара снова оперлась обеими руками о мокрый асфальт, пытаясь разглядеть кусок окружающей улицы. Что проку в глазах, которые ни черта не видят в темноте?! Ведьма зажмурилась, затем резко раскрыла глаза, но эффект был тот же, только бедная голова сильнее загудела от подобных действий.

— Жалкое создание...

Тамара должна была бежать, бежать без оглядки. В подобном положении, это становилось просто смешно. И это её собственная вина! Можно было сколько угодно долго обвинять отвратительного фаустина, и лежащую рядом женщину, и даже, что пугало без меры, самого повелителя. Но ведьма прекрасно знала, что лишь ненависть к этому «кровавому цветку» заставила её сгруппироваться и не остановиться вовремя. Она обречена, она точно обречена! Что теперь предпримет Виктор?

Понимая тщетность попыток подняться, Тамара просто села на дорогу и положила перепачканные руки на свои колени. Её голова склонилась, укрывая завесой спутанных волос от остального мира. Оставаясь посреди улицы, как две сломанные куклы, брошенные капризной хозяйкой, они представляли жалкое и печальное зрелище.

Тихий шорох от колёс приближающейся машины, Тамара распознала не сразу. Блеснувший свет фар резанул по глазам и ослепил её. Казалось, что дверцы открылись ещё на ходу. Белым пятном замаячила одежда одного из прибывших, и этот факт заставил ведьму замереть и похолодеть от ужаса.

Инстинкт самосохранения сработал автоматически, Тамара выставила вперёд раскрытые ладони, но кроме резкого покалывания не было ровным счётом ничего.

Оставалось только обречённо глядеть на искажённое ненавистью лицо, и молиться о спасении, видя направленное на её голову оружие. Видно этот человек так настойчиво названивал незнакомке, которая сейчас была отнесена товарищами в машину. Мужчина готов был казнить ведьму на месте, изменяя правилам Ордена. Ярость, плескавшаяся в глазах Ваэля не уступала её собственной. Будь у неё магия... будь хоть капля, и та уравнивала бы силы.

— Остановись Ваэль, это её кровь, — мягкий мужской голос прозвучал где-то над головой Тамары.

Ведьма только отрешённо поглядела на свалившуюся с ноги туфельку. Второй голос, что-то тихо говорил и говорил, она ощутила холодное прикосновение металла ко лбу, и наконец, разобрала некоторые слова. Священник снова приложил маленькое распятие к её несчастной голове, продолжая бормотать молитву. Но человек, стоящий за спиной Тамары, так же тактично и настойчиво прервал служителя церкви, вынуждая его отойти в сторону с недовольным видом.

Святой отец поджал губы. В конце концов, он делал то, что должен! А должен он был убедиться, что эта женщина не представляла угрозы ни для него, ни для самонадеянного молодого человека, в мятой одежде. Возмутительно! Священник устыдился своего гнева и осенил себя крестным знамением. Давно уже нужно было привыкнуть к этим людям и их работе, так часто смахивающей на чистое шарлатанство.

Ведьма тихо и нервно засмеялась. Какой жалкий финал! И отсрочен он был только тем, что опустошённая, она не смогла выдать себя. Серебро на распятии святого отца не причинило и малейшего вреда, как и его слова. Но, как только сила восстановится, её прикончат без тени сожаления.

Плечи Тамары подёргивались, то ли от озноба, то ли от того, что не могла остановить истерику. Ровно до тех самых пор, пока ладонь стоящего позади человека, не легла на её плечо. Ничего больше незнакомец не предпринял, ни слова утешения, ни попыток успокоить. Но отчего же необъяснимое умиротворение охватило её? Казалось, что не так уж всё и плохо, пока жива, есть шанс. Ведь до сих пор жива! Тамара вздохнула и широко улыбнулась. Счастье-то, какое! Священник не разделил восторга ведьмы, скептически глядя на перепачканное, довольное лицо. Он покачал головой, переводя взгляд на Константина.

— Нам лучше поспешить. Ваша коллега нуждается в безотлагательной помощи, — служитель церкви повернулся к машине, обращаясь к открывавшему двери Ваэлю, — в стенах храма Божьего, они будут в безопасности. Думаю, вы оба согласны со мной.

— В храме? — Константин недоверчиво поглядел на священника, — вы намерены отправить туда и эту женщину? Им необходима помощь, и смею настоять на том, что в данный момент, не помощь церкви...

— Может у вас, там, — подходя к ним ближе, Ваэль нервно ткнул пальцем в небо, видимо таким образом указывая на главное управление, — может, у вас там и другие правила. Но пока ты здесь, ты действуешь по нашим правилам. Эта женщина...

Теперь Ваэль ткнул тем же пальцем в ошеломлённую Тамару, с нескрываемой брезгливостью глядя на кровавые подтеки на её лице.

— Эта женщина видела достаточно. И нашей задачей будет выяснить, что же именно явилось её глазам.

Ведьма закатила глаза, вяло сдувая спутанную прядь со щеки. Потрясающе... эти идиоты решили прихватить её с собой? Погодите... этот мерзкий священник говорил о храме?! Глаза Тамары расширились от ужаса, она попыталась отодвинуться от Ваэля, но была слишком слаба, и тело отказывалось выполнять что-либо. Всё тот же «медовый» голос за спиной, снова возмутился их затее, с чем ведьма не могла не согласиться. Но казалось, до их возмущения никому не было ровным счётом никакого дела! Храм? Войти в храм?! Лучше сразу велите приковать цепями к столбу и обложить сухим хворостом...

Виктор снова развернул газету. Минуту смотрел на страницы, так и не видя ни строчки, затем нервно скомкал и швырнул в угол кабинета. Он поднялся с огромного кресла, тихо скрипнувшего кожей, и как зверь, чуя неладное, прошёлся кругами по приглушённо освещённой комнате. За раскрытым окном серело, уже скоро небо начнёт плавиться от рассвета, который поднимется над городом.

Ему стало тесно в этих четырёх каменных стенах. Мужчина покинул кабинет, направляясь в соседний зал. Там он остановился на мгновение перед застеклённой стеной, которая вела на прекрасную просторную террасу. Отдёргивая тяжёлые шторы, Виктор открыл настежь двери, впуская свежий ветер.

Предчувствие гнало его в сумерки, вело вперёд и не обмануло, как и не обманывало никогда прежде. Виктор выпрямился во весь свой гигантский рост и поглядел на небо. Знакомый силуэт приближался, размываясь в предрассветных тяжёлых облаках. Он то резко опадал к земле, то с последних сил выравнивался, пытаясь подняться над верхушками чёрных деревьев.

Спустя несколько, показавшихся бесконечностью минут, она камнем рухнула на пол, поднимая столб пыли и сметая прочь упавшую листву. Охотница обратилась не сразу. Огромные крылья заполнили половину пространства вокруг, и хозяин дома прошёлся вдоль террасы, переступая через трепетавшие на ветру перья. Чёрное пятно расплывалось под Каришей, и ярко блестело на светлом каменном полу.

— Я убью её! Я вопьюсь в неё, как же я жажду этого, Виктор!.. — хриплый, еле слышный голос прервал тишину.

Повелитель только повёл головой, глядя на неожиданную гостью сверху вниз, с явным подозрением и изрядной долей презрения.

— Говори! — резко скомандовал Виктор, глядя, как Кариша обернулась и жалко попыталась подняться.

Её рука потянулась к хозяину дома, но поймала лишь пустоту.

— Она поплатится за содеянное... — прошептала женщина, — я знаю, ты отомстишь... Виктор, ты должен...

— Должен?.. — повелитель ожёг её негодующим взглядом, а чёрные брови угрожающе сошлись на переносице.

— Помоги... — Кариша дрожащей рукой схватила за рукоять ножа, пытаясь освободиться от смертельного лезвия.

Виктор в два шага оказался рядом. Ни сколько не заботясь о состоянии своей любовницы, он отвёл её ладонь и выдернул нож. Судорожно выдыхая, Кариша упала на пол. Казалось, её белоснежная кожа светилась, осыпанная бесконечными волосами. Даже сейчас, при смерти, она была прекрасна, только он не видел этого. Чёрный взгляд Виктора был прикован к реликвии, которую он держал в руке. Перепачканное кровью лезвие не оставляло у него сомнений в том, кому принадлежал нож. Он с лёгкостью читал каждое слово, выгравированное на рукояти.

Но даже не сознание того, кем нанесён был удар, привело Виктора в дикое неистовство, которое он сейчас пытался сдерживать, ровно до той поры, как выяснит все интересующие факты. Так, охваченный сгущающейся тьмой, чувствуя, как накалился воздух вокруг них, демон ощущал и магию, ту самую, что почти одолела лежащее у его ног создание.

Это означало, что ведьма истратила всю силу, всю до последней капли, пытаясь остановить вечно голодное дитя ночи. Вынужденный выслушать охотницу, которая уже не имела сил говорить, Виктор остановился над нею и быстрым движением провёл лезвием по ладони. Горячая кровь стекла по ней, крупными каплями падая на омертвевшие губы Кариши. С жадностью, она приняла бесценный дар, с каждым новым глотком ощущая всё больший прилив сил, позволяющий её раненному телу восстановиться. Теперь дышалось легко, свободно и охотница восторженно улыбалась алыми губами, не замечая опасности в стоявшем рядом хозяине.

— Виктор... — Кариша смогла подняться, легко и грациозно, как и прежде, привычно расправляя вымокшее в собственной крови платье.

— Она жива? — повелитель говорил ровно и спокойно, на секунду задерживаясь взглядом на ноже, затем отшвырнул его в сторону.

— О которой из этих жалких неудачниц ты спрашиваешь? — золотые глаза хищно вспыхнули, припоминая недавнюю встречу.

Кариша была так голодна и разгневана, что совсем забыла о последнем разговоре со своим повелителем. Месть, это всё, что она жаждала сейчас. Виктор напротив, был спокоен,

и лишь чёрный ореол свидетельствовал о его истинном настроении.

— Девушка из Ордена, полагаю, уже мертва. Бедняжка решилась сразиться со мной этой жалкой вещицей! — охотница презрительно поглядела на брошенное оружие, ещё совсем недавно истязавшее её грудь.

— Меня несколько не волнует судьба служителя, — медленно проговорил Виктор, — они уже сделали свой выбор и в полной мере ответственны за него.

— Противная ведьма! Дрянь! — Кариша расхохоталась, прохаживаясь по террасе, и переступая через пятно собственной крови, — глупая Тамара, возомнила, что ей впору тягаться со мной! Её жалкой силёнки едва хватило, чтоб задержать меня, но не более!

Охотница яростно махнула рукой, чёрный лёгкий плащ за её спиной повторил движения, и затрепетал в потоках утреннего ветра.

— Она была жива, когда ты её оставила? — тихий грубый голос, немного охладил пыл Кариши.

— Я это с лёгкостью исправлю, Виктор! — отозвалась женщина.

— И ты допустила, чтоб ведьма досталась Ордену, пока была жива? — казалось, повелитель не слышал её, всё время глядя за спину неожиданной гостьи.

Туда, где просыпался человеческий мир.

— Я это исправлю! Я клянусь тебе, Виктор! — Кариша легко вспорхнула на широкую каменную балюстраду.

Золотистое зарево вставало за горизонтом, и от того чётче и черней казался её силуэт в развивавшихся лёгких одеждах.

— Лети моя птичка... — Виктор отрешённо остановился, сложил руки на груди, и опёрся на округлый каменный стол, который в окружении пары плетёных кресел стоял в углу террасы.

Он нахмурился, как только блестящие крылья заслонили на мгновение весь обзор. Привычный шум наполнил его слух. Один взмах, ещё один, глаза мужчины потемнели, и губы сжались в тонкую линию.

Яркими всполохами вспыхнули чёрные перья, когда утреннее светило своим теплом коснулось их. Огненным фениксом крылья в последний раз распахнулись, затем рассыпаясь горячими искрами. Крик досады и ярости на миг разорвал утреннюю тишину, смолкая навеки.

Виктор оттолкнулся от стола и медленно прошёл к балюстраде. В его чёрных как бездна глазах, отражаясь золотилось солнце. Краешек губ мужчины нервно дёрнулся, стоило невесомому пеплу влететь на террасу и коснуться его лица. Виктор не удержался и яростно махнул рукой, сметая его тонкий серый слой с белого камня. Сейчас он не обратил внимания на то, что этим жестом, за своей спиной, смёл на пол половину вещей в комнате.

И что он собственно хотел там увидеть?? Марсель скептически поглядел на своё отражение. Глупо и наивно было рассчитывать, что в день собственного совершеннолетия в нём должно было, что-то измениться. Он попытался придать себе большей внушительности, затем стал сам себе противен, оттолкнулся от стены, на которой висело зеркало, и оглядел пустой зал.

Хозяйка вот-вот должна была проснуться. Молодой человек устало прошёлся по ковру, застёгивая манжеты рубашки. Благо он успел ограбить холодильник, пока вредная девчонка спала. Казалось, Маргарита никогда не уснёт! И как она собиралась выдержать предстоящие сутки?

— Может выключить её будильник?

Лефевр уже с десятков раз порывался нажать проклятую кнопку, но рука останавливалась, зависая над бледно-розовой панелью. Празднование затянется до самого рассвета, зачем идти в академию сегодня?! Занятий ведь не предполагается! Все девицы проведут этот день, до самого вечера атакуя салоны! Чем решила себя занять Маргарита?

— Чёрт...

Чем ему занять себя, всё это время?! Предстоящее событие было жестокой пыткой и отец был тому виной. К тому же, следует быть готовым к выступлению Маргариты. К этому времени нужно будет подняться на крышу основного здания академии. Оттуда открывается лучший обзор и именно оттуда тени придут за ней.

Марсель не мог взять в толк, почему отец допустил подобное, позволил студентке выступать, зная последствия. Виктор был расположен к девушке и весьма благосклонно, это означало одно — его цель была куда более значима, и этот факт злил молодого человека всё больше.

Твари не посмеют проникнуть в стены академии, но это не означало ровно никакой безопасности для тех, кто вздумает покинуть защищённое здание, или просто окажется поблизости. Отец допускает, чтобы смертные своими глазами узрели этих отвратительнейших порождений Майтреи? Человеческая психика так слаба, но ещё слабее жалкое тело, не способное выстоять даже перед низшими из его мира.

Марсель тихо зарычал, сжимая кулаки. Тьма окутала его, выдавая душевное состояние, но немедленно растаяла, стоило ему отвлечься, и услышать звуки из комнаты девушки. Лефевр снова повернулся к зеркалу, глядя на своё расстерянное лицо, которое через миг исказилось от гнева. Он не мог обратиться, как ни пытался призвать силу, как и тогда, когда пытался успокоить Маргариту.

— Проклятье!! — Марсель зарычал, едва не разбивая бедное зеркало, теперь отступая и проходя по коридору в гостиную.

Оставалось только надеяться, что Маргарита не заглянет сюда с утра пораньше.

— Марсель! — мелодичный голос раздался с кухни, — кис, кис, кис...

Лефевр прикрыл глаза, упирая руки в бока.

— Кис, кис? Серьёзно?!

Он заставил себя дышать ровнее и не двигаться с места, ибо готов был ворваться на кухню, и увидеть, наконец, глаза хозяйки в этот момент. Но вспоминая вчерашний взгляд Маргариты, немедленно остыл. Только что-то противно закололо в груди, в том месте, где у

жалких смертных обычно колотилось сердце.

— Марсель... — голос стал тише, девушка расстроилась, не находя своего питомца.

Он слышал, как Маргарита босиком пробежалась по коридору, останавливаясь перед гостиной. Молодой человек прикрыл одну половину дверей, оставаясь за нею и даже задержал дыхание, стоило хозяйке войти в комнату.

— Ты где, кот? — Воронцова зевнула, и потягиваясь оглядела гостиную, через завесу спутанных волос, — ко-о-от!

Затем она грустно поникла, подтянула свои вязаные гольфы, и побрела обратно в коридор, судя по шагам, поднимаясь по ступенькам на второй этаж. Постоянно оглядываясь в поисках пропажи, Маргарита не заметила, как стала на самый край ступеньки. Босая нога соскользнула и девушка вскрикнула, не удерживаясь и умудряясь больно ушибить коленку.

Марсель кинулся не раздумывая. Рисуя в воображении самое страшное, он выбежал в коридор, пытаясь подхватить Маргариту, и только тогда понял, что слабым чёрным лапам это стало не под силу. Обратился на бегу? Негодуя, Лефевр сверкнул сапфировыми глазами, но отбросил мысли прочь, взбегая и перепрыгивая через несколько ступенек разом.

Котёнок принялся наворачивать круги вокруг девушки, заглядывая в лицо, и злясь на распущенные волосы. Маргарита всхлипнула, сядя на злополучную лестницу, и держась за коленку. Марселю так хотелось заставить её убрать руки, и предоставить ему нормальную возможность разглядеть повреждение, но что мог кот?!

Зверь заурчал, заставляя девушку шмыгнуть носом и удивлённо поглядеть на него.

— Ты сердишься, Марсель? — Воронцова протянула руку и провела ею по чёрной спине своего товарища.

Сердился ли он?! Лефевр мысленно выругался. Он был в бешенстве! Ведь могла спокойно свернуть себе шею свалившись отсюда, со всей своей рассеянностью и неловкостью! А он, вынужденный терпеть этот нелепый «маскарад» мог просто оказаться бессилен. Бессилен? Что может быть отвратнее, чем быть смертным неуклюжим человеком? Быть котом...

Маргарита принялась гладить его обеими руками. Только тогда Марсель смог успокоиться, удостоверившись, что на коленке уже начал темнеть огромный синяк, но нога была цела, как и сама девушка. Котёнок замурчал, подался к ней, и ткнулся головой в подбородок хозяйки, отвечая на ласку.

— Ой... — Воронцова закусила губу, от того, что слишком резво пошевелила пострадавшей ногой.

Она подняла котёнка на руки, располагая передние лапы на своём плече, и поддерживая, попыталась подняться.

Марсель вздохнул, ну что за глупое создание? Сама-то встать не сможет, а ещё и его взял! Теперь руки заняты. Тем временем, Маргарита, видимо ещё не проснувшись толком, всё пыталась встать. Не выдерживая, Лефевр сердито укусил её за краешек уха. Хозяйка немедленно вскрикнула и выпустила его. Спрыгивая на пол, кот задрал хвост и побежал от греха подальше на кухню, надеясь, что это ходячее невезение последует за ним. Так Воронцова и поступила, охая и ругая беспокойное животное. Прихрамывая, Маргарита добралась до кухни, и тяжело опустилась на ближайший стул. Она с укором поглядела на сидящего напротив кота.

— Вредный комочек шерсти.

Девушка отпила из своей чашки кофе и придвинула к нему маленькую миску с

кошачьей едой.

— Жуй, — девушка припомнила, как он попивал кофе с Верой и потянулась за кофейником, наливая Марселю в свободную чашку горячего, ароматного напитка.

Затем Маргарита посмотрела на оторопелого взъерошенного кота и поняла, что сейчас выглядела как нельзя по-идиотски, сидя вот так, и завтракая с хвостатым соседом. Воронцова тихо рассмеялась и покачала головой. Марсель хотел было обидеться на девушку, посмеявшую решить, что он станет есть дрянь из кошачьей миски, но звук её смеха заставил зверя замереть с поднятой лапой, которой он намерился скинуть еду на пол.

Маргарита склонила голову, глядя на его синие искрящиеся глаза. Молодой человек, не отводя взгляда, поднял чашку, и выпил залпом почти половину содержимого. Горячий напиток обжёг горло, и только тогда, глядя, как человеческие пальцы сжимают фарфоровую ручку, Марсель похолодел, понимая, что обратился. Но отчего Маргарита не кричит от ужаса? Отчего смотрит с таким же теплом, как на чёртова кота?!

Лефевр медленно опустил чашку на стол, боясь делать резкие движения. Мысли лихорадочно метались в голове, да так, что она зашумела. Он ухватился за край стола обеими руками, не сводя с девушки взгляда.

— Так и знала, — Воронцова хитро усмехнулась, невозмутимо продолжая свой завтрак. Откусывая кусок печенья, она ткнула им в сторону Марселя:

— Один к одному! Если бы ты, кот, стал человеком, то точно бы стал этим самовлюблённым типом...

Она что, не поняла, что произошло?! Всё списала на разгулявшееся воображение?! Лефевр не мог поверить в данный факт. Эта девчонка вообще понимает, что вокруг происходит? Молодой человек судорожно выдохнул, чувствуя, что крышка стола сейчас хрустнет под пальцами.

— Пей свой кофе, Марсель, — глаза Маргариты тепло глядели на него и он сдался.

Завтракать вдвоём, так запросто, сидя утром за одним столом, и не сжиматься от каждого шороха? Мог ли он рассчитывать на такое ещё вчера? Ещё пару мгновений назад? Марсель прикончил кофе, и поставил пустую чашку перед собой. Маргарита снова потянулась к кофейнику:

— Ещё?

— Да... — глухо отозвался Лефевр.

Чем она так довольна? Он не мог взять в толк. Почему отрицала очевидное? Разве не понимала, что не спит сейчас?

Наливая доверху чашку, Маргарита отставила кофейник, и успела положить ладонь, поверх его руки, пытавшейся забрать вторую порцию напитка. Марсель чувствовал, как дрожат её пальцы, и как сильно бьётся сердце. В его груди всё колотилось не меньше. Осторожно, боясь спугнуть, молодой человек перевернул руку ладонью вверх, мягко сжимая прохладные пальцы девушки. Маргарита молчала, глядя на него во все глаза.

Так боялась остаться одна в этом доме, что готова верить во что угодно? Этот вывод потряс Марселя, и он, продолжая удерживать её ладонь, тихо произнёс:

— Хочешь... я останусь таким в твоих глазах? — голос Лефевра охрип от избытка чувств.

Что-то слишком много он сегодня чувствует!

— Вредный кот! Как я смогу тогда поднять тебя на руки, и позволить спать на моей кровати? — хмыкнула Маргарита.

Её заботил его вес?! В такой момент?! Чёрт! Стоп. Это что сейчас было? Обида? Нет нет, нет! Он распинался перед нею, а она? А Маргарита поднялась, прихрамывая подошла к нему и потрепала его по голове той самой рукой, которую он недавно держал. Потрепала как кота! Боже, все амсиры так бестолковы? Ну вот, опять попомнил Господа человеческого...

Телефон в гостиной зазвонил громко, настойчиво, прерывая их. Маргарита, не преминув ещё раз погладить своего «питомца», поторопилась узнать, кому понадобилась с самого утра.

Марсель глядел ей вслед. Непривычно было сидеть так, не скрываясь. Он так ждал этого момента и кажется, почти получил его. Самым неожиданным образом, Маргарита дала ему эту возможность, но особой радости почему-то молодой человек не испытывал. Скорее тревогу. При таком даре, с самого детства не имея возможности отличить реальность от иллюзии, девушка была сама себе главным врагом. И ничем не отличалась от своих же нечаянных «жертв».

Во всём происходящем был только один весомый плюс, от которого губы Марселя изогнулись в довольной усмешке. Теперь он мог не беспокоиться в присутствии хозяйки о том, что бесконтрольно обращался. Он обязательно разберётся с этим возмутительным фактом, и непременно выскажет отцу всё, что думает по этому поводу. Но пока, Марсель откинулся на спинку стула, и принялся не спеша допивать остывающий кофе.

Чёрная дымка клубилась у его ног, мягко рассеиваясь и собираясь в очередную причудливую форму. Змеевидное, едва различимое тело сущности, напомнило Виктору дракона, и в тот же час, послушно обрело подобное очертание. Затем взмыло в полуденное небо, расправляя перепончатые крылья и тая на солнце.

— Прекрати Лунг, — Виктор заложил руки за спину, краем глаз замечая, как покорная дымка, словно верный пёс, вернулась к ногам его молчаливого гостя.

Мужчина оставался в тени, у входа на террасу. Его невысокую худощавую фигуру, то и дело почти полностью скрывали занавески, которые подхватывал ветер. Одним спокойным взмахом татуированной руки, гость заставил белоснежное полотно раздвинуться по обе стороны от него, и больше не быть помехой.

— Она в данный момент не владеет магией, либо мертва. Я не чувствую её, — Виктор подошёл к балюстраде, опираясь на неё руками, ощущая под пальцами холод камня, — если предположить, что она до сих пор жива, то люди Ордена непременно скроют её подальше от значимого для них места. Жалкий подвал, или одинокая церквушка... они не станут рисковать и подпускать ведьму ближе, чем это необходимо.

Гость медленно кивнул головой, укрытой капюшоном, не позволяющим разглядеть его лица.

— Где бы она ни была, защита Ордена не позволит приблизиться непосредственно к ней, и это повлечёт сопутствующие потери с их стороны. Но, в данный момент, мне важен только результат. Служители могут получить её тело, но не знания.

Верхушки деревьев пригибались под порывами ветра. Погода совсем не соответствовала предстоящему вечернему событию. Или Виктор нагло пытался себя обмануть? Она была его полным отражением. Стихия — есть стихия.

Человек за его спиной, так же моча поднял обе руки, выставляя их перед собой ладонями вверх. Немедленно, одна за другой, три тёмные, пока бестелесные сущности, обвинили его руки. Стоило мужчине взмахнуть ими, как три дракона, едва приметные в сером небе, взмыли вверх, над деревьями, то рассыпаясь бесформенными облаками, то вновь

собираясь, обретая причудливые мистические очертания.

— Не разочаруй меня, — сухо произнёс хозяин дома.

Когда повелитель оглянулся, его гость исчез. Занавески мягкой волной вернулись на свои места, укрывая разрушенную комнату. Он так и не вошёл в неё с самого утра.

Виктор поглядел на полосу города за бушующим парком, и остановился взглядом на почти чёрном очертании главного здания академии, видимого даже отсюда. Сейчас он должен был быть там, отдавая необходимые распоряжения к предстоящему празднованию. И даже, если в этот час мысли были далеко от этого города, он оставался собой. И директором, и отцом.

— Отчего доброта, всегда творит безумства? Ты не могла не натворить дел, Тамара! И не оставляешь мне выбора... — Виктор задумался, внезапно придя к какому-то, одному ему известному решению, и наконец вошёл в просторную комнату.

Не останавливаясь, переступая через разбросанные по полу вещи, хозяин дома покинул её, входя в свой кабинет. Он остановился на мгновение посреди помещения и нахмурился, когда двери за спиной слишком громко хлопнули, словно раздался выстрел. Мужчина бесшумно, отрешённо прошёлся, пересекая комнату и остановился у картины.

Лицо Виктора на миг исказилось, словно от невыносимой боли, и он упёрся кулаком в стену, будто это позволяло ему устоять на ногах. Склоняя голову, демон пальцами второй руки провёл по отбитому краю рамы, затем прижимая ладонь к старому холсту. Медленно, его голова коснулась самой картины. Виктор прерывисто выдохнул, и прикрыл глаза, оставаясь так, словно только это дарило ему покой и веру.

— Я слишком эгоистичен, дорогая? Я ошибся? Ответь же мне, Господи! Потерялся счёт годам и векам, которые я взываю к тебе. И нет числа павшим во имя тебя! Так где же оно, знаменье Божье?! Или обитель небесная пуста?!

Виктор повернул голову к окну, горящим взглядом глядя на тревожное небо.

— Ты позволил мне открыть врата и теперь молчишь?! Я обрушу это небо и выжгу эту землю дотла... — стены дрогнули и зазвенели бокалы, стоящие на барной стойке.

Они падали, съезжая к краю столешницы, и разбивались о пол. Чёрные глаза вспыхнули алыми углями и сам воздух принялся плавиться, грозя через мгновение обратиться пламенем.

— Что, если я сделаю это?.. — Виктор тяжело подошёл к окну, его руки сжали подоконник, который немедленно затлел и принялся дымиться.

Золотистые лучи солнца блеснули сквозь тучи, играя свежей листвой, колыхавшейся перед домом. Небо очищалось, открывая взору свою глубокую синь, словно распахивая объятья.

— Ты смеёшься надо мной? — голос мужчины, больше не походивший на рык дикого зверя, звучал тихо в этот час.

Один из тёплых лучей, скользнул по его смуглому лицу, заставляя зажмуриться и потряхнуть головой. Когда Виктор вновь открыл глаза, они уже не горели углями, остывая.

— Тешишься моей слабостью?.. — порыв ветра, словно руками охватил хозяина дома, сбивая дыхание, вынося из кабинета остатки дыма.

— Не играй со мной... — демон ударил обеими ладонями по подоконнику, и тот, развалившись, рухнул к его ногам, засыпая ботинки пеплом.

Некоторое время, Виктор молча смотрел на грязную обувь и обгорелые куски дерева. Короткая усмешка тронула его губы. Что же, довольно лирических отступлений. Директор

одёрнул одежду, вновь обретая свою привычную невозмутимость. У него ещё были обязанности перед городом, который он недавно собирался испепелить. И он не собирался уступать эти самые обязанности кому бы то ни было...

Каким-то невероятным чудом ему удалось продержаться всю дорогу до дома семьи Юн Хи. Марсель вцепился когтями в обивку сиденья машины и почти не дышал, боясь пошевелиться. И откуда взялась эта Сунан? Почему нельзя вызвать человека на дом и как следует подготовиться? Почему обязательно нужно тянуться через весь город в чужой дом?!

О нём кто-нибудь подумал?! Кот фыркнул, обиженно поглядывая на свою «хозяйку». О нём никто не подумал! Одно дело дома, но что будет, обратиться он в машине, или скажем в доме, где полно народа? Ладно, нужно просто дотерпеть до того, как машина остановится и сбежать к чёрту.

Просто побродит по окрестностям, благо девушка так расположилась к нему душой, что эта привязанность позволяла Марселю отходить всё дальше. Да и что самое удивительное, ей самой почему-то не становилось опасно плохо. Вроде как отец говорил, что они должны были поменяться местами, и ей полагалось страдать вместо него, но не похоже было, чтоб эта глупая девчонка страдала. Лефевр тихо замурчал, выдавая то, что ни в коем случае не должен был. Но себя не обманешь, жалкую душу не обманешь...

И так, за неё решили, что гораздо удобнее будет вызвать специалистов в дом тёти Лиен, и провести подготовку к балу под её бдительным контролем. Платье было бережно упаковано и отправлено в присланную машину, как и сама Воронцова, в обнимку с котом. Девушка улыбнулась, устраиваясь в удобном салоне и не понимала недовольство кота. В прошлый раз вредное создание само нахально требовало брать его с собой!

С одной стороны, Маргарита понимала зверя. Столько писка и сплетен ей с трудом удавалось выдержать, за то время пробежит быстрее и незаметнее. Да и думать о предстоящем выступлении и о самом появлении на балу, там просто не дадут. Девушка погладила пушистую спину кота, чувствуя, как под ладонью напряжены все его мышцы.

— Марсель, ты чего разволновался? Всё хорошо, — Воронцова попыталась оторвать друга от сиденья, но упрямый кот только сильнее вогнал когти в обивку, грозя оторвать её вместе с собой.

Маргарита усмехнулась, сдалась и оставила животное в покое. Стоило машине прибыть на место и шофёру открыть гостевые двери, как Марсель резво выскочил на улицу, немедленно скрываясь в огромном дворе.

— Стой! — Маргарита вышла и принялась оглядываться по сторонам, но кота и след простыл.

— Не волнуйтесь, тут он никуда не денется. Обязательно найдётся. Если хотите, я распоряжусь, чтоб его поискали, — подошедший дворецкий, утешая девушку, принял от водителя огромную коробку.

— Спасибо, это было бы прекрасно, если не затруднит... — так же оглядываясь, Воронцова прошла в дом.

Марсель остановился на заднем дворе. Оглядываясь, он решал, где лучше всего отдышаться и скоротать некоторое время. Но, разве можно с этими людьми мечтать о покое?! Уже через несколько минут слащавое «Кись-кись», доводя его до исступления, раздавалось со всех концов резиденции.

— Умрите все... — Лефевр зло ударил кулаком в стену, глядя, как расходятся небольшие трещины по углу, — чёрт...

Несколько следующих часов, он играл в догонялки с назойливой прислугой, пытавшейся выполнить наказ и привести хозяйке её бедную «кисю». Марсель пропустил всё, что мог! За весь день сила не соизволила вернуться к нему хоть на миг, доводя этим фактом до бешенства. Молодой человек слышал девичий щебет за раскрытыми окнами, видел, как на расписном микроавтобусе прибыла группа людей, которая, по всей видимости, должна была заняться пригласением юных леди к их первому балу. Он не видел Маргариту до самого вечера...

Звёзды принялись зажигаться в высоком небе, отражаясь в глазах Марселя, когда он поднял голову, глядя на них. Демон заложил руки за голову, чувствуя, как вечерний ветер холодит грудь под расстёгнутой на несколько пуговиц рубашкой.

— Вот чёрт!.. — он скептически поглядел на себя.

Одежда для сегодняшнего вечера осталась там, припрятанная в доме Маргариты. Теперь до неё не добраться. Стоп! Не добраться... не добраться! Как ему добраться до академии, в таком положении?! Расстояние от проклятого особняка до города, ой как пребольшое! Он умрёт на середине дороги... или она... Марсель помрачнел, сжимая кулаки и снова пытаясь сконцентрироваться. Всё без толку.

— Давай же!.. — он поднял одну руку, выставляя её ладонью перед собой, — ну!

Чёрная дымка охватила пальцы и тут же растаяла.

— Будьте прокляты все амсиры!.. — Лефевр прикусил язык, вспоминая девушку, которая находилась в доме у него за спиной.

Маргарита никак не была сознательно виновна в его несчастьях! НО, её присутствие в его жизни, одна большая вина! Не в силах самому разобраться в своих мыслях и чувствах, Марсель снова потрянул руками, облегчённо видя, как охватывает его кисти, а затем и всё тело, чёрный туман. Измятая рубашка пропала, как и неподходящие для предстоящего события штаны и ботинки.

Великолепный чёрный камзол, идеально сидел на нём. Марсель поправил рукав с кружевной манжетой и потрянул головой, проверяя крепость кожаного шнурка, надёжно удерживающего его волосы. Высокие сапоги скрипнули, когда он, проверяя костюм на предмет удобства, сделал несколько шагов по небольшой дорожке, ведущей к саду. Нет, это исключено! В этих вещичках можно было выдержать немного, если не делать резких движений, но и речи не могло быть о сражении и лазанью по крышам!

— Чёрт!..

Придётся скидывать камзол, оставаясь в рубашке. Благо сегодня Марсель мог сильно не беспокоиться об оружии. Ведь ночь, да и этим детям не будет до него равным счётом никакого дела. Примутся состязаться в собственной глупости...

Лефевр услышал, как подъехал экипаж Сунан, останавливаясь у центрального входа. И тогда вспомнил о своей проблеме. Заглядывая в одно из окон, он заметил телефон, стоящий на журнальном столике. Осторожно, бесшумно, молодой человек спрыгнул с подоконника и прошёлся по мягкому ковру, затем хватая трубку. Двери кабинета были закрыты, что давало Марселю некоторое время. Он пробежался пальцами по кнопкам и едва дождался знакомого голоса у своего уха.

— Присылай экипаж, к резиденции семьи Юн Хи! И объясни на милость, как мне, чёрт побери, оказаться одновременно в двух местах?! Об этом ты не подумал?! — прорычал Лефевр в трубку, сверкая глазами.

— Я должен думать за тебя, сын? — в голосе Виктора слышалось нескрываемое веселье.

Отец ещё и потешался над ним!

— У меня хватает своих забот, действуй! — директор положил трубку, усмехаясь в кулак.

Интересно, как мальчишка выкрутится? С появлением этой девочки, и все его планы летели в тартары, но чудесно разведали вековую скуку. Диким зверем Марсель ходил вдоль дома, изредка поглядывая на окна, которые горели тёплым огнём.

— Проклятье! — прекрасный костюм хотелось разорвать в клочья, он просто задыхался!

И прекрасно чувствовал, как и Маргарита задыхалась там, стоя у громадного зеркала. Он ощущал волнение и тревогу девушки, как свою собственную.

Светлый экипаж Сунан уже отбыл, и оставалось дожидаться нужной кареты. Думай... думай! Ещё издали Марсель слышал стук копыт. Белоснежный, расписанный серебром экипаж, показался на дороге. Молодой человек мрачно поглядел на кучера, словно чёрная тень управлявшего парой прекрасных лошадей. Губы Лефевра изогнулись в холодной ухмылке.

Прекрасное платье переливалось, сверкая великолепным шитьём. Маргарита дрожала, как осиновый лист, волнение одолело её окончательно. Едва услышала, как стучат копыта лошадей, запряжённых в присланный экипаж, девушка совсем расстроилась. Но нужно было идти.

— Смелее Воронцова, ты сможешь... — подбодрила Маргарита сама себя, и через несколько бесконечно долгих минут, вышла в ночь, на улицу.

— Прочь! — прошипел Марсель, хватая беднягу кучера за грудки и стаскивая с сиденья.

— Так ведь велено... — мужчина попытался возмутиться, но его снова хорошенько встряхнули.

— Поможешь девушке зайти в экипаж, и прочь! — рыкнул Лефевр.

Молодой человек отобрал чёрную накидку, немедленно накидывая на плечи, и завязал на шее шнурком. Она скрыла камзол, некоторым образом скрывая принадлежность Марселя к «гостям» бала. Кучер согласно закивал, не смея спорить с разъярённым юношей. Не поймёшь этих богатеёв! Сами не знают, чего хотят!

Он проскользнул мимо Лефевра, выходя из тени к стоявшей девушке. Вот уж прелестное создание! Человек поклонился, предлагая Маргарите пройти к ожидавшему экипажу. Девушка, взволнованно подчинилась, едва переставляя ноги.

— Осторожнее сударыня, — мужчина помог ей сесть в карету, а едва дверца захлопнулась, Марсель занял место кучера и хлестанул лошадей.

Глядя в окошко на ночной город, сверкающий огнями, Маргарита немного успокоилась, хоть её «извозчику» и было слышно, как колотилось бедное сердце. Девушка вздохнула, удобнее отодвигая кружевную занавеску. Особенно волшебным выглядел в этот час старый город, и дорога так подходила к происходящему. Древние старые камни, казалось, привыкли лишь к стуку копыт...

Подъезжая, она ещё издали заметила множество разных экипажей. Парадная лестница академии была устелена красной ковровой дорожкой и украшена вазами с букетами белых цветов.

Освещённое огнями здание, выглядело сказочным дворцом. Особенно чудесно в ночном освещении смотрелись витражи. Каменные фигуры, выстроившиеся в ряд между порталами, казалось, через миг оживут и сойдут со своих пьедесталов.

Вот и первый бал... Воронцова напоминала себе ту самую бедную Золушку. Детский

восторг, уступая место страху, наполнил девушку, вот только принца не видать... Может Лефевр и не вспомнил, что должен был сопровождать её сегодня?

Прерывая взволнованные мысли, дверцу экипажа открыли. Когда Маргарита смогла нормально видеть, ослеплённая на время ночными огнями, то замерла, боясь пошевелиться. Чёрный принц был великолепен в своём одеянии. Марсель галантно склонил голову и протянул своей спутнице руку, помогая спуститься с подножки.

Её сердце выпрыгивало из бедной груди. Маргарита в этот момент и в самом деле забыла страхи, ощущая себя счастливой, просто глядя в яркие синие глаза. Этот взгляд принадлежал сейчас только ей, и в нём, к собственному изумлению, Воронцова читала нечто большее, чем простое одобрение. Негодяй не смог скрыть восторг.

В висках Лефевра застучало, стоило ему открыть двери и впервые увидеть свою спутницу. Он не помнил, ни куда швырнул накидку, едва они приехали, ни зачем все эти люди вокруг. Пальцы Маргариты дрожали в его ладони, и Марсель молился, чтоб девушка не заметила, как колотилась и его рука. Снова проклятие? Могла ли хоть одна женщина на этой земле, да и вообще из ныне живущих, в этом мире, или ином, вызывать такое смятение, словно из груди кто выбил весь воздух?

Видя, как Маргарита поджала губы, когда её туфелька коснулась земли, Марсель нахмурился. И как она собиралась стоять всю ночь? Ещё и выдержать танцы! Хотя... он довольно ухмыльнулся, прикидывая что-то в своей тёмной голове. Лефевр взял свою спутницу под руку, и они поднялись по ступенькам, так и не проронив ни слова. Среди десятков лиц и ярких нарядов, Воронцова искала взглядом знакомые, но тщетно. Миша и её легкомысленная подруга просто пропали!

— Готова? — Лефевр остановился перед раскрытыми дверьми, ведущими в Бальный зал.

Робея, Маргарита повернулась к нему, и Марсель, нарушая правила, просто взял её за руку, сплетая их пальцы. Простая открытая улыбка расцвела на губах молодого человека, вынуждая девушку успокоиться, расслабленно вздохнуть, и согласно кивнуть в ответ.

Кажется, день рождения, не такая уж и противная штука, подумалось Лефевру. Подарок у него был отменный. Хоть этот самый подарок, в сверкающей шёлком и шитьём «обёртке» даже не подозревал о собственном существовании для него.

Бальный зал — одна из главных достопримечательностей академии. Он имел прямоугольную форму, а площадь его составляла почти девятьсот квадратных метров. Продольные стены зала были прорезаны двадцатью четырьмя стеклянными дверьми и окнами верхнего яруса. Простенки по чьей-то задумке заполнили зеркалами в золочёных рамах, создавая иллюзию ещё большего пространства.

До сих пор, как многие века назад, отражались в зеркалах шестьсот девяносто шесть свечей, зажигавшихся в резных бра, для освещения зала во время балов. Наряду с зеркалами, главным украшением зала, несомненно, являлась золочёная резьба, которая словно струилась вокруг зеркал и окон.

Стоило Марселю войти со своей спутницей, как немедленно они были замечены директором, который стоял в группе руководства их академии. Также, среди них находились и неизвестные Маргарите приглашённые гости. Особенно выделялась пожилая дама в кружевных чёрных одеждах, словно сошедшая со старых картин. При её взгляде, у девушки по спине побежали мурашки, но отеческая улыбка директора растопила все тревоги.

Держа в одной руке бокал со сверкающим золотом напитком, Виктор являл собой

истинное великолепие. Всё-таки была особая магия в этих старинных одеяниях, и Маргарита, как ей казалось, ощущала это каждой клеточкой тела. Директор поманил их свободной рукой, веля подойти. Воронцова почувствовала, как напряглась рука Марселя, которая держала её ладонь, но повинувшись, они приблизились.

Не переставая улыбаться, Виктор не преминул сделать Маргарите несколько отменных комплиментов, отчего её лицо залилось румянцем. Затем принялся представлять своим гостям сына и его спутницу, к безмерному удивлению Воронцовой. Соледат не спускала с неё глаз, и Виктор, мягко рассмеявшись, заявил:

— Ты не получишь мою любимицу. Не трать зря время, дорогая Соле.

— Я чувствую в ней великую силу, — проговорила Верховная ведьма, переходя на свой язык.

Не в силах избежать соблазна, Соледат продолжала изучать девушку. До тех самых пор, пока Марсель не встал перед нею, впиваясь в старую ведьму своим взглядом. Не выдерживая, Соледат склонила голову, отдавая дань уважения сыну своего владыки.

— Будет ли мне дозволено спросить у моего повелителя, как он собирается использовать эту силу?

Виктор удивлённо приподнял чёрную бровь и рассмеялся:

— Спроси об этом моего сына, Соле. Только подожди сперва, пока я отойду подальше, — он отпил из своего бокала и подмигнул Марселю, который, конечно же, слышал каждое слово.

Молодой человек даже не потрудился ответить, посчитав достаточным время, потраченное на приветствие. Ему срочно нужно было отыскать безопасное место для его спутницы, и поговорить с отцом. Продолжая идти через зал, Лефевр выискивал глазами тех, кого так и не смогла отыскать Маргарита. Едва он заметил сапфировые юбки, как резко развернулся, направляясь к своей цели.

— Марсель, куда ты идёшь? — Воронцова потянула свою руку, вынуждая его притормозить и посмотреть на неё.

— Поскольку я не могу надеть мешок на твою голову и тем самым обезопасить тебя от притязаний окружающей толпы, я должен передать тебя тому, кто побудет твоим мешком... — проворчал Лефевр.

— Мешком? — Маргарита ахнула, когда Марсель вполсилы снова увлёк её за собой.

Шёл он не быстро, заботясь о раненом колене, но ладонь сжимал всё сильнее, и девушка поняла, что волновался большее её самой.

— Я как-то совсем забыла поинтересоваться, кому же так повезло! — звонкий голос Сунан, заставил Воронцову встрепенуться и едва не налететь на спину своего спутника.

— Сунан, — Маргарита радостно улыбнулась, тепло глядя на Михаила, который держал её подругу под руку.

Сама же Юн Хи, разинув рот оглядывала Маргариту и Марселя, не скрывая изумления. Это же чувство Воронцова прочла и на бледном лице друга.

— Вот уж никак не ожидала увидеть вас в паре! — Сунан склонила голову набок, подозрительно глядя на Лефевра, — смотри мне, обидишь — пожалеешь!

— Поверь мне, так и будет, — коротко кивнул головой в знак приветствия Сазонов.

— Эй, вы оба! — Маргарита сердито топнула ногой, правда под бесконечным платьем этого и не заметил никто, — что за угрозы?

— Я оставлю тебя ненадолго, — Марсель склонился к уху девушки, согревая теплом

своего дыхания, — только попробуй сойти с этого места...

Через миг Лефевр растворился среди прибывавших учеников академии. Не найдя его среди неизвестных лиц и разноцветных платьев, Маргарита вернулась взглядом к своим друзьям. Они ждали ответа.

— Ну что?! — Воронцова сердито расправила складки на платье.

— И как так вышло, что вы спелись? — обиженно проворчала Сунан, — ты и слова не сказала о том, кто твоя пара!

— А ты и не спрашивала! — кинула ей в ответ Маргарита, — только и твердила, что о своём платье, и о том, какое оно неудобное!

— Платье из коллекции Bosherr, не может быть удобным! — задрала свой подбородок Юн Хи.

— Так зачем его одела? — проворчала Воронцова.

— Оно лучшее!

Маргарита закатила глаза, понимая, что спорить с подругой бесполезно. Михаил построил страдальческую физиономию, немедленно натянуто улыбаясь, стоило Сунан повернуть к нему голову.

— Я не слышала сегодня вечером от этого негодяя ни одного комплимента! — возмущённо продолжала подруга.

— Ну как же, разве я не говорил, как ты прекрасна, когда молчишь, Юн Хи Сунан? — с лукавой улыбкой потянул Сазонов.

Девушка вспыхнула, по привычке желая потянуться к своему хвостику, но вспомнила, что волосы сегодня были уложены в высокую причёску:

— Ты будешь страдать юноша! — поджала блестящие губы Сунан.

— Бал будет прерван около полуночи, ты готова к выступлению, Рит? — Михаил серьёзно вглядывался в лицо Маргариты, игнорируя сердитую спутницу.

— Да... — Воронцова и сама не поверила своему ответу, что уж говорить о её чутком друге.

— Ты всегда можешь отказаться, он непременно поймёт, — Сазонов понизил голос, перейдя почти на шёпот, так как рядом стоящие люди принялись оборачиваться, — он просто обязан понять!

Молодой человек поглядел поверх головы подруги, на стоявшего в окружении гостей Виктора.

— И что же я должен понять? — проговорил одними губами директор, и Михаил стал бледнее обычного.

Как этот человек понял, о чём он говорил?! Так же читал по губам?!

— Чёрт... — Сазонов твёрдо выдержал взгляд хозяина академии.

Что же, пусть знает, что за Маргариту есть кому вступить. Она не одна! Виктор изучал лицо студента некоторое время, затем вынужден был отвлечься на прибывших гостей.

— Не спится в такой час? — Константин поглядел на бледный профиль пленницы, молчаливо сидящей на узкой кровати, поджимая озябшие ноги.

Луна освещала её своим холодным светом, и осыпанная тёмными волосами, она казалась призраком. Мужчина кинул взгляд на ободранные коленки, щедро измазанные йодом, и усмехнулся:

— Может, стоит укрыться? Это унылое одеяльце добавит некоторого уюта.

— Если это действие избавит меня от общества назойливых мужчин, обвешанных крестами, утыканных пистолетами, и... — Тамара осеклась, угрюмо глядя на очередного посетителя, и не найдя подходящего ему описания.

— И? — Константин присел на подоконник, загораживая лунный диск.

Теперь казалось, что и он сам излучал свет, мягкий и успокаивающий.

— Ты не из Ордена, — ведьма покрутила пальцем, очерчивая его силуэт, — ты не один из них.

— От чего же такое заключение? — невозмутимо поинтересовался мужчина.

— Ты наблюдаешь не только за мной. Ты наблюдаешь за всеми нами, — Тамара сдула спутанную прядь со лба.

Константин открыто улыбнулся:

— Вы знаете об Ордене?

Теперь он наблюдал, как ведьма, осознав свою ошибку, вжалась в холодную стену, снова по привычке выставляя ладонь перед собой. Мужчина медленно приблизился, не обращая внимания на испуг Тамары. Он протянул свою руку и взял её за запястье, рассматривая ту самую ладонь.

— Что же в них особенного? В этих пальцах, в руках этих? Всегда верил, что женщины, каждая из них, могут творить чудеса своими руками. В буквальном смысле исцелять одним прикосновением, как и дарить надежду одним взглядом. Что же было в ваших руках?

Игнорируя признание пленницы, этот странный человек продолжил удерживать её за руку. Тамара снова удивилась тому, что всё больше успокаивалась, хотя должна была прийти в ужас. Почему он не реагирует на её оплошность?! Что ему нужно? Как она вообще могла сказать подобное при своём страже?! Что-то с ним было не так. Тамара не чувствовала присутствие сущности в этом человеке, и дело было вовсе не в отсутствии её силы. Фаустинов она распознавала и без неё.

Ведьма натянула на голые ноги край шерстяного нелепого тёмно-синего платья, которое принесла женщина, помогавшая священнику. Одежда была велика как минимум на несколько размеров и противно колола. Тамара уже могла сидеть без посторонней помощи, и даже пройтись по комнатушке, в которую её определили. Стоило бы радоваться, но в этом случае...

Тамара подняла голову, глядя на деревянное распятие над дверьми. В её случае, это говорило о том, что время на исходе. Но на душе было так спокойно. Этот человек опять что-то сотворил с ней. Стоило ему прикоснуться, и ведьме уже не было дела до того, что вскоре её просто казнят. Константин присел на край противно скрипнувшей старыми пружинами кровати и укутал женщину небольшим одеялом.

— Почему ты так неопрятен? — вяло поинтересовалась Тамара, глядя на его одежду.

Константин просиял улыбкой, расправляя воротник своего мятого пальто:

— Не знаю. Почему-то подобный образ возникает у людей, раз от раза...

— Какое-то бестолковое объяснение собственной лени, — проворчала ведьма.

— Так и есть, — не стал спорить молодой человек.

Он прислонился спиной к стене и скрестил длинные ноги.

— Как она? — Тамара махнула головой в сторону двери, намекая на находящуюся где-то там, в соседней комнате, раненную женщину, — она хоть жива?

— Да. Медики успели вовремя.

— У них даже свои медики! — фыркнула пленница.

Ты только погляди! Так и носятся с бинтами и йодом по всему городу за своими приспешниками!

— Как вас зовут? — внезапно поинтересовался Константин.

— Тамара... — она растеряла остатки разума, называя этому человеку своё истинное имя?!

Что заставляло её отвечать на все его вопросы? Ведь не так давно, в комнату влетал отвратительный мужчина, клявшийся расправиться с ней на месте, или сдать её полиции, если она не расскажет всё, как есть. А этот священник... достал расспросами о том, когда её крестили, и всё тряс распятием перед лицом...

И вот, стоило этому бомжу поулыбаться, как она принялась выкладывать ему всё, как есть?! Что это была за магия, ведьма не в силах была распознать.

— Так кто кого спас, Тамара? — спросил её надзиратель, — как вышло, что Ведьма и служитель Ордена оказались в одном месте и в одно время на той дороге?

Она хотела слететь с кровати, и уже выискивала округлившимися глазами что-нибудь потяжелее, намереваясь швырнуть в своего собеседника. Но мерзавец так невинно почесал свою взъерошенную макушку, и принялся постукивать носками перепачканных ботинок, сложив руки в замок на животе. Константин подмигнул ей и Тамара обмякла на твёрдой подушке, едва не ударяясь головой о железную спинку кровати.

— Вы истратили всю силу, удерживая существо, которое атаковало вас в том переулке. Смею предположить, — продолжил рассуждать мужчина, не переставая тихо стучать ботинками, — что Вероника использовала артефакт, как и полагается в подобном случае. Почему же он не защитил вас?

Он сосредоточенно поглядел на пленницу, изучая меняющееся выражение её лица.

Пожалуйста... пожалуйста... глаза Тамары почти умоляли. Только не заставляй говорить! Не спрашивай меня! Ведьма задохнулась, понимая, что её надзиратель не остановится.

— Кровь повелителя делает любое порождение Майтреи практически неуязвимым...

— проговорила ведьма непослушными губами.

— Ведьмы служат только демонам. Значит, — Константин поднялся и подошёл к окну, глядя на звёздное небо, — значит, это создание имело возможность находиться под солнцем.

Пленница молчала, глядя на его силуэт.

— Давайте порассуждаем, дорогая Тамара, — молодой человек склонил голову набок, разглядывая серебристый лунный диск, — мы — рождённые и нет. Мы — чёрные и белые, какова бы ни была наша сущность, и как бы много не рассуждали о собственной силе и мудрости... в какой момент мы становимся так неосмотрительны и легкомысленны?

— Лишь когда любим... — Тамара тяжело поднялась, и шатаясь, подошла к своему

надзирателю, становясь рядом с ним.

Ноги моментом остыли, и она зябко обхватила себя руками. Константин снял своё потёртое пальто и набросил ей на плечи.

— Любовь, Тамара! Она заставляет нас совершать великие дела, и становиться великими эгоистами. Согласны вы с этим фактом? — молодой человек заговорщицки подмигнул ведьме.

— Да... — тепло его одежды окутало Тамару.

Согреваясь, она даже ощутила, как кровь, наконец, прилила к щекам, придавая мертвенной бледности живую силу. Силу?

Ведьма восторженно вскрикнула. Происходило невероятное. Она не могла так быстро восстановиться, но явно ощутила прилив силы. Женщина осторожно высунула из-под пальто руку и незаметно взмахнула одними пальцами. Маленькое пёрышко, лежащее на старой подушке, медленно поднялось в воздух, описало несколько кругов над кроватью, и опустилось на покрывало. Беда. Глаза Тамары расширились от испуга, и она уже не слушала своего надзирателя.

— Наслаждаешься? — язвительно заметил Марсель, глядя на довольное лицо отца.

— А ты, нет? — Вернул Виктор шпильку, намекая на его недавно довольную физиономию при появлении с Маргаритой.

Молодой человек фыркнул, отбирая бокал отца и отпивая половину его содержимого. Директор взял второй с подноса, у подошедшего официанта.

— Что заставило тебя бросить свою даму?

Марсель осушил бокал, не глядя поставил его на поднос, и взмахом руки велел человеку удалиться.

— Мне нужно поговорить с тобой. Нет, не смей уходить! — Лефевр повысил тон, и немедленно умолк, стоило людям начать оборачиваться.

Виктор очаровательно улыбнулся гостям, поднимая свой бокал, и убедившись, что они не являются центром всеобщего внимания, повернулся к сыну.

— Я не отменю выступление, — опередил хозяин академии вопрос Марселя.

— Как мне заставить тебя? — глаза юноши опасно сверкнули, — я могу разнести тут всё к чертям...

— Приступай... — Виктор отпил вино, поглядывая на своего, пришедшего в ярость сына.

Марсель выровнялся, дико озираясь, зеркала в зале тихо завибрировали и зазвенели. Пламя на свечах восторженно трепыхалось, словно от ветра, но звучащая музыка не дала людям расслышать происходящее. Молодой человек нахмурился и приподнял руки, намереваясь взорвать это сверкающее великолепие.

— Ну? — директор усмехнулся краешком губ.

— Ненавижу... — раздражённо проворчал Лефевр.

— Кого?

— Себя, такого!

Как и он себя, подумалось Виктору. Истинные отец и сын. Марсель попытался отобрать второй бокал, но Виктор ловко увернулся, не давая сыну дотянуться до него.

— Ты решил стать горьким пьяницей? — проворчал демон.

— Не тебе решать! — огрызнулся юноша.

— Я отвечаю здесь за порядок, — возмутился директор.

— И ты смеешь говорить о порядке? — издевательски потянул Марсель, — отец, моя сила...

— Скажи мне... — внезапно, Виктор подался вперёд, подходя к сыну совсем близко.

Выражение его лица в этот момент было Марселю незнакомо. Это был страх? Его отец боялся?

— Скажи... — едва слышно проговорил мужчина.

— Я и собираюсь сказать. Моя сила, она не слушается меня! — Лефевр поглядел на свои руки, — я теряю её, отец! Что происходит? Это влияние амсира? Маргарита не даёт мне быть самим собой? Отец!

Виктор молчал, глядя на него.

— Не даёт быть самим собой? Кем же по твоему разумению ты не желаешь быть, сын? — голос отца звучал глухо, от переполнявших его эмоций.

— Человеком... — лицо Марсея исказилось, как от внезапной боли, — человеком, я не желаю быть. Нет более жалкого, более беспомощного существа, и более одинокого...

— Считаешь, что кровь демона, дающая тебе силу, делает тебя столь сильным и... не одиноким? — мрачно осведомился Виктор.

— Я всегда один... — молодой человек поглядел через зал, на сверкающий силуэт своей спутницы, — но так, я хотя бы могу защитить...

— Тогда тебе придётся защищаться до конца дней твоих! — сухо пояснил отец.

— Я готов! — кинул ему в ответ Марсель.

— А готовы ли те, кого ты подставишь под удар подобным желанием? Ты готов нести такую ответственность, Дамиан? — взгляд Виктора почернел от негодования,

— ты готов испытывать страх каждый миг, вздрагивать от каждого шороха? Готов ощущать свою силу? То, как она бежит по твоим венам в твоей крови, и знать, что сколько её не пролей... будет мало...

Мужчина умолк, и снова отпил из своего бокала. Наверно всех слов мира не хватит, чтоб им быть понятыми друг другом.

— Ты не отменишь решения? — холодно спросил Марсель.

— Нет, — глухо отозвался Виктор.

— Чего ты хочешь? — мрачно осведомился молодой человек.

— Просто быть отцом, — устало ответил демон.

— У тебя плохо выходит... — не оглядываясь, Лефевр прошёл мимо него, возвращаясь к тому месту, где оставил свою спутницу.

Виктор прикрыл глаза и на мгновение ощутил, как где-то в груди незнакомо кольнуло.

— Сердце шалит что ли?... — директор привычно надел свою очаровательную улыбку, поворачиваясь к гостям.

Маргарита сняла одну туфельку, давая бедной ноге покой. Несомненным и наверно единственным плюсом платья, была его длина. Этих действий никто не заметил за бесконечными юбками. Куда пропал её спутник? Воронцова огляделась и вздохнула. Сунан смогла утащить Мишу, который не смог отказать ей в танце, и Маргарите оставалось только мечтать стать невидимкой, или чтоб негодяй, оставивший её, наконец появился.

Скоро полночь, волнение всё нарастало. Воронцова повернулась вполоборота, глядя на зал. Он словно был наполнен ожившими цветами, вздумавшими кружить в эту ночь. Девушка так загляделась, что не сразу расслышала прозвучавший вопрос. Когда голос прорвался сквозь её мысли, Маргарита посмотрела в сторону говорившего. Немедленно отступая, она

едва не свалилась, забывая, что её туфелька так и осталась снятой.

— Боже, я произвёл такое впечатление, что вы готовы упасть в обморок? — Вишневский сверкнул улыбкой, подходя ближе.

Позади него блистала нарядами и перешёптывалась его неизменная свита. Воронцова, не отвечая, принялась лихорадочно нащупывать босой ногой пропавшую обувь, заставляя себя устоять ровно и невозмутимо. Актриса из Маргариты вышла плохая. Туфелька нашлась, самообладание — нет. Но, казалось, её внезапному собеседнику этого и не требовалось, так же, как и ответ. Вадим решил, что произвёл достаточно успешное впечатление, облагородив влюблённую первокурсницу своим вниманием. Не замечая того, что ему вовсе не рады, Вишневский продолжил свой спектакль:

— До того, как бал прервут на праздничное приветствие, позвольте пригласить вас на последний танец, прекрасная незнакомка, — Вадим галантно склонил голову, протягивая свою ладонь.

— Пожалуй, откажусь... — грубый мужской голос заставил молодого человека оторопело поднять голову.

Вишневский изумлённо уставился на расшитый серебром камзол, а когда глянул выше, то встретился с насмехавшимся взглядом Марселя. Куда подевалась девчонка?! Вадим негодуя поджал губы. Он намеревался ответить, как следует, но понял, что слишком много взглядов устремилось к ним. Юноша просто выровнялся и усмехнулся, надеясь так разрядить обстановку:

— Что же, Золушка сама поняла, что не стоит ждать полночи, — потянул Вишневский.

Край губ Марселя нервно дёрнулся, он шагнул было к нахалу, но вовремя спохватился. Плевать на этого жалкого мальчишку! Маргарита стояла за его спиной. И это он, а не его спутница, жаждал не меньше самой Золушки, успеть до этой чёртовой полуночи. До того, как начнётся ад, Лефевр жаждал забыться на несколько минут...

Стоило музыке заиграть, как Марсель расстерялся на мгновение, и сам испугался своих чувств. Сердце глухо колотилось, и он не отрываясь глядел на лицо Маргариты, вспыхнувшее от смущения. Молодой человек склонил свою чёрную голову, и протянул ей дрогнувшую руку. Словно ток пробежал по ней, от кончиков пальцев, до самой груди, стоило девушке вложить в его ладонь свою.

Её платье такое длинное... и раненая нога, несомненно, не позволит устоять, пронеслось у него в голове. Лефевр обнял Маргариту рукой за талию и, прижимая к себе, приподнял. Не говоря ни слова, не отводя взгляда друг от друга, они кружились по старинному паркету в лёгком вальсе. Огромный зал растворялся, сверкая своими золотыми огнями, всё отступало куда-то в небытие. Оставалась только музыка и эти несколько минут.

— Соберись Воронцова, ты это сделаешь... — Маргарита сцепила руки в замок и опустила голову, выравнивая дыхание.

Её глаза были прикрыты и она заставила себя слушать успокаивающий голос директора, лившийся по залу. Девушка была рада тому, что пока именно к Виктору были прикованы взгляды зрителей.

Зал для выступлений имел форму подковы. В нём было четыре яруса лож и галерея. Самих лож было всего сто восемьдесят шесть, включая и королевскую. В каждой из них помещалось от восьми до десяти человек. Зал театра академии был чудесным, выполненным в белых, серебряных и золотых тонах.

И в нынешнее время в нём не было ни единой лампы. В ложах зажигали свечи и зал освещался только отражённым от декораций светом. Даже вообразить невозможно было что-либо более величественное и более впечатляющее...

Виктор продолжил объявлять об открытии весеннего сезона, и неожиданно заявил о том, что заставило коленки Воронцовой предательски дрогнуть.

— Я рад в этот великолепный день поздравить своего сына с совершеннолетием...

О чём директор говорил?! Маргарита прижала ладони к щекам. Марсель не сказал ей с дне рождения! И теперь она, такая вся распрекрасная, откроет этот сезон своим пением?! Ошеломлённая, Воронцова замерла.

— День рождения? И ты не сказал... — девушка отыскала именинника взглядом.

Не менее оглушённый, Лефевр смотрел прямо на неё. Виктор вернулся на своё место, сядя рядом с сыном в одной из лож, ровно напротив сцены. Подарок... что можно подарить ему? Чего бы Марсель жаждал в такой день? Уж точно не её пения, вздохнула девушка. Чего Маргарита желала каждый свой день рождения? Ещё хоть раз коснуться тех, кого не было с ней уже много лет. Желала невозможного.

Воронцова вспомнила женщину с фотографии в доме Виктора, и её мысли снова потеряли связь между реальностью и фантазией. Мысленно, она представила между ними мать. В великолепном платье, улыбаясь, она стояла, положив ладони им на плечи, сыну и мужу. Оба мужчины занемели, боясь пошевелиться. Виктор очнулся первым, приподнимая дрогнувшую руку, и осторожно, словно боясь, что видение растает, коснулся пальцев жены. Тёплые... нежные... как и прежде...

Он задохнулся от нахлынувших эмоций. Его сын, до сих пор не придя в себя, оставался недвижим, только глядя на видение большими глазами. Как две синие звезды они горели, выдавая с лихвой состояние юноши. Маргарита... жестокий дар и прекрасный... бесценный...

— Моя глупая фантазия, если бы ты только мог видеть... — едва слышно, сама себе, прошептала девушка.

Но ему было достаточно, и Виктор произнёс тихо, одними губами:

— Он видит...

Последний, почти прозрачный занавес, укрывавший её, медленно распахнулся, стоило музыкантам начать свою игру.

— Боже... помоги мне устоять... — вздохнула Воронцова.

«Смотри мне в глаза, и тогда ничего не увидишь вокруг. Только не отводи их, и ничего

не будешь бояться» так сказал Марсель, перед тем, как она взошла на эту сцену. Маргарита смотрела, молясь лишь о том, чтоб и он не отвёл взгляда. Но Лефевр и не смог бы. Понимал, что вскоре должен идти, но ноги отказывались слушаться. Это означало предать ту, что сверкала как звезда, стоя на освещённой сотнями свечей сцене. Означало, сбросить руку матери, как бы безумно это не звучало.

Маргарита запела, и Марсель напрочь забыл обо всём, замороженный её голосом. Тихая песня, полная лёгкой тревожности, чувственности, разливалась по залу, а вместе с ней творилась и магия. Над их головами раскрывало свои объятия бескрайнее небо, сияя своими величественными звёздами, но самой яркой из них, сейчас была Маргарита. В этот момент молодой человек вдруг понял, что желал, чтоб они погасли, все, и не смели светить рядом.

Только под конец песни Лефевр заметил, как Михаил торопливо покинул зал. Он нахмурился, крайне удивлённый подобным поступком, и заставил себя выйти в коридор, направляясь к крыше. Быстро пробегая по пустому коридору, Марсель был уверен, что девушка уже замолчала, но её голос всё звучал и звучал, у него в голове.

Проклятье, Маргарита видела, как он ушёл не дослушав! Что она подумает об этом?! И какого чёрта этому поклонничку вздумалось сбежать раньше времени?! С этим он ещё разберётся! Они просто оставили её! Срывая с петель дверь, ведущую на чердак, молодой человек выбежал на широкую площадку крыши. Её конструкция никак не предназначалась для боя, но как будто у него есть выбор. Марсель перескочил через небольшое ограждение, и почуял их приближение.

Бесплотные твари сползались, чёрным туманом приближаясь, трансформируясь, принимая более чёткие очертания. Он скинул неудобный камзол, кидая его в сторону. Встряхнув руками, Лефевр привычно сжал рукояти ножей.

Он кинулся вперёд, не ожидая, пока твари полностью материализуются, или пока его демоническая суть вновь ему откажет. Пока чувствует силу в своём теле, он не остановится и на миг. Марсель взмахнул рукой, нож сверкнул в неясном свете луны, рассекая ближайшее существо. Вой разлетелся над крышей, несясь эхом. Вторя раненной твари, взвыли её сородичи, тем самым выдавая своё присутствие.

Возникая из ночи, мощная лапа полоснула по руке Лефевра, едва не вынуждая выронить оружие. Тени. Он вскрикнул, чувствуя, как кровь заливает порванный рукав. Уворачиваясь от очередного удара, Марсель рассёк твари шею. Огромная, крупнее двух метров ростом, она извиваясь завалилась набок, подохнув, едва коснувшись каменной площадки. Чёрное пятно принялось медленно растекаться из-под её тела.

Меж тем, Марсель добил ещё одно существо, и с глухим рыком направился к остальным. Тени взбирались на крышу, подступая со всех сторон, срывая исполинскими когтистыми лапами шифер, выбираясь на ровное пространство. Гибкие, быстрые, они сновали вокруг Марсея, растворяясь и появляясь снова, пытаясь запутать его.

— Чёрт... Лефевр махнул рукой, пытаясь стряхнуть собственную кровь, продолжавшую течь до самых пальцев.

Она капала на пол, и делала ладонь мокрой и скользкой, что не давало твёрже держать рукоять. Почему не останавливалась? Что происходило?! Второй удар пришёлся по спине. Рана загорелась огнём, и Марсель, в дикой ярости, злясь на свою странную медлительность, вогнал нож по самую рукоять, прямо меж глаз твари, свалившейся чёрной тушей к его ногам. Он тяжело задышал, чувствуя, как закружилась голова и пред глазами всё поплыло. Руки демона дрогнули, слабея, и глаза теперь различали лишь то, что позволяла луна, ярким

дискон сияя над головой. Силы покинули его.

— Какого дьявола?! — выкрикнул Лефевр хрипло, собираясь стоять до конца.

Позади него раздалось отвратительное шипение. Оборачиваясь, Марсель замер, различая светлую голову среди клубившегося чёрного тумана. Его «соперник», схватил двух тварей за горло, приподнимая над собой, его пальцы всё сильнее сжимались на призрачной плоти, отбирая её тёмную энергию. Руки юноши чернели и, покончив со своим ритуалом, Михаил швырнул мёртвые опустошённые тела к ногам демона.

Взгляд Сазонова на какой-то миг стал совсем безумным. Ветер на крыше пытался сорвать с него белую рубашку. Юноша закатал рукава, его глаза то темнели, то сверкали, вторя медальону на груди, качавшемуся в такт его движений.

— Лэйгин! — мрачно проговорил Марсель.

— Ты долго соображал, полукровка! — издевательски протянул Михаил, обходя его полукругом, и не давая тем самым, тварям приблизиться к раненому демону.

— Решил сыграть в героя? — действия соперника, были последней каплей терпения Марселя, — не смешно ли после твоих попыток убить её?!

— Ты — идиот! — Михаил яростно схватил очередное создание, вытягивая и из него остатки жизни и швыряя в темноту.

Чернота на его руках дошла до локтей, видимо подобное действо претило его сути, и лишь отравляло собственное тело.

— Я специально отобрал у Марго больше сил, чтоб она заболела, чувствовала себя слабой и не смогла пойти на бал!! — Сазонов зло ударил Марселя в плечо, нарываясь на ответный удар.

Они схватились, рыча и проклиная друг друга, забывая о том, что творилось вокруг. Схватив, друг дружку за грудки, соперники столкнулись лбами, в этот момент сами походя на низшее порождение Майтреи. Михаил в бешенстве занёс руку, намереваясь ударить Марселя, но его ладонь блеснула, перепачканная кровью демона и дрогнула:

— Я, как идиот, со всех сил притворялся, что рад её дебюту, её предстоящему вступлению. Старался поддержать, но понимал, чем это могло кончиться! Я знал, «ЧТО» притягивает пение Марго! А ты помешал всем моим чёртовым планам!! — зарычал Сазонов.

Марсель прикрыл глаза, его охватила дрожь от гнева на самого себя. Он был олухом, и действительно мог дать Маргарите проболеть, тогда бы и не пришлось разгребать всё это на балу! Но разве мог дать ей так мучиться?

— Она бы просто погибла от жара... — отрывисто бросил Лефевр.

Михаил тяжело вздохнул, глядя за спину демона. Чёрный туман только сгущался. Марсель медленно повернул голову, видя кишящих тварей, и вернулся взглядом к своему врагу. Они прочитали друг друга без слов, им и не надо было, и обоих посетила одна и та же мысль. Они убьют друг друга, но потом. Сначала следовало истребить тени...

— Их слишком много. Тут не удержать, — Марсель обтёр взмокшее лицо здоровой рукой.

— Спускаемся вниз, — Сазонов кинулся вперёд, успевая поймать демона за рваную рубашку, когда он намерился спрыгнуть с крыши. Затем немедленно убрал руку, не желая касаться его, — убиться решил?!!

Лефевр зло выругался, стоя на самом краю, и глядя вниз. Проклятая привычка. Быть человеком отвратительно!

— Идём! — Марсель повёл своего неожиданного союзника кратчайшим путём, минуя

сверкающую огнями часть академии, наполненную в этот час людьми.

Пустовала, и была полностью во власти ночи, лишь та часть, где собственно проходили занятия. Они выбежали на улицу, судорожно вдыхая свежий воздух, и немедля кинулись к тварям, которые с треском ломая ветви ближайших деревьев, заполняли громадный двор.

Вскоре, невыносимая боль в спине и плече, заставила Марселя впервые в своей жизни выронить оружие. Демон упёрся здоровой рукой о ствол дерева, давая себе отдышаться. Шнурок он давно потерял, и мокрые волосы липли ко лбу, закрывая обзор. Молодой человек тряхнул головой, пытаясь разглядеть белый силуэт Михаила.

— Мне не справиться со всеми... — руки Сазонова почернели выше локтя, как и глаза.

Он сам стал похож на демона, слишком много приняло его тело тёмной жизненной силы. Голос Михаила был неузнаваем.

— Прекрати! — глухо пробормотал Марсель, — ты станешь одним из них, если так пойдёт дальше...

— Беспокоишься обо мне, демон?! — рявкнул лэйгин, срывая мешавший медальон, и швыряя его на землю.

— С чего бы это?! — хмыкнул Лефевр, — если бы ты сдох от переизбытка этой дряни, то я только — за!

— Так и будет... — Михаил задыхался, наклоняясь, упираясь руками в свои колени, и тяжело дыша.

— Чёрт! — Марсель попытался атаковать ближайших тварей, но они так ловко уворачивались и ранили его, что это не имело смысла.

От бессилия, Лефевр только яростно зарычал.

— Стой тут, — Михаил оттолкнул его к стене, — я попробую что-нибудь сделать...

— Ты их не удержишь, толку-то?! — Марсель вернулся к лэйгину.

Их окружили, но бывшие соперники просто стояли спиной друг к другу, озираясь на тварей. Виктор глядел в окно, сложа руки на груди, и наблюдая за ними. Каждый раз, когда монстр кидался к его сыну, и юноша не мог отразить удар, боль отражалась на смуглом лице директора, но он заставлял себя оставаться на месте. Глаза демона сузились, когда во дворе мелькнуло знакомое платье.

Маргарита спустилась по ступеням, выбегая в освещённый луной двор. Словно неведомая сила вела её, заставляя идти вперёд. Девушка подняла подол платья, перекидывая его через руку, теперь не думая о манерах. В груди всё замирало от недоброго предчувствия. Ни Миша, ни Марсель не могли уйти без веской причины! Не оставили бы, случись и пожар, а значит... Воронцова вошла вглубь двора, следуя по выложенной камнями дорожке, и увидела обоих юношей, в окружении немыслимых созданий. Ужас охватил её, заставляя оцепенеть. Маргарита понимала, что сейчас не спит, и что ей уже доводилось видеть эти существа. Она встретила глазами с Марселем.

— Маргарита... — его охрипший голос задрожал, — уходи! Убирайся!! Вернись в зал! Он отчаянно махнул рукой, веля девушке бежать.

— Ты ненормальная, Воронцова... — Михаил смотрел, как испуг на лице подруги менялся другим выражением.

Маргарита поднимала руки вверх. Её платье волной расстелилось у ног, она действовала неосознанно, скорее инстинктивно, подчиняясь внутреннему голосу, который и привёл её сюда в этот час. Исполинский, горящий золотым огнём круг, вспыхнул в ночном небе. Разрастаясь до невероятных размеров, он охватил всё знание академии, а затем и окрестности. Девушка не знала и не понимала разумом, какие знаки чертала, водя руками над головой, но они возникали в круге, который всё ярче сверкал в небесах, видимый за вёрсты вокруг. Поняли это и Марель с Михаилом. Эту иллюзию видели все.

— Я его вижу...я вижу его! — Сазонов схватил за горло очередную приблизившуюся тварь, отшвыривая её тело в кучу собратьев.

— Я знаю, — прошептал Марсель.

Одна за другой среди круга стали вспыхивать яркие точки, немедленно падая, словно звёзды с небосклона. Они становились всё отчётливее, оставляя за собой горящий золотой след. Ударяясь о землю, поднимая столбы пыли, вставали в слепящем до слёз свете, фигуры с человеческим очертанием.

— Что это?! — Михаил вытер грязь с лица, пытаясь разглядеть происходящее.

— Что же, она посчитала, что это самый подходящий образ, — проговорил Лефевр непослушными губами, — bravo... полагаю, Орден в восторге... и ты отец...

Взгляд Марсея метнулся к окнам академии, и вернулся к горящим фигурам. За спиной каждого сверкающего воина расправлялись великолепные золотые крылья, и не оставляло сомнений то, кем являлись небесные посланники. Кто ещё мог явиться, чтоб поразить нечисть расплзшуюся по округе? Конечно же, Ангелы Господни...

— Маргарита... — почти простонал Марсель.

— Когда они приблизятся, твари поймут, что это иллюзия! — мрачно отозвался Сазонов.

— Я бы не стал спорить на это, — потянул демон.

— Иллюзия не бесплотна? Она смогла создать... — Михаил не договорил, умолкая от изумления.

— Да, — Марсель вспомнил и листву на дереве, и руку матери, — она более не бесплотна.

Ангел взмахнул горящим мечом, рассекая чёрную плоть. Отвратительная жижа

брызнула, растекаясь по земле. Тварь взвыла и пала. Чёрный клубившийся туман рассеивался, разрывался, отступал под наступлением золотого войска. Видя, что их неизбежное поражение сменялось внезапной победой, Михаил кинул взгляд на Марселя:

— Она не должна видеть меня таким... сейчас...

Лефевр толкнул его в плечо, кивая головой, и уходит прочь. Сазонов послушался, скрываясь в ночи. Он сумел отойти достаточно далеко. Так, что последние звуки боя едва могли доноситься до него. Шатаясь, Михаил опустился на землю, у холодной стены неизвестного дома, прижимаясь к ней своей головой, и закрывая глаза.

Молодой человек бессильно положил руки ладонями вниз, ощущая холод земли под ними. Она студила его тело, даря некоторое облегчение, но чернота не отпускала его рук, и его глаз, прежде светлых. Сазонов на миг загляделся на небо, вяло прислушиваясь к шуму вокруг, и восторженно, едва ночная птица сорвалась с одного из высоких деревьев. На сегодня всё кончено. На сегодня всё. Михаил снова прикрыл глаза, безвольно склоняя голову.

Тем временем, Марсель направился к Маргарите. Ни одна тварь больше не оскверняла землю, но она этого не видела, продолжая поддерживать свою иллюзию. Золотой круг всё так же сверкал в небе, освещая академию и часть старого города. опережая протест девушки, Лефевр просто обнял её, прижимая голову к своему плечу.

— Прекрати это. Прекрати...

Его непривычно слабая ладонь, гладила волосы Маргариты, и Марсель не мог найти нужных слов, просто обнимая её всё крепче. Молодой человек судорожно выдохнул, когда руки девушки, прекращая своё волшебство, обняли его в ответ. И только тогда вспомнил, что всё это время сдерживал дыхание, боясь испугнуть Маргариту.

Она видела, Господи, она видела! Он опять молился, опять взывая к Богу, хранителю человечества, сам не понимая, почему делал так раз от раза. Молодой человек немного повернул голову, глядя себе через плечо и, немедленно нахмурился, сердясь на собственные порывы. Он беспокоился за этого друга?! С чего вдруг?! Лэйгин был чудовищем, сродни Кариши и её ядовитых сестёр! Чёрт, жив он там, или как?.. Марсель закусил пересохшую губу, понимая, что теперь не успокоится, пока не выяснит.

Полицейская машина, заглушая сирены, остановилась недалеко от ворот академии. Мужчина в форме вышел из неё, и остановился, высоко поднимая голову. Золотое свечение таяло, растворяясь в сине-чёрной глубине ночного неба. Патрульный достал телефон, и не глядя, нажал вызов, следом прикладывая мобильник к уху.

— Амсир... — тихо произнёс он, и теперь, не скрывая своей истинной сути, пустые глазницы ищйки тускло засветились.

Несмотря на слабый слух, Марсель слышал далёкие звуки сирены. Видимо кто-то вызвал полицию, потому как проведение «лазерного шоу» было не согласовано с властями города. Он схватил руку Маргариты, веля девушке бежать. Воронцова словно только теперь очнулась, глядя на своего спутника во все глаза. На нём живого места не было, её глаза наполнились слезами, и Лефевр в отчаянии положил ладони ей на плечи.

— Я не скажу тебе, что ты спишь. Я не скажу, что всё, что ты видела — неправда. Сейчас, когда «это» закончилось, нам нужно идти. Я отвечу на все твои вопросы, — он твёрдо смотрел Маргарите в глаза, не давая прервать его, — на все вопросы, Маргарита. Ты доверишься мне?

Молодой человек отступил от неё, протягивая здоровую руку. Воронцова всё глядела на

неё, но уже через пару мгновений, растерянность сменилась некоторой уверенностью, и девушка крепко схватилась за его ладонь.

— Да.

— Тогда нужно спешить, — коротко кинул Марсель.

— Я не могу бежать в этом платье... и в этих туфлях... — пробормотала Маргарита.

Марсель быстро оглядел её, понимая, что девушка была права. Но если раньше он спокойно смог оборвать подол, то сейчас, жалкими руками, этого не сделать, а резать времени нет!

— Разувайся!

Воронцова покорно скинула обувь, Марсель вдохнул и наклонился к ней. Затем по очереди оторвал каблуки, и кинул к ногам своей спутницы испорченные туфли. Маргарита едва успела нацепить их, как её поволокли куда-то в ночь.

— Куда мы идём? Куда?! Домой? — она намотала длинный край платья на руку, надеясь так не запутаться.

— Нет, домой не стоит! Куда... — Лефевр огляделся, и вздохнул в отчаянии.

Куда ещё он мог податься в этот час?! Разворачиваясь, он потащил девушку к дому ведьмы. Оставалось только тихо радоваться тому, что аптека находилась не на другом конце города. Но Марсель явно рисковал закончить свои дни под её дверями. Его рубашка вымокла от крови, а голова так кружилась, что молодой человек просто не мог больше стоять самостоятельно. Он опёрся обеими руками о стену дома, и прижался к ней лбом.

— Марсель... — Маргарита тревожно коснулась его спины, — нам нужно попасть внутрь? Аптека закрыта, нам не войти. Тебе нужно в больницу. Марсель!

— Нет! — он зло оттолкнулся от своей опоры, — отойди!

Воронцова послушалась, отступая назад и спотыкаясь о подол платья.

— Атеперь смотри!

— Куда? — девушка развела руками, не понимая его.

— Смотри! — Лефевр встал перед небольшим зданием, с горевшей вывеской, — забудь то, что тебя заставляли видеть все эти годы. Смотри так, как смотришь, когда остаёшься одна.

Живя в мире иллюзий и разгулявшегося воображения, Маргарита привыкла быть жалкой чудачкой. Ведь ей и правда порой казалось, что они материальны — эти глупые фантазии, которые берегла и прятала так глубоко в себе. Теперь Марсель просил отпустить это? Чем «ЭТО» могло помочь ему, раненому? Не должна ли она бросить глупую затею, и вызвать скорую? Или послушаться?..

— Маргарита... — тихо, но настойчиво позвал Марсель, — смотри...

Воронцова сдалась, глядя за его спину. Дом, как дом... им не пробраться через решётку на витрине, и через двери. Да и сигнализация непременно сработает. Приедет полиция, и их попросту арестуют! Просто дом...

Вывеска над их головами скрипнула, шатаясь на ветру. Звук неприятный. Маргарита подняла голову и глянула на неё. Что это? Потемневшая кованая оправа, изображавшая лист клевера. Казалось, этому ажурному произведению искусства, была не одна сотня лет. Воронцова зажмурилась, и снова раскрыла глаза.

Перед нею, словно растворявшиеся в воде краски, таяло привычное изображение. Сама улица словно искривлялась, стелясь витиеватой дорожкой, выстеленной тёмной брусчаткой. Древние каменные домики, со странной черепичной крышей...

Округлые окна смотрели на неё как дикие существа. Освещённое луной здание, перед которым они стояли, выглядело скорее как жилище знахаря. Высокое крыльцо, резные перила, даже наличники на окнах, а высоко, на крыше, вертелся на ветру флюгер. Маргарита изумлённо поглядела на массивную деревянную дверь с черневшим кованым кольцом, вместо привычной ручки.

Она ахнула, стоило ей почувствовать, как неожиданная тяжесть потянула вниз подол платья. Маленькое тёмное существо, сверкая золотистыми глазками-бусинами, взобралось по юбкам к ней на плечо, и усердно принялось отдирать стразы с корсета. Воронцова оцепенела, боясь шевельнуться. Существо счастливо пискнуло, держа в передних когтистых лапах несколько «драгоценностей» и прыгнуло на дорогу. Только и успел мелькнуть тонкий извивающийся хвост с кисточкой, и малыш пропал из вида, теряясь в ночи.

— Что происходит?! — она ошеломленно поглядела на испорченный наряд.

— Ты видишь, — шатаясь, Марсель подошёл к девушке, и огляделся.

Проклятая сила, она оставила его, и теперь он словно ослеп! Теперь Маргарита была его глазами. Сам же видел лишь то, что было позволительно простым смертным.

— Я вижу. Но что я вижу, Марсель?! Почему всё так?

Она не спала, это факт! И её разум не справлялся с тем, что видели глаза.

— Это место никогда не меняется. Здесь начинается дорога в мой мир. Это лишь один из путей в Майтрею. Я объясню, как и обещал. А сейчас, — молодой человек осторожно подтолкнул Маргариту к дому Тамары, — мне не войти, пока ты не откроешь дверь.

Она не стала спрашивать, видя, что Марсель едва стоит. Пусть всё происходящее и казалось ей, привычным, но бредом, но Воронцова быстро поднялась по скрипящим ступенькам, осторожно взялась за тяжеленное кольцо и постучала. Тишина.

— Нет там никого, — обернулась она к своему спутнику, — что же делать?

— Просто открой, — настойчиво повторил Лефевр.

Маргарита толкнула дверь, она не поддалась. Тогда, навалившись всем боком, девушка приложила все свои силы. Тяжело, медленно, дверь подалась, моментом наполняя воздух горьковатым ароматом трав. Колокольчик над дверью тихо звякнул, и Марсель прошёл следом за Маргаритой, вставая на давно знакомый, выложенный мелкой разноцветной плиткой пол.

— Какая красота... — прошептала девушка.

Исписанный невидимыми рунескриптами пол, немедленно загорелся, не позволяя пленнице покинуть его. Бледное голубоватое свечение исходило из нескольких начертанных кругов.

— Тамара... — Марсель со стоном поглядел туда, где по всей видимости, под их ногами горели древние письмена.

Ловушка ведьмы сработала так некстати. Любуясь, Маргарита не понимала, что теперь заперта в этих кругах. Она припомнила слово, недавно произнесённое Марселем и повернулась к нему:

— Майтрея, что это за место? — не удержалась девушка.

— Это то, что вы люди привыкли звать адом... — в его глазах потемнело, и теряя сознание, Лефевр рухнул на светящийся пол.

Как только она осталась одна, Тамара заставила себя подойти к двери. Деревянное распятие жгло глаза, заставляя их слезиться, но она упрямо приближалась. Наивно было мечтать о том, что её забыли запереть после того, как странный надзиратель покинул комнатку. Ведьма недоверчиво воззрилась на дверь, когда та подалась её рукам и неожиданно приоткрылась.

— Да ну... — задерживая дыхание, Тамара выглянула в коридор.

Он практически не освещался. Но ей этого хватало. Пока немногие силы с нею, лампы не нужны. Женщина, на цыпочках пробралась вперёд, прислушиваясь к каждому малейшему звуку и шороху. Места в церквушке было не так много, чтоб блуждать. Нужно место пленница отыскала без особых усилий. Тамара остановилась у двери, за которой отчётливо ощущала присутствие раненой женщины.

Оставалось только довериться своим чувствам, подсказывающим ей, что больше в комнате никого не было. Ведьма потянулась к ручке и открыла дверь. Стоило ей переступить порог, как почувствовала страшное головокружение. Поднимая взгляд к потолку, Тамара отчётливо разглядела защитные письма Ордена. Отвратно! Нужно было спешить. Она была не так сильна, чтоб распознать все ловушки, и ей было просто необходимо лишиться последних сил, чтоб обезвредить их.

— Смотрите святой отец, — Константин прислонился боком к стене в коридоре, наблюдая за действиями их пленницы и ошеломлённым священником.

Тот в ужасе смотрел на сверкающий потолок.

— Она ведьма! — просипел служитель церкви.

Мужчина перекрестился, намереваясь немедленно действовать, но Константин приложил палец к губам, скрывая свою неизменную улыбку и призывая его молчать:

— Просто смотрите.

Тамара осторожно прошла по комнате к деревянной кровати, на которой лежала Вероника. Она склонилась над раненой, внимательно изучая лицо. Смертельная бледность не покинула женщину, но теперь ведьма чувала то, что сама смерть не стояла за плечами бедняги. Тамара протянула руку и легко касаясь лба Вероники, принялась чертить свои знаки, передавая ей остатки своей силы. Слушая, как облегчалось дыхание раненой женщины, пленница немного успокоилась и сама вздохнула. Теперь стены не давили на неё, и не причиняли боль древние письма служителей света, они угасали над головой.

— Она убьёт её! — негодуя, прошептал священник Константин отрицательно покачал головой.

— Что она делает? — взволнованно сделал шаг вперёд мужчина.

— Лучшее проявление души — безусловность. Это то, что мы делаем не задумываясь, святой отец, — тихо проговорил Константин, — с мудростью и могущественной силой, мы могли бы вершить великие дела, но душа живёт порывами.

— Вы сейчас пытаетесь меня убедить в том, что эти создания духовны?! — возмутился священнослужитель.

— Эта ведьма могла бы истратить силы на попытку побега, или выжигая цветы на спинке кровати. Но она решила передать их этой незнакомой женщине, — Константин склонил голову, глядя исподлобья на действия Тамары, — она считает, что обречена.

— Естественно, — фыркнул священник, — ведьме не выйти из этих стен!

Его собеседник лишь тихо усмехнулся.

— Чему вы смеётесь? — возмутился мужчина.

— Простите меня, — виновато отозвался Константин.

— Этим вы занимаетесь там, наверху?! Наблюдаете бездействуя, и лишь пусто философствуете?

— Присоединяйтесь ко мне святой отец, и вы поймёте в чём суть этого бездействия. Верите мне? — проговорил молодой человек.

— Используете на мне ваши умения? — служитель церкви в сомнениях повёл плечами.

— Ни в коем случае, — глаза Константина заискрились светом, — смотрите со мной и увидите.

— Что? — с сомнением поглядел на него мужчина в чёрных одеждах.

— Вы просто начнёте видеть, святой отец.

— А сейчас я, по-вашему, слеп?! — проворчал священник.

— Да... — Константин снова повернулся к Тамаре.

— Это невероятно! Вы просто никогда не видели этих существ в действии, — в праведном гневе проговорил священник, — вы заблуждаетесь, молодой человек. И я не позволю вашим заблуждениям стоять нам жизней. Как и многим невинным созданиям!

Константин прикрыл глаза и вздохнул. Ваэль, стоявший у них за спиной, слышал каждое слово. Он яростно растолкал мужчин и ринулся в комнату, на ходу доставая оружие:

— Ведьма!

Тамара подняла голову, расширенными глазами глядя на служителя Ордена. Направляя на пленницу оружие, Ваэль не остановился, поскольку ненависть ослепила его. Тогда рука Константина поднялась, делая лёгкий взмах, и время застыло.

Замер и священник, прижимая к тонким губам своё распятие. Замер и палач, держащий оружие, и женщина на полу, и даже прозрачная слеза, остановилась на её щеке. Константин медленно прошёл по комнате, останавливаясь посреди небольшого помещения.

Посланник опустил голову, не в силах смотреть на лица этих людей. И только когда бледный свет коснулся его, проникая из окна, Константин посмел поднять взгляд, и посмотреть на небо. Оно очистилось от туч, играя блёстками звёзд. Впервые глубокая морщина пролегла на его лбу, и посланник в смятении судорожно выдохнул:

— Прости меня... — Константин склонил светлую голову, словно прося прощения у самого неба, и поднял дрожащую руку.

В этот раз его глаза сияли ярче и в этот раз он не улыбался. Молодой человек взмахнул рукой, и время снова пришло в движение. Тамара не сопротивлялась, гордо приподнимая подбородок, когда служитель Ордена прижал дуло серебряного пистолета к её лбу. Не отводя взгляда от пленницы, Ваэль громко велел священнику вызвать подмогу, и губы ведьмы скривились в холодной усмешке. Жалкий трус.

Громкие голоса болью отозвались в её голове. Приходя в себя, Вероника приоткрыла глаза. Повязка на шее не дала ей толком повернуть голову, но происходившее заставило женщину расширенными от изумления глазами обвести присутствующих в комнате.

— Ваэль... — тихо позвала Вероника, но товарищ не слышал её голос, выкрикивая команды двум прибывшим мужчинам.

Один из них вошёл, держа серебряный ошейник. Цепь свесилась с руки охранника и зазвенела, падая на пол. Ведьма не сводила взгляда со священника, читавшего молитву, пока

её заковывали в кандалы. Холодные оковы причиняли боль только её гордости, но серебро и знаки, которыми они были исписаны, вскоре сделают своё дело.

— Ты хочешь покаяться? — возвышаясь над пленницей, проговорил священник.

— А ты? — Тамара кинула на него презрительный взгляд.

Вероника слабо схватила друга за рукав и прошептала:

— Она спасла меня...

Ваэль обернулся к ней, наконец замечая. Искажённое ненавистью лицо смягчилось, стоило ему увидеть подругу, которая пришла в себя.

— Ты с нами! Я рад, что в такой момент ты с нами, — Ваэль мягко сжал руку Вероники, явно игнорируя сказанные ею слова.

Зато их отчётливо слышала Тамара, и оглянулась на мгновение, перед тем, как её выволокли из комнаты.

— Ваэль, — Вероника снова окликнула его, но мужчина уже приложил к уху телефон, принимаясь жарко докладывать своему начальству.

— Нам удалось получить ведьму, — его голос дрогнул от возбуждения. Их старания не были напрасны, — эта женщина должна знать многое. Думаю, это то, что мы искали. Мне нужен дознаватель!

— Я вышлю вам группу, — голос Александра никак не выдавал его эмоций, и Ваэлю только оставалось гадать, каковы его намерения.

— Одного хватит, ведьма сейчас слаба. Хотя, лучше подстраховаться. По её вине едва не погибла Вероника. Эти твари схватились тогда ночью, и она пострадала. Мы успели вовремя.

— Ложь... это ложь! — Вероника тяжело приподнялась на кровати, удерживая себя на дрожащих руках, — Ваэль, ты не слышишь меня? Это ОНА успела вовремя. Я жива благодаря ей...

— Как ты можешь позволить этой женщине ввести тебя в подобное заблуждение?! — Ваэль убрал телефон, пряча его в карман плаща, — с каких это пор Ведьмы стали помогать Ордену?! После пережитого, у тебя всё смешалось в голове. Ты просто попала меж двух огней. Не обманывайся, добродетелью этого создания, — мужчина брезгливо отвернулся.

Её подтолкнули к пустой стене, на которой, на уровне метра от пола, крепилось несколько больших металлических колец. Один из охранников протянул через них цепи, крепившиеся на кандалах и надёжно сцепил их замком. Ключ он передал Ваэлю, вошедшему вслед за священником.

В тёмных глазах Тамары, глядевшей на него, отчётливо сквозило презрение. Желая, как следует проучить пленницу, мужчина схватил цепи, подтягивая их к себе, и вынуждая ведьму опуститься на колени. Тамара рассмеялась надзирателю в лицо, немедленно получая сильнейший удар, оставляющий яркий отпечаток звеньев на её плече. Женщина стерпела боль, лишь её глаза наполнились горячей влагой.

Ваэль отступил от пленницы, словно боясь испачкаться. Гордо поднимая подбородок, глядя в лицо своему палачу, Тамара снова заговорила на неизвестном ему языке. В её голосе прозвучал сарказм.

— Поганая ведьма, твои заклинания тебе не помогут! — рявкнул мужчина.

— Чистым бельём, грязной души не прикроешь... — тихо произнёс один из охранников.

— Что?! — возмутился Ваэль, поворачивая к нему голову.

— Она сказала — «Чистым бельём, грязной души не прикроешь». Поговорка такая

есть... — охранник поёжился под диким взглядом начальника.

— Значит, тебе знаком ведьминский язык?! — прорычал Ваэль.

— Это была латынь... — осёкся мужчина, виновато опуская голову.

Ваэль был так зол, что не сдержался, снова замахиваясь цепью. Но твёрдая рука остановила его, и мужчина, яростно сверкая глазами, обернулся к негодяю, посмевавшему уму помешать.

— Ты-ы... — глаза служителя Ордена сузились при виде Константина, — ты постоянно стоишь у меня на пути!

— Слушай... — посланник с такой силой сжал руку, державшую серебряные звенья, что она разжалась, роняя своё оружие, — ты слышишь?

Невозмутимо, Константин прошёл между палачом и его жертвой, заставляя обоих отодвинуться в стороны. Так он и остался стоять, невинно вглядываясь в окно. Ваэль думал было возмутиться, но и правда услышал нарастающий гул, доносившийся со двора.

— Что это? На машину не похоже, — он велел второму охраннику проверить, что означала эта помеха.

Мужчина двинулся по коридору к входным дверям, когда сильнейший порыв ветра распахнул их настежь, и с диким рёвом пронеслось мимо крыльца громадное змеевидное тело. Плотность существа была невелика, и позволяла отчётливо видеть блеск звёзд позади него, на чёрном небе. Меж тем, это самое небо заволакивалось, стягивалось тёмными сгустками тумана, и рёв усилился.

Святой отец отступил к стене, и принялся читать молитву, держась за своё распятие. Тамара, без сомнений узнавая крылатых охотников, лишь удобнее вытянула босые ноги, опираясь о стену, и ожидая дальнейших действий своих надзирателей. Великим удовольствием было наблюдать за их ошеломлёнными лицами.

Константин в это время изучал лицо пленницы. И за её показной улыбкой видел весь ужас. Они пришли за нею. А значит, этой обители не выстоять. Охотники не останавливаются. Никогда. Такова их сущность.

— Нужно закрыть двери, отойдите от окон! — Ваэль кинулся отдавать распоряжения, и его голос был едва слышен в диком шуме разразившейся на улице стихии.

— Дайте мне выйти, — тихо произнесла ведьма.

— Эти стены устоят. Господь на нашей стороне, — смиренно проговорил священник.

Тамара закатила глаза, наматывая длинную цепь на руку. Грохот заглушил следующие слова священнослужителя. С потолка посыпалась шпукатурка, а по углам паутиной пошли трещины.

— Дайте. Мне. Выйти! — по слогам, холодно повторила пленница.

— Ты останешься здесь, и даже если эти стены рухнут, ты сгинешь вместе с ними, ведьма! — зло процедил сквозь зубы Ваэль.

— Ты готов погрести под этим убогим домишкой и всех своих приспешников?! — Тамара прошипела проклятья, переходя на свой родной язык.

Священник, немедленно подойдя к большой чаше, плеснул ей в лицо святой воды, и женщина умолкла, стряхивая влагу с волос и лица. Изумлению святого отца не было границ. Вода не принесла вреда этому тёмному порождению?

— Как такое возможно? — прошептал он, пригибаясь, когда совсем рядом громынуло, и старые стены задрожали, — это вода из святого источника!

— Святой воду делает не источник, — тихо проговорил Константин, едва касаясь

пальцами воды в чаше, — святой её делает вера. Этот дом уже давно потерял её...

— О чем он говорит? — сквозь грохот прокричал священник.

Ваэль махнул на него рукой. Небо над церковью разрывалось раскатами грома, и сверкнувшая молния на мгновение осветила окрестности. Тёмными клубами туман окутывал обитель со всех сторон и дрожь прошла по зданию. Вмиг разноцветными осколками разлетелись витражи на окнах, заставляя мужчин пригibasь к земле, прикрывая голову руками. Только Константин остался стоять, глядя туда, на улицу, через пустые глазницы окон.

— Они пришли за мной. Они не остановятся, и вам их не остановить. Дайте мне выйти, — снова воззвала к служителям ведьма.

— Решила, что можешь просто так выйти отсюда?! — крикнул Ваэль.

— Если это тёмное дитя желает принести подобную жертву для спасения храма Господня, мы не можем противиться этому, — священник повернулся к Ваэлю, — всякая душа имеет право на спасение.

Страх в его глазах был так очевиден. Глядя, как всё толще и опаснее становятся трещины на старом здании, мужчина зло поднялся, и пошёл к стене, к которой была прикована ведьма. Не скрывая отвращения, Ваэль достал ключ и открыл замок, удерживающий цепи. Дабы стереть пренебрежительную улыбку с лица женщины, он не снял кандалы, лишь бросил концы цепей на пол.

Тамара прошла по полу, усыпанному битым стеклом, босая, но не глядя под ноги. Это меньшее, что её сейчас волновало. Охотники не оставят здесь и камня на камне. Это в любом случае будет смерть. Так зачем забирать с собой и тех двоих, кто по её мнению ещё был достоин встретить сегодняшний рассвет? Она прошла между рядами лавок, к большим входным дверям.

— Мой повелитель, сколько раз вы пожалели, что я служила вам? — цепи с тихим звоном сопровождали каждый шаг ведьмы.

Ещё немного и холодный ветер подхватил платье, кидая в лицо пряди мокрых волос, пытаясь столкнуть с ветхого крыльца. Совсем рядом со стоявшей машиной, с треском упало дерево, осыпая её листвой и мелкими ветками.

— Простите меня... — Тамара пошла вперёд.

Константин сам не понял, как оказался у открытых дверей, они слетали с петель, подхваченные диким ветром. Змеевидные существа почуяли свою добычу и стали снижаться. Едва они приблизились, посланник сошёл с крыльца вниз. Его пальто срывал ветер, но Константин не чувствовал этого. Он смотрел на силуэт, едва различимый в этой стихии. Видя, как охотники неслись к ней, Тамара закрыла глаза и приготовилась принять свою смерть.

— Я не отбираю жизнь и не дарю её... не отбираю... и не дарю... — одними губами проговорил Константин.

Медленно, словно ноги не слушались его, посланник подошёл к пленнице, и остановился за её спиной. Стоило крылатым существам приблизиться, кидаясь к ведьме, как Константин развёл в стороны руки. Его одежда вспыхивала, искрилась, осыпалась теми самыми тёплыми искрами, являя глазам истинное одеяние и истинный облик.

Ещё мгновение, и восхитительные белоснежные крылья взметнулись, расправляясь. Ещё миг, и они укрыли женщину, вынуждая призрачные существа разбиться о великолепную преграду, распадаясь жалким туманом. Оковы ведьмы со звоном упали к её ногам. Тамара

изумлённо открыла глаза, и обернулась. Как ни в чём не бывало, Константин стоял позади неё, в своём помятом пальто.

— Ступайте, Тамара, — невозмутимо проговорил молодой человек.

— Куда?... — губы ведьмы дрогнули, а в глазах застыл испуг.

Он указал кивком головы на стоящую у церкви машину дознавателей. Поваленное дерево чудом не расплющило её.

— Мы оба грешны непослушанием, — вздохнул посланник, — думаю, вы знаете, у кого вам стоит просить прощения.

Тамара задохнулась, испуганно оглядываясь по сторонам:

— Он не простит!

Константин поманил её пальцем, приглашая подойти ближе. Когда Тамара послушалась, молодой человек склонился к ней, и прислонился лбом к её лбу. Глядя в глаза ведьмы, он заговорщицки прошептал:

— Он рассердится. Но простит. Уж поверьте моему опыту... — мужчина приложил указательный палец к губам, веля Тамаре молчать, словно о детском секрете.

Маргарита всё пыталась оторвать край платья, но шёлковая ткань была слишком прочной, не поддаваясь рукам. Тогда она принялась за рубашку Марселя. Испортив её окончательно, Воронцова, как могла перевязала его раны. Ни позвонить, ни сойти с места она не могла, вынужденная надеяться на чудо. Марсель так и не приходил в себя. Маргарита села на пол рядом с ним, и устроила голову молодого человека на своих коленях. В отчаянии девушка гладила его волосы, про себя повторяя, что всё обязательно будет хорошо.

Так ведьма и застала их на сверкавшем полу — заплаканную незнакомку в бальном платье, и сына своего повелителя. Тамара задохнулась от ужаса. Она прошла босыми ногами по холодному полу и, поднимая руку, начертала свои знаки. Маргарита изумлённо глядела, как они вспыхнули в воздухе, и разом круги на полу угасли, освобождая пленников.

Хозяйка дома не стала расспрашивать свою гостью. Слов ей не нужно было. Ведьма привстала на колени и склонилась над Марселем. Её лицо потемнело от тревоги. Тамара убрала волосы со лба юноши, и принялась чертить на нём знаки, что-то тихо проговаривая. Маргарита отодвинулась от неё, молча наблюдая за таинством, не понимая, но надеясь на успех действий этой женщины. Видимо, это и была хозяйка странного дома.

Веки Лефевра дрогнули и он приоткрыл глаза, моментом подхватываясь, и оглядываясь в поисках опасности. Тамара сердито удержала его лицо за подбородок, не давая отвернуться.

— Нам нужно уйти отсюда, господин. Мы поможем вам подняться.

— Я сам... — Марсель, преисполненный решимости, приподнялся на локтях, но голова немедленно закружилась, вынуждая сердитого юношу опуститься обратно на пол.

— Не упрямьтесь. Ты — помоги мне, — Тамара кивнула головой, веля Маргарите вставать, и приподнять его.

Вдвоём, общими усилиями, женщины помогли Лефевру встать на ноги, и покинули зал аптеки. Ведьма провела гостей в своё потайное жилище, надёжно укрывая от посторонних глаз. Тамара велела Марселю лечь на длинный, совсем низкий деревянный стол, покрытый белоснежной простыней, и принялась за его раны. Ведьма так и осталась в нелепом порванном платье, не смея покинуть сына повелителя. Руки дрожали, когда женщина прикладывала чистые бинты к ране на плече юноши.

— Виктор в курсе? — тихо спросила она, Маргариту.

Девушка взволнованно пожалала плечами, не имея никакого понятия об этом.

— У меня не было возможности позвонить, или как-то сообщить ему.

Тамара мотнула головой. Она поняла, гостья была не в курсе того, кем был отец Марселя.

— Не смей обращаться к нему, женщина! — глухо произнёс молодой человек, нервно поведя плечами, стоило ведьме прижать рану сильнее.

— Я должна исцелить вас, — твёрдо отозвалась Тамара, — без моей силы — я просто аптекарь...

— Что же делать? — Маргарита поднялась с небольшого стула, и подошла к ним.

— Мне нужна кровь Виктора... — ведьма заглянула в синие глаза своего пациента.

Лефевр был взбешён, но взгляд даже не потемнел. Не дрогнул ни один предмет в их убежище.

— Я сказал — не смей! — прорычал демон.

Ведьма подняла голову, обращаясь к Маргарите:

— Там, в конце комнаты, есть проход в смежное помещение. Посмотри в шкафу что-нибудь подходящее из одежды. Ты не можешь оставаться в этом платье.

Как и она сама, подумалось Тамаре. Но о себе побеспокоится позже.

— Если бы только чёртова сила не испарилась не вовремя! — Марсель ударил слабым кулаком по столу. Он с тоской поглядел вслед вышедшей Маргарите, — издержки общения с амсирами...

— Вы потеряли свою силу вовсе не из-за амсира, повелитель, — удивлённо проговорила ведьма.

— В чём же дело тогда?! — возмутился Лефевр.

— Разве отец не говорил вам? Ваше совершеннолетие тому виной. Вы рождены из союза демона и человека. Такое уже случалось и ранее. Было доподлинно известно, что поначалу все рождённые дети имели силу одного из родителей, до определённого возраста.

— А потом? — угрюмо спросил Марсель.

— Великие никогда бы не одобрили подобное явление. Никогда ранее, союз между человеком и созданием Майтреи не заключался добровольно, по любви. Ваш случай исключение.

— Что стало с теми, другими? — молодой человек снова попытался приподняться, и тяжело сел на столе.

— Их... не приняли... — Тамара умолкла, меняя промокшую повязку.

— Говори! — потребовал Марсель.

— Ваша жизнь в обмен на изгнание. Ваш отец больше не мог претендовать на власть в землях Майтреи. Только те бедняги не знали, что Виктору лишь это и нужно было. Сила демона оставалась в крови подобных детей, до достижения ими совершеннолетия. Так было сказано в писании. Но никто из них не достиг такого возраста. Вы первый, господин. Поэтому отец и вынудил вас покинуть Майтрею, боясь, что эта участь постигнет и его единственного сына. Вы бы погибли, оставаясь там.

— Почему он не рассказал?! — разъярённо выкрикнул Лефевр.

— А вы слушали его?.. — ведьма осеклась, понимая, что снова рисковала своей глупой головой.

— Я могу вернуть её?.. — охрипшим голосом спросил молодой человек.

— Об этом ничего не написано, — качнула головой Тамара.

— Но ведь кто-то писал о том, что она исчезнет в день совершеннолетия! — мрачно кинул Марсель, — кто-то ведь знал?

Ведьма пожала плечами:

— Мои записи скудны и не слишком достоверны, прошу простить мне моё невежество.

Она закончила накладывать повязку на плечо Марселя, веля снова лечь, чтоб обработать спину. Нехотя, он вернулся, опускаясь на жёсткую поверхность.

— Лэйгин, повелитель, я искала вас, чтоб сказать... — начала говорить Тамара.

— Я нашёл его и разберусь с ним! — оборвал он хозяйку дома.

— Его? — ведьма отставила миску с порозовевшей водой, — видимо вы нашли проводника, это всего лишь сосуд. Самого, точнее саму Её, вы не видели, я полагаю.

— О чём ты говоришь? — недоверчиво поинтересовался Марсель.

— Женщины лэйгины бессмертны. В отличие от них, мужчины могут прожить простую

человеческую жизнь, будучи лишь проводником энергии. Правда, короткую жизнь. У них горький выбор — либо умереть самому, либо отбирать жизненную силу у других. В любом случае, место займёт следующий сын, который родится после него.

— Это ненормально! — лицо Лефевра исказилось от отвращения.

— Но такова жизнь и природа этих существ, — невозмутимо пояснила ведьма.

— И что делать? Как его одолеть?! — фыркнул Марсель.

— Лэйгина можно убить, когда он слаб. Они уязвимы, лишь когда им нужно новое дитя.

Это момент, когда проводник покинет его, но новое дитя ещё не появилось. Обычно лэйгины готовятся заранее, чуя приближение этого момента. Женщина выходит в свет, ища нового избранника для зачатия ребёнка, который сменит старшего сына. Тогда нужно забрать их жизненную силу...

— Я разберусь! — мрачно ответил Марсель.

— Но это может сделать только проводник, — пояснила Тамара, оттирая кровь с его спины.

— Я сказал...

— Господин! — настойчиво окликнула его женщина.

— Что?!

— Это его мать... думаете, он сможет причинить ей боль?

Марсель бессильно упал на простыни. Проклятый дружок! Почему это именно он, а не тварь вроде тех теней, что бродят у завесы?! Маргарита вернулась в одном из платьев Тамары. Простое, чёрное, до колена, оно сидело мешковато, так как её скромные формы отличались в пользу хозяйки платья.

— Спасибо вам за всё, — девушка обняла себя руками, расстерянно стоя посреди комнаты.

Это её любимое платье, подумала ведьма. У девчонки хороший вкус...

— Теперь спрашивай, — негромко отозвался Марсель.

— Думаю, сейчас не время мучить тебя расспросами. Отдохни, — Воронцова придвинула ближе стул, села на него и погладила волосы молодого человека, — я подожду. Это не важно.

— Это более чем важно, — раздражённо заверил Лефевр, — я и так слишком долго молчал. Если бы я сделал это раньше, возможно мы смогли бы избежать многих бед.

— Не говори так, — Маргарита приложила ладонь к его лбу, он показался ей горячее обычного. Или же она просто замёрзла?

Тамара, словно прочитала её мысли, кинула взгляд на камин, и тот моментом вспыхнул, освещая тёплыми всполохами комнату. Девушка с восторгом глядела на это чудо, а ведьма только покачала головой.

— Ладно, — проворчал тем временем Марсель, — просто слушай...

Он всё говорил и говорил, его голос то стихал, то становился хриплым, поскольку старался не выдать своих эмоций. Тамара заканчивала с ранами своего пациента и поглядывала на реакцию девушки. Надо было признаться, слушала гостя с большими глазами и приоткрытым ртом, но скорее как страшную сказку, чем горькую правду... Да-а-а, эти двое нашли друг друга... Лефевр замолчал, глядя на Маргариту из-под длинной чёлки.

— Кроме того, что я неизвестное существо, морочащее людям голову, что ещё я должна знать? — Воронцова мягко убрала волосы с его лба.

— Ты человек! — вспыхнул Марсель, и моментом умолк.

Надо же! Ещё недавно, он готов был сцепиться в рукопашную с собственным отцом, посмевающим назвать его «человеком», а теперь, словно сам Виктор, втолковывал то же самое Маргарите! Он старел... точно... двадцать один год — это срок...

Пожалуй, Маргарите пока не нужно знать о «коте», подумал молодой человек.

— Пожалуй... — Воронцова устало поникла. — я просто оставлю всё как есть, иначе сочту, что сошла с ума, или снова сплю...

— Мудро, — Тамара поднялась, собираясь отнести использованные бинты и воду.

Убираясь за своим рабочим столом, она поманила к себе девушку. Маргарита нехотя поднялась и подошла к хозяйке дома. Наклонившись над столом, Тамара тихо проговорила:

— Я добавила в воду трав. Повелитель заснёт ненадолго. Ему просто необходим отдых, иначе изведёт и себя, и нас.

Маргарита согласно кивнула.

— Я уйду ненадолго, — продолжила пояснять ведьма, — хоть Дамиан и упрямится, мне нужно приготовить зелье, которое подымит его на ноги. Нельзя допустить, чтоб сын Виктора оставался в таком состоянии.

Воронцова снова закивала, слушая Тамару со всем вниманием.

— Не выходи отсюда. Ни одно магическое создание не сможет проникнуть в этот дом. Конечно же, если только оно не сильнее меня... — ведьма замаялась, — дождитесь меня, и не наделайте глупостей.

— Хорошо. Мы будем ждать. Спасибо вам за всё. спасибо, — Маргарита так же перегнулась через стол, и взяла ладони женщины в свои руки, тепло, пожимая их.

— Да... спасибо мне... — Тамара вяло усмехнулась, с отвращением кидая взгляд на своё отражение.

Так она не могла явиться к повелителю. Нужно что-то сделать с собой.

Ведьма собрала всю волю в кулак, пытаясь заставить себя постучать в дверь. Кого она обманывала? Виктор уже давно знает, что «гостя» стоит на этом крыльце. Наслаждался её смятением? Решал, как убить её? Она подвергла опасности единственное сокровище своего повелителя, и сейчас пришла не извиняться, а требовать...

— Тамара, ты или чёртов герой, или дура... — пробормотала ведьма.

Затем решила и постучала. Тишина. У неё в нутрии всё похолодело. Тамара протянула руку, и постучала снова. Теперь слышала шаги, хотя скорее почуяла. Капля силы позволила разобрать их за стеной.

Хозяин распахнул тяжёлую дверь настежь, да так, что бедняжка чуть с петель не сорвалась. Глаза у Тамары расширились от изумления. Виктор прислонился к дверному косяку, пытаясь упереться в него локтем и поддержать свою тёмную голову. Выходило неловко. Мятая рубашка... одной пуговицы не хватало.

— Вы пьяны?! — ахнула ведьма, не веря своим глазам.

— Да ну-у... — потянул повелитель, скользя по её фигуре чёрным взглядом, — отличное платье!

Тамара заметила в руке Виктора полупустую бутылку из-под вина. За его спиной, на полу, стоял разгромленный ящик с пустыми бутылками. Он выпил их все?!

— Ты становишься головной болью, Тамара, — глаза демона сузились.

Он махнул рукой с бутылкой, приглашая проходить в дом, и сам прошёл следом.

— Нужно постоянно держать тебя на виду!

Ведьма недоверчиво поглядела на Виктора. Он тяжело упал в своё огромное кресло в

гостиной, и зашвырнул бутылку за спину. Она со звоном разлетелась осколками по паркету. Вишнёвая лужица принялась растекаться, блестя на свету.

— Завтра приступаешь! — небрежно кинул повелитель.

— К чему?! — не выдерживая, возмутилась ведьма.

Всё происходящее было так невероятно, что Тамара забыла, кто есть кто, впервые повышая голос на своего хозяина.

— Мне нужен личный врач! — торжественно сообщил Виктор.

— Вам не нужен врач, владыка! — сухо напомнила ему ведьма.

— У меня сердце последнее время шалит!.. — хозяин с трагическим выражением лица, стукнул себя кулаком в грудь, и испорченная рубашка потеряла ещё одну пуговицу.

Бровь Тамары скептически приподнялась, и Виктор невинно улыбнулся. Затем она поставила перед мужчиной пустой сосуд, а рядом положила небольшой нож. Повелитель с несчастным видом поглядел на эти вещи.

— Ты пришла требовать моей крови? — мрачно осведомился он.

— И я не уйду без неё... — ведьма приподняла подбородок, хотя её губы дрожали, — и одежды для господина...

— Ну вот видишь? Как тут обойтись без доктора? — и тотчас же тёмные глаза Виктора вспыхнули, выдавая то, что он так прятал всё это время.

Его боль была глубока.

Маргарита вглядывалась в лицо Марсея, пока он лежал с закрытыми глазами. Его дыхание было хоть и тяжёлым, но ровным. Спал он, или просто отдыхал?

— Значит, Воронцова, ты не совсем сошла с ума, — тихо вздохнула девушка.

Выходит то, что ей виделось все годы с самого детства, могло быть правдой? Всё, что она рассказывала, прибегая к матери, и уткнувшись ей в колени, вовсе не было фантазией. Маргарита обтянула рукава великоватого платья, оглядывая дом. Она всегда представляла себе жильё ведьмы в виде избышки. Да, с куриными ножками! А как же иначе? Только вот Тамара никак не походила на бабулю с огромной бородавкой на носу и костяной ногой. Как и человек, лежащий перед Маргаритой, не имел ни хвоста, ни рогов.

— Все демоны такие вредные?

Или только ей повезло узнать такого? Воронцова вспомнила, как они с Марселем увиделись впервые, и закрыла лицо рукой. Это было ужасно! Пьяная дурочка! А затем, Лефевр спас её на крыше... и был просто великолепен... поил зельем, когда она болела. Каждый раз, когда нуждалась, он был рядом. И их первый поцелуй...

Марсель открыл глаза, глядя на неё сапфировым взглядом, и девушка немедленно припомнила чудесное превращение на кухне. Лицо Маргариты вспыхнуло. Какой же глупой она была! Ведь это он! Он! Вредный котёнок! Молодой человек, словно прочитал её мысли в этот момент и приподнялся. Упираясь локтем в поверхность стола, и свободной рукой окунаясь в волосы девушки, Марсель притянул Маргариту к себе.

— А знаешь, ты негодяй, Марсель Лефевр... — прошептала Воронцова.

— А ты глупышка... — так же тихо отозвался демон.

Он наклонил голову Маргариты ниже, касаясь её мягких губ, затем прильнул к ним в долгом поцелуе. Губы Марсея были слишком горячими, как и рука, удерживающая девушку за шею. Лефевр ещё крепче прижал её к себе, и осторожно, боясь причинить лишнюю боль, Маргарита обняла его за плечи.

Она отвечала Марселю со всей открытостью, чувствуя, как в груди стучит бедное сердце. Он же, казалось, весь пылал. У него начинался жар? Где же Тамара? Но сейчас, на несколько волшебных мгновений, всё отступило на задний план. Остался только её любимый демон.

Александр поднялся с кресла, яростно ударяя по подлокотникам руками:

— Вы позволили ведьме уйти?!

— Эта женщина пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти церковь, — лицо священника выражало скорбь, — я вынужден признать, что сделал поспешные выводы по поводу неё. Возможно...

Лицо предводителя исказилось от негодования, и он не дал договорить священнослужителю:

— Эта ведьма предпочла умереть, чтоб не выдать свои знания! И сейчас, святой отец, вы хотите посвятить меня в свои душевные терзания?!

— Прошу вас не повторять моих ошибок, — тихо, но настойчиво отозвался священник.

— Это моя вина, — Ваэль выступил вперёд, заставляя святого отца отодвинуться, возмущённого таким непочтением.

— Достаточно! Хватит! — Александр резко махнул рукой, пресекая всякие речи

стоящих перед ним людей, — я достаточно наслушался сегодня оправданий.

Только Константин, молча и невозмутимо изучал расставленные по полкам на стене кабинета безделушки, собранные хозяином дома со всего света.

— Может и ты приготовил нечто потрясающее, чтоб оправдать своё бездействие, Константин? — обратился Александр к молчаливому гостю.

Посланник, только пожал плечами под потёртой одеждой.

— Bravo! — фыркнул хозяин дома.

— Я могу задать тебе вопрос, Александр? — Константин оглянулся к нему, держа в руках деревянную статуэтку, символизирующую ангела.

— Поставь её немедленно на место! Её освятил сам папа Иоанн Павел II, не твоим рукам её хватать, — проворчал Александр.

С улыбкой, Константин вернул вещь на полку:

— Скажи, Александр, что ты надеялся узнать от этой женщины?

Начальник повёл плечами под пиджаком, и сам принялся глядеть на памятные сувениры. Что надеялся получить от ведьмы? Он так верил, что чем ближе тьма, тем ярче кажется свет. Тем более велика вероятность того, что сможет коснуться противостоящей самому злу Силы. Провоцировал ли он данное действие? Господи

— да! Был ли он одержим? Да! На какие жертвы он готов был пойти, чтобы свершилось то, чего жаждал всю свою жизнь? Александр сам испытал страх и отвращение к собственным мыслям. Жертвы? Но что жизни нескольких, когда можно спасти тысячи?.. Было ли это достаточным оправданием?

— Ведьмы веками служили демонам, — заговорил хозяин дома, не узнавая свой голос.

— Ты хотел изловить демона, Александр? Такова цель? — поинтересовался посланник.

Мужчина угрюмо поглядел на гостя. Константин невозмутимо продолжил, медленно пройдясь вдоль кабинета. Он обошёл святого отца, поникшего и молчаливого. Обошёл и Ваэля, зная, что тот даже сейчас сжимал в руке, в кармане пальто, артефакт Ордена. Ему не знать покоя...

— Демона невозможно убить. Ни один артефакт, ни одно оружие этого мира не способно убить его. Ты ведь знаешь это? Не так ли?

Александр зло поджал тонкие губы, расстёгивая пуговицы безупречного пиджака:

— Я знаю это! Это знает каждый, кто однажды вступил в Орден, дорогой Константин! Зачем озвучивать подобные вещи!?

— Тогда к чему твои действия? — посланник остановился, теперь глядя в глаза хозяина дома, — эта война — бесконечна. Однажды, очень долгое время назад, Орден был создан, чтобы противостоять тёмному порождению Майтреи. Он стал своеобразной полицией Света. Совершалось преступление — приводилось в исполнение наказание. Но вы, как никто знаете, что невозможно уничтожить целый мир. Вы, как никто должны понимать, что Земля и Майтрея соединены между собой, как дерево и его тень. Цель Ордена, во все времена — нести закон. Судить за совершенные преступления, судить тех, кого не дано видеть смертному человеку.

Давным-давно, ещё на заре вашей истории, был заключён договор между правителями этого мира и миром Майтреи. Именно в том договоре, было озвучено создание Ордена. Служители судили, и выносили приговор виновным. Они соблюдали Закон. Ты помнишь это, Александр? Ты помнишь, чему присягал?

— Что за чушь! — Ваэль встрепенулся от слов Константина, — о каком договоре ты

говоришь? Ты совсем из ума выжил?!

Александр молчал, не сводя глаз с гостя. Священник коротко выдохнул, и глубокая морщина пролегла на его лбу.

— Молодой человек прав. Мне нечего добавить, кроме того, что все мы грешны непомерной гордыней... — святой отец перекрестился, прижимая к губам распятие, — я покину вас.

Мужчина поспешно вышел из кабинета, бесшумно прикрывая дверь. Ваэль возмущённо проводил его взглядом:

— Он слишком впечатлителен, для священника, — теперь он обратился к Александру, — демона действительно нельзя убить. И у нас действительно нет достойного оружия против этих тварей. Так что вы предпримите?

— Их нельзя убить, — медленно проговорил хозяин дома, — но можно низвергнуть... Пришла очередь Ваэля растеряться.

— Но какая сила способна на это? — он нервно усмехнулся, — кто, по-вашему, может обладать такой силой?

— Ангел.

Они оглянулись на зазвучавший голос. Вероника приоткрыла дверь шире, тихо проходя в кабинет. Бледная, как полотно, она сильнее укуталась в свой плащ.

— Зачем ты поднялась? — Ваэль немедленно подошёл к коллеге, придерживая за плечи, — тебе нужно отдыхать. Почему ты не слушаешься?

Она действительно не слушала его, взгляд служительницы Ордена был прикован к мужчине, стянувшему с полки очередную безделушку. Константин заискрился доброй улыбкой, и махнул женщине крылатой фарфоровой лошадкой.

— Поставь, Бога ради, её на место! — не сдержался Александр.

Посланник, шутя, скорчил несчастную физиономию, заставляя Веронику поджать губы, сдерживая ответную улыбку, и аккуратно вернул Пегаса на полку. Женщина продолжила глядеть на него во все глаза, но теперь Константин смотрел на начальника:

— Зачем ты собрал нас всех сегодня? Дело ведь не в ведьме?

Александр вернулся в своё любимое кресло, и закинул ногу на ногу, задумчиво потирая пальцы руки.

— Мне доложили, что в городе объявился молодой амсир, толком не владеющий своей силой. Один фейерверк над «Corde риго», чего стоил. Это девушка. И она нужна мне. С юным созданием легче работать, — уголок его губ нервно дёрнулся, — они внушаемы чужими идеями...

Патрульная машина остановилась, не въезжая на нужную улицу. Ищейка вышел из неё, прикрывая дверь и оглядываясь. Он шёл по следам от самой академии. Запах крови был лучшим указателем. Отсюда демон пошёл пешком. Влажные от утреннего тумана камни блестели под ногами. Ищейка потянул носом воздух, обводя округу голодным взглядом. Ещё немного, и он довольный нашёл то, что так настойчиво искал. Дойдя до старой аптеки, демон остановился на углу дома, глядя на стену. Смазанный отпечаток руки Марсея, был чётко виден в том месте, где он упирался ладонями в стену.

— Амсир... — ищейка двинулся было к крыльцу, но даже отсюда почуял защиту.

Демон остановился, угрюмо продолжая глядеть тлевающим взглядом на дверь, и достал телефон. Он не мог войти, но могли те, кому он был вынужден повиноваться.

Тем временем Маргарите удалось убедить Марсея хоть немного отдохнуть. Действие

трав ведьмы и усталость взяла своё, и молодой человек уснул. Воронцова поднялась со стула, и снова прошла по комнате. Оставалось коротать время за рассматриванием бесчисленного количества вещичек на полках, уходивших под потолок.

Она разглядела чашу с солью, тёмную, особенно почерневшую у краёв. Рядом выстроились самодельные свечи разной величины. Никаких засушенных тараканов и мышинных хвостиков Маргарита не обнаружила. Так же, как и паутины в углах, и самую, что ни на есть альфа и омега Ведьмы — метлу...

— Возможно, если бы Тамара полетела на ней, то вернулась бы быстрее, — девушка оглянулась, едва слышала, как участилось дыхание Марсея.

Воронцова торопливо вернулась к нему, и положила ладонь на лоб демона. Он был совсем горячим, а бледное лицо покрыла испарина. Девушка взволнованно села рядом, и взяла здоровую ладонь Марсея в свои руки, пытаясь поддержать хоть так.

Становилось ясным, что не целебный сон охватил его. Дрожь в теле, и метания по простыням не оставили у Маргариты сомнений в том, что жар окончательно одолел Марсея. Она поднялась и принялась открывать все шкафы, оглядывать все полки, но не могла отыскать нужное лекарство среди вереницы баночек, бутылочек и прочих ёмкостей.

Воронцова поглядела на дверь. Там, за стеной, была аптека. Там было жаропонижающее. Магия магией, но таблетка была сейчас более реальной, и была нужна ей, жизненно нужна. Девушка зажмурилась, и решаясь толкнула дверь, выходя на непривычный дневной свет. Она тщательно закрыла за собой проход, проверяя, что он неразличим со стороны внешнего помещения, и кинулась к полкам с разноцветными коробками.

Маргарита разглядела нужную упаковку в одном из длинных шкафчиков, за стеклянными дверцами. Девушка подтянулась, становясь на цыпочки, и попыталась достать необходимое лекарство. От неловких движений коробка свалилась на пол, рассыпая своё содержимое. Воронцова присела, опускаясь на одно колено, и принялась быстро собирать разлетевшиеся баночки. Хорошо, что не стеклянные. Вот бы влетело от хозяйки!

Маргарита ловко закидала всё обратно в коробку, и поднялась, раскрасневшись от волнения. Тихий звон колокольчика заставил девушку моментом развернуться на раздавшийся звук. Она прижала к себе коробку, испуганно глядя на незнакомого мужчину в простой рубашке и брюках. Посетитель остановился у раскрытых дверей, откуда Воронцовой стала видна полицейская машина, и ещё несколько человек, одетых как и их вошедший в аптеку товарищ.

Полиция? Это плохо? Это хорошо? Может он вообще просто зашёл за лекарством? Мысли Маргариты лихорадочно метались в голове, пока она обходила прилавков, становясь перед ним, подальше от потайной двери.

— Ну-ну-ну, мы не причиним вам вреда, — человек медленно прошёлся по комнате.

И тогда Воронцова испугалась. Он говорил не так, как стал бы простой посетитель, да и знаки на полу не вспыхнули, как при их приходе. Что говорила ведьма? Никакое чудовище не войдёт, только то, что сильнее. Это чудовище было сильнее её? А выглядело как человек.

— Как сообщает мне наш коллега... — начал говорить посетитель.

Маргарита глянула через его плечо на улицу, и увидела полицейского, стоявшего опираясь о машину. Глаза существа, скрытого за человеческой маской, знакомо тлели. Она сразу узнала его. Такого же монстра Воронцова видела как-то ночью, когда впервые встретилась с Марселем.

— Так вот, — медленно продолжил говорить незнакомец, — он сообщает, что мы

можем побеспокоить больного человека, находящегося в этих стенах. Я прав? Не так ли?

Мужчина шагнул вперёд, Маргарита немедленно встала перед ним, не давая пройти.

— Вам лучше пройти вместе с нами. Моему шефу просто нужно побеседовать с вами. Согласны? — посетитель показал девушке раскрытые ладони, демонстрируя, что он пришёл безоружным, — я ещё раз повторяю — это просто приглашение, а не похищение.

— Вы пытаетесь убедить в этом меня, или себя? — Воронцова в отчаянии сжала лекарство.

Сейчас она думала только о том, чтоб не позволить этим людям пройти дальше. И о том, чтобы Тамара задержалась до того, как незнакомцы уберутся отсюда, и не важно, с ней, или без неё. Маргарита готова была идти куда угодно, понимая, что по собственной неосторожности привела в этот дом врагов.

— Я иду, — тихо выдохнула девушка, отходя от стеклянной витрины.

— Вот и отлично. А самолечением лучше не заниматься. Оно, самолечение, до добра не доводит, — незнакомец заложил руки за спину, и пошёл на выход, уверенный, что пленница последует за ним.

Маргарита заставила себя не оборачиваться. Она вышла на крыльцо, всё так же прижимая к себе банку с таблетками. Только когда оказалась возле машины, к которой её до отвращения галантно пригласил мужчина, Воронцова поглядела на узорчатые наличники окон. Они потемнели от времени, или прошедших дождей.

— Не будем зря тратить время!

Маргариту настойчиво попросили сесть на заднее сиденье. Когда девушка послушалась, два человека присели по обе стороны от неё, закрывая двери, а стоило незнакомцу сесть за руль, машина тронулась с места, уносясь в неизвестном направлении.

Тамара почувствовала присутствие ищейки, даже не видя его. Стоило приспешникам Ордена убраться с улицы, женщина кинулась к крыльцу. Взбегая по ступенькам, она всё шептала неизвестную молитву на своём языке, сама не понимая, к кому взывала. К тому, кто услышал бы её сейчас. В этот час ведьма была готова принять помощь от кого угодно. Она толкнула двери, не останавливаясь, проходя через небольшой зал аптеки и переступая через коробку с лекарством.

— Как посмела ты, девчонка, ослушаться моего слова?! Как посмела подвергнуть опасности сына повелителя?! — Тамара открыла потайную дверь, и только тогда судорожно выдохнула, чуя отрывистое дыхание Марселя.

Стоило ведьме подбежать к нему, всё стало ясно. Она взволнованно поджала губы, убирая мокрые волосы со лба юноши. Марсель приоткрыл глаза, но не видел ничего вокруг.

— Жар-то, какой... — Тамара схватила свою сумку извлекая из неё сосуд с драгоценной кровью.

Она подхватила с места и направилась к своему столу. Её руки мелькали над ним, расставляя всё нужное. Необходимая чаша для исцеляющего зелья стояла слишком далеко. И кто умудрился поставить её на полку? Гостья похозяйничала! Тамара протянула руку и чаша, немедленно подчиняясь, соскользнула с полки, падая в её ладонь.

Ведьма принялась смешивать, выливая в неё содержимое принесённого сосуда. Осторожно, боясь проронить хоть каплю, Тамара убедилась, что бутылочка пуста, и кинула её в горящий камин. Глаза женщины потемнели, теперь она шептала своё заклинание, и водила над самой чашей рукою, чертая свои знаки. Стоило ведьме закончить, она умолкла, и кинула взволнованный взгляд на своего раненого гостя.

— Что вы сотворите, когда придёте в себя?.. — Тамара, зная нрав своего господина, была искренне напугана.

Она приподняла голову Марсея, и поднесла чашу к его губам.

— Пейте. Пейте!

Молодой человек снова попытался открыть глаза, но ведьма грубо, не смея больше ждать, влила ему своё варево. Тёмно-алая жидкость потекла по подбородку Лефевра, но Тамара настойчиво продолжала, пока не убедилась, что он сделал несколько глотков. Затем опустила голову юноши и поставила пустую чашу рядом с собой.

Теперь оставалось ждать. Ещё немного, и повелитель разгромит её бедное жилище. Тамара вздохнула, чуток отодвигаясь, как будто это могло её спасти от гнева разъярённого демона, пусть и лишённого своих сил.

Сначала дыхание Марсея успокоилось, он уже не вздрагивал, и не стискивал простыни руками. Ведьма глядела, как сходили с его лица и тела синяки, словно стирались ссадины, и принялась затягиваться и заживать рана на плече. Ещё пара минут, и Лефевр глубоко вздохнул, открывая свои яркие глаза. Он некоторое время изучал лицо Тамары, будто увидел впервые, и женщина уже стала волноваться, не перепутала ли чего в спешке.

— Есть что-нибудь на этом свете, чего ты боишься, ведьма? — глаза демона сузились от негодования, — я запретил тебе являться к отцу!

— Мой господин желает вернуться к своему жалкому состоянию? — Тамара поднялась за ним следом, едва Марсель соскочил на пол.

— Не испытывай моё терпение! Стой... — молодой человек резко замер, и ведьма заметила, как сжались в кулаки его руки, — ты уходила из дома!

— Да... — Тамара сжалась от предчувствия, понимая, что её ожидало.

— Маргарита! — Марсель повертелся в комнате, выискивая взглядом девушку, — где ты, чёрт возьми?!

— Её нет здесь, господин, — ведьма немедленно выставила защиту, отгораживаясь от пришедшего в ярость хозяина.

Невидимая стена пошла искрящимися волнами в том месте, где демон коснулся её, пытаясь схватить напуганную женщину.

— Ты посмела оставить её! — взревел Марсель, от злости сметая всё со стола на пол, — как ты посмела?!

— Я служу вам, и вашему отцу, Дамиан. Я обязана была позаботиться о вашем здоровье, господин!

— Где она?!!

Один из шкафов полетел на пол. Десятки бесценных сосудов разбились, осыпая деревянный пол разноцветными осколками.

— Её забрали люди Ордена, — Тамара зажмурилась, стоило стулу пролететь совсем рядом с ней.

Её жалких сил не хватит, чтоб сдерживать защитную стену дольше. Если Марсель не прекратит, то просто убьёт её.

— Господин!

— Когда?! Сколько времени прошло?!

— Они ничего ей не сделают, господин. Она бесценна для них...

— Ты совсем ничего не понимаешь, глупая ведьма?! Не болит! — прокричал Лефевр срывающимся голосом, и ударил себя кулаком в грудь, — мне не больно!!

— Кровь отца исцелила вас. Вы здоровы, конечно же, вы не ощущаете боли, — попыталась вразумить его женщина, выставляя руки перед собой.

Защита сверкнула, переливаясь радужными волнами, и угасла, рассыпаясь жалкими искрами.

— Глупая Тамара!! — Марсель схватил рубашку, из свёртка принесённой ею одежды, и быстро накинул её, застёгивая на пару пуговиц.

Лефевру было плевать, что он перепутал петли. Сейчас волновало другое. Ему не становилось хуже, он не ощущал ровным счётом ничего, если не брать в расчёт пожиравшую изнутри ярость. Даже рад был тому, что лишился сейчас сил, иначе просто убил бы стоявшую в углу ведьму.

— Она погибнет там, независимо от их действий! Им даже ничего предпринимать не потребуется!! Заклятье убьёт её, Тамара! — Марсель не стал дожидаться того, что хозяйка дома собиралась ему сказать.

Тамара кинулась вдогонку, забывая про свои страхи, но молодой человек зло захлопнул перед её лицом двери, веля оставаться на месте.

— Ну почему вы никогда не слушаете?! — ведьма в бессильной ярости ударила ладонями по двери, — вы глупый мальчишка!

Марсель выбежал на улицу, оглядываясь по сторонам. Где? Куда?! Проклятая сила! Проклятая! Он зарычал, снова яростно озираясь в поисках нужного пути, и тогда его взгляд упал на окна. Что-то едва шевельнулось на одном из них. Стекло блеснуло на солнце, не давая толком разглядеть. Лефевр подошёл ближе, хмурясь и пытаясь разглядеть. Амсир... эту магию он мог видеть и без своей силы. Сверкнув лёгкими крыльями, с подоконника вспорхнула синяя бабочка.

— Маргарита...

Она села на плечо Марселя, потом сорвалась вперёд, взмахивая тревожно крыльями, и снова вернулась к нему. Теперь он понял, что его звали следом.

— Вам плохо?

Сазонов разлепил глаза, не понимая, что от него хотят. Голос над головой повторился. Михаил сфокусировал взгляд на человеке, который склонился к нему с тревогой на лице. Чёрт... сколько тут провалялся?! Шатаясь, он поднялся и, опираясь о стену, махнул человеку рукой:

— Я в порядке. Вчера наверно лишнего выпил... — лицо Сазонова исказилось от резкой боли.

Голова грозила расколоться. Прохожий оставил его в покое, сетуя на безнравственность современной молодёжи, а Михаил поднёс ладонь к лицу, пытаясь разглядеть её. Чёрная. До сих пор. Он со стоном выдохнул, понимая, что его вчерашние действия могли иметь куда более отвратительные последствия, чем «отравление» тёмной жизненной силой.

Сазонов выровнялся, заставляя себя стоять самостоятельно, и принялся откатывать рваные рукава рубашки. Он провалялся всё утро и упустил отличную возможность вернуться в темноте, не привлекая к своей персоне лишнего внимания. Всё внимание сейчас было лишним. Михаил огляделся в поисках достойного пути отступления.

То, что здание академии находилось в старой части города, немного сыграло на руку. Днём здесь мало народа. Все устремляются в центр. Но дом находился вообще за чертой города. Михаил похлопал себя по карманам. Ага, ну как же, в тот момент он именно о мобильнике и думал. Но, нужно было вызвать такси, или собственного водителя.

Нет, никакого такси. Сазонов, едва переставляя ноги, поплёлся вдоль дома, щурясь от разгулявшегося солнца. Стоило сделать несколько шагов, как голова пошла кругом и снова пришлось придерживаться рукой о стену. Михаил прижался к ней лбом, и прикрыл на минуту глаза... Его слуха коснулся звучащий невдалеке смех. Дети играют. Нужно убираться отсюда... но всё же...

Сазонов медленно повернул голову, не отрывая её от стены, и глянул во двор, располагавшийся между парой пятиэтажек. Несколько девочек, лет восьми — десяти, толкались на скамейке, громко слушая глуповатую песню, звучащую из динамика яркого телефона. Телефон...

— Я гад... — Михаил мысленно чертыхнулся, оторвался от своей опоры, и шагнул в сторону двора.

Стоило ему показаться у детской площадки, как разноцветная мелочь разбежалась со звонким визгом во все стороны. Сидеть на краю скамейки осталась только хозяйка телефона. Один наушник выпал из её уха, и девочка с удивлением оглядела подошедшего незнакомца.

— Можно, я позвоню? — произнёс Сазонов неожиданно хрипло, боясь, что совсем испугал ребёнка.

— Ладно, — девочка достала и второй наушник, — ты зомби?

— Угу... — Михаил выдавил горькую улыбку, и попросил положить телефон на скамейку.

Прикасаться к ребёнку он не смел. Девочка на удивление послушно, выполнила просьбу, и молодой человек поднял яркий мобильник.

Он набрал нужный номер, кинул пару слов своему шофёру, оглядываясь и давая свои

примерные координаты. Благо крыша академии чернела в ясном небе и отсюда.

— Спасибо, — Михаил вернул телефон на место и, пряча руки от шустрого взгляда хозяйки, проговорил, — никогда не разговаривай с незнакомыми зомби во дворе. Ты поняла?

Сазонов не стал ждать ответа ребёнка и пошёл прочь.

— Кто бы, тогда бы, тебе бы, помог бы? — догнал его звонкий голос девочки.

Михаил усмехнулся, не оборачиваясь. Дети — удивительные создания. Их реакция на многие вещи, так отличалась от взрослых. Молодой человек смог дойти до края двора, останавливаясь на углу, и имея отличную возможность наблюдать за дорогой, при этом оставаясь в безопасном одиночестве.

Он снова опёрся о стену, и теперь успокаивал дыхание. Оно, как и голос было хриплым, тяжёлым. Сазонов подышал так немножко, и почувствовал некоторое облегчение.

— Где ты сейчас, Воронцова? — он закрыл глаза, едва не сползая по стене вниз.

Колени дрогнули, но Михаил устоял и заставил себя выровняться. Этот полукровка не допустит, чтоб с ней что-либо случилось, но Лефевр и сам был едва жив. И какого чёрта с ним тогда произошло? Куда девалась его сила? Нет. Не то. К чёрту этого демона! Каково сейчас Маргарите, узнать о том, что мир не так прост, как она привыкла считать?

— Что у тебя в голове сейчас творится? — пробормотал Сазонов.

— Сам с собой говоришь?

Михаил дёрнулся, обдирая спину на месте разорванной рубашки о шершавую стену, и кинул взгляд в сторону прозвучавшего голоса. Девочка скептически оглядела его с головы до ног.

— Иди домой! — нахмурился Сазонов.

— Вдруг помрёшь здесь? — девочка сердито поморщила вздёрнутый нос, и прислонилась к стене, повторяя за Михаилом.

— Я сказал!.. — молодой человек придал своему голосу большей суровости, но девочка только небрежно фыркнула.

— На тебя Кусяк напал? Да? — она поглядела на него большими глазами, и Сазонов совсем растерялся.

— Чего? Какой кусяка? — проворчал он.

— Та не кусяка, а Кусяк, — серьёзно поправила его девочка.

Она сложила свои руки на груди, и принялась пинать кроссовкой камушек, — вот никто не верит. А я видела его! Он такие же дырки от зубов оставлял на ветке.

Девочка ткнула пальцем на рану, на плече своего собеседника.

— Когда ты его видела? Ты видишь тени? — изумился Михаил.

— Тени? Кусяк приходит вечером, а ночью скребётся по крыше. А мама ругается!

— Послушай... — Сазонов повернулся к девочке.

— Ты его убил, да?

— Я? — молодой человек даже забыл, что ему дурно, — почему я?

— Он не пришёл вчера ночью. Было тихо и он больше не ломал ветки. Ты победил Кусяка? Он не придёт больше?

Михаил устало усмехнулся. Видимо голос Марго этой ночью выманил из логова и горемыку кусяку. Кто из них двоих прикончил тень, Сазонов не брался утверждать. Возможно, девочка должна благодарить полукровку демона, возможно — его.

— Он не придёт. Можешь спать спокойно.

— Но ты теперь зомби. Ты умрёшь? Или станешь как Кусяк? — не унималась девочка.

— Я не знаю, — Михаил ещё издали увидел знакомую машину.

Он заставил себя оторваться от стены, и в последний раз поглядел на свою собеседницу.

— Будь осторожна, ладно?

Какой дар просыпался в ней? Ведьма? Возможно.

— Если не умрёшь, найдёшься? — спросила девочка.

Михаил махнул шофёру, веля остановиться.

— Это не лучшая идея. Иди домой.

— Ну-у-у? — потянула она у него за спиной.

— Если не умру.

Молодой человек повёл шумевшей головой, мало различая происходившее вокруг него, и смог дойти до машины. Из неё торопливо вышел Николай, его личный водитель, в своей белоснежной форме походивший на капитана какого-нибудь корабля дальнего плавания. Он помог своему хозяину сесть и, возвращаясь на своё место, немедленно отъехал от обочины. Откидываясь на мягкую спинку заднего сиденья, Сазонов снова поглядел на свои руки.

— Михаил Андреевич, может в больницу? Дома-то помощи никакой... — Николай нахмурился, глядя на хозяина в зеркало, — или распорядюсь, с вашего позволения, чтоб доктора на дом вызвали.

— Нет, — Сазонов сам испугался своего низкого голоса, прозвучавшего скорее как рык.

— Не бережёте себя... — не сдержался мужчина, — был бы Андрей Фёдорович на месте, не позволил бы подобное...

— Замолчи! И веди машину! — не сдержался Михаил, понимая, что водитель не виноват, но эмоции захлестнули его.

Подчиняясь, Николай не проронил и слова до самого поместья. Он подвёл машину как можно ближе к центральному входу. Сазонов, не дожидаясь пока ему откроют дверь, вышел сам. Затем, держась рукой за перила, поднялся по ступеням на крыльцо, и вошёл в дом.

Дойдя до гостиной, Михаил остановился. Под ногами что-то хрустнуло. Он посмотрел вниз, замечая, что наступил на осколок вазы. Молодой человек поднял голову и огляделся. Большое зеркало на противоположной стене было разбито, видимо этой самой вазой. Он сделал ещё несколько шагов и снова замер, почуяв присутствие хозяйки дома. Неслышно, Лилия подошла к сыну, и обойдя его кругом, остановилась перед Михаилом.

Она была так бледна, что казалась прозрачной. Длинное белое платье, только увеличивало похожесть на приведение. Некоторое время Лилия в замешательстве рассматривала молчаливого юношу, затем её лицо исказилось, словно от испытываемой боли.

— Как ты посмел?.. — её плечи задрожали, осыпаясь длинными распущенными волосами, — как ты посмел?!

Сазонов поглядел на мать исподлобья, ничего не отвечая. Что он мог ответить? Её голод Михаил чуял и без слов, и должен был вернуться ещё вчера. И что куда важнее, иметь достаточно сил, чтоб не подвести мать. Но он не смог. Лилия снова принялась ходить вокруг него кругами, тяжело дыша, и не сводя своих прозрачных глаз.

— Твоя глупость, твоя жалость к ним, не знает границ, — даже голодная и без сил, лэйгин выглядела скорее ровесницей Михаила, чем матерью.

— Прости... — Сазонов заставил себя поглядеть на неё.

— Не прощу! — Лилия резко махнула рукой, будто отмахиваясь от слов сына, — ты всё

испортил. Ты всё испортил!!

Её глаза сверкнули, а губы презрительно изогнулись. Женщина швырнула в стену очередную вазу, и звон бьющегося фарфора болью отозвался в голове Сазонова.

— Всеми своё время, Михаил. Всеми свой черёд! — гневно продолжила она, — ты знал это. Ты всегда знал это. В этом твоя суть. Моя суть. Не мы выбираем её, и не нам вмешиваться в этот порядок. Нарушив его, ты ничего не изменишь.

— Я не пытался что-либо менять, — глухо отозвался сын.

— Нарушая черёд, ты же понимал, что не оставил мне выбора? — Лилия попыталась взглянуть в его глаза.

Они были чёрными, и этот факт заставил её бессильно застонать.

— Я не думал тогда об этом... — тихо ответил Михаил.

— В этом весь ты. В этом всегда весь ты! Ещё целых два года... — Лилия осеклась и умолкла.

Сазонов отрешённо усмехнулся. Мать даже знала, сколько ему осталось. Убивая тени, он действительно не задумывался о последствиях. С таким же успехом мог просто спрыгнуть с крыши в ту ночь. Но Михаил не жалел. Два года? Чёрт... Этот бой стоил того. Одно только продолжало мучить — Маргарита всё ещё оставалась в опасности.

Теперь всё зависело от демона полукровки, вознамерившегося стать человеком в самый неподходящий момент! Похоже, они оба решили стать теми, кем по сути не являлись. И к чему эти игры с собственной природой их привели? Лилия с ужасом поглядела на руки сына, закрывая лицо своими светлыми волосами.

— Ты отравил себя, — мать подошла к нему вплотную, затем обнимая, — ты больше не проводник.

Когда лэйгин опустила руку к нему на грудь, туда, где билось сердце, Сазонов уже понял её намерения.

— Я буду скучать по тебе больше всех остальных сыновей, — прошептала Лилия.

Михаил приготовился принять неизбежное, просто опуская руки и закрывая глаза. Его сердце билось всё медленнее и тише, с каждым ударом, с каждой каплей жизни, покидавшей его. Лицо Лилии становилось более живым, щёки окрасил румянец, и она улыбнулась, чувствуя невероятный прилив сил:

— Прощай мой мальчик, — мать хотела подарить ему последний поцелуй, но так и не смогла коснуться щеки сына.

Лилия замерла, лишь не моргая глядя на Михаила, затем судорожно выдохнула, и отшатнулась, хватаясь обеими руками за свою шею. Чёрной паутиной по ней расходилась чернота, неумолимо распространяясь по всему телу, заставляя женщину шептать проклятия и пытаться дотянуться до ошеломлённого сына.

Михаил в ужасе осознал, что мать отравила себя, принимая слишком много чуждой жизненной силы. Несмотря на то, что мгновение назад Лилия пыталась убить его, Сазонов протянул слабую руку, пытаясь удержать её, но был слишком слаб. Тело лэйгин полностью почернело, до самых кончиков волос, а стоило всё же преодолеть расстояние между ними и коснуться матери, как её силуэт рассыпался, словно чёрный пепел.

Падая на пол гостиной, и теряя сознание, Михаил успел заметить знакомые ботинки Николая, который, видимо услышал шум с улицы и теперь спешил к нему. Чувство пустоты и потери наполнило всё его существо, заставляя испытывать физическую боль, затем осталась лишь темнота, спасительная и оглушающая.

Тамара закрыла аптеку, немедленно возвращаясь в своё убежище. Вбегая в комнату, она собрала все бинты и повязки, которые использовала для помощи своему господину. Ведьма поставила на стол большую чашу, повторяя своё запретное действие. Она сжала в руке пропитанную кровью ткань, и зашептала заклинания. Затем облегчённо вздохнула, стоило алым каплям ожить и начать капать на стенки чаши. Убедившись, что их достаточно, Тамара сожгла бинты в камине. Некоторой удачей было то, что она не сделала этого раньше. Должно было хватить.

Поднимаясь, и открывая свой тайник, ведьма подошла к карте, высеченной на поверхности каменного стола. Ей снова нужно было отыскать путь. Тамара склонилась и опять зашептала, осторожно опрокидывая кубок над картой. Тёмные капли, падая на камень, стекались алым ручейком, устремляясь ниткой по высеченным бороздкам.

Упираясь руками о шершавый край плиты, женщина следила за остававшимся следом, который рисовался на серой поверхности. Ещё немного и всё было закончено. Ведьма тяжело вздохнула, понимая, что теперь должна была сделать. Она вернулась в свою комнату и потянулась к телефону. Гудки слишком долго раздавались у её уха и Тамара начала паниковать. Почему Виктор не отвечал?! Она так обрадовалась, когда знакомый голос зазвучал из динамика, что даже забыла, про страх.

— Повелитель! — ведьма крепче сжала телефон.

— Она сама с ними ушла? — внезапно заинтересовался Виктор.

Тамара расстерялась от неожиданности.

— Да. Я видела это, когда вернулась. Девушка покинула убежище, и люди Ордена забрали её. Как вы узнали об этом? — не удержалась хозяйка дома.

— Не думаю, что ты бы звонила сообщить, что они добрались до Дамиана, — мрачно пояснил Виктор, — он не навредил тебе?

Его вопрос снова сбил Тамару с толку. Ведьма отрицательно покачала головой, как будто Виктор мог видеть её сейчас.

— Повелитель, Дамиан уверен, что Маргарита страдает от заклятия.

У своего уха она расслышала, как демон устало вздохнул.

— Так и не удосужился заинтересоваться? — возмущённо проворчал Виктор, — и зачем я учил его читать?

— Он убеждён, что чары невозможно снять, — пояснила Тамара.

— Так и есть! — кресло скрипнуло, видимо повелитель поднялся, прохаживаясь по кабинету, — их нельзя снять. Их надлежит исполнить, как и любое обещание, лишь тогда оно отпустит своего должника. Дамиан его исполнил, как и обязан был. Теперь глупый мальчишка свободен, как и Маргарита, перед которой было его обязательство. Он полюбил, как и обещал. Полюбил искренне.

От голоса Виктора веяло холодом. Он был крайне зол, но как всегда сдерживал себя.

— Дамиан отправился за ней, повелитель, — глухо проговорила Тамара.

Мужчина молчал, видимо не был удивлён, как и она, впрочем.

— Мне удалось найти его местоположение, — едва ведьма начала говорить, как поняла, что её больше не слушали.

Виктор даже не отключил телефон, просто бросил его на ковёр и вышел из дома.

— Что сын, что отец... — Тамара, не находя себе места от беспокойства, забросила свой мобильник на старое кресло.

Тут же она подошла, и подняла телефон, сжимая в руке, боясь, что могла пропустить тот

момент, когда кто-нибудь из мужчин догадается сообщить о происходящем. Затем ведьма горько усмехнулась:

— Как будто они могут об этом догадаться!

Маргарита остановилась перед широкой каменной лестницей. Один из её «конвоиров», галантно склоняясь, широким жестом руки пригласил пройти на террасу. Воронцова возмущённо принялась подниматься по широким каменным ступенькам. Надо признаться, вид отсюда открывался отменный. Внизу блестело озеро. Светлый, почти белоснежный дом утопал в зелени, окружённый старинным парком. При других обстоятельствах, она пришла бы в восторг, пригласи её сюда хозяин дома. Сейчас Маргарите хотелось, чтоб тут всё лебедой поросло.

Незнакомец, который беседовал с нею в аптеке, поднялся следом и так же вежливо попросил следовать за ним. Он распахнул двойные двери, ведущие с террасы в сам дом, и Маргарита покорно прошла в комнату. Помещение оказалось большой и светлой гостиной. Разглядывать интерьер Воронцова не собиралась и просто шла, соображая, как быть дальше.

Девушка всё пыталась взглянуть в черты лиц окружавших её людей, заглянуть им в глаза, но ничего сверхъестественного Маргарита не замечала. Никаких светящихся глаз, рогов, или копыт. Они были людьми? Или это какие-то неизвестные ей существа, ловко маскирующиеся под них? Никто из присутствующих не причинил ей вреда ни словом, ни действием. Могла ли она применить на них свои «способности»?

Но одно дело чудовища, желавшие растерзать её, а другое дело человек. Воронцова понятия не имела, как эта сила подействует на людей, да и себя в большей степени ощущала тем самым чудовищем. Маргарита приподняла руку за спиной мужчины, но тут же безвольно её опустила. Нет, просто не могла сотворить с ним неизвестно что.

Они прошли почти половину этого, оказавшегося просто огромным здания. Затем пленницу пригласили пройти через очередные двери. В этот раз сопровождающий человек не вошёл за Маргаритой, только коротко пожелал удачи и покинул её.

Девушка прошла в центр круглого зала. Колонны поддерживали прозрачный стеклянный потолок, позволявший лучам солнца свободно литься им на головы. Им... Маргарита замерла, теперь замечая появившегося с противоположной стороны человека. Казалось, белоснежный костюм светился, стоило ему стать в самом центре зала. Воронцова усмехнулась. Кажется, этот человек и сам считал себя центром всего. Это читалось в каждом движении незнакомца.

— Банально, но — добро пожаловать Маргарита, — мужчина коротко улыбнулся, пройдясь вокруг гостыи, — это зал Посвящения. Мне показалось, что неплохое место для знакомства, учитывая вашу творческую натуру.

Воронцова нахмурилась, глядя на незнакомца. Натура, говоришь, творческая? Кто он такой?

— Моё имя Александр, — будто читая её мысли, представился мужчина, — вы находитесь в моём доме. Хотя, он уже давно превратился в своеобразный офис.

Маргарите было абсолютно всё равно, как его звать. Пленница внимательно следила за его лицом, вглядываясь в глаза.

— Вы это существо? — подозрительно произнесла Воронцова, — как тот полицейский?

— Ваши слова оскорбительны, — возмутился Александр, но немедленно взял себя в руки, и успокоился, — я Человек. Самый, что ни на есть обычный человек.

Маргарита скептически поглядела на него. Затем увидела стоявшего поодаль

Константина. Он прислонился спиной к колонне, и изучал их обоих своим спокойным взглядом. Удивление Воронцовой сменилось возмущением:

— И вы с ними?! — ахнула девушка.

— Этот вопрос до сих пор вызывает у меня сомнения, — проследил за её взглядом Александр, — так ты с нами, Константин? Против нас? Или на какой-то, одному Богу известной стороне? Опять эта улыбка... С этим человеком невозможно работать! Поверьте!

— Что вам от меня нужно? Зачем я здесь? Я хочу вернуться к себе домой, — твёрдо проговорила Маргарита, тоном, заставившим хозяина дома удивиться ей.

Гостья не была похожа на испуганного ребёнка, да и наивной особой не казалась. Хозяин дома усмехнулся, и потёр в задумчивости свой подбородок.

— Я хочу уйти, — теряя терпение, произнесла Воронцова.

Её руки снова стали приподниматься, в этот раз осознанно и целенаправленно, но без толку. Пленница недоумевая и растерянно поглядела на свои ладони.

— Здесь не работает магия, колдовство и прочая сила, — снисходительно пояснил Александр, — удивительное место, не правда ли? До сих пор не поняли, в чём его секрет.

— Вы как эти, «Люди-Х»? — мрачно отозвалась Воронцова, — ловите тех, у кого есть какие-нибудь способности? Изучаете? Убиваете? Заставляете делать за вас грязные дела?

Александр рассмеялся.

— Вы, я вижу, и понятия не имеете, о происходящем вокруг вас. Живёте в наивных фантазиях? — хозяин дома прошёлся кругом девушки, и поджал тонкие губы, как только встретился взглядом с Константином.

Молчаливый гость выглядел так, словно был доктором, изучающим хаотичное движение микробов. Посланнику только халата не хватало и микроскопа. Александр фыркнул, продолжая:

— Вас ведут, вынуждая следовать нужным путём. Вас направляют с самого вашего рождения. А вы считаете все события ни чем иным, как вашим самостоятельным выбором, — мужчина остановился, глядя на гостью, — даже то, что вы здесь, не есть ваш выбор, Господи, да это даже не мой выбор, дорогая Маргарита! Всё это игра! Паутина событий, затягивающаяся на вашей хрупкой шее. Вы здесь. Вы, позвольте мне разорвать её, выявить паука, который своим ядом одурманивает всю округу. Я знаю, что ему нужно. Я заставлю мир увидеть это! Я докажу, что был прав.

Воронцова мотнула головой. Её волосы свободно рассыпались, теряя свои последние заколки. Великолепная укладка растворилась как дым, вместе со сказочным балом.

— Всё, что вы говорите — это ложь, — гневно ответила Маргарита, — я знаю, это специально, чтоб запутать меня. Вам это и нужно!

— Вы не слышите меня! — фыркнул гневно Александр.

— Вы тот самый паук, о котором говорите! — кинула ему в ответ Воронцова, — люди, которых знаю я, не способны на подобные подлости.

— Люди? — Александр снова обошёл гостью вокруг, продолжая внимательно следить за выражением лица, — они нелюди, отвратительнейшее порождение Майтреи! Одно их существование оскверняет мир под этими небесами!

— Да вы расист какой-то! — возмутилась Маргарита. Вот гад человек! — и какая разница, кто и где родился? Человеком нас делают поступки, а не география. Вот вы выкрали меня, удерживаете силой. Это милосердно? Этим вы можете гордиться? Эти поступки делают вас выше?

— Ради единой цели... — пробормотал Александр, но она перебила его.

— Вот только не нужно петь про сопутствующие потери! Я в их число не собираюсь входить! И вашим великим целям я служить не собираюсь! Отпустите меня!! — закричала Воронцова, и эхо несколько раз отражаясь в пустом зале, повторило ей.

— Ваша сила опасна для людей, — холодно и неожиданно спокойно ответил Александр гостье, — вы должны понимать, что пока не овладеете ей должным образом, можете причинить вред себе и окружающим.

— И?! — зло отозвалась Маргарита, — и что?!

— В этих стенах вас обучат пользоваться ею.

Неожиданно для себя самой, Маргарита рассмеялась. Константин засверкал широкой улыбкой, продолжая подпирать колонну.

— Обучат? У вас здесь целый университет прикладной магии? — теперь девушка принялась вышагивать вокруг побелевшего от негодования мужчины, — я должна поинтересоваться об уровне ваших специалистов. Я, знаете ли, требовательный студент!

Взгляд Маргариты упал на одно из высоких окон, и она заметила оживлённое движение за ним, да и остальными окнами тоже. Люди, которых Воронцова увидела, к её безмерному ужасу были вооружены. Складывалось впечатление, что отряд спецназа рассредоточивался по близлежащей территории.

— «Дипломы» в руках наших «специалистов» удовлетворяют вашим требованиям, дорогая Маргарита? — холодно поинтересовался Александр, довольный замешательством гостьи, и страхом, который он наконец увидел на её лице.

— Что происходит? Это полиция? — Воронцова возмущённо подошла к окну, и прижалась к нему лбом и ладонями, пытаясь разглядеть происходившее.

— Как я уже говорил вам ранее, вы лишь одно звено в цепи событий, — продолжил повествовать хозяин дома.

Маргарита закатила глаза, не вынося пафоса в его словах.

— Вы так боитесь меня? Вы пригнали сюда целую армию? — девушка оглянулась к Александру, — вы трус!

Он не разозлился, он рассмеялся.

— Вы льстите себе. Безусловно, сокровище в вас сокровище стоит целой армии, но сейчас вы просто смертная девочка, тещащая себя жалкой бравадой. Повторюсь ещё раз, я знаю, что за вами стоит сила, измерить которую является просто немыслимым. Зло, которое невозможно уничтожить — да! Но возможно проявить его! ОН явится за вами. Не могли события прошлой ночи быть случайными. Не верю!

Александр прошёл к окну, раздвигая занавески резким движением рук.

— Монстр явит свою суть. Я докажу, что договор, которому тысячи лет, не что иное, как жалкая попытка человечества склониться перед необъяснимой дьявольской стихией.

— Вы совсем дурак? — глухо пробормотала Воронцова и попятилась от этого странного человека.

Но Александр её не слышал. Взгляд мужчины уже горел своим огнём. Он выпрямился, глядя куда-то вдаль, или на небо, Маргарита не могла понять, отступая от него всё дальше. Когда девушка наткнулась спиной на холодную колонну, то испуганно замерла и огляделась. Константин пропал.

Паника охватила её, но пленница велела себе дышать спокойнее. Был тот, кому сейчас приходилось гораздо труднее. Оставалось только надеяться, что Тамара уже справилась со

своим «зельем» и помогла Марселю одолеть жар. Или теперь следовало звать его Дамиан? Да какая, впрочем, разница? Маргарите нестерпимо захотелось оказаться рядом, и она метнула яростный взгляд на стоявшего спиной Александра. Она снова подняла руку, напрягая пальцы до колик, но опустила её, понимая, что была бессильна.

— Он явится, — Александр приложил ладони к стеклу, глядя во двор, — и будет низвержен, как и сказано в писании Ордена.

Люди рассыпали что-то белое, порошкообразное, выкладывая им знаки на земле, во дворе и в парке, там, где Маргарита могла их видеть.

— Что это? Зачем это? — одними губами прошептала девушка.

Возле окна встали два человека в форме, и Воронцова смогла разглядеть их оружие. На вид самое обычное. Она была не сильна в этом. Руки мужчин, как и само оружие, были исписаны неизвестными Маргарите рунескриптами. Как будто она знала хоть какие-то из них! Пленница возмущённо пошла к хозяину дома, но мужчина принялся тихо бормотать, и она снова остановилась в центре зала.

— Облекитесь во-всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских... — горячо шептал Александр, — и паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскалённые стрелы лукавого... и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю святую...

Внезапно, увидев что-то, Александр умолк, сорвался с места и быстрым шагом покинул зал.

— Марсель... — Маргарита узнала бы этот силуэт из тысяч других.

Она метнулась к окну, лихорадочно выискивая ручку, или хоть какой-либо замок, но его не было. Лефевр спокойно шёл по одной из дорог аллеи, возможно и не подозревая о грозившей ему опасности.

— Марсель!! — девушка принялась колотить кулаками по стеклу, крича со всех сил.

Но, похоже, это не имело смысла. Он был увлечён совсем другим. Марсель не мог не обратить внимания на тот факт, что ему попросту давали без помех пройти к самому сердцу резиденции Ордена. И не нужна была его сила, чтоб заметить вооружённых людей, занявших достаточно хорошие позиции. Оружие было нацелено на него, в этом сомнений тоже не было. Александр дал команду людям, и автоматная очередь прорезала землю у ног Марселя.

— Стой Александр, это просто мальчик, — раздался за спиной начальника голос Вероники.

Женщина возмущённо потянула его за рукав, указывая на то, что ни одна ловушка не сработала.

— Он человек! — снова возмутилась служительница.

Константин спустился с крыльца и встал рядом с ней. Вероника перевела взгляд на посланника, молчаливо требуя вступить за незнакомого юношу. Ответить ему не пришлось, полный ярости голос Марселя прозвучал в тишине:

— Где она?! — демон остановился в тени деревьев, глядя на человека в белом, стоящего во главе небольшой группы.

Лефевр узнал и Константина, криво усмехаясь, не удивлённый его присутствием на этом крыльце.

— Кто? — меж тем удивился Александр.

— Я не собираюсь играть в твои игры! — выкрикнул молодой человек.

Хозяин поместья был озадачен, растерян, оглушён. Что этот мальчика делал здесь?! Оказался перед ними по случайному совпадению?

— Кто он? — глухо пробормотал Александр.

Пришёл за амсиром? Почему?! Как отыскал их, чёрт возьми?! Он ожидал увидеть здесь совсем не этого жалкого человеческого сына!

— Успокойтесь, юноша. Потрудитесь объяснить причину вашего вторжения! — грубо бросил ему слугитель.

— Отпустите её, и я обещаю, что убью вас быстро... — мрачно произнёс Марсель, глядя на них исподлобья.

— Пришёл с пустыми руками, — прошёлся вдоль ступеней Александр, — пришёл в мой дом, и ещё смеешь грозить мне расправой?!

— Ты... — голос Лефевра дрожал от переполнившей его ярости, — ты смеешь посягать на то, что моё по праву... смеешь вставать у меня на пути!!

Глаза его затлели, вспыхивая яркими сапфирами. Он сам изумился, чувствуя, как жарким огнём сила наполняла его тело. Константин обратил взгляд на парк. Каменные скамейки задрожали.

— Ты один из этих тварей... — Александр в отвращении отпрянул от неожиданного гостя.

По старинным перилам прошла та же дрожь, Константин ощутил её в полной мере, опираясь на них. Когда же они стали рассыпаться, пришлось отойти, отряхивая и без того негодную одежду. На большой лестнице, ведущей на террасу дома, пошла чёрной паутиной трещины.

— Где она?! — от крика Марселя вылетели все окна до третьего этажа, и звон стекла наполнил двор.

Маргарита едва успела скрыться за стеной, прячась от летевших осколков. Затем, пройдя по хрустевшему от битого стекла полу, она осторожно выглянула во двор. Её стражники были на месте, прижимаясь к стене. Девушка судорожно вздохнула, и приподняла руку, выставя её за окно. Пальцы заискрились и губы дрогнули в облегчённой улыбке.

Она повела ладонью, и рука тут же скрылась под белым рукавом пиджака. Воронцова выглянула во двор, и сделала знак охране, требуя подойти. Мужчины немедленно подбежали, ожидая распоряжений от своего «предводителя». Непривычным басом, Маргарита велела им отправиться к остальной команде, заверяя, что больше в них не нуждалась.

Девушка едва дождалась, пока надзиратели скрылись. Вновь принимая свой прежний облик, она забралась на подоконник. Острые края битого стекла немедленно впились в её неприкрытые руки. Маргарита поджала губы, чувствуя, как слёзы навернулись на глаза, но сдержалась и спрыгнула вниз. Теперь оставалось бежать к Марселю. Голос был отчётливо слышен даже отсюда. Его сила вновь пробудилась? Что происходило там, перед домом?..

Стоило звону бьющихся окон заполнить округу, Вероника в ужасе прикрыла голову руками. Она немедленно вспомнила случившееся в церкви, но Константин укрыл её собой, чувствуя, как в плечо, рассекая пальто, вонзился осколок.

— Могу я порекомендовать капитуляцию? — невинно произнёс посланник, стоило Александру вознамериться отдать команду своим людям.

— Вы жалкий предатель, Константин! — метнул на него дикий взгляд хозяин дома, и кивнул головой командиру вооружённой группы.

Грохот выстрелов наполнил парк, и десятки серебряных пуль устремились к своей жертве. Константин приподнял руку, намереваясь остановить это безумие. Но, ни одна из них не коснулась пробудившегося демона, градом падая у его ног. Другая сила вмешалась раньше небесного посланника.

Небо темнело, словно внезапно наступили сумерки. Один за другим зажигались на земле знаки, начертанные белым порошком. Они тлели, синим пламенем освещая округу. Ещё немного, и в сгустившейся темноте, разом вспыхнули все старые плиты, которыми были выложены дорожки парка.

Исписанные древними письменами Ордена, они зажглись по периметру, образуя защитную пентаграмму. Ещё с начала самой истории человечества, охотниками света подобные использовались для ловли демонов. Но ловушка не смогла сдержать того, кто явился им. Громадные чёрные крылья заслонили солнце. На какое-то время, поместье накрыл мрак. Только тусклые всполохи на земле освещали лица людей, стоявших на ней.

Люди, они смотрели на небо. Ему не нужно было. Марсель смотрел в другую сторону. В этом ужасном платье, Маргарита была едва видна. Девушка кинулась к нему, лихорадочно обнимая, задыхаясь, и говоря что-то. Лефевр не слушал, он схватил её за руки, обнимавшие его, и развернул ладонями вверх. Яркие порезы алели на каждой из них. Низкий рык вырвался у него из груди, а взгляд стал совсем безумным.

— Это ерунда, просто порезалась, когда спрыгивала с подоконника. Я в порядке, слышишь? — Маргарита провела пальцами по щеке Марселя, но он её не слышал.

Жажда мести захватила всё его существо. Но стоило сделать шаг к ошеломлённым людям, как был вынужден остановиться. Дракон, чёрный как сама ночь, взмахнул крыльями, и словно ударной волной смёл всё вокруг, пригибая до самой земли вековые деревья, расшвыривая охрану, словно игрушечных солдатиков.

Затем зверь опустился на землю, отгораживая своим мощным телом Марселя и Маргариту. Огромные лапы рыли когтями мягкую землю. Дракон повернул голову, убеждаясь, что им пока ничего не грозило, и сложил свои крылья, обращаясь человеком. Негодуя, Виктор обвёл чёрным взглядом разрушенное поместье и парк.

— Ты-ы-ы... — Александр задохнулся от увиденного зрелища.

Служитель был слишком ошеломлён явившимся ему демоном, чтоб рассуждать здраво. Он уже не видел ничего вокруг, а его тело пробирала мелкая дрожь.

— Я знал... знал, что ты и сам поддашься соблазну, сатана. Я знал, что ты явишься, приползёшь жалкой змеёй! — Александр направил на Виктора оружие, не осознавая смехотворности своих действий.

Маргарита подалась вперёд, намереваясь вмешаться, но Марсель остановил её. Виктор, возвышаясь над служителем на целую голову, лишь продолжал разглядывать тлевшую землю. И этими жалкими ловушками для низших демонов они желали сдержать его? Ярость едва не захлестнула его, но демон сдержался.

Воин света, напротив, решил испытать судьбу. Александр нажал на курок. Точнее, рука его взмокла, и палец просто соскользнул. Женщины вскрикнули разом, а Виктор, лишь молча глядел на рубашку и расползавшееся на груди алое пятно.

— Вы преступили черту, — тихо проговорил демон, — вы нарушили договор.

Маргарите, заливавшей рубашку Марселя горькими слезами, показалось, что это был голос человека, смертельно уставшего от бремени жизни.

— Я?!! — Александр безумно расхохотался, махая перед Виктором своим пистолетом, — всю жизнь я ждал этот момент, и вот теперь, сам дьявол стоит передо мной, заявляя, что я увлёкся?! Ты явился в облике человеческом, с одной лишь целью — смутить разум, подчинить волю, вынудить каждую душу сомневаться в крепости своей веры! Этого ты хочешь?! Уподобить землю человеческую преисподней?!

Александр не замечал, что небо над их головами светлело, мрак таял и угасали знаки на земле. Константин сощурился, прикрывая один глаз, и поглядел на сверкнувшее солнце. Изловчившись, он закусил губу, и выдернул из раны осколок стекла, затем просто повёл плечами, словно проверяя их работоспособность.

Вероника с расширенными глазами поглядела на спину посланника, затем перевела взгляд на стоявшего демона. При свете дня, кровь на этих мужчинах была слишком ярка и

ужасала её. На какое-то мгновение служительница усомнилась в том, что происходящее реально. Что она, человек, делает здесь? Это становилось смешно. Эти игры не для них. Женщина отступила назад, спотыкаясь о разгромленные перила, и прижалась спиной к стене дома.

— Мы все увлеклись, пожалуй, — спокойно проговорил Константин, проходя между стоявшими мужчинами.

— Белое, — он глянул на Александра, и повернулся к Виктору, — и чёрное... Вера и безумие. Жажда... мы все здесь одержимы жаждой, не так ли?

— Хватит! — Александр перевёл дуло пистолета на Константина, — я заставлю тебя умолкнуть, клянусь Богом! Я это сделаю...

Вероника скривилась от его слов, затем закрывая рукой глаза, и покачала головой. Кажется, этот человек окончательно потерял связь с реальностью.

— Сейчас я спрошу тебя, — Константин серьёзно обратился к служителю, — что ты видишь? Утолил ли ты свою жажду, Александр? Открылось ли тебе то, чего ты так желал?

— Я вижу порождение тьмы и падшей женщины, одним своим существованием оскверняющее эту землю! — с отвращением ответил Александр, указывая на Лефевра, — я вижу, что всё больше воинов Света встаёт на сторону тьмы. Сама тьма явилась на эту землю!

Теперь хозяин поместья махнул оружием в сторону Виктора.

— Он пришёл, за тем лишь, чтобы повергнуть свет во тьму! И это начало конца... сейчас, как никогда ОНО нужно мне, то знамение. Знание, как поступать дальше...

— Что же для тебя знамение Божье? — спросил Константин у Александра.

Очертания силуэта посланника тепло освещалось, золотя края одежды, но мужчина перед ним не видел ничего.

— Знак! Путь! Меч! Способ остановить тьму... — пробормотал Александр, безумно глядя куда-то в пустоту.

— Ты слеп, Александр. Как я могу вложить меч в руки слепца? Как могу указать путь? — проговорил посланник.

Ослепительный свет заполнил всё пространство вокруг них. Тепло, горячее, яркое, всепоглощающее, проникало в каждую клеточку тела служителя, исходя из возвышающегося над ним небесного гостя. Константин мягко улыбнулся, разводя в стороны руки. Его измятая одежда вновь вспыхивала, искрясь, и осыпаясь золотистыми искрами, являя стоящим людям его истинный облик. Прекрасные белоснежные крылья взметнулись у него за спиной, привычно расправляясь.

— Это настоящий Ангел? — Маргарита восторженно замерла, схватившись за руку Марсея.

— Ангел... — прошептал Александр, безвольно роня своё оружие.

— Ты звал меня, и я пришёл... — простая неизменная улыбка, расцвела на лице Константина.

— Благодарю, Господи! Благодарю! — Александр сделал шаг вперёд, едва сдерживаясь от переполнявшего его восторга, — я знал, что Господь не оставит меня, услышит меня...

Константин же, молча продолжал смотреть на того, кто опустил голову, сжал кулаки, и стоял окутанный чёрным туманом,

— Разве ты не рад меня видеть, Виктор? — Ангел шагнул к нему, мимо ошеломлённого Александра, рассеивая окружавший мрак.

Глаза служителя округлились, когда он понял, что посланник небес обращался вовсе не

к нему.

— Почему ты не пришёл раньше... тогда, когда она... так нуждалась в тебе?.. — голос Виктора звучал глухо, с неожиданной болью.

Мягкие крылья отгораживали их от всего мира, и трепетали на тёплом ветру.

— Я не отбираю жизнь, и не дарую её, — мягко ответил Константин, — твоя любовь ушла с миром, Виктор. Это ты нуждался, не она.

— Так почему же?.. — осёкся демон.

— Тогда ты желал смерти себе. А я...

— Не отбираешь жизнь! Проклятье! Я знаю... — плечи Виктора дрогнули.

Переполненный воспоминаниями, так безжалостно нахлынувшими на него, мужчина не смог сдержаться. Сверкая на солнце, одинокая слеза скатилась по его щеке, падая на мягкую землю у их ног.

— Чего же ты жаждешь, Виктор? — повторил ему свой вопрос Константин.

— Я не хочу пережить своего сына... — прошептал едва слышно демон.

Марсель, не веря своим ушам, отпустил Маргариту.

— Ты выжил из ума, отец!?

Лефевр подошёл к отцу вплотную, но Виктор, только молча положил руки ему на плечи. Затем опустил голову, и прижался лбом, ко лбу сына.

— Отец!

— Как ты и говорил, сын. Тридцать — пятьдесят лет... — глухо проговорил Виктор.

— Я был идиотом! — Марсель в гневе схватил отца за ворот рубашки, — к чему повторять это?!

— Тридцать — пятьдесят счастливых лет! — настойчиво повторил мужчина.

— Нет! — замотал чёрной головой сын, — только посмей, и я... я потрачу остатки жизни на то, чтоб исправить это! Я клянусь тебе! Я это сделаю!!

— Глупый мальчишка! — выкрикнул Виктор.

— Весь в отца! — прорычал в ответ Лефевр, — на кого ты собираешься оставить всё это? Ты сможешь спокойно уйти и не знать всей истории?! Ты понимаешь, что никогда теперь не будешь одинок?! Твой род не оборвётся, и всегда будет тот, кто будет в тебе нуждаться... так же, как и я сейчас...

— Ты стоишь на святой земле, Виктор, — прозвучал голос Ангела.

Мужчина отрешённо поглядел себе под ноги. Земля как земля... неужели он смог ступить на святую землю? Но ведь каждый знал, ещё со времён освящения базилики Собора Нотр Дам де ла Гард, что это было невозможно. Невозможно, чтобы хоть кто-то из Майтрей ступил на эту землю...

— Твой путь на этой земле не окончен, — продолжил Константин, — спрошу ещё раз, желаешь ли ты чего?

Сердце стучало так громко, что Виктору казалось, это слышно всей округе. Он смотрел на сына, и снова в груди что-то защемило, в этот раз рассыпаясь на тысячи осколков тихой радости. Константин тихо улыбнулся, проходя мимо, и опустил руку на плечо Виктора, тепло пожимая его на прощание.

— Желать смерти?! Дьяволу желать себе человеческой жизни?.. Не верю... я не верю!! Это лишь очередная игра! — Александр хотел схватить край одеяний Ангела, но рука его поймала пустоту, — как же я?! Как мог посланник Бога явиться к проклятому существу, ни разу не ступавшему к храму Божьему?! Как?!

Константин обернулся к служителю, опуская свои белоснежные крылья. Свет вокруг него угасал, как и прежде оставляя в потёртом старом пальто, и посланник привычно спрятал руки в карманы.

— Не обязательно ходить в церковь, Александр, достаточно поступать по-божески, — проговорил Константин.

— Я не верю... я вам не верю... — зашептал мужчина, отмахиваясь от них руками и отступая.

— Порой можно увидеть Ангела, только когда он повернётся к тебе спиной... — Вероника подняла высокий воротник белого плаща, глядя из-под длинных ресниц на взъерошенного Константина, — но будет уже поздно...

Теперь она полуобернулась к своему шефу. Или нужно было сказать бывшему шефу? Так или иначе, её это уже не сильно волновало.

— Однажды я вернусь, Александр, и снова спрошу тебя, готов ли ты идти со мной, и смотреть со мной, — улыбнулся Ангел, — удивительно, Душа человеческая скрывает в себе невероятное количество страстей столь непостижимых, что все старания выявить причинно-следственную связь между характерами людей и их поступками, могут оказаться затеей совершенно невозможной. Даже под самым злобным оскалом порой скрывается ранимая душа...

Константин медленно прошёл по тропинке старого парка, и силуэт его растаял, только лёгкое пёрышко принялось кружиться на ветру. Вероника подставила ладонь, и оно мягко легло на неё.

Виктор окинул взглядом опустевший двор, и человека в белом, который шатаясь, ошеломлённо глядел в небо. Александр забыл об их существовании. Солнце слепило его, заставляло щуриться, а слёзы литься из глаз, но служитель так и стоял безумной статуей среди развалин.

Виктор подозвал к себе пальцем Маргариту. Девушка, до сих пор находясь под впечатлением от последних событий, подчинилась, расстерянно переставляя уставшие ноги. Директор одной рукой взял её кисть, разворачивая ладонью вверх, и хмуро глядя на порезы, сжал свободной рукой край своей окровавленной рубашки.

Затем, испачканными в собственной крови пальцами провёл по ранам Маргариты. Не успела девушка зажмуриться от боли, как порезы принялись затягиваться, оставляя лишь алые разводы до самого локтя. Виктор, по-хозяйски взял вторую руку Маргариты, проделывая то же самое. Убеждаясь, что она цела, мужчина не отпустил её ладони и обратился к сыну:

— Нам пора, Дамиан.

Марсель только коротко кивнул в ответ.

— Есть кое-кто, кого нужно бы известить о том, что мы не сильно напортачили, — виновато отозвался Виктор.

Сазонов понял, что наступило утро, по привычному для него пению птиц за распахнутым окном. Также он понял, что дышал. Стоило осознать этот факт, как в висках застучало, тело напряглось, и глаза ошеломленно распахнулись. Низкий потолок... и открытые окна вовсе не принадлежали его дому. Он находился в машине. В своей машине.

Михаил заставил себя приподняться и сесть, прислоняясь спиной к спинке сиденья. Николай только кинул на хозяина короткий встревоженный взгляд, и продолжил вести машину. Они летели куда-то по пустынной дороге, и не было ничего видно кроме дикого

леса. Но сейчас ему было всё равно. Совсем иное мучило Михаила, вызывая противную дрожь во всём теле. Невообразимость происходящего не давала ему толком мыслить. Молодой человек поднял одну руку, рассматривая кисть. Нормальная человеческая кожа. Чернота спала.

— Что произошло? Почему я жив? — осипшим голосом пробормотал Сазонов.

В него немедленно полетела небольшая бутылка с водой. Машинально Михаил поймал её, и откручивая крышку, с жадностью осушил до самого дна. Холодная влага освежила горло, и позволила нормально дышать.

— Я не знаю, что произошло... — глухо пробормотал мужчина за рулём, — и не хочу гадать, почему вы выжили. Мне достаточно того, что дышите и пытаетесь говорить. Разберемся с остальным, как только...

Николай не договорил, поскольку подавшись вперёд, Михаил неожиданно рассыпался чёрным туманом. Невероятным образом он материализовался снова, словно одна из убитых им теней, оказываясь на переднем сиденье почти мгновенно. Сазонов упёрся в лобовое стекло обеими руками, но не рассчитал силы и ударился о него головой.

— Ну вот, в прошлый раз у меня на коленях очутились. Уже прогресс... — хмыкнул Николай, и потянулся к карману, доставая свою любимую сигару.

— Проклятье... — голос Михаила опять охрип, походя на рык животного.

Чернота снова поднималась на руках, от кончиков пальцев до самых локтей. Он в панике откинулся на спинку сиденья, не сводя взгляда со своих ладоней.

— Не знаю, как вы это делаете, и что за «проклятье», но мне велено присматривать за вами. И я собираюсь делать, что должен.

— Кто велел? — повернул к нему голову Михаил, его лоб покрыла испарина и он сердито сдул светлую прядь с глаз.

— Отец ваш. Я денюшку привык отрабатывать, — ухмыльнулся Николай и задымил своей сигарой.

— Мне нельзя оставаться в этом городе... — пробормотал Сазонов.

— И то верно. Есть у меня одно хорошее местечко. Вам понравится. Свежий воздух, горы, снежок... всю чертовщину моментом из вас выдует.

Михаил не стал спорить. Сейчас это было лишним. Слишком много мыслей, слишком много чувств и вопросов. Он просто закрыл глаза и постарался не делать резких движений, позволяя увозить себя в неизвестном направлении. Не важно куда, хорошо, что он и сам не знал этого пути. Чем дальше, тем лучше...

Ветер растрепал его чёрные волосы и Марсель стянул бесполезный шнурок, позволяя им своевольно рассыпаться. Он стоял здесь, на крыше, с самой полночи. С того момента, как Маргарите удалось уснуть. Девушка не отпускала его руку, и Лефевр до сих пор ощущал тепло её пальцев на своей ладони. Демон сложил руки на груди и поглядел вниз.

Носки его ботинок ловили пустоту и Марсель глубоко вдохнул, прикрывая свои удивительные глаза. Затем почувствовал, как привычная сила устремляется по венам, наполняя всё его тело. Едва он смирился, как обрёл то, чего так жаждал. Надолго ли, или нет, покажет только время. Или возможно, доведётся отыскать того, кто составил эти самые записи о полукровных демонах. Возможно...

Марсель прислушался, узнавая шаги на ступеньках лестницы и усмехнулся. Он мог обманывать кого угодно, но не самого себя. Сердце будет замирать каждый раз, при звуке этих шагов. Маргарита вышла на крышу и сразу заметила его.

Молодой человек хотел бежать навстречу, но казалось, его ноги просто приросли к самой крыше, и не смог сдвинуться с места. Она сама подошла к нему, обняла и прижала к себе. Чувства так переполняли Маргариту, что невозможно было говорить, но руки Марселя обняли её, и их ласка сказала больше всяких слов.

Солнце поднималось над их головами, окутывая своим щедрым теплом, а они всё стояли, держась друг за друга, словно расстаться хоть на миг было невыносимо для обоих.

Марсель что-то растерянно спросил, Маргарита не отвечала, но сейчас он всё равно бы не расслышал. Да и зачем отвечать? Они хотели одного и того же, и теперь так будет всегда. Они оба знали это...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net